94

ТАИНСТВО
КРЕСТА
ІИСУСА ХРИСТА
И
ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

Москва,
Въ вольной Типографіи Н. Допухина,
съ указнаго дозволенія
5784.

ТАИНСТВО
КРЕСТА
ИИСУСА ХРИСТА

и

ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

ТАИНСТВО
Оскорбляющаго и утѣшающаго,
умерщвляющаго и животворящаго,
унижающаго и торжествующаго
КРЕСТА
ІИСУСА ХРИСТА
и
ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

Писанное среди Креста внѣ и внутрь, ученикомъ Креста Іисусова, и доконченное 12 Августа, 1732.

СЪ присовокупленіемъ нѣсколькихъ стихотвореній о разныхъ предметахъ, сочиненныхъ на Латинскомъ языкѣ также въ уединеніи въ Зонненштейнѣ.

Chara CrVX, MIhI DVX.
Дражайшій Крестъ мнѣ вождь.

Chere CroIX, GVIDe aſſVré,
Menez aV port azVré!

Дражайшій Крестъ, вождь вѣрный,
Веди въ лазурное пристанище!

СОЧИНИТЕЛЬ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель согласуетъ съ темою воспріятою имъ: Пишущій о Крестѣ долженъ подъ Крестомъ стоящь. Для чего о Крестѣ пишетъ, если читателю угодно вопроситъ? Съ Крестомъ хочетъ писаніями облегчить Крестъ. Да облегчаетъ Христосъ: Онъ малѣйшіе и сладостные кресты съ нами нося увѣнчаваетъ соединеніемъ сердца. Сего ради Господнею десницею воспріятый Крестъ, охотнымъ сердцемъ понесенный, есть пріятное иго и легкое бремя.

Что касается до меня, Боже сохрани, кто бы я хвалился инымъ чемъ, кромѣ Креста Господа нашего ІИСУСА Христа, которымъ міръ мнѣ, и я міру распятъ. Галат. гл. 6. ст. 14.

Тотъ, кто хочетъ итти за мною, да отречется отъ себя, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ мнѣ. Матѳ. гл. 16. ст. 24.

Autor ad Lectorem.

A se suscepto cum themate congruit auctor:
De cruce scribentem sub cruce stare decet.
De cruce cur scribat, si Lector forte requirit?
Cum cruce vult scriptis alleuiare crucem,
Alleviat Christus: minimas, dulcesque coronat,
Nobiscum unito corde, ferendo cruces,
Hinc Domini suscepta manu crux, corde lubenti
Lata, suaue iugum fertur, onusque leue.

ГЕРМАНА ФИКТУЛДА

Химическо-философическій пробный камень (оселокъ) Часть I. стр. 113. Аугсбургскаго изданія 1753 года, въ осмушку

"Mystere de la Croix (*Таинство Кре-*
"ста), *Трактатецъ на Фран-*
"цузскомъ языкѣ, котораго со-
"чинитель не извѣстенъ. Ктобъ
"онъ таковъ ни былъ, есть одна-
"ко же весма ученый и мудрый
"Мужъ, имѣвшій великую любовь
"къ тотству, которому онъ
"хотѣлъ показать не тохмо раз-
"умъ свой, но хотѣлъ также по-
"учать оное высокой своей Наукѣ;
"чему свидѣтель есть сіе Сочине-
"ньице, исполненное важнѣйшими
"таинствами. — Желательно
"чтобъ сіе Сочиненіе напечатано
"было на Нѣмецкомъ языкѣ.
Cf. I. H. Pott. obs. Chem. Collect. I. de Sale communi p. m. 100.

Слѣ-

Слѣдуя одному примѣчанію найденному въ моемъ Подлинникѣ, Сочинитель книжки сея, есть Господинъ Dauze-Femd, *одинъ Французскій бѣглецъ, который по ложному подозрѣнію (будто онъ, купно со другими совиновниками, хотѣлъ отравить Августа Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго), посаженъ былъ подъ карауль въ крѣпости Зонненштейнъ; но по открытіи невинности его, паки освобожденъ.*

Симъ примѣчаніемъ, всѣмъ истиннымъ друзьямъ Бога и человѣковъ, яко любителямъ и друзьямъ Креста Іисуса Христа и всѣхъ Членовъ Его, препоручаетъ себя въ братскую любовь.

Переводчикъ

Х.

Письмо

ПИСЬМО КЪ ѲЕОФИЛУ.

I. Уже два года съ половиною, любезный мой Ѳеофилъ, какъ ты, въ духовной нашей перепискѣ, требовалъ мнѣнія моего о Таинствѣ Креста, въ намѣреніи, ободрить себя въ ношеніи своего, или тѣхъ, которые могли бы тебѣ случиться на поприщѣ духовной жизни, которое ты проходишь; я будучи весьма увѣренъ, какъ и ты, что для содѣланія въ томъ нѣкоторыхъ успѣховъ и одержанія нѣкоторыхъ побѣдъ надъ тоякимъ числомъ непріятелей, которые осаждаютъ насъ, или лучше сказать обдежатъ внутрь и окружаютъ насъ внѣ, должно стать подъ знаменемъ Креста, и имѣть Вождемъ и Предводителемъ сего ополченія, Іисуса, великаго крестоносца.

II, Въ то время я не [redacted] былъ, какъ то уже и далъ тебѣ знать, удовольствовать тебя въ томъ, чего ты желалъ отъ меня; а можетъ быть и никогда бы не былъ въ ономъ, естьли бы Господь не опять, гопилъ руки своея на мнѣ Крестомъ довольно продолжительнымъ и доволно тягостнымъ, который похищая у меня покой, свободу, и то что міръ называетъ честію и славою внѣ, возложилъ на меня другой внутрь,

который превосходитъ, безъ сравненія, всѣ внѣшнія крестики: ибо сей есть мечь обоюду остръ, который раздѣляетъ душу отъ тѣла, и духъ отъ души, весьма горкою мукою, но слѣдствія которыя весьма утѣшительны. Я ничего не скажу тебѣ особеннаго, ни о единомъ ни о другомъ: ты безъ того узналъ наружный отъ другихъ людей, которые о немъ сообщили мысли свои, каждый по своимъ видамъ; крашкія или длинныя, низкія или высокія; ибо весма не много таковыхъ, которые проникаютъ въ намѣренія и судьбы Божія о человѣкахъ: что касается до внутренняго Креста, увидишь нѣкоторыя довольно живыя черты онаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего малаго сочиненія.

III. Дабы приступить къ самому дѣлу, я испыталъ разность, которая находится между прекрасными умозрительными мнѣніями и между существенною дѣятельностію, однако всегда страдательною, креста: тотъ, которой представляютъ себѣ чрезъ образы, весма легкія наносятъ раны духу, и слегка трогаетъ сердце: но тотъ, который во внутреннѣйшей глубинѣ души ощущается, есть мечь болѣзни, произящій

ее насквозь. Ты увришь слѣды онаго въ главѣ о внутреннихъ крестахъ, которые подлинно весма скорбны и мертвящи: не всѣ однако люди ведутся къ нимъ равно; каждый имѣетъ свою часточку креста: чѣмъ болѣе вкоренилась болѣзнь, тѣмъ крѣпче и горче врачевство; Великій Врачь вѣдаетъ что прилично нашимъ болѣзнямъ: не должно самовольно дѣлать себѣ крестовъ, и желать себѣ оныхъ отъ Бога; довольно того, если хорошо употреблять будешь тѣ, которые Онъ посылаетъ; ибо Онъ Единъ знаетъ возлагать оные и предуготовлять шакъ, дабы они были намъ спасительны: съ нашей стороны Онъ хочетъ шокмо спрадательной и покойной вѣрности въ терпѣніи и предаяіи себя Ему: все прочее послужитъ во благо.

IV. Можно умствовать о спокойствіи въ нищетѣ тому, который во изобиліи живетъ; о презрѣніи міра, тому кто въ почтеніи; о терпѣніи въ болѣзняхъ, въ потеряхъ и нещастіяхъ, когда кто наслаждается постояннымъ здравіемъ, храня свое имѣніе и въ милости находясь у своихъ благодѣтелей: что касается до меня, я почитаю Іова въ нещастіяхъ и на на-

возной кучѣ лежаща, хотя бы онъ и нѣсколько крѣпко жаловался на Божеское поведеніе; я люблю кротость гонимаго Сауломъ и Сыномъ своимъ, и проклинаемаго Семеемъ Давида; съ удовольствіемъ взираю на добродушнаго, терпѣливаго въ лишеніи свѣта очей своихъ, Товію, и тако о прочихъ; се истинные крестоносцы.

V. Если ли убо найдешь ты, любезной мой Феофилъ, въ семъ маломъ разсужденіи нѣчто достойное уваженія, или что носитъ каковыйлибо знакъ помазанія, я признаю то совершенно и всецѣло истекающимъ изъ источника всякаго блага, и всякой благодати и истины, который есть ІИСУСЪ, который хотя и Агнецъ, закалаемый отъ начала даже до конца вѣковъ, однако же по совѣту мудрости Своея и для нашихъ нуждъ, рано или поздо, долгое или краткое время, является всѣмъ человѣкамъ или яко младый левъ, ежели не вдругъ поглощающій, то весма грызущій; или яко левъ даже до внутренности терзающій и самыя кости гложущій, который повергаетъ человѣка съ коня его, яко Саула, окружаетъ человѣка внутрь и внѣ ужасами смерти, яко Давида, приводитъ человѣ-

ловѣка въ такое состояніе, что онъ проклинаетъ день рожденія своего и жалуется на Бога, для чего Онъ велѣлъ ему родишися, яко Іовъ:. Такъ, низвергаетъ Онъ, сокрушаетъ и отвращаетъ что противоборствуетъ Ему, доколѣ не предашься со всѣмъ Его суду, Его осужденію, строгости Его правосудія; тогда снимаетъ Онъ съ Себя маску, и даетъ Себя узрѣть каковъ Онъ есть, то есть горячій любитель человѣковъ, которымъ является Онъ львомъ ради того только, чтобъ сдѣлать ихъ агнцами, и даетъ имъ вкусить обильно напослѣдокъ сладости Своея любви, преведши прежде ихъ плачевною пустынею и невѣдомою землею изъ ничтожества ихъ предъ Бога, такъ, даже до самаго Ада.

VI. Слогъ сего небольшаго сочиненія покажется тебѣ нѣсколько ораторскимъ, знаю то; но должно простить положенію сочинителя, который претерпѣвъ заточеніе болѣе осьми мѣсяцовъ, безъ бумаги, пера и чернила, наконецъ по освобожденіи своемъ наслаждается удовольствіемъ, что можетъ сіи о Таинствѣ Креста и другія мнѣнія, коими онъ чреватъ былъ, яко беременная жена, изложить на бумагу:

сего

сего ради дабы облегчить и повеселить нѣсколько умъ свой и сердце, онъ употребилъ слогъ, который прежде представился, безъ выбора, и изысканія, поелику сіи мысли текли сами собою на бумагу, безъ ученія и безъ многаго разсужденія; ибо сочиненіе сіе столькихъ дней, сколько ты найдешь въ немъ главъ, и нѣсколькихъ часовъ во дню, сколько оныхъ надобно человѣку моихъ лѣтъ, пишущему довольно медленно.

VII. Должно, чтобъ я самъ исповѣдалъ предъ собою, что ты найдешь въ немъ нѣкоторыя мѣста неудобовразумительныя; ибо оно есть дитя старости въ заключеніи, которое не имѣетъ сей вольности живаго и блестящаго юношества: но можетъ быть ты встрѣтишь въ немъ гораздо уваренный, обильный и созрѣлый сокъ, нежели въ меньшемъ возрастѣ: ибо я признаюсь, что есть мѣста гораздо магическія и которыя требуютъ людей хорошо воспитанныхъ, дабы оныя добрѣ выразумѣть во всемъ пространствѣ; всего меньше тронетъ меня то, ежели близорукіе люди почтутъ сіе вздоромъ; поелику для меня лучше принести пользу одному или двумъ, нежели тысячи понравиться.

VIII.

VIII. Нѣкоторыя вещи, которыя тебѣ извѣстны, не прямо основательно мною трактованы; но есть тамъ и сямъ нѣкоторые слѣды, которые далѣе ведутъ къ стезѣ основательной истины; но оныя покажутся тѣмъ токмо, которые имѣютъ добрыя очки, показывающіе предметы ближе: ибо хотя я долженствовалъ быть теменъ, однако не хотѣлъ изтолковывать себя гораздо яснѣе, для того, чтобы и читатель также имѣлъ нѣкоторое упражненіе для своего изысканія и размышленія.

IX. Впрочемъ я очень чувствовалъ, что французской языкъ съ лишкомъ мякокъ и нѣженъ для сего рода матерій толь живой остроты; и что не имѣетъ онъ ни силы, ни духа латинскаго и нѣмецкаго языковъ; но какъ многіе изъ друзей твоихъ и моихъ не разумѣютъ сихъ языковъ, должно постараться удовольствовать ихъ симъ, которой они знаютъ; и молить Духа благодати и познанія, чтобъ благоволилъ дополнить силою и свѣтомъ своимъ мою немощи и неявленіе, и недостатокъ языка, котораго уже многіе годы почти не употребляю; и колѣнопреклонно молить Его, день и ночь, сердцемъ и душею, чтобъ

Онъ

Онъ благоволилъ начертать Самъ свои вѣчныя истины духа и жизни въ нашемъ сердцѣ и въ сердцѣ тѣхъ, въ руки которыхъ можетъ попасть сіе небольшее и несовершенное сочиненіе. Если сіе есть Его святая воля и произволеніе, то Онъ конечно возбудитъ когонибудь перевести ее на нѣмецкой языкъ.

X. Сему-то благодати и истины Духу я препоручаю тебя, любезный мой Θеофилъ; и прошу тебя испросить и мнѣ также Его милосердія и любви, да Онъ, вѣдая и помогая немощамъ нашимъ, молитъ и заступаетъ за насъ, въ насъ, неизреченными воздыханіями и стенаніями; и намъ испроситъ и даруетъ Самъ силу и крѣпость носить съ терпѣніемъ, кротостію, смиреніемъ, самоотверженіемъ и радостію, кресты, которые премудрость Его опредѣлила для испытанія, смиренія, отверженія и очищенія нашего, которыя суть истинная цѣль онаго. Я есмь отъ добраго сердца; не могши быть еще отъ такого тѣла.

Любезной мой Θеофилъ,

Въ моемъ уединеніи, въ Зонненштейнѣ отъ 12. Августа 1732. г.

Тотъ, котораго ты знаешь и который тебя любитъ въ Н. С І. Х.

Къ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Здѣсь не мѣсто, ниже время излагать все дѣло и обстоятельства того, что подало случай къ рожденію сего небольшаго Трактата; сіе легко можно сдѣлать въ продолженіе времени, особеннымъ, совершенно краткимъ и трогающимъ писаніемъ, если я въ томъ признаю волю Господа Вседержителя, Который зоветъ и ведетъ къ Себѣ всѣхъ Своихъ тварей, послушныхъ гласу Его, пріятными и горькими стезями, уравненными и шероховатыми, усѣянными розами и терніемъ, по волѣ Его благой и нашей нуждѣ, и слѣдовательно непроницаемыми разумомъ и мудростію человѣческою, которая глупа и слѣпа въ путяхъ Божіихъ.

II. Такое Божественное веденіе должно быть разсматриваемо частно очами вѣры въ слѣдующемъ писаніи о *Таинствѣ Креста*; чрезъ что читатель, имѣющій ясновзрячіе очи возможетъ открыть, можетъ быть, нѣчто отмѣнное въ Божественныхъ путяхъ, посредствомъ крестовъ и страданій, которыя Господь чудесно

В отмѣ-

отмѣряетъ Своею мудростію, различнымъ состояніямъ и положеніямъ человѣковъ, ведя ихъ между узами и желѣзами, въ уединеніе натурѣ ужасное, но сладостное и пріятное духу, чтобъ бесѣдовать сердцемъ сердцу и духомъ духу: Онъ къ тому располагаетъ напередъ человѣка смиряющими обстоятельствами, которыя принуждаютъ его войти въ глубокое и всецѣлое отверженіе себя самаго, чести, доброй славы, свободы и даже наружныя жизни; и приведенъ будучи въ сіе убѣжище, съ совершеннымъ оставленіемъ всякой твари, безъ всякой человѣческой помощи, и не опираясь ни на что другое, кромѣ какъ на безконечную любовь, безпредѣльное могущество и ненарушимую вѣрность Бога, входитъ въ весьма живое чувствованіе немощей своихъ, неспособности ко всякому добру, истиннаго невѣденія, наконецъ ничтожества своего, которое есть то страдательное положеніе, въ полной пустотѣ всякой твари, разума, чувства, мудрости, собственнаго дѣйствованія, для пріятія Божественнаго дѣйствованія,

III. Въ такомъ состояніи угодно Богу дѣйствовать полнымъ пространствомъ могуще-

ства Своего, любви Своея, мудрости, исполнивъ предваритльно Свой судъ и Свои приговоры очищенія, дабы расположить душу такъ, чтобъ она не полагала препонъ дѣйствованію Его, но принимала бы оное въ страдательной чистотѣ; чрезъ что даетъ Онъ видѣть, что Онъ есть Богъ ревнивый, что Онъ не хощетъ имѣть совмѣстниковъ, что Онъ наполняетъ то, что пусто себя и тварей, что Онъ живетъ токмо въ сокрушенныхъ, стѣсненныхъ и пустыхъ (нищихъ) сердцахъ и духахъ; что ничтожество наше и всего того, что не есть Богъ, есть истинное вещество, изъ котораго Онъ хощетъ творить и творитъ все что Ему благоугодно; что Онъ разрываетъ и разбиваетъ, творитъ и разрушаетъ, чтобъ исправить и обновить, чтобъ возставить и совершить дѣло рукъ Своихъ, въ которомъ тварь не имѣетъ другаго участія, кромѣ участія орудія въ рукахъ художника.

IV. Такъ; Господь для произведенія Своихъ намѣреній, безъ содѣйствія тварей Своихъ, умѣетъ обращать въ пользу даже слѣпоту человѣческую, дабы заградить всякой доступъ молитвѣ, посредству, хо-

дашайству, довѣренности, власти, проворству человѣческому, для нашего избавленія отъ внѣшнихъ крестовъ, какъ то со мною случилось буквально, во время моего заточенія; и Онъ вѣдаетъ также съ другой стороны насъ изъ того извлечь Самъ Своею всемощною Рукою, чудесными и неизреченными пружинами мудрости Своея, толь изящно ознаменованными Божественными знаками благости Его, могущества и любви, противъ всякаго чаянія, надежды, мнѣнія и умствованія человѣческаго, да познаетъ каждый, что Онъ единъ крѣпокъ, единъ силенъ, единъ премудръ, единъ благъ, единъ вѣренъ, покровитель невинности, подпора (столпъ) правосудія, прибѣжище оставленныхъ, судія праведнаго дѣла; и да всѣ воздадутъ Ему честь и славу, которыя надлежатъ Ему единому, Ему единому могущему извлечь свѣтъ изъ тмы, славу изъ безславія, вещественное благо изъ видимаго зла; и даже жизнь изъ смерти.

V. Таково есть поведеніе Божіе, когда кто згибается и препоручаетъ себя управленію могущественной руки Его съ полною довѣренностію, и совершеннымъ себя оставленіемъ, какъ во внѣшнихъ крестахъ, такъ во

во внутреннихъ страдательныхъ мученіяхъ, въ которыхъ Онъ ощутить даетъ, что Онъ богатъ въ милосердіи, что Онъ есть Богъ всякаго утѣшенія, неутомимый промыслитель, исполненъ любви и отеческихъ попеченій о душахъ, которыя оставляютъ себя Ему безъ всего, не ища, ниже ожидая другихъ подпоръ, ни пружинъ, ни помощей какъ отъ Него; что Онъ не попускаетъ, чтобъ мы искушаемы были сверхъ силъ нашихъ, но что Онъ вѣдаетъ времена и минуты, которыя Онъ предоставилъ Своему могуществу, и что Онъ даетъ иногда познать и почувствовать во внутреннемъ основаніи, съ свидѣтельствомъ гораздо крѣпчайшимъ и безконечно вѣрнѣйшимъ, нежели каково есть свидѣтельство всѣхъ людей.

VI. Господь далъ мнѣ испытать сіе милосердіе и сіи попеченія толико бодрствующія о моемъ избавленіи, по десяти мѣсяцахъ и пятнадцати дняхъ заточенія, изъ котораго я выпущенъ былъ Его милостивымъ промысломъ 10 Сентября сего 1732 года, день, въ который Моисей древле извелъ Израильскій народъ изъ Египетскаго плѣна; показавъ напередъ чудеса Божественныя Руки. Тако угодно Господу;

смѣшивать и испровергать мнѣнія, совѣты и намѣренія людскія, заграждать уста лжи, злословію и клеветѣ; воздвигать падшую невинность, и подкрѣплять наконецъ праведное дѣло, испытавъ оное наперед довольно строго своими орудіями. Можетъ быть сіи люди видя терпѣніе, кротость и долготерпѣніе Божіе, и тѣхъ, которые ищутъ Его, предадутся наконецъ вѣчной любви, истиннымъ и искреннымъ обращеніемъ (своимъ) къ Богу.

VII. О семъ то милосердіи взываю я къ Господу Богу силъ: дабы Онъ яко учитель и правитель благоволилъ возбудить сердца ихъ и умы, да обратятся къ Нему со всею искренностію, посредствомъ сердечнаго раскаянія, къ которому Онъ ихъ призываетъ и ожидаетъ. Можетъ быть что толико неслыханное приключеніе, которое со мною случилось, и которое открыло толико таинствъ сокрытыхъ въ сердцѣ толикаго числа особъ колеблющихся во благѣ, и которое виною сего небольшаго Трактата, яко младенца Креста, откроетъ имъ глаза, для познанія съ великою для нихъ пользою состоянія, въ которое ихъ слѣпота низринула ихъ. По край-

крайней мѣрѣ ето есть мое желаніе, и сердечная молитва къ Отцу милосердія, Котораго я колѣнопреклонно молю, простить имъ, якоже и я имъ отъ добраго сердца прощаю, обиду, которую они мнѣ хотѣли нанести.

VIII. Что касается до душъ благоразположенныхъ, они откроютъ изъ чтенія сихъ мыслей, что можно быть весьма свободнымъ въ узахъ и желѣзахъ и даже въ заточеніи; и что во оныхъ можно великимъ наслаждаться миромъ души, свободою и тишиною духа, радостію и разширеніемъ сердца, которыхъ ничто не можетъ нарушить ниже поколебать. Если душа единожды ощутила сіе внутреннее свидѣтельство, которое Духъ даетъ нашему духу, що есть что мы Ему принадлежимъ, то не токмо она становится тверда и неустрашима въ ужаснѣйшихъ по видимому наружныхъ состояніяхъ, но также предъ діаволомъ изъ цѣпей освобожденнымъ и предъ отверстымъ адомъ; если Богъ стоитъ за нее, кто противъ нея? Сего ради, вѣрная душа, которая будешь читать сіе, буди мужественна во всѣхъ твоихъ нещастіяхъ, крестахъ, мученіяхъ,

ченіяхъ, скорбяхъ о десную и о шуюю, внѣ и внутрь; поелику ты увѣрена, что вѣчная Любовь ведетъ тебя въ оныя и изведетъ, когда она постигнетъ цѣль свою надъ тобою: чѣмъ болѣе къ сему обращаешь ты вниманіе свое и пребываеши вѣрна, тѣмъ съ вящшею Господь работаетъ скоростію и тѣмъ поспѣшнѣе совершаетъ Онъ дѣло Свое и волю Свою исполняетъ надъ нами, которая есть освященіе наше, коего я желаю отъ преизбытка сердца моего всѣмъ тѣмъ, которые желаютъ онаго и ищутъ; будучи, яко же и есмь, весьма искренно и сердечно

Имъ преданъ ко
услугамъ *Н. Н.*

Изъ свободнаго уединенія моего 14. Октября 1732.

ТА-

ТАИНСТВО КРЕСТА.

ГЛАВА I.

О
происхожденіи Креста.

I.

Между многоразличными образами, которыми было угодно Богу открываться въ Священномъ Писаніи, единый изъ важнѣйшихъ въ таинствахъ своихъ, и изъ обширнѣйшихъ въ знаменованіяхъ своихъ, есть тотъ, которымъ Исаія заставляетъ вѣщать Господа въ 41. г. 4. с. *Кто творитъ и производитъ всѣ сіи чудеса, и призываетъ людей, однихъ послѣ другихъ со временъ начала? Се я Господь какъ первый, такъ и послѣдній.* Также въ 44. г. 6. с. Всемогущій Самому Себѣ даетъ подобное свидѣтельство устами того же Пророка: *Тако глаголетъ Господь, Царь Израилевъ и Искупитель его, Господь воинствъ: Я есмь первый и Я есмь*

послѣдній, и кромѣ Меня нѣтъ Бога. Св. Іоаннъ въ своемъ Божественномъ Откровеніи свидѣтельствуя о Словѣ Vérbum Вога и ІИСУСА JESUS Христа, влагаетъ Ему во уста подобное выраженіе: *Я есмь* A и Ω, *Начало и Конецъ, Первый и Послѣдній.*

II. Воспользуемся симъ пророческимъ и апокалипсическимъ откровеніемъ, и торое весма согласно съ нашимъ намѣреніемъ, дабы яко младенецъ возмогъ немошствовать о неизреченномъ происхожденіи Креста. Когда Богъ говоритъ, что Онъ есть A и Ω, мы понимаемъ чрезъ A бездну безъ конца, безъ начала, безъ (дна) основанія и безъ береговъ, безъ числа и мѣры, безъ мѣста и положенія. Се есть священный темный Алеф, невѣдомая и безыменная Алфа, въ которой все сокрыто, время и вѣчность: се есть священный мракъ, Iacra Caligo, внѣ Натуры, о коемъ не позволено слабому человѣку, въ Натурѣ состоящему, дѣлать изысканій: ибо инако подавленъ бы онъ былъ безмѣрнымъ бременемъ; и не осталось бы ему отъ высокомѣрнаго его умозрѣнія ничего, кромѣ круженій, которыя бы ему вскружили

жили мозгъ; для того, что сія есть та бездна, въ которой ВСЕ сокровенно и НИЧТО откровенно: тма есть покровъ Его; и нѣтъ однако ни свѣта, ни тмы, но только Бездна, или Божественная Магія.

III. Есть однако въ безднѣ бездная воля, но тонкая какъ ничто: она сама собою влечется въ саму себя; чреватѣетъ собою, зачинаетъ себя и раждаетъ; и слѣдовательно дѣлаетъ себя вѣчнымъ началомъ самой себя: то есть воли. Тако сія бездная воля A или Алефа не имѣя дна [основанія] дѣлаетъ себѣ оное относительно къ себѣ самой; и мы могли бы изобразить сіе дно V, которое есть Vérbum вѣчное Слово, зеркало, форма, существенный образъ A, первое именовательное, которое было въ началѣ и которое названо пресвятымъ, преславнымъ и превеличественнымъ именемъ JEHOVAH, которое заключаетъ въ себѣ всѣ гласныя буквы; для того, что Оно есть Жизнь и Духъ всего изшедшаго изъ Него твореніемъ. Вотъ какъ бы я хотѣлъ разумѣть сіи слова св. Іоанна гл. I. ст. I. *Въ началѣ*, которое Алеф есть; *было* Verbum *Слово*; и Слово Verbum было при JEHOVAH

YAH и JEHOVAH былъ Vérbum Слово: чрезъ что мы видимъ вѣчное и неизреченное рожденіе Vérbum Слова чрезъ Алеф или основательное вѣчное начало и откровеніе A, или Алефа чрезъ Vérbum Слово, которое JEHOVAH есть, которое есть Слово, Гласъ, Сердце, Сила вѣчнаго Начала, которое открываетъ и являетъ Алеф или Бездну.

IV. Мы слѣдовательно и то разумѣемъ, что A или Алеф есть въ V, или въ Словѣ Vérbum, или Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ нераздѣльно, какъ Сынъ или ІИСУСЪ Христосъ въ состояніи уничиженія Своего далъ о томъ свидѣтельство, которое принесъ Онъ изъ лона Отца Своего: ибо безъ Vérbum Слова, не могъ бы быть ни названъ, ни познанъ, ни явленъ Алеф: изъ чего разумѣемъ, что V извлекаетъ A изъ бездны вѣчности, будучи гласомъ и существеннымъ Словомъ Его, и отверстіемъ Ока Вѣчности подобно безконечному шару, заключающему все и ничѣмъ не заключаемому, который есть верху, низу, во всемъ) и чрезъ все. Что находимъ посредствомъ O во священнѣйшемъ имени JEHOVAH, которое

рое представляетъ намъ сей безмѣрный Шаръ и сіе отверстое Око Вѣчности.

Мы открываемъ также въ семъ священномъ имени великое и неизреченное таинство Духа Святаго, вѣчнаго дыханія A и V, который наполняетъ ихъ и насыщаетъ безконечно, будучи узомъ любви ихъ и воли, жизнію и духомъ неизмѣримаго круга, которой онъ одушевляетъ и животворитъ сугубымъ дыханіемъ, страдательнымъ и дѣйствительнымъ, какъ говоритъ школьное Богословіе: ибо въ семъ неизглаголанномъ имени, имѣемъ мы два H или придыханія между O V A. JEHOVAH, которыя означаютъ толь хорошо сіе священное дыханіе оживляющее, наполняющее и соединяющее O V A. Мы усматриваемъ также въ семъ Божественномъ имени, что Духъ Святый происходитъ отъ V. и отъ A, отъ Отца и Сына, что пріемлетъ отъ обоихъ и посылается отъ одного и другаго, то есть отъ A во имя V, и какъ Духъ Святый во Отцѣ и въ Сынѣ есть вѣчное начало и вѣчный конецъ, такъ конечно жизнь и насыщеніе и полность всего, что отъ него бытіе свое имѣетъ: ибо Онъ наполняетъ

етъ и заключаетъ сей безмѣрный кругъ какъ въ имени JEHOVAH два H, или придыханія начинаютъ и оканчиваютъ O. V. A. будучи самъ начало и конецъ ихъ любви, верховное благо въ безконечномъ насыщеніи, и совершеннѣйшее успокоеніе въ наслажденіи сею безконечною Любовію.

V. Если бы можно было представить какою фигурою священную Троичность, то бы фигура сія составила тріугольныхъ △ огненной съ точкою въ срединѣ, которая бы означала бездну, изъ которой зачинается и произраждается вѣчно тріугольникъ, который есть явленіе бездны, и который свидѣтельствуетъ небу о *Единственномъ*, непостижимомъ въ Своемъ Единствѣ, но содѣлавшемся явнымъ и постижимымъ въ Тріединствѣ, или священной Троицѣ, изшедшемъ изъ точки бездны, такъ какъ молнія исходящая изъ точки огня дѣлаетъ три линіи, которыя составляютъ тріугольникъ. Послѣ чего угодно было вѣчному Vérbum Слову, которое есть JEHOVAH, пренесшись въ другой водяный тріугольникъ, ▽ для откро-

кровенія въ ономъ чрезъ твореніе чудесъ огненнаго тріугольника △, какъ начальная буква въ Словѣ Vérbum то означаетъ; ибо сія буква будучи въ верху сомкнута дѣлаетъ водяный тріугольникъ ▽, коего шпицъ спускается въ низъ, какъ шпицъ огненнаго тріугольника △ подымается на подобіе пирамиды въ верхъ. Водный тріугольникъ есть вся сладость, все кротость, все смиреніе, вся благость, все милосердіе, вся красота, вся любезность и вся пріятная сообщительность огненнаго тріугольника, который въ водяномъ тріугольникѣ теряетъ свою въ верхъ устремленную остроконечность и свое жгущее и пожирающее свойство [натуру], по которому называется Богъ, Богомъ ревнивымъ и огнемъ сожигающимъ; вмѣсто того, что по водяному тріугольнику, Онъ названъ Отцемъ милосердія, Богомъ всякаго утѣшенія, Коего благость, милость и кротость намъ явлены воплощеннымъ Словомъ; *явися милость и человѣколюбіе Бога Спаса нашего.* Тит. 3 ст. 4.

VI. Здѣсь то явленіе славнаго и торжествующаго Креста въ Словѣ Vérbum чрезъ святую, чистую и дѣвственную

сти-

стихію духовной, живой и животворящей воды, безъ которой не могли бы мы никогда имѣть доступа къ огненному тріугольнику, который живетъ въ неприступномъ свѣтѣ, котораго никакій человѣкъ никогда не видѣлъ и не увидитъ никогда развѣ въ стихіи и чрезъ стихію святой воды, которая есть священная тѣлесность Божества и жилище онаго съ человѣками: ибо сей кроткій, милостивый и вселюбезный тріугольникъ есть истинный Божественный характиръ, которымъ суть и будутъ назначенованы всѣ дѣти Его: онъ есть буква Тау, которая имѣетъ прямую оризонтальную линію на верху: такъ что естьли отъ двухъ краевъ сей линіи, прочертишь двѣ линіи въ низъ, до основанія перпендикулярной линіи, то найдешь святую и чистую стихію воды, въ образѣ Креста ▽, который опуская остріе въ низъ, умѣряетъ остріе огня, коего бы жаръ безъ сего былъ несносенъ; здѣсь обрѣтаешь примиреніе огня гнѣва водою вѣчныя любви, и какъ ІИСУСЪ JESUS, Агнецъ Божій закалается безпрестанно, какъ Онъ заклянъ былъ отъ начала міра и будетъ закалаемъ до скончанія всѣхъ вѣковъ

ковъ, доколѣ будетъ хошь одна тварь, заблуждающая ошъ цѣли и благости его творенія.

VII. Мы еще лучше уразумѣемъ неизреченныя сіи таинства, соединяя A и V, или тріугольникъ огня и тріугольникъ воды вмѣстѣ, для содѣланія изъ того двойнаго тріугольника ✡: ибо мы найдемъ 1) въ семъ двоякомъ тріугольникѣ огненную воду, и огнь водный, т. е. огнь разтворенный водою, и воду оживленную огнемъ, и слѣдовательно и начало нашего возрожденія или новаго рожденія духомъ огня и водою жизни, или лучше двумя словами сказать, живою водою; ибо духъ огня есть жизнь воды. 2) Если изъ средоточія сего двоякаго тріугольника очертишь ты циркулемъ шесть угловъ, будешь имѣть совершенный кругъ, который есть Шаръ Вѣчности или О священнаго Имени JEHOVAH, ІЕГОВЫ, въ которомъ все заключено, яко во сферѣ неизмѣримаго пространства, то есть Вездна означается средоточіемъ, Алеф тріугольникомъ огня, Verbum Слово тріугольникомъ воды; Духъ, который одушевляетъ и животворитъ весь шаръ, чрезъ

шесть угловъ шестиугольника, которые съ средоточіемъ визменяютъ седмь Духовъ вѣчной Божественной Натуры, о которыхъ упомянуто въ г. 5. Апокал. Ибо шесть угловъ шестіугольника со средоточіемъ дѣлаютъ вмѣстѣ священную седмерицу, которая, хотя весьма грубо, изображаетъ седмь Духовъ, изліянныхъ изъ двухъ шріугольниковъ и изъ средоточія; и также источникъ Ангельскаго міра, который зависитъ отъ средоточія, и слѣдовательно отъ его седми Князей; и ежели болѣе удалимся отъ средоточія, отъ седми небесныхъ планетъ, которыми управляютъ седмь Ангельскихъ Князей; а ежели еще далѣе выступимъ изъ Ангельскаго и звѣзднаго міра, въ стихійный міръ, то изобразуютъ они седмь земныхъ планетъ, кои суть седмь металловъ; и такимъ образомъ далѣе въ другихъ царствахъ внѣшняго міра. 3) Весь сей священный двоякій шріугольникъ огня и воды, есть не иное что, какъ все жизнь, духъ, свѣтъ, любовь, благошворность неизъяснимаго умѣренія, неизреченнаго предвкушенія и вкуса, живѣйшихъ цвѣтовъ, любезнѣйшихъ изображеній крѣпости и всемогущей силы,

все

все предвидящей и учреждающей премудрости: но что болѣе всего должно приводить насъ въ почтительное молчаніе, то сіе есть то, что все зачато и рождено изъ нераздѣлимаго средоточія двоякаго шріугольника.

VIII. Понеже вѣчное Verbum Слово, сей великій JEHOVAH ІЕГОВАГ внеслось въ сію святую и дѣвственную стихію воды, благоизволилъ Онъ явить чрезъ то чудеса Алефа твореніемъ Ангельскаго міра; и по образцу Ангельскаго міра, твореніемъ сего внѣшняго, видимаго и осязательнаго, звѣзднаго и стихійнаго міра, по низпаденіи возмутившихся Ангеловъ, которые изъ него сдѣлали мрачный хаосъ, описываемый Моисеемъ въ началѣ Бытія: такимъ образомъ Verbum Слово произносящееся вѣчно, изрекло Себя въ Ангеловъ и въ небесныхъ духовъ во времени; и въ началѣ сотворивъ внѣшнее небо и землю внѣ разрушеній, причиненныхъ возженною гордостію Свѣтоносца, оно открыло, въ четвертый день, точку внутренняго Божественнаго и Ангельскаго міра, яко дверь свѣта для освѣщенія сего внѣшняго міра; и оно поставило сію точку въ томъ самомъ мѣстѣ; гдѣ Свѣтоносецъ имѣлъ свой

престолъ, или царскій тронъ: сіе то, что мы называемъ солнце, посредствомъ котораго внутренній свѣтъ сообщается внѣшности, а слѣдовательно всегда болѣе отдаленный отъ своего источника и болѣе разширенный на окружности, чѣмъ болѣе отдалялся оный отъ средоточія.

IX. Послѣ того, какъ весь сей небесный и земный міръ со всѣмъ въ немъ имѣющимся, былъ сотворенъ, человѣкъ наконецъ послѣднее дѣло, яко совершеннѣйшее [изящное] Божіе твореніе видимаго міра, сотворенъ въ шестый день по образу Бога; такъ что онъ внутреннѣйшимъ корнемъ души своея неразрѣшимымъ и нераздѣлимымъ узомъ соединяется съ Бездною Вѣчности, духомъ своимъ съ Божественнымъ и Ангельскимъ міромъ, а тѣломъ своимъ съ звѣднымъ и стихійнымъ міромъ, сотворенъ будучи между свѣтомъ и тмою, любовію и ненавистію. Въ семъ первоначальномъ состояніи человѣка, святый, чистый и дѣвственный элементъ, умѣренный огнемъ и духовною и небесною водою, зеленѣлъ, открытою Точкою солнца, сквозь чепыре внѣшнія стихіи, и умѣрялъ ихъ въ качествахъ ихъ, доколѣ человѣкъ пребылъ въ-

вѣренъ и послушенъ Божественной Премудрости, коея намѣреніе было открыть чудеса времени и вѣчности симъ благороднымъ дѣломъ рукъ своихъ, яко живымъ орудіемъ и малымъ міромъ сокращеннымъ и извлеченнымъ изъ всея Натуры. Ибо она хотѣла всѣ вложенныя ею въ него силы и способности бытія, могущества, воли, знанія, мысли, желанія, понятія, наслажденія привести въ исполненіе въ немъ и чрезъ него; чрезъ что сдѣлался бы онъ вѣчно щастливымъ и безсмертнымъ въ трехъ своихъ началахъ, которыхъ онъ сдѣлался участникомъ въ совершенной гармоніи, въ сообществѣ и подъ вожденіемъ сея самыя Премудрости и небесной невѣсты, которая хотѣла наслаждаться веселіями и утѣхами съ нимъ, Притч. 8, 31. *Утѣха моя быти съ сынами человѣческими*, въ младенческой игрѣ любви и всегдашняго наслажденія.

X. Но вскорѣ послѣ невѣрности и непослушанія человѣка, мудрость уклонилась отъ него, не хотя имѣть сообщенія съ земнымъ человѣкомъ, животнымъ, уподобившимся скотамъ чрезъ свое паденіе; стихіи начали показывать свои ощутительныя

ныя качества хлада и жара, сухости и влажности, поелику святая стихія не дѣйствовала уже толь живо, ни толь ощутительно, какъ прежде, по той причинѣ, что земля, чрезъ проклятіе, вышла изъ точки солнца, которой она принадлежала, и сама сдѣлалась средоточіемъ и блатомъ всѣхъ нечистотъ другихъ стихій; человѣкъ позналь свою наготу, которую свѣтлая невинность скрывала отъ него прежде: твари, которыя до сего были ему покорны, взбунтовались противъ него, для отмщенія поруганія, которое нанесъ онъ своему и ихъ Творцу: духовный огнь души его, который былъ умягченъ и растворенъ водою духа и жизни, которую Премудрость ему сообщала, сталъ мраченъ, пылокъ, суровъ, жестокъ, исполненъ иглъ, колючь и алченъ, потерявъ свою истинную пищу: и такимъ образомъ сладостный и любезный, побѣдоносный и торжествующій Крестъ, который носилъ онъ въ Божественномъ знаменіи и характирѣ Tau, коего онъ былъ образъ, содѣлался Крестомъ исполненнымъ терній и колючихъ волчцевъ, червемъ кусающимъ и точащимъ, зміемъ ядовитымъ и жалющимъ въ донѣ его, по послѣ-

послѣдованіи обманчивымъ и бѣдственнымъ внушеніямъ змія, чрезъ подлое снисхожденіе къ женѣ своей.

XI. И такъ, вотъ человѣкъ и все его потомство, подвергнутое всѣмъ непріязнямъ временъ года, немилосердію стихій, свирѣпству звѣрей, жестокости и неправдѣ, насильству и мучительству другихъ людей: оставленъ вѣрною своею водительницею Премудростію прихотямъ своимъ, собственнымъ страстямъ, ослѣпленіямъ причиненнымъ грѣхомъ: подверженъ болѣзнямъ тѣла и духа, наконецъ временной смерти, которая ничего не значитъ, ежели не совокуплена она съ опасностію первой и второй смерти, въ чемъ состоитъ страшный приговоръ великаго Судіи, котораго не должно разумѣть о смерти тѣлесной, и которая паче есть врачевство противъ бѣдствія, въ кое человѣкъ палъ, нежели казнь; ибо не возможно было, чтобъ тѣло окруженное толикими врагами, могло по паденіи имѣть безконечную жизнь; какъ мы видимъ, что всѣ естественныя вещи преходятъ, по причинѣ противныхъ качествъ вездѣ встрѣчающихся, которыя всю Натуру под-

вергаютъ безпрестанному сраженію со смертію.

XII. Въ продолженіе времени твари размножились и укрѣпились въ своей злобѣ: а поелику отдалялись всегда болѣе отъ источника благости, добродѣтели и свѣта, чрезъ сіе самое отдаленіе отъ средоточія, линіи дѣлались всегда длиннѣйшими, а твари множившимися и разящимися: изъ того слѣдовательно произошло болѣе поводовъ къ искушеніямъ, или уклоненія единицы отъ средоточія, умноженіемъ окружности: чѣмъ болѣе тварей, тѣмъ болѣе причинъ къ сраженіямъ, Крестамъ и страданію, и случаевъ къ паденію въ грѣхъ, который есть истинная причина болѣзненнаго Креста, о которомъ мы гораздо пространнѣе говорить будемъ въ слѣдующей главѣ, о Крестѣ вообще.

Да будетъ намъ теперь довольно знать то, что безъ противныхъ нѣтъ Креста, и безъ Креста нѣтъ откровенія: ибо какъ познать чудеса Вѣчности, которая есть все бездна, безъ времени, которое есть дно ее, учинившее оную обнаженною: какъ познать свѣтъ безъ тмы, огнь безъ воды; день безъ нощи?

Бо-

Божественное Алеф есть Источникъ Креста и Свѣта: чрезъ священный Крестъ Божество откры вается. Отъ вѣчныя молніи исходитъ Святое Тройство; и представляетъ Крестъ, изъ священнаго огня Свѣта. О коликое величество Креста! Жаждущій свѣта, ежели пожелаешь насладиться Свѣтомъ, учись подъ Крестомъ страдати.

ГЛАВА II.

О

Крестѣ вообще, и о причинахъ его.

I.

Послѣ того, какъ человѣкъ вышелъ непослушаніемъ своимъ изъ Божественной гармоніи, хотя вознесшись выше состоянія, въ которомъ онъ сотворенъ былъ, яко корень древа, который хочетъ на воздухъ выдраться, или засыхаетъ, не получая питательнаго соку земли, и не годясь ни къ чему, какъ токмо чтобъ быть брошену въ огнь, все что было внутри и внѣ его, возстало на него; такъ что еслибъ вѣчная Премудрость, которая не оставляетъ

лешъ дѣла своего, не нашла въ безконечныхъ пружинахъ своея любви, средства, извлечь его вонъ изъ ужасной пучины, въ которую онъ со всѣмъ своимъ потомствомъ низринулся, былъ бы конецъ ему: онъ сдѣлался бы со всѣми своими потомками сообщникомъ Свѣтоноса и другихъ мятежныхъ Ангеловъ. Но милосердіе Слова Verbum ІЕГОВЫ JEHOVAH, которое выше всѣхъ дѣлъ Его есть, и которое умѣряетъ правосудіе Его, стало посредникомъ между оскорбленнымъ и оскорбляющимъ; и по обѣщанію, что сѣмя жены раздавитъ главу змія, Божественная Благодать снова воздѣйствовала въ Адамѣ пресвятымъ Именемъ ІЕГОВЫ JEHOVAH во ІИСУСѢ JESUS, который ему обѣщанъ былъ во избавителя его и искупителя: но образъ Божій втворенный въ него померкъ яко образъ смерти; или яко цвѣтъ увядшій отъ солнечнаго зноя, который изсушилъ всю въ немъ влагу, отъ коей получалъ онъ пищу и красоту свою, жизнь и пріятность.

II. Какъ свѣтъ не можетъ рожденъ быть безъ огня, равно какъ сынъ безъ отца, такъ точно и свѣтъ не можетъ существовать безъ сладкой едѣйной воды,

кото-

которая служитъ ему всегдашнею пищею: мы на то имѣемъ доказательства во внѣшней Натурѣ, что не токмо свѣтъ, но также и огнь угасаетъ, какъ скоро огнь съѣлъ маслиную сѣру сгараемыхъ веществъ, которая питала ихъ; не остается ничего кромѣ темнаго пепла и праха. Вотъ слабое изображеніе Адамова состоянія во грѣхѣ его. Огнь, которымъ онъ связанъ нераздѣльно съ безконечною Вѣчностію сдѣлался въ немъ и въ всѣхъ человѣкахъ, коихъ онъ былъ корень, яростію, жаднымъ и сухимъ гладомъ, горкою и мучительною враждою, коея сущности суть уже однѣ горечи и безпокойства: это не иное что какъ мракъ и ужасъ; и если бы лучи вѣчнаго Свѣта, которыя освѣчиваютъ отъ времени до времени сей мрачный огнь, неизреченными способами и средствами, не умѣряли сего мученія огня, то онъ былъ бы точнымъ и явнымъ адомъ: но сверхъ солнечнаго свѣта, который оживляетъ и услаждаетъ сей видимый міръ, сѣмя жены, раздавляющее безпрестанно голову сего змія и сего огненнаго дракона, посылаетъ изліянія сихъ тихихъ, живыхъ и прохладительныхъ водъ своихъ, которыя

умѣ-

умѣряютъ сію бѣшеную жажду и сію ненасытимую скупость: и изъ сего що огня яко отца, раждается свѣтъ, яко сынъ, въ сихъ живущихъ водахъ, яко матеріи; и сей Свѣтъ есть истинное существо всѣхъ вещей, да, жизнь ихъ, безъ которой онъ есть не иное что, какъ умирающее страданіе, болѣзнь адская, огнь геенской, но съ которымъ не иное что есть, какъ пріятность, любовь и жизнь: *жизнь была свѣтъ*, Іоанн. I, 4.

III. Дабы не оставить вдругъ сего содержанія словъ, толь важнаго къ цѣли нашей, которая долженствуетъ объяснить причины Крестовъ, не худо будетъ примѣтить сверхъ сказаннаго, что въ глубочайшемъ корнѣ, или внутреннѣйшемъ основаніи, находится жестокій, строгій, горкій, острый, свирѣпый духъ, толико же мразомъ объемлющій, колико огнемъ жгущій, выше всякаго воображенія и всякаго выраженія. Въ которой твари онъ возжигается, въ той есть явной адъ. Поелику видимыя вещи сотворены по образцу невидимыхъ. Евр. XI, 3. Посмотримъ ихъ на каршинѣ во внѣшнемъ мірѣ, однако сотворенномъ между свѣтомъ и тмою, между благомъ Божіимъ,

было

было все весма хорошо. Быт. I, 31. И между зломъ введеннымъ отъ свѣтоносца, наконецъ между жизнію и смертію, когда внѣшняя Натура, распаленная въ лѣтнее время варящимъ солнечнымъ зноемъ, собрала въ воздухѣ много сѣрныхъ, сильныхъ, селитряныхъ, а потому весма возгараемыхъ веществъ, отъ чего ужаснѣйшія бури пріемлютъ свое начало, яростная стужа собираетъ съ своей стороны воздушныя воды въ облака, и въ своемъ великомъ пылу, дѣлаетъ изъ нихъ родъ ледовитаго моря; чрезмѣрная воздушная теплота, горящая возгараемыми и воспаленными веществами, споритъ съ нею о первенствѣ; проходитъ съ горящею стремительностію сквозь воды, молніями своими растопляетъ и раздробляетъ замерзшее море и дѣлаетъ его паки текучимъ: отъ сего яростнаго и насильственнаго сраженія хлада и жара громы ударяютъ, молніи сверкаютъ, стрѣлы громовыя и градные камни пронзаютъ, спаляютъ или опровергаютъ все встрѣчаемое ими; отъ сего, основанія земли потрясаются, люди трепещутъ отъ страха и ужаса, животныя и звѣри прячутся въ норы свои. Я

даю

даю тебѣ помыслить въ какомъ положеніи нашелся бы человѣкъ вознесенный отъ земли до воздушныя страны, въ которой сіе ужасное и свирѣпое сраженіе хлада и жара наводитъ страхъ насильственностію своею на всю Натуру.

IV. Та же причина, которая производитъ сіи ужасные трески и опустошенія во внѣшнемъ мірѣ, находится во внутреннемъ мірѣ человѣка: посмотри на человѣка пришедшаго отъ стремительной пылкости въ яростный и вооруженный ко мщенію гнѣвъ, глаза сверкаютъ, уста пѣнюся, зубы скрежещутъ, все тѣло волнуется и дышетъ токмо огнемъ и кровію, разрушеніемъ и кровожажданіемъ: ты по крайней мѣрѣ увидишь слабый образъ или нѣсколько весьма живыхъ чертъ. Сія причина въ человѣкѣ, которая была величайшимъ ему другомъ, доколѣ находился онъ въ гармоніи съ Божественною Премудростію, будучи основаніемъ и узомъ содѣлывающимъ человѣка безсмертнымъ, становится величайшимъ его домашнимъ врагомъ, развѣ съ помощію благодати и свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка грядущаго въ міръ, приведетъ его въ тотъ поря-

порядокъ и согласіе, для которыхъ Творецъ предопредѣлилъ его. Сей огнь, или сія огненная причина, такъ сказать, есть магнитъ, гладъ и жажда, которая привлекаетъ къ себѣ, что находитъ для насыщенія и прохлажденія своего: если она обращается къ сторонѣ Свѣта, который родитъ кротость, она получитъ небесную манну и Ангельскую пищу, да и самое живущее Слово, исходящее изъ Устъ Божіихъ, и которое близъ есть въ устахъ нашихъ, близъ есть въ сердцѣ нашемъ, которымъ оно сдѣлаетъ себѣ щастливое превращеніе изъ сего огненнаго духа, изъ сей мрачной причины чадомъ Свѣта: но сія самая причина дѣлается въ немъ врагомъ и жестокимъ бичемъ, если онъ не даетъ ей вмѣсто всей пищи, ничего кромѣ соломы, сѣна, дровъ, отрепьевъ вещей сего міра, которыя она пожираетъ какъ ничто, не утоляя ни глада, ни жажды: ибо вмѣсто умѣренія онаго, она поджигаетъ еще болѣе: сіе то причиняетъ ему его похоти, ярости, гнѣвы, мщенія, бѣшенства и отчаяніе, которые всѣ суть воспаленные Кресты сего адскаго огня, которымъ діаволъ тиранитъ своихъ сообщниковъ.

У. Мы

V. Мы прежде уже утвердили неоспоримою истиною, что сія огненная причина, или огненный духъ, который Святое Писаніе называетъ внѣшнею тмою, есть однако, основаніе и Отецъ Свѣта: а Свѣтъ есть пріятная и любезная молнія, исполненная крѣпости, жизни, силы и кротости, когда въ сей молніи вода превосходитъ огнь; ибо безъ огня и безъ воды не можетъ быть молніи, которая имѣетъ огнь отцемъ, а воду матерью. Размышляя рачительно о первой преъидущей главѣ, найдешь въ ней болѣе чудесъ, нежели сколько съ перваго разу покажется; но все должно разумѣть духовно во внутреннемъ мірѣ, какъ мы разумѣемъ оное и видимъ вещественно во внѣшнемъ мірѣ, который есть не иное что, какъ образъ [schema] того. И такъ свѣтъ даетъ жизнь, доброту и цѣну всѣмъ вещамъ, какъ темный огнь причиняетъ ужасъ, трепетъ, робкую съ ужасомъ соединенную печаль и грызущую смерть. Вотъ великія причины Крестовъ утѣшительныхъ и Крестовъ страдательыхъ: чѣмъ кто болѣе отдаленъ отъ источника Свѣта, тѣмъ тотъ болѣе ощущаетъ страшную тму. Разсмотри людей по сему

му правилу; ты увидишь у большей части человѣковъ щастіе или нещастіе начертанно на лицахъ ихъ: человѣкъ, наслаждающійся внутреннимъ свѣтомъ показываетъ на лицѣ веселіе душевное, смѣшанное съ важностію и степенностію, честность нравовъ, чистоту жизни, тихость въ поведеніи, искренность въ словахъ, смиренность, которая умѣряетъ всѣ его страсти: напротивъ человѣкъ, находящійся еще въ своемъ темномъ огнѣ, не показываетъ, не дѣлаетъ, не говоритъ ничего, кромѣ смущеній, вѣтренности, скотскихъ и чувственныхъ увеселеній, двоязычныхъ словъ, неблагопристойныхъ ужимокъ, всегда безпокоенъ, предается или умерщвляющей печали, или чрезмѣрной радости и глупымъ смѣхамъ.

VI. Не токмо что единый человѣкъ, удаленіемъ отъ Божественныя Премудрости, потерялъ богатолюбивое сообщество со свѣтомъ; но лишеніемъ симъ, яко необходимымъ слѣдствіемъ и земля подверглась проклятію, и не производила ничего кромѣ тернія и волчцевъ; и человѣкъ осужденъ былъ ясти хлѣбъ свой въ потѣ своего лица: и здѣсь то начало Креста по-

 каянія

каянія, на которой мы всѣ осуждены, если мы хотимъ возвратить благодатію І. Х. нашу первую невинность и свѣтлую чистоту. Вины скорбныхъ Крестовъ находятся въ противности, изъ которой раждается битва, чтобъ побѣдить вражію сторону, а особливо великаго противника, какъ называетъ его св. Петръ 1. Посл. 5, 8. Который бѣгаетъ во кругъ, яко левъ рыкающій, ищущій добычи для пожранія: прочіе наши домашніе враги, которые также вступаютъ съ нами въ жестокой бой, суть наши необузданныя страсти, наши развращенныя вожделѣнія, которыя на все, что представляетъ имъ похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская, съ ослѣпленною яростію бросаются: мы имѣемъ еще змѣйка въ себѣ, но которой пригожохонекъ, хорошъ и миленекъ, который всюду вкрадывается, даже и въ самые сокровенные згибы, который управляетъ всѣми называющимися учеными, и который не хочетъ уступить шага господину своему, которой есть духъ въ человѣкѣ: я не смѣю и назвать его, для того, что изъ него сдѣлали уже небольшое божество, которое все повели-

тель-

тельно рѣшитъ, вездѣ предписываетъ законъ, управляетъ всѣми совѣтами и намѣреніями людскими, предсѣдитъ въ собраніяхъ; составляетъ то; что называютъ прекрасными умами [вольнодумцами], коихъ истинное имя есть безбожникъ: ты можетъ быть легко отгадываешь, что это *разумъ* [или лучше сказать *умствованіе*], сей маленькій ядовитой запазушной змій, сей явный врагъ Креста, сей льстецъ и обманщикъ, который, опредѣленъ будучи къ тому, чтобъ распоряжать тѣлесными и внѣшними вещами, хочетъ господствовать надъ самимъ духомъ и поработить его своимъ законамъ. Я ничего не скажу о великой толпѣ стихій, о противности ихъ качествъ, которыя наконецъ ведутъ смертное тѣло наше къ гніенію: ниже о злыхъ вліяніяхъ звѣздъ, въ которыхъ и которыми общій врагъ пускаетъ ядовитыя свои стрѣлы, со всѣми ихъ ядовитыми плодами, которые осаждаютъ безпрестанно бѣдную хижину тѣла нашего, угрожаютъ ей скорымъ паденіемъ, которые премѣняютъ наше здравіе, подрываютъ часто наше чаяніе наводненіями, сушами, градомъ, молніею и другими

ми бичами, язвою, войною, голодомъ, которыя воспаляютъ они толь часто, дабы люди испили чаши мерзостей своихъ, которыя они сами себѣ наполнили и должны изпражнять оныя: сіе то есть число человѣка и звѣря Апокалипсическаго, который причиняетъ великіе Кресты, внѣ и внутрь. Поступимъ далѣе.

VII. Отсюду мы видимъ, что Крестъ есть сраженіе двухъ противныхъ другъ другу вещей, изъ которыхъ одна хочетъ одолѣть другую: сія противность происходитъ изъ многости; ибо гдѣ господствуетъ токмо единство, тамъ и есть только равенство, или согласіе и гармонія: кто хочетъ освободиться отъ Креста, долженъ выйти изъ толпы, гдѣ различность и множество, и напрящи силы свои войти въ единство, гдѣ ничего нѣтъ кромѣ любви, мира, единства, покоя и тишины: доколѣ будутъ находиться вмѣстѣ противныя свойства, дотолѣ продолжаться будетъ сраженіе и слѣдовательно Кресты и страданіе: чѣмъ болѣе кто отдаляется отъ средоточія единства, тѣмъ тотъ болѣе входитъ въ раздѣлимость окружности и къ опасностямъ и случаямъ грѣха, кото-

торый есть уклоненіе отъ Бога, яко средоточія всѣхъ вещей, и возвращеніе, привязанность, или любовь къ твари, сущей въ обширномъ прэстранствѣ окружности: одно токмо есть истинное и единое добро, внѣ котораго все остается зло, порча, суета, тма, ничтожество.

VIII. А дабы найти сіи противности и ихъ источникъ, сверхъ сказаннаго о томъ нами, мы не имѣемъ нужды выходить изъ самихъ насъ: мы ихъ находимъ, не ходя весьма далеко. Поелику человѣкъ есть извлеченіе (изъ) трехъ началъ, или міровъ, изъ мрачнаго огненнаго, изъ свѣтлаго Божественнаго и небеснаго, и изъ міра внѣшняго сотвореннаго внѣ двухъ прежнихъ, то имѣетъ онъ также и три ихъ средоточія, изъ которыхъ каждое хочетъ господствовать надъ прочими; и такимъ образомъ они всѣ три въ безпрестанной ссорѣ и сраженіи, чтобъ овладѣть благороднымъ образомъ человѣка: мрачный огня-духъ, о которомъ мы упомянули въ §. II. требуетъ онаго себѣ по праву натуры, по той причинѣ что человѣкъ рожденъ былъ отъ его корня, въ которомъ и нынѣ еще находится; ибо натура

не иное что есть въ своемъ средоточіи, какъ сія острота жгущаго огня; такимъ образомъ духъ огня имѣетъ на то естественное право: сверхъ сего, паденіе во грѣхъ часто возбуждаетъ въ насъ, къ великому нещастію нашему, сей пылкій и пожирающій огнь, вытягиваетъ его изъ его глубоко ввереннаго средоточія, въ которомъ бы должно было ему пребывать, какъ чинъ творенія того требуетъ: точно такъ, какъ корни деревъ и растѣній должны оставаться въ землѣ. Духъ міра сего, коего князь есть сатана, дѣлаетъ также на него великія требованія, по той причинѣ, что онъ во владѣніи его и что онъ носитъ его въ груди своей, и что онъ безпрестанно даетъ ему жизнь, пищу, одежду, силы, красоты, украшенія и славу: сіе искушеніе тѣмъ опаснѣйшее есть, чѣмъ оно ближе и чѣмъ чувствительнѣе касается насъ, ибо развращенной нашей натурѣ, и употребляя къ тому маленькаго змѣйка, который есть РАЗУМЪ, (мечта) яко дѣтище, или плодъ звѣзднаго духа, который открываетъ всѣ двери и окна нашего сердца и нашего духа, дабы ввести въ нихъ свой прекрасный образъ, и заста-

вить тамо покланяться себѣ, со всѣми сими идолами понятій, идей, познанія, изящныхъ и мнимыхъ умствованій, которыя онъ дѣлаетъ. Духъ свѣта, или Царство Божіе также хочетъ совершенно имѣть образъ человѣка, для того что онъ далъ ему свое величайшее сокровище въ его сердце, ІИСУСА Христа, которой образъ сей возродилъ живою водою и животворящимъ духомъ; что человѣкъ потерянный и паки обрѣтенный Пастыремъ добрымъ, положившимъ жизнь свою за образъ его, хочетъ и долженъ явить въ образѣ своемъ чудеса Царствія Божія: и сіе начало трогаетъ насъ менѣе прелестями своими, поелику оно все духовно, неподвержено чувствамъ нашимъ и опровергаетъ нашъ разумъ. Каждое изъ сихъ трехъ Началъ представляетъ намъ свои прелести и красоты: міръ темнаго огня представляетъ намъ свою силу, могущество и славу: внѣшній міръ предлагаетъ намъ сокровища и богатства, дабы достигнуть честей, чиновъ и достоинствъ, и дабы имѣть чѣмъ наслаждаться всѣми родами веселій въ яствахъ, въ украшеніи, убранствѣ, въ драгоцѣнной одеждѣ и во всякой

другой чувственности. Небесное Царствіе предлагаетъ сердцу нашему и духу, миръ, радость, правду, любовь, невинность, чистоту; кратко сказать всѣ безконечныя вѣчныя блага, которыхъ оно даетъ намъ упованіе и увѣреніе полнаго наслажденія, если мы хотимъ совершенно предаться Ему.

IX. Сраженіе начинается; оно сильно и упорно, по причинѣ трехъ весьма сильныхъ враговъ другъ другу, которые на человѣка наступаютъ. Діаволъ, или темный огненный міръ; зная сильную наклонность человѣка къ честолюбію, мщенію, возвышенію своего собственнаго превосходства предъ другими, подаетъ ему средства къ тому могуществомъ своего адскаго огня, которой онъ раздуваетъ и возжигаетъ въ немъ безпрестанно. Царство міра сего, которое вѣдаетъ сильную и слабую сторону человѣка, тайные проходы и слабыя укрѣпленія его, даетъ ему богатства, здравіе и силу, дѣлаетъ его почтенна и уважаема по чину, предлагаетъ ему красоты свои, забавы и преимущества; возбуждаетъ его къ знаніямъ, дабы въ высочайшемъ степенѣ показаться, нежели обыкновенные люди; одаряетъ его остроуміемъ и проворствомъ, для отправленія какогонибудь званія или прибыльнаго ремесла. Что дѣлаетъ Духъ Свѣта? Онъ ему посылаетъ сладостныя испытанія любви, для привлеченія его; а ежели усыпленъ, то пробуждаетъ его колючими: онъ обѣщаетъ ему вѣчныя, безконечныя блага: онъ грозитъ ему вѣчною своею немилостію: онъ поставляетъ ему предъ внутренныя очи живое Слово свое, написанное въ сердцѣ его, и слово написанное на бумагѣ предъ тѣлесныя очи: онъ зоветъ его толикимъ числомъ тварей, колико онъ сотворилъ, толикими гласами, колико предметовъ, дающихъ свидѣтельство о началѣ, изъ котораго они суть, и о концѣ, къ которому они текутъ. Когда же всѣ сіи влеченія остаются безъ пользы, Свѣтлый Духъ употребляетъ другія строжайшія средства, для изведенія человѣка изъ нечувствительности его и смертнаго сна: онъ отнимаетъ у человѣка здравіе, и силы его, лишаетъ его всѣхъ благъ и богатствъ; поражаетъ тѣло его внѣшно болѣзнями и скорбями; и ужасаетъ и мучитъ внутренно духъ его грызеніями, страхами и ужасами, дабы отвратить его отъ рабствованія двумъ

его врагамъ и превлечь его къ себѣ: если сего недовольно, благій духъ имѣетъ логы еще кровавѣйшія противъ своихъ возмутительныхъ и упорныхъ до безумія чадъ: онъ отнимаетъ у нихъ родителей, друзей, благодѣтелей, добрую славу, честь, и свободу; налагаетъ узы и заключаетъ въ темницу, доколѣ не содѣлаются они мудрыми и трезвыми. О Любитель жизни и человѣковъ, коль чудны дѣла Твои, коль глубока премудрость Твоя, колико совѣты и суды Твои непроницаемы для глупаго человѣческаго разума!

X. Но что сдѣлаешь ты, о бѣдный мучимый человѣкъ? ты влечешься и тебя рвутъ съ трехъ сторонъ: что начнешь ты? Выборъ въ твоихъ рукахъ. Я поставилъ предъ очи твои, говоритъ Господь, огнь и воду, жизнь и смерть, добро и зло, свѣтъ и тму; отъ тебя зависитъ простирать руки, куда хочешь: каково семя, такова жатва: каковъ выборъ таковъ жребій: дѣла твои послѣдуютъ за тобою послѣ сей жизни; вотъ все твое товарищество: минута Креста и скорби воздѣйствуетъ въ тебѣ безмѣрную великость славы: минута увеселенія, или чести,

ли богатства причинятъ тебѣ безмѣрную тяжесть безчестія, скудости и мукъ. Се дисишь ты между временемъ и вѣчностію; между адомъ и раемъ, доколѣ наслаждаешься еще внѣшнимъ свѣтомъ; но когда ты онаго лишенъ будешь, тебѣ не останется ничего кромѣ двухъ началъ, изъ коихъ въ одно ты падешь: на которую сторону въ жизни сей ты ни обратишься, найдешь Крестъ; ибо діяволъ и міръ имѣютъ также свои кресты, хотя весьма различныя отъ Креста ІИСУСА Христа, и царствія небесъ, которое насиліе терпитъ; ибо были три креста, но весма различныя между собою, на Голгофѣ: Крестъ отчаянія, Крестъ раскаянія и Крестъ освященія и искупленія: которой нибудь избрать должно; избирай; но чтобъ твой выборъ не навлекъ тебѣ раскаянія.

XI. Наконецъ все что есть въ семъ мірѣ есть Крестъ сердцу Христіянина: все ему есть искушеніе, примана и предесть къ злу; все ему есть желчь и ядъ: похоть, сей злой корень и возжигательной пунктъ грѣха и всѣхъ золъ, погубляетъ все, что представляется чувствамъ и сердцу; употребленіе всѣхъ наружныхъ

вещей, безъ страха Божія, есть смертельный ядъ душѣ: змій сокровенъ подъ прекрасною наружностію; [latet anguis in herba, *ужъ кроется въ травѣ*] цикута растетъ въ томъ же саду въ которомъ пчельная трава; лапушникъ сосетъ сокъ изъ той же земли какъ и лилія: древо познанія добра и зла простираетъ вѣтви свои по всей натурѣ: плодъ его запрещенъ; ибо какъ скоро кто оной ястъ, умираетъ: все что льститъ плоти и чувствамъ есть плодъ сего древа, въ которомъ ядовитый змій скрывается: токмо хлѣбъ милосердія и скорби Крестомъ покаянія, спасителенъ душѣ: Крестъ есть благоугодность Божія и Премудрости Его: Онъ есть благоугодность Божественнаго буйства, которое гораздо премудрѣе нежели всѣ премудрости; Крестъ есть соль плоти, которой недопускаетъ ей повреждаться и гнить: не страдавъ, не можно радостію наслаждаться: щастно бѣгаютъ его; онъ всюды за нами слѣдуетъ, яко тѣнь наша; и онъ весма часто входитъ внутрь насъ яко левъ; яко левъ, тако сокрушилъ всѣ кости мои. Исаіи. 38. сш. 13. Воистину, онъ сопутствуетъ намъ по жизни сей, какъ по мы послѣ увидимъ.

Тро-

Троякое начало сражается, чтобъ овладѣть человѣкомъ подъ троякимъ началомъ стоящимъ. И противныя стихіи, изъ которыхъ сложенъ, сражаются. И съ своею толпою непріятельскою бросаютъ стрѣлы. Что начнешь, человѣче! куда убѣжишь, хочешь знать? Между толикими опасностями здравъ будеши подъ Крестомъ Христовымъ.

ГЛАВА III.

О
Преимуществахъ Креста.

I.

Крестъ ІИСУСОВЪ дѣлалъ сначала міра, и будетъ дѣлать даже до скончанія вѣковъ, разность между двумя церквами; одною построенною на горѣ Сіонѣ для дѣтей Божіихъ; другою построенною на адскомъ озерѣ для дѣтей діавола: та всегда была жертвою сея; сія убійца той, если не всегда дѣйствіемъ, покрайней мѣрѣ волею. Авель убитъ Каиномъ: Ной священникъ правды становится игралищемъ и смѣ-

и смѣхомъ неправедныхъ: Авраамъ Отецъ вѣрующихъ получилъ повелѣніе отъ Бога оставить свою землю и свое отечество и жить яко странникъ между идолопоклонническимъ народомъ, который принудилъ его претерпѣть многія страхи и опасности въ разсужденіи его жизни: Исаакъ сынъ его долженъ былъ принесенъ быть имъ въ жертву, не взирая на то, что онъ объявленъ былъ, яко единственный сынъ, наслѣдникомъ его имѣній и обѣщаній Божественныхъ благословеній: Іаковъ гнанъ до смерти братомъ своимъ Исавомъ: Іосифъ проданъ и преданъ собственными своими братьями Мадіанитамъ; при всемъ томъ, что былъ невиненъ, мудръ, вѣренъ и цѣломудръ, посаженъ въ темницу съ злодѣями: чада Израилевы обременены и умучены работою отъ язычниковъ Египтянъ: Моисей кротчайшій изъ смертныхъ весма оскорбляемъ возмутительнымъ, ропщущимъ и мятежнымъ народомъ: Давида искали умертвить въ разныхъ случаяхъ Сауль и родной сынъ его Авессаломъ, которой также и осквернилъ ложе его: Пророка Илію также искали умертвить Ахавъ и Изавель: Пророкъ Исаія единоплеменными своими разпиленъ на-двое: Первосвященникъ Захарія убіенъ между предверіемъ и алтаремъ: Пророкъ Іеремія каменіемъ побитъ отъ сограждан своихъ: прочіе Пророки убиты, умерщвлены и казнены другимъ образомъ. Всѣ Апостолы и Евангелисты претерпѣли насильственную смерть, если исключимъ Св. Іоанна, надъ которымъ мученіе не имѣло власти. Что скажемъ мы о другихъ Мученикахъ, или Свидѣтеляхъ слова ІИСУСА Христа, запечатлѣннаго ихъ собственною кровію? Времени и бумаги недостало бы намъ. Да будетъ намъ довольно знать изъ сихъ примѣровъ, что чада Божія никогда не были безъ Креста; что Крестъ всегда былъ и будетъ знаменіемъ, которымъ Христіяне назначены будутъ во времени, и печатью, которою они запечатлѣны будутъ во всю вѣчность, по примѣру преславнаго ихъ Господа, который носить будетъ всегда славныя знаки язвъ Своихъ. Ибо Крестъ есть Божественное знаменіе, печать Агнца, закланнаго отъ начала міра, Тау, или знакъ столба, или священная висѣлица, которою означенованы 144,000. въ Апок. гл. 7. ст. 4. Се есть наконецъ истинная не-а-

незагладимая буква; прочія такъ названныя буквы суть человѣческаго вымысла, а не Божественнаго вдохновенія.

II Если Крестъ есть отличительный знакъ избранныхъ, онъ долженъ также быть знакомъ Божественнаго милосердія; да и знакомъ Божественныя любви: ибо если Богъ казнитъ Крестомъ тѣхъ, которыхъ онъ любитъ, которыхъ люблю, тѣхъ обличаю и наказую Апок. 3. с. 19. наказаніе Креста слѣдовательно есть знакъ его любви; такимъ образомъ тотъ, который есть внѣ исправленія, есть также и внѣ любви, то есть преимущественное свидѣтельство отеческой любви, когда чадо непослушное и жестоковыйное возвращается къ своей должности, и преклоняетъ выю подъ бремя отеческаго наставленія: Отецъ пріемлетъ его съ распростертыми руками, для того что онъ есть его чадо; но также онъ наказуетъ его за непослушаніе; вѣчный Отецъ не пощадилъ Сына Своего Единороднаго и Возлюбленнаго, когда уже онъ пріялъ на себя поврежденную нашу натуру въ состояніи глубочайшаго Его уничиженія: если сіе приключилось зеленому древу, что произойдетъ

детъ съ сухимъ? Должно итти къ тому, любезный мой Ѳеофилъ; нѣтъ другой дороги, которая ведетъ къ новой и вѣчной жизни, какъ умерщвленіе и истребленіе ветхія: единый Крестъ вѣрою умерщвляетъ ветхаго человѣка, что бы воскресить новаго: ибо се есть мета, дѣло и истинное свойство Креста, чтобъ возобновить всѣ вещи въ небѣ и землѣ: и се есть величайшая польза Креста, которой наконецъ побѣдитъ всѣхъ высокомѣрныхъ своихъ враговъ, сдѣлаетъ ихъ гибкими и поставитъ ихъ въ порядокъ подъ своимъ знаменемъ любви и послушанія, отъ котораго они возмутившись отлучились.

III. Дабы снійти къ частнѣйшимъ выгодамъ и преимуществамъ Креста, разсмотримъ нѣсколько прилѣжнѣе весьма достопамятныя слова св. Апостола Павла къ Римл. г. 5. с. 3. и слѣд. *Мы полагаемъ славу нашу, или мы славимся скорбями и крестами: зная, что скорбь раждаетъ терпѣніе; но терпѣніе раждаетъ опытъ: опытъ раждаетъ надежду: и надежда не посрамляетъ.* Вотъ родословіе столико же святое колико спасительное, коего Крестъ или скорбь есть корень, или дѣдъ,

яко стебель дерева сродства: кажется мнѣ что я въ семъ вижу лѣствицу, которую Іаковъ видѣлъ, воздыхавъ подъ Крестомъ гоненія брата своего; по сей лѣствицѣ Ангелы нисходятъ и восходятъ. ІИСУСЪ Христосъ сшелъ съ Крестомъ; Онъ восшелъ паки въ горняя и вошелъ во Славу Свою съ Крестомъ: и такъ Крестъ на высочайшей степени лѣствицы; ибо Онъ идетъ съ неба, Онъ повелѣнъ, понесенъ и намѣренъ Божественною Премудростію; Онъ низходитъ на землю съ Ангелами, которые суть слуги и исполнители повелѣній Премудрости: и се Онъ уже на землѣ, раздѣляетъ каждому, весьма праведнымъ мѣриломъ, по возможности и силамъ крестоносцевъ; но какъ взойти на горняя съ ІИСУСОМЪ Христомъ и съ Ангелами? Тотъ же самый Апостолъ намъ тудыжъ покажетъ дорогу, и поведетъ насъ вѣрнымъ и прямымъ путемъ словами, которыя непосредственно слѣдуютъ за родословнымъ древомъ, ибо отъ такого корня долженствуетъ непремѣнно происходить весьма знаменитый плодъ, коего благородство превзойдетъ весьма многимъ Предковъ своихъ: се вѣщаетъ онъ: *для того, кто любовь Бо-*

Божія изліянна въ сердца наша, Духомъ Святымъ, который намъ данъ есть. Тамъ же ст. 5. Се благородная и славная отрасль, которая помогаетъ намъ восходить по лѣствицѣ паки къ небу, отнуда мы изшли, съ Ангелами, которые сами суть не иное что какъ чистые, горящіе, свѣтомъ обильные пламена любви и сострадания, съ которыми слѣдовательно соединены мы, яко съ нашими братіями, пріятнымъ и тѣснымъ узомъ любви излиянной въ сердца наши, яко бальзамическаго помазанія чистоты и святости, единственнымъ животворящимъ Духомъ. Разсмотримъ хорошенько лѣствицу и ступени Креста, дабы сniти и взойти: корень сего родословнаго древа есть скорбь, которая есть горька; но отрасль его или плодъ его въ первомъ и послѣднемъ степенѣ сродства есть весьма сладостенъ и безконечнаго продолженія: се есть любовь, которая дотолѣ продолжится, доколѣ Богъ будетъ Богомъ, ибо Онъ всегда будетъ любовь и милосердіе безконечное.

IV. Во всѣхъ наставленіяхъ, урокахъ, ученіи и дѣятельности, преподанныхъ ІИСУСОМЪ мы находимъ что Онъ единожды

3 | лько сказалъ: *научитеся отъ Меня*: должно быть сіе ученіе весьма важно; поелику ІИСУСЪ Христосъ намъ повелѣваетъ оному изучаться какъ изъ священныхъ Устъ Словомъ Его, такъ и изъ жизни Его дѣлами Его: *научитесь у Меня* вѣщаетъ Онъ, *колико я кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* Матѳ. II. ст. 29. Истинное смиреніе сердца пріемлетъ и несетъ охотно всѣ Кресты, яко исходящіе изъ руки Божіей; почитаетъ ихъ драгоцѣнными залогами Его попеченій, Его вѣрности, Его любви, и яко средства и источники, чрезъ которыя Онъ вѣрно хочетъ намъ сообщить новыя доказательства милости Его, пріуготовивъ насъ наперед къ тому очищеніемъ Креста, который освобождаетъ насъ всегда часъ отъ часу болѣе отъ насъ самихъ и земныхъ вещей: Крестъ никогда не приходитъ неблаговременно къ душѣ смиренной сердцемъ, если она вѣрна: она наклоняетъ подъ него выю для воспріятія его, отверзаетъ объятія смиренія и терпѣнія, для принятія его въ оныя, не разсматривая, приходитъ ли онъ отъ людей, справедливо ли или несправедливо, тяжекъ ли онъ или легокъ, продол-

должителенъ или непродолжителенъ: довольно ей того, ежели она увѣрена, что онъ непремѣнно приходитъ къ ней попущеніемъ Божіимъ, коего волю и благоизволеніе ищетъ она единственно исполнить, какимъ бы онъ орудіемъ ни дѣйствовалъ, чтобъ возложить оной на хребетъ ея. Сія кротость и смиреніе сердца даетъ всегда крестоносцу внутренній миръ, дабы онъ не возроптал, не вышелъ изъ терпѣнія, не смутился бы подъ бременемъ Креста: и такъ плодъ Креста есть терпѣніе; скорбь раждаетъ терпѣніе; плодъ терпѣнія есть кротость и смиреніе сердца: ибо, когда мы возложили иго ІИСУСА Христа, которое Крестъ есть, на рамена свои, ІИСУСЪ говоритъ намъ, *научитесь у Меня сколь кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*: изъ чего мы видимъ, что Крестъ, или иго ІИСУСОВО, которое на себя возложили добровольно, и которое носятъ терпѣливно, дѣйствуетъ и рождаетъ чрезъ терпѣніе, кротость и смиреніе сердца, которыя суть истинный характиръ нашего ІИСУСА: въ комъ сей характиръ находится, въ томъ обрѣтается ІИСУСЪ, жизнь, свѣтъ, истина и самый Рай.

V. Мы ясно видимъ изъ сихъ доводовъ плоды и неизреченныя преимущества Креста, сего великаго Божія дара, которымъ Онъ милостивно отличаетъ Своихъ друзей и избранныхъ Своихъ, яко отличнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ знакомъ любви Своея: ибо въ другихъ милостяхъ и Божественныхъ дарахъ, самолюбіе и суетное самоугодіе могутъ вкрасться, но Крестъ безопасенъ отъ сихъ засадъ, поелику есть смерть и разрушеніе самолюбія и гордости которые суть великіе враги Креста. Надолжно гораздо примѣчать, что во всѣхъ Крестахъ спасительныхъ человѣку, вѣра долженствуетъ всегда сопутствовать Кресту, и даже предшествовать ему, дабы пріять Крестъ въ духѣ вѣры: правда, Богъ употребляетъ иногда Крестъ, дабы родить вѣру, въ грѣшникахъ, которые совсѣмъ еще не имѣютъ живой вѣры, но мы говоримъ здѣсь о душѣ Христіянской, получившей даръ вѣры, безъ которой не можно приближиться къ Богу, ниже угодить Ему: такимъ образомъ вѣра есть основаніе Христіянской жизни, безъ которой Кресты были бы намъ часто безплодны: но еще и несносны, какъ то мы

мы видимъ въ любителяхъ міра, которые свергаютъ съ себя иго Его, ища всякимъ средствомъ развлеченія, упражненія, увеселенія, заглушить гласъ Креста, который толь часто бодетъ двери сердецъ ихъ грызеніями, безпокойствами, смущеніями, горестями или печалію, которой они не знаютъ и охотно не хотятъ знать причины; ибо Богъ во ІИСУСѢ ищетъ заблуждшія овцы внѣшно и внутрѣнно, нещадя никакого попеченія, ни труда, чтобъ найти ее, поднять на свои рамена и принести ее въ овчарню. Вѣрою убо Христіянская душа долженствуетъ принимать и носить Кресты; смотри гл. II. Посланія ко Евреемъ, въ которомъ Апостолъ повѣствуетъ толико чудесъ вѣры произведенныхъ въ различныхъ Крестахъ, коихъ онъ дѣлаетъ исчисленіе по порядку. Крестъ явною дѣлаетъ вѣру; вѣра просвѣщаетъ и сопутствуетъ Кресту: Крестъ есть испытаніе [оселокъ] вѣры; вѣра есть столпъ Креста; вотъ какъ они подаютъ другъ другу руки,

VI. Истинный Христіянинъ долженъ ненавидѣть ветхую свою жизнь, дабы начать вести новую; должно оставить плотскую

скую жизнь, чтобъ жить духомъ: если мы хотимъ любить Бога, какъ то мы къ тому тѣснѣйше обязаны; подъ казнію осужденія, должно оставить любовь къ міру и къ себѣ самому: а ничто такъ сильно и вѣрно не отлучаетъ насъ отъ сей сугубой любви, какъ Крестъ, міръ не можетъ намъ представить инаго кромѣ честей, веселій и богатствъ: а Крестъ презрѣніемъ охраняетъ отъ честей; онъ причиняетъ болѣзни и страданія противъ удовольствій; онъ приводитъ часто въ нужду и нищету противъ богатствъ. Вотъ вся жизнь Христіянина въ немногихъ словахъ, и истинное подражаніе Іисусу Христу, Который велитъ намъ ежедневно умирать самимъ себѣ, Крестомъ, которой Онъ повелѣваетъ намъ носить ежедневно, заставляетъ насъ отвергнуть самолюбіе, пользы, чести, изобилія, выгодности, удовольствія, собственное превосходство предъ другими, собственное натуральное просвѣщеніе разума, которыя всѣ находятъ погибель свою въ горечи Креста, коего плодъ толико сладостенъ и толико спасителенъ. Ибо ежели сѣютъ здѣсь слезами, воздыханіями, болѣзнями и

другими страданіями, то пожнутъ тамъ миръ, вѣру, правду: и даже въ самомъ еще семъ мірѣ сладчайшія утѣшенія и обильнѣйшія удовольствія и сладости: ибо когда горечь зеленаго еще плода, приходитъ во свою зрѣлость, тогда онъ даетъ намъ вкусить свою сладость. Все что горко влечетъ въ себя и осредоточиваетъ въ себѣ: человѣкъ, который съ расточительнымъ сыномъ удалился въ чужестранныя земли, не можетъ возвратиться къ Богу съ расточительнымъ и погибшимъ сыномъ, развѣ Крестомъ и страданіемъ: сіе страданіе, которое ему горко, отгоняетъ, держитъ и влечетъ и заставляетъ его войти въ самаго себя, гдѣ онъ паки себя находитъ, и гдѣ въ сей стигивающей и угнѣтающей сердце его горечи себѣ самому говоритъ: *возстану и пойду ко Отцу моему* Лук. 15, 18. Ибо въ семъ самомъ осредоточиваніи самаго себя, разширенный забавами внѣшнихъ предметовъ, соединяетъ силы свои и добродѣтель, дабы возжечь огнь Божественныя любви, которая изгоняетъ любовь къ міру, и которая въ зрѣлость приводитъ плодъ чистаго и праваго духа и новой жизни,

жизни превъестественной выше чувствъ и разума человѣческаго, которой уже не угоденъ болѣе міръ, ни мірскіе люди; ибо говоритъ Апостолъ Гал. 1, 10. *Если бы я нравился еще міру, или людямъ, я не былъ бы слугою распятаго ІИСУСА*; дружество сего міра есть непримиримый врагъ Божій, доколѣ міръ пребудетъ міромъ, то есть доколѣ міръ пребываетъ не чистъ.

VII. Я скажу гораздо болѣе; то есть что Богъ не могши привлечь къ себѣ людей до сего часа всѣми благодѣяніями, всѣми своими обѣщаніями, ниже ужасными своими угрозами, которыя дѣланы были съ его стороны чрезъ Пророковъ, людей Божіихъ, ученыхъ и простолюдимовъ, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, съ которыми поступалъ и поступаетъ міръ въ Новомъ Завѣтѣ такъ, какъ онъ поступалъ съ Пророками въ Ветхомъ, чему могъ бы я представить длинный списокъ; Богъ, говорю я, не возмогши привлечь людей всякаго рода изъявленіями благотворенія и угрозами ужасныхъ казней, вооружаетъ всю натуру и шварь противъ безсмысленныхъ Земли; устремляется на весь родъ

человѣческій съ ужасными бѣдствіями и толь мучительными скорбми, что подобныхъ имъ не было съ начала міра, и не будетъ: притча о смоковницѣ Матѳ. 24. 34. открывается; сѣкира у корня древа, сего великаго древа въ Даніилѣ, коего вѣтви суть толь прекрасны и велики, плодоносны, подъ тѣнію котораго покоялся всѣ животныя и звѣри полевыя, и всѣ птицы поднебесныя, которымъ всякая живущая плоть питается; ибо міръ есть въ состояніи беременной жены обвиненной и убѣжденной и осужденной въ злодѣйствѣ; но да пощадится, доколѣ разрѣшится отъ бремени: по родахъ ее, она подвергается казни, по приговору положенной. Всѣ сіи бѣдствіи и скорби, готовыя излиться на всю землю, воспріяли бы уже ужасное начало свое: но по причинѣ нѣсколькихъ душъ доброй Воли, которыя еще въ болѣзняхъ родовъ, Господь отлагаетъ на малое время сіи страшные суды, которыми онъ посѣтитъ вскорѣ всѣхъ обитающихъ на земли, по рожденіи сихъ благихъ душъ, которыя суть въ мученіяхъ и болѣзняхъ, дабы произвести въ міръ чрезъ естественнаго младенца ІИСУСА въ насъ, надежду

славы, которую онъ явитъ во второе свое славное пришествіе; утѣшительное для принадлежащихъ Ему и ужасное врагамъ Его. *Пріиду скоро*, говоритъ Женихъ: *да, пріиди ИИСУСЕ*, отвѣтствуетъ Невѣста. Апок. 22. ст. 20.

VIII. Такъ, такъ, Христіянская душа и Крестоносица ІИСУСОВА, сущая еще въ болѣзняхъ рожденія или разрѣшившаяся недавно отъ бремени ІИСУСОМЪ Новорожденнымъ, котораго драконъ хочетъ тотчасъ поглотить, сей самый огненный драконъ того желаетъ твоему младенцу: онъ возбудилъ себѣ подвластныхъ и свои орудія, онъ вооружилъ ихъ злобою и насиліемъ, жестокостію и тиранствомъ противъ тебя, по причинѣ твоего младенца, коего онъ закляпый врагъ: ты еси и будеши презрѣна міромъ: ибо Царство Новорожденнаго не есть отъ міра сего: ты будеши лить слезы и возстенаешь тогда, когда міръ будетъ веселиться: скажутъ о тебѣ всякой родъ зла, скажутъ что ты обольщена, или еще и обольстительница, ересница, или можетъ быть ересеначальница, очарованная, или волшебница (ибо имена Янсениста, или Квіетиста между Ка-

толиками, имена Піетистовъ между Лютеранами, Квакеровъ между Калвинистами суть съ лишкомъ малы для тебя: даютъ оныя часто даже лицемѣрамъ). Тебя почтутъ самою мерзостію въ черни: гнать тебя будутъ съ одного мѣста на другое: избѣжавъ Иродовыхъ рукъ, падешь въ руки учителей Закона, я хощу сказать духовенства толикоже лицемѣрнаго, въ Новомъ Завѣтѣ, колико были фарисеи въ Ветхомъ: также, ты будешь ненавистію и поношеніемъ людей за любовь къ распятому ІИСУСУ: фарисейство всюду обвинять тебя будетъ, и возбудитъ на тебя враговъ, которые возмутятъ покой твой и жилище твое: едва ли ты сыщешь малой уголокъ съ благимъ твоимъ учителемъ, для отдохновенія главѣ твоей: вездѣ, всюду куда ни пойдешь ты, заплатишь дань, какъ ІИСУСЪ платилъ оную въ Своемъ состояніи смиренія и уничиженія: гоненіе внѣ, тоска внутрь: скорбь и болѣзнь во плоти, печаль и тма въ духѣ. Куда пиши, гдѣ скрыться, куда прибѣгнуть чтобъ избѣжать руки Божіей, отягощенной надъ тобою Имъ Самимъ и тварями Его? *Куда пойду отъ Духа Твоего*, Псал. 138. ст. 7.

IX. Но

IX. Но не отчаявайся, Христіянская Душа, сестра Креста: будь тверда и бодрственна, крѣпка и постоянна даже и въ слабостяхъ твоихъ: ибо въ нихъ-то сокрыта сила; [*когда немоществую, тогда силенъ есмь*]. 2. Кор. 12, 10. Іисусъ имѣетъ сокровенныя убѣжища: Онъ покрыетъ тебя тѣнію крилъ Своихъ: Онъ покажетъ тебѣ бокъ отверстаго сердца, да видишь въ Него и да насытишися спасительными водами, которыя въ немъ почерпнешь ты съ веселіемъ: Онъ начерталъ тебя на рукахъ Своихъ и напечаталъ тебя на сердцѣ Своемъ яко печать: Онъ Самъ есть сердце Отца; Онъ ведетъ тебя къ нему подъ Своимъ знаменемъ: но сверхъ всего сего, Онъ имѣетъ еще Панацею, или всеобщее лѣкарство отъ всѣхъ золъ твоихъ: да подкрѣпляетъ тебя во Крестѣ вѣра и надежда! Вотъ камень превращенія, который дѣлаетъ чудныя перемѣны и превращенія: *печаль твоя премѣнится въ радость*, Іоан. 10. с. 20. Твой стонъ въ радостныя восклицанія: сей краеугольный камень избранный, положенный во основаніе въ мирномъ Сіонѣ, отретъ всѣ твои слезы, которыя Онъ исчелъ, дабы изъ нихъ

толи-

толико же сдѣлашь жемчужинъ или драгоцѣнныхъ каменій. Не бойся; Онъ съ тобою: Онъ подкрѣпляетъ тебя, Онъ ведетъ тебя, Онъ несетъ тебя: *если ты идешь сквозь огонь и воду* Исаія 43. с. 2. *я не оставлю тебя*: колико пострадаешь здѣсь во святой печали, въ неудовольствіяхъ, въ презорствѣ, въ клеветахъ, въ презрѣніяхъ, въ гоненіи, толико получиши тамо, и даже здѣсь уже, утѣшеній: лобзаній, сладостей, обѣтій, священныхъ цѣлованій устъ жениха, пламеннаго любителя душъ: напротивъ Онъ воздастъ врагамъ твоимъ въ двое за зло, причиненное ими тебѣ: ты увидишь каково будетъ возмездіе. [Узришь воздаяніе грѣшныхъ] Пс. 90. ст. 8. Сколь много великая любодѣица Вавилонская, насыщенная кровію Мучениковъ и Свидѣтелей Іисусовыхъ, наслаждалася удовольствіями и забавами, столь многихъ долженствуетъ ожидать мученій и казней: *мучьте ее толико, колико она утѣшалась*. Апок. 18, 6 и 7. Все воздаяно будетъ соразмѣрно, мѣрою и праведно.

X. Но дабы не устрашить душъ доброй воли, которыя суть еще нѣжные и

страш-

страшливые грудные младенцы, картиною, которую мы написали прежде, должно еще представить очамъ ихъ нѣкоторыя другія сладкія яства, дабы приманить ихъ къ любленію Креста, коего польза, преимущества и выгоды не относятся токмо къ будущей жизни, но и къ настоящей. 1, Въ поприщѣ Креста, найдешь ты, драгая и возлюбленная сестра, великое товарищество крестоносцевъ, которые будутъ тебѣ отцы и матери, братія и сестры, истинные друзья и другини: они помогутъ тебѣ своими имуществами, совѣтомъ, свѣтомъ своимъ, молитвами. 2, Ты найдешь на семъ пути Товарищество ІИСУСОВО гораздо вѣрнѣе и дѣйствительнѣе нежели тѣ, которые на себѣ носятъ только имя онаго; ибо ты будешь имѣть онаго имя и дѣйствіе, будучи единою изъ истинныхъ сестръ Креста, не розоваго Креста, которой былъ токмо изрядное изобрѣтеніе, хотя и съ добрымъ намѣреніемъ, но Креста ІИСУСОВА истиною и дѣломъ, избравъ и обьявъ Крестъ и Распятаго яко любовника своего, который всегда будетъ съ тобою въ скорби, во всю твою жизнь, и который сопровождать тебя будетъ, по смерти

тѣла

тѣла твоего, дабы привести тебя ко Отцу Своему; 3, Ты не испытаешь никакого Креста, за которымъ бы не послѣдовала, или иногда котораго бы не предварила какая либо благодать, или чрезвычайное утѣшеніе; ибо въ томъ право благодати и Божественнаго свѣта состоитъ, чтобъ быть имъ рожденными Крестомъ: слѣдовательно если благодать и свѣтъ предваряютъ страданія, какъ то иногда случается, по мудрости и порядку Вседателя, должно однако чтобъ они искушенны были и подтверждены Крестомъ, который полагаетъ на оные печать истины и подлинности. 4, Въ какой бы ты скорби и страданіи ни былъ, гдѣ покажется разуму и естественному смыслу, [ощущенію] что все погибло, что ни попомощи ни спасенія ожидать уже не возможно; что ты уже не возвратно погибла, Богъ, Который безпрестанно взираетъ на тебя, и въ Котораго рукахъ сердца и умы всѣхъ человѣковъ, Который правитъ ими, обращаетъ ихъ, преклоняетъ и склоняетъ, куда, какъ и когда Онъ хочетъ, по благоизволенію Своему, возбудитъ, внѣ дѣйствъ и сокровищъ непостижимыя

 пре-

премудрости, средства и толь скорую, толь дѣйствительную, толь необычайную помощь, что ты признаешь и ощутишь, что нѣтъ мудраго и могущаго кромѣ Того, Который посрамляетъ совѣты и предпріятія людскія; Который управляетъ, распоряжаетъ ихъ дѣйствіями, Который движетъ мысли ихъ и желанія, и наконецъ ничто не противостоитъ Его Волѣ. Я тебѣ сказалъ бы о томъ болѣе; но лучше для меня отослать тебя къ испытаніямъ: испытай и зри: ты найдешь изъ опыта своего и другихъ, что утверждаемое мною, есть основательно и истинно.

XI. Утѣшься убо и укрѣпись, Христіанская душа и крестоносица ІИСУСОВА: хотя солнце иногда и скрывается отъ глазъ нашихъ затмѣніями и облаками, которыя зашмѣваютъ оное предъ слабымъ нашимъ зрѣніемъ, однако же оно остается всегда въ себѣ свѣтло: бывъ нѣсколько отъ насъ закрыто, награждаетъ нашу потерю, являясь съ большимъ сіяніемъ и теплотою. Сіе самое случается иногда вѣрной душѣ, которая почитаетъ себя потерявшею свѣтъ, невидя около себя ничего кромѣ ужаса, тмы, образа смерти: но да будетъ

будетъ она увѣрена, что свѣтъ не оставилъ ея: онъ кажется ей скрывшимся, по той причинѣ что онъ гораздо глубже проникаетъ во внутренное ея основаніе, доколѣ онъ совершенно не опровергнетъ и не разрушитъ внутреннѣйшаго основанія тмы. Для сего то въ духовной жизни Креста встрѣчаются затмѣнія равняющіяся свѣту и превосходящія оный, по мѣрѣ того кто изъ нихъ возметъ поверхность. Кто бы повѣрилъ преизобилію веселія при изобиліи скорбей, которыя окружали Св. Павла со всѣхъ сторонъ, если бы онъ самъ не исповѣдалъ откровенно своимъ Коринѳяномъ? 2. Кор. 7, 5.

XII. Наконецъ, для собранія во едино всѣхъ выгодъ Креста, мы прибавимъ вкратцѣ къ предъидущему подробнѣе исчисленному, слѣдующее. Крестъ есть милосердіе Божіе къ человѣку въ жизни сей: онъ есть дверь благодати и свѣта, онъ есть узкій путь, ведущій къ жизни; онъ есть роза между терніемъ: лоза Божественнаго исправленія: знакъ его любви: заря предшествующая и возвѣщающая солнце утѣшенія: вышнивающій пластырь и пробужденіе отъ духовнаго смертнаго сна:

сообразность съ ІИСУСОМЪ Христомъ, и слѣдовательно знакъ предопредѣленія: опытъ вѣры: добрый спутникъ надежды: мать терпѣнія: питательница кротости и смиренія сердца; училище истинной Премудрости: учительница цѣломудрія: бичь плоти: обновленіе духа, стражь чувствъ: отрава увеселеній: узда страстей: порабощеніе возмутительнаго тѣла: призваніе къ молитвѣ: водитель въ невѣдомой землѣ ничтожества нашего: вѣнецъ мучениковъ: хранитель дѣвъ: слава избранныхъ: великое и достопамятное знаменіе пришествія Сына человѣческаго.

XIII. Вотъ нѣкоторыя выгоды и преимущества Креста, представленныя въ главныхъ чертахъ и на скорую руку: ибо кто могъ бы изчерпать сей неизчерпаемый источникъ? Но поелику впредъ будетъ случай о томъ говорить неоднократно, то я и довольствуюсь теперь желаніемъ всѣхъ плодовъ отъ него моему любезному Ософилу, оставляя прочее на размышленіе его и испытаніе. Между тѣмъ воспоемъ въ хвалу его:

Пре-

Прейдемъ, возлетимъ! чрезъ срамъ къ чести; чрезъ адъ въ небо; изъ глубины къ высотѣ; чрезъ страданія къ радостямъ; чрезъ непріятное въ непреходимое; чрезъ тѣсноту ко славѣ;

Ко Христу чрезъ Крестъ:
чрезъ Христа ко свѣту;
прейдемъ возлетимъ.

Крестъ очищаетъ человѣческій умъ, и возмутительную плоть:
непозволенная любовь къ себѣ, подъ Крестомъ исчезаетъ.

Крестъ раждаетъ къ намъ ненависть и любовь къ добродѣтели:
всякая собственность наша подъ Крестомъ погибаетъ.

Крестъ обнажаетъ: но что остается? побѣда надъ міромъ,
которую раждаетъ, подъ презрѣннымъ крестомъ, живая вѣра.

ГЛАВА IV.

О

Буйствѣ Креста.

I.

Мудрые мірской школы сдѣлали небольшое божество изъ своего естественнаго разума, которой они называютъ съ язычниками частицею духа, или Божественнаго свѣта, divinae particulam avrae. Въ семъ прекрасномъ представленіи ихъ весьма ограниченнаго зрѣнія, они помѣстили его яко Бога на жертвенникѣ истины и ввели его даже во святилище, да судитъ и опредѣляетъ въ немъ о Божественныхъ вещахъ, или для изтолкованія ихъ и изъясненія по свойски, не признавая въ человѣкѣ другаго свѣта, ниже другаго вождя, кромѣ его, къ достиженію познанія истины. Три великія секты Христіянскія сдѣлали изъ него и еще дѣлаютъ себѣ идола, совѣтуясь съ нимъ въ сомнѣніяхъ своихъ, произнося съ гордою дерзостію рѣшенія его, яко Божественныя прорицанія, и покоряя законамъ его и опредѣленіямъ всѣхъ другихъ людей, слѣпо

слѣпо ведомыхъ слѣпыми. Поелику они изошли изъ средоточія единства Божественной истины, то не должно удивляться, если попали въ лавиринѳъ окружности съ язычниками, занимаясь тысячью и тысячью безполезныхъ, глупыхъ, совершенно оскорбительныхъ Божественной премудрости вопросовъ, о которыхъ можно увѣрдить, что незнашь ихъ есть великая часть истинной Премудрости: они такимъ образомъ остались въ вихряхъ прекрасныхъ мнѣній, которые они сами себѣ вообразили, довольствуясь лучше тѣмъ, чтобъ много знать, нежели хорошо знать и хорошо разсуждать: они сами себя почитаютъ и заставляютъ другихъ почитать себя, приводя свои собственныя свидѣтельства и авторитеты и подобныхъ себѣ, людей разумныхъ какъ они: изъ того происходитъ что въ мірѣ толпятся съ сочиненіями и книгами одни противъ другихъ, одна сторона грызетъ и пожираетъ другую даже до бѣшенства; изъ чего произошли кровопролитные войны, раздѣленія и несогласія, всегдашнія прѣнія, царствующія еще и нынѣ, пристрастіе на публичныхъ спорахъ и соблазны въ слушателяхъ. Вотъ

въ чемъ упражняются и нынѣ Академіи, и что весма часто восходитъ на каѳедры [проповѣдническія], съ которыхъ простота и Божественная чистосердечность давно уже согнаны, а мѣсто ихъ заступила школьная тонкость, которая учитъ всегда, а не доходитъ никогда до познанія простой, чистой и ясной истины.

II. На толь красномъ основаніи утверждена была человѣческая мудрость, которая чрезъ то сдѣлалась величайшимъ врагомъ Креста ІИСУСОВА, въ которомъ она съ язычниками ничего другаго ненаходитъ, кромѣ буйства, или соблазна съ Іудеями, по тому смотря, болѣе ли или менѣе она соединяется съ Язычествомъ или Жидовствомъ. Каково основаніе, таково зданіе; каковы родители, таково дитя; яблоко не далеко падаетъ отъ яблони: кто строитъ на сыпучемъ пескѣ, увидитъ домъ свой опроверженъ. Разумъ есть истинно око временнаго оризонта, который долженъ благоучреждать внѣшнія и тѣлесныя вещи, въ которыхъ время и тѣло имѣютъ участіе. Ибо для того оный и данъ былъ человѣку: но поелику онъ происходитъ отъ вѣдъ, которымъ онъ есть

вліяніе, мощь его не далѣе источника своего простираться можетъ; ибо терминъ его a quo [откуда] есть такожде терминъ его ad quem [докуда]? откуда какая вещь беретъ свое начало, туда и можетъ возвратиться, но не далѣе. Должно чтобъ разумъ и дщерь его человѣческая мудрость усмотрѣли и признались, что въ разсужденіи нашемъ о буйствѣ Креста, они оба не токмо имѣютъ добрую часть, но что они суть истинныя причины сего буйства, будучи сами не иное что, какъ дурачества и глупости въ Божественной Премудрости. Въ семъ то они суть въ замѣшательство приведены, оглушены и опровержены, будучи принуждены видѣть свой стыдъ и посрамленіе, и исповѣдать, что они суть не лучше жидовъ или язычниковъ: ибо ихъ искорка съ лишкомъ ограничена, чтобъ проникнуть таинство креста, и высокость ихъ съ лишкомъ взмѣрчива, чтобъ покориться ему безъ невозвратной своей погибели.

III. Св. Апостолъ Павелъ имѣлъ преимущественно предъ прочими Апостолами выгоды, пріобрѣтенныя воспитаніемъ его при ногахъ великаго Гамаліила, гдѣ онъ

наученъ былъ не токмо въ человѣческой мудрости разума, но также въ Пророческихъ писаніяхъ: онъ былъ знающь, даже и въ языческихъ писателяхъ, изъ которыхъ онъ трижды нѣкоторыя мѣста приводитъ въ собственныхъ своихъ писаніяхъ и проповѣдяхъ: онъ имѣлъ краснорѣчіе, какъ то видно изъ его Посланій, въ которыхъ онъ говоритъ сильно, съ убѣдительною живостію, и съ порядкомъ, разположеніемъ, связью и восхитительною силою; какъ то между прочими видѣть можно въ 1 главѣ ко Ефесеемъ. со всею его премудростію, не было величайшаго гонителя на ІИСУСА и Его Крестъ, изъ всего жидовства, какъ и извѣстно: Крестъ и Распятый были ему не токмо предметами буйства, но также и причинами Богохуленія, обидъ, и кровопролитія противъ тѣхъ, которые исповѣдывали его; даже до того времени, пока Тотъ, Котораго онъ во членахъ гналъ, не явился ему, не свергъ его съ коня премудрости его, не ослѣпилъ очей сердца и разума его, и не научилъ его чрезъ Ананію, колико долженствовалъ онъ самъ пострадать за проповѣданіе и славу Креста и Распятаго.

таго. Всѣ сіи преимущества унядаютъ; что казалося ему пріобрѣтеніемъ, то кажется уже вредомъ: вся его премудрость становится рабою буйству Креста, который составляетъ все его украшеніе и всю его славу; онъ не ищетъ своихъ ушѣшеній ни въ чемъ, кромѣ скорбей; онъ взираетъ на смерть, яко на великое пріобрѣтеніе колико онъ изблевывалъ прежде угрозъ, огня и кровожаданія противъ буйства Креста, толико нынѣ въ немъ находитъ сладости, благородства и премудрости. Посмотримъ въ нѣкоторыя наставленія, которыя онъ оставилъ намъ о семъ.

IV. Въ первомъ своемъ къ Коринѳ. посланіи 1, с. 17. Онъ говоритъ, что ІИСУСЪ Христосъ не послалъ его для крещенія, но для проповѣданія Евангелія; не надутыми и высокопарными словами человѣческаго витійства и мудрости, которыя однако хорошо почерпнулъ онъ во время воспитанія своего у великаго учителя своего Гамаліила, паче всѣхъ собратій своихъ; дабы, говоритъ онъ, Крестъ Христовъ не изпразднился, или въ ничтожество не обратился. Ибо если бы пышность и прикрасы человѣческой мудрости,

если

если бы пружины и тонкости разума участвовали въ проповѣди и убѣжденіи Евангельской истины, гдѣ бы осталась сила Креста и славы Божія? Разумъ и мудрость человѣческая, ищущіе себя во всѣхъ вещахъ, тотчасъ бы и здѣсь предстали съ требованіемъ добраго участка въ чести и славѣ, которыя бы принесла имъ проповѣдь Евангелія; и не токмо не находили бы въ томъ срама, безславія и буйства Крестнаго, пріобрѣли бы еще славу, одобрѣніе, почтеніе, хвалу и Богатства, какъ то ежедневно научаютъ насъ плачевные опыты: ибо гдѣ проповѣдникъ Креста, который любитъ Крестъ, который страдаетъ, который почитаетъ его и предпочитаетъ роскоши, выгодностямъ своимъ, пользамъ, жирнымъ своимъ днямъ? не суть ли они первые нынѣ насмѣшники кресто-носцевъ, которыхъ они презираютъ и гонятъ, по той причинѣ, что они не хотятъ, ниже могутъ плясать по ихъ дудкѣ къ вешхости ихъ обряда и другихъ человѣческихъ вымысловъ, которые разумъ ихъ и премудрость поставили на мѣсто Креста, который они почитаютъ буемъ и называютъ буйствомъ; гдѣ найдет-

дется единая изъ сихъ черныхъ мантій обнажающая себя для одѣянія нагихъ; которая бы чаще ходила и утѣшала бѣдныхъ, нежели бы получала утѣшенія и подарки отъ богатыхъ; которая бы съ святымъ дерзновеніемъ и величествомъ души Христіянской проповѣдывала, защищала и исполняла ученіе Креста противъ его враговъ, которыми цѣлый міръ наполненъ и кишитъ? О нѣтъ, таковое поведеніе не стало бы варить и жарить ниже набивать кошельки: должно щадить міръ и примѣняться къ нему говоритъ ихъ разумъ: т. е. однимъ словомъ, по правильно-извлеченному изъ началъ мудрости человѣческой заключенію, Крестъ есть не иное что какъ буйство, ученіе его и дѣятельность принадлежитъ пустосвятамъ, или безграматнымъ, у которыхъ голова вскружилась или мозгъ перевернулся. О какое дурачество говоритъ разумъ.

V. Но потише, потише буйство Креста говоритъ премудрости разума: ты не выиграла еще дѣла; потребны другіе силлогизмы другаго образа, фигуры и вида, дабы опровергнуть истину: знаешь ли ты гдѣ ты съ твоею прекрасною куколкою

мір-

мірской мудрости? Она ослѣпляетъ тебя такъ сильно для того, чтобъ ты осталась въ невѣдѣніи собственнаго твоего настоящаго состоянія и слѣдствій, которыя ожидаютъ тебя въ преду: ибо сіе значитъ измѣнять себѣ и быть весма безразсудною. Спросимъ мы у того же Апостола, которому Крестъ не иное что, какъ буйство? Онъ отвѣтствуетъ въ приведенномъ уже мѣстѣ, что онъ юродство есть всѣмъ погибающимъ: вотъ страшное рѣшеніе, которое должно привести въ трепетъ и разумъ и умствователей: онъ буйство тѣмъ, которые съ лишкомъ премудры, съ лишкомъ велики и набиты сами собою, съ лишкомъ могущественны и съ лишкомъ изобильны всемъ, по чему и не могутъ покориться Кресту и ползать подъ низостію Его, убожествомъ, поношеніями его и презрѣніями; онъ юродство есть погибающимъ, для того, что они презрѣли его, почли проказою и язвою, яко проклятіе и поношеніе, яко шакій, который никому другому не приличествуетъ кромѣ нещастнѣйшихъ и послѣднихъ изъ человѣкъ: онъ юродство есть погибающимъ; и такъ онъ юродство есть разуму и мудрости

рости человѣческой, которыя прейдутъ съ небесами, изъ которыхъ они пріяли начало, и съ землею, на которой они почитаемы были, когда сотворитъ Богъ новую землю и новое небо. Но поелику онъ юродство есть большей части, однако должно чтобъ онъ не былъ таковымъ всѣмъ: ибо есть еще, хотя весма не много, любители Креста, которые почитаютъ его, яко изобрѣтеніе Божественной премудрости; которые пріемлютъ слово и ученіе Креста съ жадностію, хранятъ его радѣтельно, исполняютъ его вѣрно: тотъ же Апостолъ даетъ симъ послѣднимъ сіе великое утѣшеніе настоящее и надежду на будущее, говоря, что онъ есть истиннымъ и вѣрнымъ вѣрующимъ, которые будутъ спасены, и которые не погибнутъ съ разумомъ и умствователями, что онъ есть, говоритъ онъ, сила Божія, добродѣтель могущественная, высокая премудрость и богатое сокровище. Должно въ томъ вѣрить и держаться сего Апостольскаго заключенія; ибо когда онъ писалъ, онъ все онаго зналъ таинство, онъ былъ восхищенъ даже до третіяго небеси, даже до храмины тайнаго Божественнаго совѣта:

та: сего то ради онъ говаривалъ самъ о себѣ: Воже сохрани, чтобъ я искалъ или полагалъ славу мою въ другомъ чемлибо, нежели въ Крестѣ Господа нашего ІИСУСА Христа: я хвалиться буду въ немощахъ моихъ, да сила Христова, которая Крестъ есть, обитаетъ во мнѣ. Вотъ что онъ позналъ и принесъ изъ внутренняго совѣта вѣчныя премудрости, то есть честь и славу буйствз Крестнаго.

VI. Въ самомъ дѣлѣ если что противнѣе разуму и мудрости человѣческой, какъ ненавидѣть самаго себя, обременять себя презрѣніемъ, нищетою, безславіемъ и во всемъ терпѣть недостатокъ: дѣлать добро злодѣямъ нашимъ; любить ненавидящихъ насъ; молиться за гонящихъ насъ; благословлять проклинающихъ; умирать собственной своей волѣ, исканію и любви къ самимъ себѣ, выгодностямъ нашимъ и ушѣхамъ; избирать вездѣ послѣднее мѣсто, кушанье самое худшее и невкусное и одежду жесткую и дешевѣйшую: оставить отца, мать, брата, сестру, супругу, дѣтей, родственниковъ и друзей, имѣніе и землю, да, оставить себя самаго, войти въ подлое, презрѣнное, низ-

ское,

ское, умерщвляющее, распинающее состояніе, въ которомъ свои ближніе и посторонніе, не почитаютъ тебя токмо за человѣка отмѣннаго, притворнаго, лицемѣра, ханжу, но и за сумазброднаго, надутаго пустымъ, святошу, прельщеннаго, прельстителя, еретика и оберъ-дурака ничего нестоющаго; безъ чести, безъ славы, да, безъ знанія и разума, котораго покорили буйству Креста, великодушнымъ нѣкоимъ отверженіемъ? Я не хотѣлъ ничего сказать о изящномъ титлѣ энтузіаста; ибо оное дѣлаетъ честь тѣмъ, которые знаютъ оное, но никогда и ни кому не приписываютъ его въ честь.

VII. Кажется ли убо еще что противнѣе, нелѣпѣе и смѣшнѣе разуму и мудрости человѣческой, да и ужаснѣе и страшнѣе, сего состоянія Креста? Если бы онъ буйствомъ своимъ не приводилъ въ толикой ужасъ премудрыхъ, можетъ быть они обняли бы его; но тогда они бы престали быть мудрыми, а были бы буи Креста, буи изъ любви ко ІИСУСУ: *мы буи Христа ради*, Они съ міромъ столь любятъ идоловъ чести, славы, увеселеній, наслажденія, что не станутъ въ строй

подъ подлымъ и гнуснымъ знаменемъ Креста, который ничего въ мірѣ семъ не обѣщаетъ кромѣ поношенія, срама, мученій внѣ и внутрь, опасностей, нуждъ, разрушенія человѣка грѣховнаго, распинанія міру и всей его прелести славы, почтенія, изящности ума и веселаго нрава. А! прекрасная глупость! говорятъ разумъ и мудрость; должно быть великимъ себѣ врагомъ, чтобъ выбрать таковой родъ жизни: жизнь и безъ того такъ кратка, что должно совсѣмъ безмозглымъ быть, чтобъ прибавлять еще толико горечей къ ея краткости: надлежитъ намъ наслаждаться настоящими веселіями, не заботясь и не безпокоясь съ лишкомъ о будущемъ. Вотъ какъ чувственная мудрость плоти умствуетъ о Божественной премудрости, которая ей сдѣлалась постыднымъ буйствомъ: но посмотримъ нѣсколько, какъ мнимая сія мудрость отвсюду прижата нашимъ Апостоломъ, который намъ служитъ вѣрнымъ учителемъ и вождемъ.

VIII. Писано есть, говоритъ онъ тамо, въ тойже гл. ст. 19. (ибо онъ не довольствуется собственною своею важностію, чтобъ подтвердить истину толико ужасную

ную всѣмъ самомудрымъ, всѣмъ ученымъ академикамъ, всѣмъ учителямъ закона и буквъ.) Написано; и еще въ Ісаіи. гл. 29 ст. 14. гл. 33. ст. 18. *Посрамлю и уничтожу премудрость премудрыхъ: и отвергну далеко отъ себя смыслъ смыслящихъ* (Самодовольныхъ). *Гдѣ суть благоразумные? гдѣ учители? гдѣ премудрые вѣка? Развѣ Богъ не учинилъ глупою, или не обунлъ премудрости міра сего? ибо, поелику міръ по своей премудрости не призналъ Бога въ премудрости Его, угодно было Богу спасти юродивою проповѣдію тѣхъ, которые въ нее вѣруютъ.* Сей оборотъ ужасенъ для мудрости міра сего, которая сама обратилась въ юродство буйствомъ Креста. Какъ вамъ сіе кажется, господа мудрые и ученые, *Sapientissimi Magistri nostri* [премудрѣйшіе учители наши] Какъ вамъ сей оборотъ нравится? вкусно ли для васъ сіе замѣчаньице? Вы весьма позволите и мнѣ также сказать вамъ слова два по моему? вся ваша премудрость есть не иное что, какъ ложный огнь, огнь соломенной, тогда же угасающій когда возгарается: отъ него вамъ ничего не останется кромѣ не

много темной золы: васъ положили на вѣсы; и нашли что вы весьма легки: Крестъ юродство есть, которое ослѣпляетъ всякую мудрость. Если вы хотите искать реституцій и дистинкцій [ограничиваній и различеній], или давать тонкія истолкованія, чтобъ найти себѣ какую нибудь лазею уйти; знайте, что огнь суда пожретъ ихъ какъ дрова, солому и мякину: ничто не устоитъ противъ сего огня, кромѣ того что прошло сквозь огнь Креста, который есть оселокъ и клеймо всякой въ сей землѣ ходячей монеты: пещь страданія даетъ цѣну и хорошій ходъ небесной монетѣ: чѣмъ болѣ перегонять [передваивать] будешь твой духъ, тѣмъ болѣе нанесешь мукъ твоему разуму логистическому или риторскому, чтобъ найти какое нибудь истолкованіе, которое бы привело тебя въ безопасность отъ сей страшной угрозы, тѣмъ болѣе также умножишь ты себѣ осужденіе: ибо чѣмъ премудрѣе ты глазамъ своимъ, тѣмъ безумнѣе ты въ очахъ Божіихъ: нѣтъ отвѣта, ниже аппеляціи: судія неумолимъ; приговоръ не возвратимъ: тебѣ сказано и написано, дабы ты не могъ не знать; ибо сего одного

мого токмо ты не знаешь; твоя мудрость, по воображенію твоему, проникаетъ всѣ вещи, даже плотнѣйшія и какъ бы нераздѣлимыя, и то посредствомъ своихъ микроскоповъ, увеличительныхъ стеколъ и астролабій.

IX. Но не все еще сказано; подадимся въ передъ и послѣдуемъ шагъ за шагомъ нашему путеводцу; онъ всегда болѣе подтвердитъ, своею мудростію, буйство Креста. Въ с. 27. той же главы продолжаетъ онъ: *видите, братія мои, ваше звaніе: ибо между вами нѣтъ многихъ мудрыхъ по плоти, ни многихъ могущественныхъ, ни многихъ благородныхъ, которые бы званы были; но Богъ избралъ то, что буйство есть предъ міромъ, дабы посрамить премудрыхъ: и что немощно предъ міромъ, дабы посрамить то, что крѣпко есть; и онъ избралъ низость міра сего, и что презрѣнно и ничтожно, дабы уничтожить то, что значитъ нѣчто; дабы никакая тварь не хвалилась предъ нимъ.* Вотъ благоволеніе Божественнаго юродства въ высочайшей премудрости! вотъ высочайшій степень славы въ самоподлѣйшей низости!

вотъ высочайшая возвышенность въ глубочайшемъ смиреніи! Благодарю тебя, Отче небесный, сказалъ ІИСУСЪ Христосъ въ семъ высочайшаго уничиженія состояніи, что ты скрылъ сіи глубокія таинства отъ премудрыхъ и разумныхъ, и что открылъ ты ихъ малымъ, смиреннымъ, младенцамъ Креста; тако, Отче мой, сіе было угодно Тебѣ! Если сіе есть благоволеніе Божіе, должно, чтобъ оно и наше было, не взирая на разумъ и мудрость нашу: ибо наконецъ должно чтобъ все покорялось его всемощной волѣ, которой ничто не можетъ противиться; ибо что Онъ говоритъ, то дѣлаетъ; и Его воля есть въ тоже мгновеніе совершеннѣйшее дѣйствіе: и такъ должно пройти чрезъ Крестъ; нѣтъ средины: или должно здаться заранѣе въ сей жизни буйству и поношенію Креста, или должно ожидать нѣкогда разторженія, сотрѣнія, поглощенія на долго молніею и сіяніемъ славы и величества Креста и Распятаго, имѣющаго во устахъ своихъ мечь обоюду острый, для покоренія возмутительныхъ враговъ Его: ибо Крестъ не всегда будетъ юродствомъ и игралищемъ разума и ложныя мудрости:

кор-

когда славное знаменіе сына человѣческаго явится, которое есть побѣдоносный и торжествующій Крестъ, тогда умствователи и мудрые испытаютъ силу и правосудіе, премудрость и строгость Креста.

X. Не токмо Жиды вообще соблазнились низкимъ состояніемъ ІИСУСА; они не знали откуду Онъ пришелъ, ниже кто Онъ былъ, почитая Его человѣкомъ Галилеяниномъ простымъ: многіе однако послѣдовали Ему, даже толпы до пяти тысячь вдругъ: но когда идетъ Онъ во Свое отечество, является между своими согражданами, которые видѣли Его взросшаша, тамо то Онъ теряетъ всю довѣренность, не творитъ чудесъ по причинѣ невѣрія и тамо то Онъ даже не почтенъ: не сей ли есть, говорятъ, сынъ Плотника? Откуду въ Немъ такая Премудрость? Развѣ незнаемъ мы Его родственниковъ? Въ семъ обстоятельствѣ жизни ІИСУСОВОЙ мы открываемъ всегда болѣе и болѣе буйство Креста, какъ оно кажется человѣческой мудрости: знали ІИСУСА въ Назаретѣ отечествѣ Его; всѣ навѣдались о Его родствѣ: разумъ человѣческой не сомнѣвался, чтобъ это не былъ Онъ; но сіе познаніе

частнѣйшее нежели въ другихъ мѣстахъ довольно было чтобъ не познать Его въ основаніи истины: разумъ не переставалъ называть изъ презрѣнія, что Онъ былъ сынъ Плотника и Сынъ Маріи; для того что низкое и унизительное состояніе ІИСУСОВО ослѣпляло сей самый глупый разумъ. Можетъ ли дѣйствительно казаться что колче разумному животному, какъ сіе преглубокое уничиженіе вѣчнаго Слова, Verbum, Сына Бога живаго, облеченнаго въ старое рубище совершенно развращенной натуры, порабощенной діаволу грѣхомъ? Нѣтъ буйства, по разуму, которое бы подходило или близко было къ сему.

XI. Подойдемъ къ Апостоламъ Его; ибо мы имѣемъ нарочную главу о уничиженномъ Крестѣ ІИСУСОВОМЪ. Апостолы Его были всѣ люди простые изъ черни; большею частію рыболовы, изъ простаго народа, невѣжды, бѣдные, не ученые и безграматные, которые едва умѣли читать и писать: ученіе, которое благовѣствовали они со стороны своего благаго Учителя, ничего не содержало и ничего не повелѣвало, кромѣ Крестовъ, мукъ духовныхъ; страданій, плотскихъ скорбей, сраженія

съ

съ самимъ собою, любви къ нищетѣ, презрѣнію, и всему что отъ природы противно человѣку. Вотъ что ужасно колко разуму и мудрости человѣческой, и что весьма явное есть свойство буйства или юродства: если бы наконецъ Апостолы, какъ то говорили язычники, были Платоны, Аристотели, Аристофаны, они можетъ быть охотно бы ихъ слушали и имъ бы послѣдовали; но бѣднымъ простякамъ, которые ничего не знали ни о понятіяхъ Платоновыхъ, ни о категоріяхъ [положеніяхъ] Аристотельскихъ, ниже о тонкостяхъ Аристофановыхъ, ниже о пыланкахъ Эпикуровыхъ, ни о всѣхъ сихъ вздорахъ нашихъ мнимыхъ новомодныхъ Философовъ, которые въ сонныхъ бредняхъ своихъ, превзошли и древнихъ, итти возвѣщать предъ государями, царями и другими сего міра властями, учителямъ закона, мудрымъ Сангедрима, [вышній совѣтъ Евреевъ], ученымъ философамъ языческа, ученіе противное всѣмъ правиламъ естественнаго смысла, разума, мудрости, толь великаго врага плоти и крови, нашимъ дражайшимъ друзьямъ; ученіе, которое они производили отъ Бого-человѣка,

пригвожденнаго и умершаго на поносной висѣлицѣ Крестной; не сіе ли есть великолѣпнѣйшее юродство для премудрости язычниковъ и ужаснѣйшій соблазнъ Іудеемъ, которые пріяли законъ отъ Самаго Бога чрезъ Моисея? Сіе то было причиною что мудрецы Аѳинскіе сказали, слушая св. Павла Дѣян. 17. с. 18. *Что мнитъ сей суєсловъ, сей шарлатанъ?* Се слово Крестное обращенное въ ничтожество, юродство, суесловіе, шарлатанство: и не смотря на то шарлатаны человѣческой мудрости суть весма гордые его враги.

XII. Что скажетъ разумъ о безчисленныхъ особахъ, которые не взирая на всѣ сіи толь непріятныя, толь глупыя и толь соблазнительныя обстоятельства, слушаютъ однако, пріемлютъ и послѣдуютъ съ веселящимся сердцемъ сему ученію; которые, наслаждаясь совершенною жизнію, здравіемъ и силами представляютъ себя на жесточайшую смерть, дабы засвидѣтельствовать кровію своею о истинѣ, чистотѣ и святости сего ученія? о другихъ, которые оставляютъ родителей, друзей, имѣніе и пріятства, для искания и ожиданія нѣкоего невидимаго блага, которое

которое не поражаетъ чувствъ, и которое не удовлетворяетъ разума: о другихъ, которые протекаютъ море и землю, попираютъ кораблекрушенія и другія опасности, презираютъ время и бури, темницы и оковы, для благовѣстія сего самаго ученія, которое вездѣ встрѣчаетъ противорѣчіе и гоненіе? вотъ что о немъ говоритъ разумъ; это не иное что какъ чистое юродство.

XIII. Должно ли послѣ сего удивляться, что толь мало обрѣтается любителей собратства Креста толико терновнаго нѣжнымъ міролюбцамъ и толь юродиваго мудрымъ? И такъ гдѣ же мы найдемъ нѣсколькихъ братій и собратій Креста? Правда есть ордены, которые носятъ бѣлые, черные, красные, золотые, сребряные, финифтяные, осыпанные брилліянтами и другіе Кресты; но я боюсь, чтобъ всѣ сіи крестоносцы или крестники не были враги Истиннаго; гдѣжъ убо найдемъ мы какого либо истиннаго и основательнаго любителя сего сокровеннаго сокровища? Ахъ! любители его также сокрыты, какъ и самое сокровище ихъ; вотъ они въ уменшительномъ видѣ: они суть подлы и пре-

зрѣн-

врѣнны, да и скрыты даже Крестомъ отъ собственныхъ очей своихъ: они почитаютъ себя за уметъ міра сего; они суть ничто самн себѣ: гонимы, ненавидимы; презрѣнны, поносимы всемъ міромъ, который почитаетъ ихъ за непотребныхъ, висѣльниковъ, какъ они дѣйствительно суть на Крестѣ: они заключаемы во узы, темницы, подвержены вредамъ и грабительству, которыя сносятъ они не токмо съ терпѣніемъ и оставленіемъ себя, но и съ радостію; то что они выперпливаютъ внутренно, того не могутъ изъяснить даже и тѣ самые, которые прошли сей тѣсный путь! Они всегда и вездѣ носятъ смерть и умерщвленіе ІИСУСОВО въ сердцахъ и тѣлахъ своихъ, дабы жизнь его открылась и въ нихъ. Наконецъ дабы довершить портретъ въ уменшенномъ видѣ, они суть дураки и мірскіе шуты, а Божіи любимцы: ибо Крестъ есть премудрѣйшее юродство и юродивѣйшая премудрость: сіе то мы увидимъ:

Ученые, учители, мудрые, свѣтилы, міръ, и даже самъ Богъ называютъ Крестъ буйствомъ.

Ибо

Ибо Богу благоугодно было посрамить ученость юродствомъ,

Презрѣннымъ высокое, нижайшимъ высочайшее: и ничемъ что:

О премудрое буйство! О буя мудрость?

Тотъ есть истинно мудръ, который въ буйствѣ пребываетъ мудрымъ одинъ.

ГЛАВА V.

О

Премудрости Креста.

I.

Мы смотрѣли на Крестную медаль съ одной стороны, теперь посмотримъ на нее съ другой, дабы узнать ее также и на оборотѣ. Не новое то, что Св. Писаніе въ разсужденіи таинствъ поставляетъ намъ предъ глаза совершенно непостижимыя положенія, которыя кажутся быть совершенно противными другъ другу: однакожъ тотъ кто велитъ свѣту свѣтить изъ тмы, и исходить жизни изъ смерти, который

вызы-

вызываетъ изъ ничтожества то, чего нѣтъ, дабы было, и который обращаетъ въ ничто то, что есть, дабы того не было болѣе, умѣетъ также и примирять и соглашать сіи странныя положенія. Мы въ предъидущей главѣ видѣли, что Крестъ есть величайшее буйство въ глазахъ плоти и крови: мы увидимъ, что онъ есть высочайшая премудрость предъ очами Бога и чадъ Его.

II. Мы дали между прочимъ увидѣть въ 1. главѣ откровеніе Священной Троичности, чрезъ всемогущую и вѣчную молнію Единицы, поелику молнія дѣлаетъ три линіи, составляющіе Священный Тріугольникъ или Троичность, чрезъ что мы замѣтили образованіе Креста, яко откровеніе величества въ тріугольникѣ. Намъ не должно дѣлать труда или безполезнаго сомнѣнія по причинѣ имени молніи въ Божествѣ, для того, что ІИСУСЪ Христосъ самъ сравниваетъ второе Свое славное пришествіе съ молніею, какъ то дѣйствительно будетъ; ибо святая Его и Священная тѣлесность не иное что есть какъ чистѣйшая и весма проницательная молнія безмѣрнаго свѣта, коего солнце есть внѣшній об-

образъ; *какъ молнія* говоритъ онъ, *является отъ востока на западъ, тако будетъ пришествіе сына человѣческаго*, Матѳ. 24. ст. 27. славный Крестъ Его будетъ чистая молнія и сіяніе свѣта, ужасное однимъ, любезное другимъ: о чемъ справься съ главою о торжествующемъ Крестѣ, дабы пособить твоему воображенію. Здѣсь то мы постигаемъ высочество и славу, блистаніе сіянія, величество и премудрость Креста въ вѣчной премудрости, явившейся во плоти; и какъ она долженствовала пройти чрезъ безславный Крестъ, пріявъ на себя наши бѣдности, дабы пріобрѣсть славный Крестъ: *подобало Христу пострадать.* Лук. 24. ст. 26. По источнику Креста познавай Его ручьи: и чрезъ того, который пріялъ на Себя Его, познавай Его благородство, высокость и славу; но по его дѣйствіямъ безмѣрнаго пространства и безконечнаго продолженія, познавай его цѣну и премудрость; ибо спасительное дѣйствіе Креста не престанетъ сражать и побѣждать всѣхъ своихъ враговъ, доколѣ не станутъ они ползать у ногъ Его и лизать землю. *Враги Его полижутъ землю.* Псл. 71, 9.

III.

III. Отъ сей точки врѣнія, столь далеко простирающейся, приходимъ къ другой, которая не менѣе; но которая требуетъ также великаго вниманія, какъ и предъидущая. Мы изъ маѳиматики заняли нѣкоторыя фигуры въ гл. I, теперь имѣемъ нужду въ ариѳметикѣ, которая есть часть оныя, для занятія у нея чиселъ. Божественная непостижимая Единица не есть число и не можетъ числиться будучи неизчислима въ самой себѣ, хотя она есть источникъ и начало всѣхъ чиселъ: въ самой себѣ она толико же непроницаема какъ неисчислима, но въ своей Троицѣ, открытой Крестомъ Божественныя молніи, она даетъ трехъ свидѣтелей небу, которые открываютъ Единицу инако непостижимую. Священная троичность откровенная самой себѣ вѣчно, которая однако не иное что какъ простая Единица откровенная самой себѣ, не была бы познана внѣ себя безъ творенія, которое есть откровеніе таинства сокрытаго въ Тріединицѣ; а твореніе не можетъ образоваться и представляться сходственнѣе нашему разумѣнію иначе, какъ шаромъ совершенно круглымъ, величины, широты, высоты, глу-

глубины безмѣрныя. Сей шаръ приложенный къ Единицѣ дѣлаетъ число 10 десять, которое представляется Крестомъ X. Число десять или Крестъ X есть слѣдовательно сообщаемая и сообщенная Божественная Единица твореніемъ всему сотворенному; и она такимъ образомъ есть конецъ и исполненіе всѣхъ простыхъ чиселъ, которыя оканчиваются и паки всѣ входятъ въ откровенную Божественную Единицу, которая есть число 10 или Крестъ X такого образа; арабскими числами, кои купцы и другіе употребляютъ ⓘ, гдѣ ты видишь ○, или шаръ вшедшій въ единицу; но ты еще гораздо лучше увидишь его изъ X; ибо, если изъ средоточія совершеннаго Креста, ты очертишь циркулемъ четыре его угла, ты увидишь шаръ твореніи держимый, проницаемый, освѣщенный блистающею молніею Креста, который есть Божественная Единица сообщенная тару, который она объемлетъ, исполняетъ и который она насыщаетъ совершенно истеченіями лучей своихъ. Безъ Единицы, ○ есть ничто и ничего не стоитъ; но въ соединеніи съ Единицею, можетъ все; ибо

съ Единицею онъ дѣлаетъ 10. 100. 1000. 10000 и до безконечности, при всемъ томъ, что самъ по себѣ ничто и ничего не стоитъ: внѣ Святыя Единицы все есть не иное что, жакъ ноль, или ничто. И такъ Крестъ есть откровеніе Божества; и по необходимому слѣдствію высочайшая премудрость: Крестъ паки приводитъ къ Божеству тѣхъ, которые удалились отъ него: и по неложному заключенію, онъ ведетъ окружность въ средоточіе Единицы, дабы Единица господствовала надъ всею окружностію; и чтобъ она была *все во всемъ*, Для лучшаго уразумѣнія того, должно знать, что число 10 или X принадлежитъ собственно дѣвственной Божественной Премудрости, названной Священною Софіею, или святою Тѣлесностію, которою все было сотворено, устроено и расположено по вѣсу, числу и мѣрѣ: сія самая Премудрость, вѣчное Слово Verbum, воплотилася воспріяла на себя X. число 10. дабы вложить паки O въ Единицу: для сего человѣкъ долженъ пребыть подъ Крестомъ, отъ котораго онъ получитъ достаточный свѣтъ; т. е. въ числѣ 9, которое есть собственное число человѣка, и которое представляетъ Божественную тинктуру истекающую изъ Креста, кото-

торый есть число десять X. девять 9, есть число постоянства [непремѣнлемости] ибо умножено будучи всѣми простыми числами, дѣлаетъ всегда 9. Сіе означаетъ постоянство [непремѣняемость] человѣка подъ ✝, Сверхъ сего число 9 обращаетъ остріе свое въ низъ, дабы означить терпѣніе, смиреніе и уничиженіе Богочеловѣка и его подражателей подъ ✝. въ числѣ 9, которое есть послѣднѣе изъ простыхъ чиселъ, и самое ближайшее ко Кресту, подъ тѣнію котораго человѣкъ долженъ покоиться и терпѣть, попустить себѣ созрѣвать и очищаться, дабы учинился плодомъ достойнымъ Божественныя трапезы. Здѣсь то есть побѣда надъ ббб. Разсматривай сіе хорошенько. Если бы можно было знать всѣхъ нашихъ читателей, то можно было бы показать здѣсь многія таинства, которымъ не дерзаютъ еще касаться: можетъ быть мы индѣ найдемъ случай о томъ нѣчто въ особенности сказать.

IV. Мы довольно видимъ изъ сихъ доказательствъ благородство Креста вообще, но должно сойти въ особеннѣйшія изысканія, дабы хорошенько убѣжденну быть о вы-

сокрости и изяществѣ премудрости его, дабы возбудить себя къ ношенію его тѣмъ съ большею веселостію. То что самосущное Слово Отчее, вѣчная Премудрость, источникъ всякаго свѣта и всякія жизни, въ которомъ суть сокровенны всѣ сокровища небесныхъ и земныхъ наукъ и знаній и то что избрало и возлюбило оно яко отмѣнитѣйшее орудіе свое, долженствуетъ быть подлинно и необходимо высочайшею премудростію: а какъ оно избрало, обьяло, возлюбило Крестъ, и на немъ совершило великое дѣло вѣчнаго искупленія всего рода человѣческаго, падшаго изъ своей невинности и первоначальной своей правды, чрезъ что онъ былъ бы вѣчнымъ рабомъ діявола и осужденнымъ на высочайшее зло, которое есть вѣчная смерть; избавило его отъ цярства тмы, дабы Крестомъ перенести его въ дивный свѣтъ Божественнаго царствія: выведи изъ того слѣдствіе, которое долготою и долговременностію своею превосходитъ безконечно всѣ вѣки вѣковъ, и вѣчность вѣчностей; ибо оно есть безъ конца и безъ мѣры; поелику нѣтъ ни одной пещинки во всей натурѣ, которая бы не ощущала сего слѣдствія.

V. И

V. И такъ если мы вопросимъ у Премудрости, какое есть ея откровеніе? Она отвѣтствовать будетъ, Крестъ: какое есть число ея? Крестъ: какое ея знамя, которымъ она получаетъ господствіе и побѣду надъ врагами своими? Крестъ: какой есть знакъ чадъ ея? Крестъ: какая ея печать, для назначенія ихъ, дабы они были сохранены въ день великой скорби, которая приключится на всей землѣ? Апок. 3. с. 10. Крестъ. Какой вѣнецъ опредѣленъ любителямъ ея? Крестъ: какой есть тѣсный путь, дабы достигнуть сего вѣчныя жизни вѣнца? Крестъ! какая есть вершина и шпицъ вѣнца ея? Крестъ. Если число Премудрости есть десять, число вѣнца есть сто. Какое же будетъ число Креста свыше короны? Нѣтъ числа, которое бы его могло ограничить: онъ идетъ до безконечности: всякое число падаетъ и весьма корошко: онъ краемъ касается времени, а другимъ соединечъ съ бездною вѣчности. Желаю чтобъ любезный Ѳеофилъ разумѣлъ меня; ибо сіе есть бездонной глубины.

VI. Выдемъ изъ сихъ безднъ, и взойдемъ въ Ангельской міръ. Ангелы суть

Божественныя силы, въ которыхъ Премудрость Божія втворилась и открылась, такъ сказать (сія есть чистая истина) будто въ блистательныя молніи и чистыя зеркала Божественной Премудрости; всегда готовы и скоры на службу и послушаніе. всегда горящи Божественною любовію, всегда живущи жизнію Слова Verbum, дѣйствующи по Его повелѣнію и Его мановенію; всегда зависятъ отъ начала свѣта, и покорны къ исполненію повелѣній высочайшаго ихъ Господа, который сообщаетъ имъ свои блага, для дѣланія участниками и одаренія ими людей. Величайшее ихъ удовольствіе и радость вѣ есть то, чтобъ сообщать дары пріятые на сіе: и дѣлать оныхъ участниками тѣхъ. которыхъ повелѣваетъ дѣлать Господь ихъ. Человѣкъ, отнимающій у себя свое, для сообщенія своему ближнему, или нуждающемуся брату, приближается къ естеству Ангеловъ; тотъ который дѣлаетъ еще болѣе добра своему бѣдному брату, пріобрѣтаетъ еще высочайшій степень подобія Ангеламъ, которые также между собою ревнуютъ, чтобъ дѣлать кому лучше, и слѣдовательно имѣть преиму-

имущество другъ предъ другомъ. Но Крестъ даетъ высочайшій степень предъ Ангелами, до котораго они достигнуть не могутъ: ибо Ангелы наслаждаются сообщеніемъ и дѣланіемъ добра, которое имъ ввѣрено. Но ученики и члены распятаго ІИСУСА съ радостію претерпѣваютъ зло, которое имъ дѣлаютъ: Ангелы пожертвовали единожды на всегда своемъ бытіемъ и своею жизнію служенію и любви къ Богу; но члены ІИСУСА Христа, сдѣлавъ такое же жертвоприношеніе своея жизни, свободы, имѣнія, чести, воли и мощи, становятся жертвою, презрѣніемъ, отверженіемъ, игралищемъ, клеветою человѣковъ; да, они становятся добычею и насмѣшищемъ, предметомъ гоненія и осужденія міру; и они все сіе страдаютъ радостно: чего Ангелы не могутъ дѣлать: это преимущество однихъ собратій Креста, котораго ни представить ни пріобрѣсть не можно NB развѣ въ глубочайшемъ страданіи. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣщаетъ! не естьли сіе высочайшая Премудрость Креста, которая превосходитъ естество Ангеловъ? Прейдемъ отъ Ангеловъ къ людямъ.

VII. ТѢ, которые большее и величайшее участіе имѣютъ во-Крестѣ, имѣютъ также и величайшее общеніе съ свѣтомъ и Божественною премудростію, даже и въ семъ мірѣ; ибо мы нѣгдѣ сказали и повторяемъ то съ удовольствіемъ, что право Божественнаго Свѣта есть быть рожденну Крестомъ; можетъ быть мы кой-гдѣ дали нѣкоторыя на то доказательства тѣмъ, кои имѣютъ отверстые глаза! это опытъ, который я самъ наблюлъ во многихъ избранныхъ душахъ моего знакомства; и сказать истину, я не былъ бы въ состоянiи писать о Крестѣ, какъ то я дѣлаю, хотя немотствуя, если бы я не претерпѣвалъ его какъ дѣйствителвно во плоти, такъ и въ духѣ: Крестъ есть шпора, которая заставляетъ скакать къ небу. И такъ мы имѣемъ предъ глазами, съ одной стороны и съ другой, бѣдныхъ простыхъ, безграматныхъ, неученыхъ, неимущихъ, безсильныхъ, безвластныхъ, большею частію ремесленниковъ, которыхъ Господь ведетъ (для того, что они не препятствуютъ вести себя) совсѣмъ по особымъ путямъ Креста, изъ которыхъ онъ надѣляетъ каждаго премудро

ро и соразмѣрно, по нуждѣ и силамъ его: что касается до меня, я обязанъ въ совѣсти сдѣлать всенародное признанiе, во свидѣтельство истины, и во славу и честь Креста и Распятаго, что пробѣжавъ нѣсколько чертежъ человѣческихъ познанiй, которыя можетъ быть я съ лишкомъ вкусилъ, хотя были не иное что какъ лукъ и чеснокъ Египетской, навоняющiе ротъ; признаюсь, говорю я, что я удивленъ и приведенъ былъ въ замѣшательство, какъ услышалъ и началъ читать живой свѣтъ, проницающiе виды, удивительные опыты сихъ особъ, которыя не были ни въ какой другой школѣ, кромѣ школы Креста, ниже имѣли другаго учителя, кромѣ Распятаго IИСУСА. Откуду же имъ сiя глубокая премудрость, сiи основательныя познанiя Божественныхъ таинствъ Священнаго Писанiя и другихъ чудесъ? Откуду сему Премудрость таковая? говаривали Iудеи о IИСУСѢ; отвѣтъ готовъ: отъ Креста, коего премудрость не носитъ токмо характиръ, число, знамя, но которая и раздѣляетъ еще съ толикою справедливостiю, правосудiемъ, равенствомъ, порядкомъ и мѣрою, что должно тому удивлять-

вляться, если кто откроетъ очи вѣры: такимъ образомъ Крестъ раздѣляемъ премудростію, съ премудростію; Крестъ носимъ съ премудростію; Крестъ прямою дорогою ведетъ къ премудрости. Начнемъ сходить отъ часу ниже.

VIII. Мы хочемъ оставить о томъ судить читателю, по весьма часто примѣру, которой мы ежедневно имѣемъ предъ глазами. Посмотри на двухъ братьевъ, дѣтей одного отца и одной же матери: старшій напр. будетъ старѣе младшаго 6 или 8 или 10 годами: старшій зачатъ былъ и рожденъ въ кипящемъ жару юности и грубой и нечистой любви отца и матери, передъ тѣмъ какъ они претерпѣли Крестъ лишенія, превратностей, нещастія, печали, заботы и другіе домашніе кресты: меньшій увидѣлъ свѣтъ послѣ того, какъ уже отецъ и мать были процѣжены сквозь искушенія, побыли въ пещи, крестовъ и горестей, и въ горну чувствительныхъ и снѣдающихъ испытаній. Смотри на различіе, которое ты найдешь въ сихъ двухъ дѣтяхъ; и раскажи мнѣ о томъ новости, дабы я узналъ съ тобою, что старшій обы-

кновенно означаетъ своею жизнію и поведеніемъ состояніе своихъ родителей, о которыхъ мы говорили; а меньшій гораздо тише, терпѣливѣе, кротче, послушливѣе, смиреннѣе, степеннѣе и умнѣе наконецъ, нежели старшій: это можетъ быть можно дѣйствіе Креста, коего родители вкусили горечь, которая созрѣла въ сладость и мудрость въ ихъ меншемъ. Толико-то справедливо, что крестъ есть школьный учитель и мать мудрости.

IX. Доколѣ Христіянство было подъ Крестомъ гоненій при Императорахъ Неронѣ, Домитіанѣ, Траянѣ, Максиминѣ, Деціи, Діоклетіанѣ, Юліанѣ, Фокѣ и пр. дотолѣ пребывало оно славнымъ, плодороднымъ въ чадахъ, кормилицею безчисленнаго множества мучениковъ, коихъ кровь становилась сѣменемъ другихъ Христіянъ: но какъ скоро оно начало наслаждаться плотскимъ покоемъ, довольствомъ, благами и честями міра сего при Константинѣ, оно переродилось совершенно въ Анти-христство, такое каково нынѣ. Строили въ то время и спроятъ еще по нынѣ великолѣпныя церкви, внутрь украшенныя златомъ, сребромъ, сосудами и весьма

ма дорогими штофами, будто ѳеатры, на которыхъ представляютъ комедіи: живый храмъ пренебреженъ, или даже и не извѣстенъ. Духовенство имѣетъ свои доходы весьма вѣрные и постоянные на поданіяхъ и правахъ, которыя сребролюбіе его помогло ему изобрѣсть, которыя суть мерзости предъ Богомъ: Евангельская нищета почтена за проказу. Стараются токто о пресыщеніи, веселіяхъ, играхъ, провожденіи времени, бесѣдахъ вертопрашныхъ: честолюбіе духовенства перешло въ пословицу, какъ и сребролюбіе его: оно укрѣпилось всякаго рода оружіями и даже каноническими правами, для защищенія своей чести и власти: Крестъ и страданіе ІИСУСОВО стало величайшимъ его врагомъ, *враги Креста Христова*, какъ Апостолъ ихъ называетъ. Для того и проповѣдываютъ по большей части все басни; слово крестное сдѣлалось буйствомъ для нашихъ мудрецовъ, которые не имѣютъ никакого познанія; того менѣе чувствованія таинствъ и силъ Креста, коего юродство есть благоволеніе Божественныя Премудрости: весь міръ ослѣпленный сими слѣпыми путеводцами, бѣжитъ скорыми шага-

шагами къ своей вѣчной гибели, не разсматривая натуры древа, приносящаго толь ядовитые плоды, какъ ІИСУСЪ Христосъ то повелѣваетъ; сіи суть тѣ плоды ложнаго Пророка и его ложной мудрости, который оставилъ истинную мудрость, оставилъ Крестъ, и довольствуется тѣмъ, чтобъ поставлять Кресты на алтаряхъ и на колокольняхъ.

Х. Да, такъ: Крестомъ, а не инымъ чемъ Божественная Премудрость даетъ познать себя своимъ: Крестъ есть честь и хвала Божія, какъ то видимъ во рвѣ Даніиловомъ, въ темницѣ Іосифовой, въ бѣгствѣ и проклятіи Давида, въ горящей пещи трехъ юношей въ Вавилонѣ, которые всѣ хвалятъ Господа въ Крестѣ своемъ и скорби: радость Апостоловъ, исходящихъ изъ совѣта, на которомъ осудили ихъ высѣчь, происходила отъ того, что Богъ нашелъ ихъ достойными потерпѣть поношеніе и безчестіе за имя ІИСУСОВО: см. 2. Кор. 5, ст. 16. и слѣд. Блажены! тѣ, которые терпятъ; ибо они будутъ утѣшаны, Матѳ. 5. ст. 4. Малые Кресты привлекаютъ малыя утѣшенія и награды: великіе привлекаютъ великія и обильныя:

обиль-

обильна ваша награда. Матѳ. 5. ст. 12. Кто никогда не вкусилъ горечи, не знаетъ истинно того, что-то есть сладость.

XI. Крестъ не есть токмо премудрость для сихъ, которые претерпѣваютъ его, но онъ становится весма часто премудростію для тѣхъ, которые заставляютъ его носить: и вотъ какимъ образомъ: страдающая Христіянская душа знаетъ, что должно сему такъ быть, дабы она избавилась отъ нечистоты и повреждѳнія своей натуры, и дабы учинилась причастницею Божественной натуры: такимъ образомъ научается она благословлять тѣхъ, которые проклинаютъ ее; чего бы она не могла сдѣлать, если бы ей не дѣлали зла: должно чтобъ все содѣйствовало ея спасенію и благу: она познаетъ изъ того, для чего ІИСУСЪ пострадалъ, для чего онъ умеръ и для чего онъ молился за своихъ враговъ; то есть, чтобъ и она поступала также въ разсужденіи своихъ, и чтобъ такимъ образомъ она собирала горящія уголья огня любви на главу ихъ и на ихъ сердце, дабы склонить ихъ къ болѣзни и спасительному покаянію о грѣхахъ ихъ: дабы

дабы чрезъ то они не токмо посрамлены были, что дѣлали ей зло, но также и истинно раскаялись что оскорбили тѣмъ Бога: ибо видя неутомимое терпѣніе и постоянную кротость души между сими Крестами и сими страданіями, которыя враги ее ей причиняютъ, наконецъ они покраснѣютъ отъ стыда и раскаются, если они имѣютъ малѣйшее чувствованіе человѣчества; они утушатъ въ себѣ гнѣвы и духъ мщенія и гоненія, которые происходятъ изъ мрачнаго огня основанія души ихъ, яко изъ пещи ада. Тако одинъ грѣхъ истребитъ другой; смерть, которая есть сіе злое мрачное дно, пожретъ сама себя, и премѣнится въ сладкую и любезную жизнь; изъ которой Господь пріиметъ хвалу и благодареніе. Сіе то есть домостроительство и поведеніе премудрости Креста, и чудесная его превращающая сила.

XII. Правда, цари и князи міра сего носятъ Крестъ надъ своею короною, яко верхъ возвышеннѣйшій надъ всѣмъ, что есть величайшаго въ царствѣ: они означаютъ чрезъ то, что ихъ скипетръ и корона покорна Кресту, и что единый

Крестъ

Крестъ вѣнчаетъ короны и вѣнчанныя главы: знаменованіе сіе достойно удивленія; я желаю токмо того что бы ето подлинно было такъ, и да Крестъ ІИСУСОВЪ начертанъ будетъ такъ точно въ сердцахъ ихъ, какъ на вѣнцахъ ихъ: ибо все что есть наружи, не освящаетъ человѣка: наше великое зло есть внутрь и весма глубоко, куда наружности не могутъ проницать: великая мудрость человѣческая состоитъ въ томъ, чтобъ содѣлаться достоинымъ спасительнаго дѣла искупленія, и сіе удостоеніе не можетъ пріобрѣтено быть иначе какъ сообразованіемъ примѣру Голгофы: ибо тѣ, которыхъ Богъ предопредѣлилъ, хотѣлъ онъ, чтобъ они были сообразны образу ІИСУСА распятаго, который есть истинная книга жизни и истины: сего ради Апостолъ Евр. 12, 1. 2, ведетъ насъ на сію гору, чтобъ бѣжать терпѣніемъ на сраженіе, которое намъ повелѣно: и намъ во ономъ открываетъ глаза; чтобъ внимательно мы на оной взирали на ІИСУСА виновника и совершителя вѣры, который сплагая радость и славу, которыми онъ могъ наслаждаться въ лонѣ вѣчнаго

го Отца Своего, выдержалъ Крестъ, презирая смущеніе жесточайшей и поноснѣйшей смерти, чрезъ которую Онъ вошелъ во славу Свою и сѣлъ одесную, на Престолѣ Божіемъ, на который Его Премудрость Крестная возвела.

XIII. Мы имѣемъ еще на концѣ примѣтить свидѣтельство, которое злочестивые, ученые и могущіе вѣка сего сами даютъ послѣ сей жизни душѣ другинѣ Креста: тамо ужъ не тщеславятся они болѣе своею мудростію и надутымъ знаніемъ; не поднимаютъ уже флюгера разума ихъ, какъ здѣсь; они опускаютъ крылья и здаются силѣ истины, признаяся, что они сами были дураки, и что Крестъ есть истинная премудрость: мы прочіе безумцы, говорятъ они, Прем. 5. ст. 4. мы почитали жизнь Праведника и Крестоносца юродствомъ, и кончину жизни Его, поношеніемъ и срамомъ: и се Онъ причтенъ къ чадамъ Божіимъ, и наслѣдіе Его во Святыхъ: со всею прелестію нашей мудрости и силы, мы удалились отъ истиннаго пути: и свѣтъ правды не просвѣтилъ насъ . . . Къ чему намъ наша суета и высокость? Къ чему намъ слу-

и жанъ

жатъ богатства и знанія мірскія? Все минувало, все исчезло какъ тѣнь. Апостолъ, который намъ старался сильно доказать буйство Креста въ предъидущей главѣ, сдѣлаетъ заключеніе и сей самой, дабы заключить также Премудрость сего самаго юродства: Юродство Божественное, говоритъ онъ. 1. Кор. гл. 1. ст. 25. есть гораздо премудрѣе всѣхъ человѣковъ: и Божественная немощь есть гораздо крѣпче, нежели всѣ человѣки. Должно разсмотрѣть нокмо чудеса ІИСУСОВЫ въ его состоянiи Креста и страданія; и его возвышеніе Крестомъ надъ всѣмъ, яко Господа всего, предъ которымъ всякое колѣно преклонится: то и найдешь во томъ премудрость Креста, которую мы доказали и которую мы разумѣть будемъ, если распятый ІИСУСЪ содѣлается премудростію въ насъ.

Что міру буйство есть. Христу премудрость то:
Что міру мудрствуетъ Христу безумно то.

Сама

Сама премудрость Крестъ избираетъ, любитъ;
Его несетъ: и распнется на немъ.
Распята на крестѣ умираетъ жизнь, да смерть жива востанетъ:
Пойми, какъ можешь ты, сіи о Крестѣ парадоксы.
О распятая любовь! Премудрость вышняго Отца!
Что буйства Твоего премудрѣе быть можетъ?

ГЛАВА VI.

О
Внутреннихъ Крестахъ.

I.

Мы войдемъ тотчасъ въ сію важную матерію, представляя въ видѣ перспективы въ краткихъ словахъ то, что будетъ поводомъ и виною внутреннихъ Крестовъ: каждый находитъ ихъ въ себѣ, не ходя искать ихъ въ Іерусалимъ, если токмо точно съ раскаяніемъ изыскиваетъ: онъ увидитъ толь противныя вещи, что

И 2 они

они сначала приведутъ его въ ужасъ, но которые должны обязать его сражаться съ самимъ собою тѣмъ мужественнѣе. Съ одной стороны представляется въ сей великой алеѣ, земный Адамъ; съ другой небесный ІИСУСЪ Христосъ: ветхій человѣкъ грѣха съ одной стороны, новый человѣкъ правды съ другой; изъ ветхаго рожденія развращеннаго, новое неповредимое рожденіе: плоть, духъ; міръ, Евангеліе; натура, благодать: зло, которое онъ и хочетъ и можетъ дѣлать; добро, которое онъ хочетъ и не можетъ дѣлать: тма, обдержащая его; свѣтъ, приглашающій его: похоть влекущая его; любовь, отвлекающая его: грѣхъ, удерживающій его; правда, привлекающая Его. Смерть наконецъ и жизнь: сѣмя змія и сѣмя Божіе: человѣкъ натуральный; человѣкъ духовный: образъ земли; образъ неба: чести, удовольствія и богатства міра сего; слава, радость и сокровища другаго міра. Вотъ то, что человѣкъ долженъ свободно избирать, и вотъ предметы Крестовъ его.

II. Посмотримъ на него въ основаніи подошедъ ближе. Мы находимъ въ семъ горкій, сырый, пустый, жадный и гладный

ный корень, наполненный стрѣлами на подобіе иглъ съ весма колючими концами: онъ прямо ищетъ чѣмъ насытить свой ярый гладъ и утолить мучительную жажду свою: см. гл. II. III. Человѣкъ напрасно сражается съ пространными и безводными пустынями міра сего, ищетъ въ честяхъ, увеселеніяхъ, богатствахъ, знаніяхъ, чѣмъ насытить сіе ненасытное дно и сіе поглощающее жерло: все сіе есть не иное что, какъ нѣсколько соломы для пожирающаго его огня; напрасно онъ старается крыться отъ самаго себя и отъ сего безконечнаго желанія, которое онъ чувствуетъ въ себѣ, упражненіями, которыя дѣлаетъ себѣ изъ разныхъ веселостей, игръ, путешествій: онъ забавляетъ тѣмъ оное, но ненасыщаетъ: оно слѣдуетъ за нимъ по всюду, оно садится къ нему на хребетъ, гонитъ его и недаетъ ему покоя: оно есть всегдашнее мученіе человѣку, который не затвердѣлъ: нечестивый хотѣлъ бы весма защититься отъ него, отдѣлаться и задушить, какъ то онъ и старается то сдѣлать, дабы освободиться отъ сего точащаго червя, отъ сего небольшаго внутренняго левіаѳана, отъ сего

возмутителя покоя его и веселій: но если онъ засыпилъ оное, оно пробуждается и даетъ ему возчувствовать свои коленія. Нѣтъ толь развращеннаго и толь испорченнаго человѣка въ цѣломъ мірѣ, который бы не чувствовалъ многократно сего тирана, сего магнита, сего безбрежнаго дна и сего огненнаго дракона, который самъ по себѣ безъ Божественнаго свѣта, есть діаволъ, который по своей натурѣ неразрушимъ; ибо оно есть огнь, который не угасаетъ никогда, который можетъ быть прохлажденъ и премѣненъ въ свѣтлый, сладостный и любезный огнь, какова есть натура Ангеловъ.

III. Душа благой воли, колеблемая симъ точащимъ червемъ, слышитъ добрую вѣсть, которая увѣдомляетъ ее, что есть живая вода, коея источникъ течетъ въ жизнь вѣчную, Іоан. 4. ст, 14. которая одна можетъ утолить ея жажду и насытить безконечное ея желаніе, и что можно получить сію воду безденежно; но что кладезь сего источника глубокъ, и что должно рыться очень глубоко, чтобъ добраться до него: она входитъ въ себя, и ненаходя ничего кромѣ дикихъ звѣрей зави-

висти, гнѣва, гордости и пр. рожденныхъ огненнымъ ея дракономъ, ужасается самой себя: она весма желала бы освободиться отъ сихъ домашнихъ разбойниковъ, кои, похищая у нее все ея благо, заграждаютъ ей входъ къ источнику сладкія и живыя воды. Доселѣ можно состояніе души назвать, крестомъ діявола, или ея домашняго діаволенка. Она обращается къ своему Творцу и говоритъ Ему: ахъ! Господи; извлеки меня изъ сего вонючаго блата, или извлеки изъ меня сіе блато, которое недопускаетъ меня къ живой водѣ! но Господь непопускаетъ ей привлечь Себя на ея сторону, ниже удовлетворяется ея комплиментомъ: Онъ зритъ даже въ глубочайшую глубину и знаетъ нашу обманчивую волю: ибо, говоритъ онъ, ты называешь меня Господи, Господи; а не дѣлаешь того, что воля моя Тебѣ повелѣваетъ: мое жилище въ чистомъ сердцѣ, а не въ скверностѣ и грязи. Душа не скучаетъ; она говоритъ: Господи, я воздерживаюсь отъ грубыхъ грѣховъ. Но судъ Господень совсѣмъ инаковъ, нежели судъ человѣческій, и его мысли отдаленны отъ человѣческихъ, какъ небо отъ земли: все

то, что не Онъ дѣлаетъ духомъ благодати и свѣта своего, есть грѣхъ предъ очами Его. Такимъ образомъ бѣдная огорченная душа, видя, что то, что не Богъ производитъ въ ней, есть грѣхъ, предается въ глубочайшую печаль; она въ смятеніи и страданіи, не находя въ себѣ ни помощи ни совѣта: она воздыхаетъ, стонаетъ, рыдаетъ предъ Богомъ въ горести встревоженной души своей, коея она еще болѣе тѣмъ остритъ жажду: она оставляетъ всѣ глупости, суетности и пустыя забавы міра; и въ стыдѣ и поношеніи, внушаемыхъ ей состояніемъ ея, употребляетъ всѣ свои старанія, вниманіе и исканіе дабы обрѣсти Господа и въ Немъ источникъ воды живыя. Здѣсь то полагается начало истиннаго, внутренняго Креста ІИСУСОВА искреннимъ желаніемъ совершеннаго обращенія къ нему. Ибо обманываются воображая себѣ, что нещастія и скорби, причиняемыя міромъ, суть истинный Крестъ ІИСУСОВЪ: нѣтъ, не суть то они, хотя и суть Кресты; истинный состоитъ во внутреннемъ покаяніи, во всегдашнемъ умерщвленіи плоти, воли и плотской любви къ себѣ и тварямъ, дабы

жить

жить духомъ; въ подражаніи кротости и смиренію сердца ІИСУСОВА, которыя опровергаютъ нашъ гнѣвъ и нашу гордость, въ отверженіи насъ самихъ и всего того, что не есть Богъ, и что отвращаетъ отъ Него, по примѣру ІИСУСОВУ. Но по семъ маломъ отступленіи, разсмотримъ далѣе поведеніе души благой воли.

IV. Богъ, который есть истиненъ въ словахъ своихъ и вѣренъ въ обѣщаніяхъ своихъ, видитъ что происходитъ въ тайнѣ: въ семъ огорченномъ и раскаяніемъ сокрушенномъ сердцѣ, низложенномъ смиреніемъ, и живымъ чувствованіемъ бѣдности и болѣзни своея удрученномъ сердцѣ: Онъ чрезъ Пророка Исаію увѣрилъ гл. 57. ст. 15., что не въ сердцахъ плавающихъ въ радости и въ наслажденіи Онъ избралъ и утвердилъ жилище себѣ, но въ *сокрушенномъ сердцѣ и смиренномъ духѣ*, которыя суть то истинное жертвоприношеніе, коего воня ему угодна: *Господь близъ*, говоритъ Пс. 33. ст. 19, *сокрушеннаго сердца; и онъ посылаетъ помогающую руку свою уничиженному и опаленному духу*. Такимъ образомъ Господь попускаетъ наконецъ обрѣшать себя

постоянному исканію, непрерывной молитвѣ, ревностному и непрерывному толканію вѣрной и горестной души, которой Онъ не токмо даетъ капельку своей живой воды, для утоленія жажды ея; но также онъ открываетъ и богатства славы своея, и сообщаетъ ей мало по малу дары своего духа, токмо бы она пріяла Его объятіями пламенныхъ своихъ желаній, и удерживала бы Его узами любви и вѣрности своея, презирая все прочее, дабы прилѣпиться единственно и ненарушимо къ Нему, не возвращаясь на себя, ниже на какую либо тварь: ибо должно, чтобъ она отвыкла отъ всякой безумной мысли, отъ всякаго праздняго слова, отъ всякаго безплоднаго и безполезнаго дѣла и дѣянія, которыя могутъ непоказаться ея Возлюбленному, Который хочетъ совершенно перемѣнить ея адскій огнь въ рай, ея огненнаго дракона въ любезное чадо свѣта, хлѣбомъ небеснымъ и живою водою, которыя суть плоть его и кровь, исполненные духа и жизни: ибо Онъ есть вся благость, вся любовь, всегда готовъ давать Себя и сообщать, токмо бы обрѣлъ праздныя сердца; ибо что полно, то не можетъ быть напол-

нено; новое вино должно вливать въ новыя бочки. Ахъ! любезная моя душа, возлюбленная моя сестра! какое насыщеніе примешь ты въ семъ святомъ общеніи! Какія сладостныя благословенія соберешь ты? Какъ смерть пожирающаго огня твоего премѣнится въ новую жизнь? Какое превращеніе учинится изъ горкихъ слезъ, въ сладостную живую воду, изъ болѣзненныхъ стоновъ, въ любезныя восхищенія? Тотъ, кто испыталъ то, хорошо выразумѣетъ: а кто не испыталъ того, можетъ быть привлечется самъ къ испытанію. Боже благослови его!

У. Въ сей дивной перемѣнѣ, душа приманенная живыми водами вѣчныя любви, которыя прохладили и премѣнили мрачный и пылкій ея огнь въ тихой и благотворной свѣтъ, душа, говорю я, шествуетъ великанскими шагами; она быстра какъ стремительная рѣка, увлекающая съ собою все встрѣчающееся; она вѣрна въ молитвѣ, въ бдѣніи за своимъ сердцемъ и чувствами, которыя суть врата и окны: она получаетъ сильныя впечатлѣнія истины, живыя указанія любви, помазаніе благодати, лучи свѣта и познанія

ния, которые развязуютъ ее съ міромъ, съ его безумствами и суетностями навсегда! но она имѣетъ скрытыхъ и внутреннихъ враговъ, которые разставляютъ ей ковы: любовь ее къ себѣ самой была токмо усыплена; она пробуждается: суетное самоугодіе и присвоеніе Божественныхъ даровъ вкрадываются въ сердце ея: она почитаетъ себя чѣмъ-то большимъ нежели прочія: она входитъ въ нѣкоторое безопасное состояніе, почитая себя все побѣдившею и ничего опасаться не имѣющую. Охъ, бѣдная и простинькая моя сестра, колико я о тебѣ сожалѣю! но то необходимо, чтобъ ты не пришла еще въ пристань: ты сама себѣ воздвигаешь бури и непогоды на морѣ, наслаждавшись тишиною нѣсколько мало времени: твой Возлюбленный далъ тебѣ испить Своего вина; ты оное во зло употребила; ибо ты столько выпила онаго, что кажется вмѣшиваешся піянство въ твоемъ дѣлѣ. Онъ обойдется съ тобою какъ добрый и вѣрный отецъ, у коего дѣти нашли ключь отъ погреба, и упились лучшимъ его напиткомъ: онъ велитъ ихъ хорошенко наказать розгою, и послѣ сего столько пить воды, чтобъ они очень очень протрезвились.

лись. Сіе тебѣ кажется горко; я очень то знаю; но для тебя спасительно: это лѣкарственное питье, котораго вкусъ очень противенъ и остръ для устъ, но весма сладостенъ сердцу: должно глотать и плакать о распустствѣ своемъ: ибо ты имѣешь дѣло съ ревнивымъ Богомъ, Который хочетъ искомъ, почитаемъ и любимъ быть выше всего, выше всѣхъ своихъ даровъ и благодѣяній. Ты будешь снова привязана ко Кресту; но буди постоянна и вѣрна: если твой Возлюбленный кроется отъ тебя на время, то сіе для того, чтобъ съ большею жадностію искала его: Онъ для сего не оставилъ тебя; Онъ съ тобою благимъ своимъ духомъ: но лишеніе чувствительнаго присутствія Его должно дѣлать тебя мудрѣйшею, чистѣйшею, осторожнѣйшею и вѣрнѣйшею на стражи твоей,

VI. Отселѣ душа должна признать, что никогда не бываетъ предъ Богомъ крѣпка, какъ токмо въ чувствованіи собственныхъ своихъ слабостей; и что она никогда немощна не бываетъ предъ очами Его, не чувствуя отъ того Божественной силы. ІИСУСЪ Христосъ былъ крѣпокъ, ког-

когда Онъ въ Самомъ Себѣ возмущался, какъ то Евангеліе намъ предлагаетъ многіе примѣры, что Онъ смущался и трепеталъ въ духѣ; *вострепеталъ и смутился духомъ*; ибо слабость Божественная, говоритъ Апостолъ, есть гораздо сильнѣе, нежели всѣ люди: но когда люди смущали Его, Онъ былъ немощенъ; для того что мнимая человѣческая сила ослабляетъ Божественную силу: что душа испытала, почитая себя весма сильною; изъ чего научилась она, что тотъ, кто стоитъ, долженъ остерегаться дабы не пасть: между тѣмъ Господь возвращается къ ней; ибо Онъ не оставляетъ Своего дѣла, къ которому Онъ толикоже ревнивъ, колико къ Своей славѣ: но Онъ даетъ чувствовать душѣ что она есть, будучи оставлена своимъ немощамъ и тмѣ.

VII. Сіи перемѣнныя посѣщенія и отдаленія любви, свѣта, и тмы, Креста и утѣшеній продолжаются долго: и иногда угодно Господу, по правдѣ судовъ Своихъ, и по различнымъ разположеніямъ и свойствамъ душъ, попустить, чтобъ сіи новые ученики Его пригвождены были ко кресту сухостей, темностей, мнимаго оста-

вленія, многіе мѣсяцы а иногда и цѣлые годы; ибо послѣ того, какъ они напитались уже сладостями и любовными прикасаніями призыва и званія, они входятъ въ искусъ, который есть время испытаній, хотя легкихъ и сносныхъ, какъ то обыкновенно бываетъ съ новичками. Обыкновенно же Господь обходится съ воспитанниками своими, какъ охотники съ оленемъ, котораго они пускаютъ въ звѣринцѣ: утомивъ и умучивъ его собаками, которыхъ они выпустили въ гоньбу за нимъ, отзываютъ къ себѣ собакъ, дабы оленю дать время отдохнуть и прохладиться: въ сіе время кажется ему что онъ въ безопасности, и ничего не имѣетъ опасаться: онъ отдыхаетъ, паки получаетъ новую силу и крѣпость пасясь: то прогуливается, то отдыхаетъ: наконецъ когда ему кажется, что всѣ опасности его миновались, то вдругъ, противъ чаянія его, охотники снова спускаютъ собакъ, заставляютъ его сильнѣе прыгать, и налегаютъ на него; собаки гонятся за нимъ тѣмъ пылче и жаднѣе, чѣмъ болѣе онъ показываетъ стремленія избѣгнуть ихъ: наконецъ еще даютъ ему

от-

отдыхъ, чтобы еще напасть на него вновь. Часто случается подобно сему въ поведеніи Божіемъ въ разсужденіи душъ, по причинѣ неисчерпаемаго блата нашего развращенія, доколѣ онѣ не утвердятся болѣе и болѣе въ путяхъ Господнихъ, доколѣ не украсятся онѣ Его благодатію, не одѣяны будутъ въ Его дары, ненаполнятся Его познаніями, предвкушеніемъ слова жизни и силъ будущаго вѣка.

VIII. Въ сіе время все кажется душѣ быти внѣ искушенія: ибо сіе есть предвкушеніе рая, пламя любви, твердость живой вѣры, совершенная преданность волѣ и благоволенію учителя, твердое упованіе на живаго Бога, неотвязная привязанность въ должности своей къ нему, всегдашнее бодрствованіе надъ собою, дабы не быть уловленной какимъ бы то ни было врагомъ и пр. Но тише, тише: ты добринькая душа не протекла еще всего своего пути, доброе золото должно быть искушенно седмерично въ горнилѣ Креста вѣрою поддерживаемаго: я испытаю тебя, говоритъ Богъ чрезъ Пророка Исаію гл. 46. ст. 40. И сдѣлаю тебя избраннымъ пещію креста скорби. Съ сего начи-

начинаются болѣзненные и великіе внутренніе кресты, во время которыхъ кажется, что адъ сорвался съ цѣпи на бѣдную душу, и она совершенно Богомъ оставлена бѣшенству демоновъ и ужасамъ смерти: ибо она лишена своихъ украшеній; дары ея и пріятности отняты у нея; свѣтъ ея превратился въ ужасную нощь; стрѣлы дракона адскаго огня уязвляютъ ея; она погружена быстрыми рѣками веліала; узы смерти окружаютъ ее; узы тмы держатъ ее связану; наконецъ она въ толь мучительномъ состояніи, что едва ли ей остается воздыханіе, для жалобъ. Се есть духовный адъ, о которомъ Самуилова мать, 1. Ц. 2. с. 6. говоритъ, что Господь вводитъ въ адъ и изводитъ изъ онаго. Сей адъ есть духовная безутѣшная печаль; отказывается отъ утѣшеній душа моя, говоритъ Давидъ въ семъ состояніи Пс. 76. с. 3.; се есть низпаденіе, безъ надежды ожить; ІИСУСЪ Христосъ въ семъ состояніи сражался съ смертію и потѣлъ кровію Лук. 22. с. 44; Іовъ въ семъ мученіи желаетъ смерти: въ семъ родѣ издыханія и смерти, нѣкто, мнѣ извѣстной, сказалъ: Господи, умертви ме-

ня Самъ Ты лучше, и приведи меня къ Себѣ чрезъ смерть Спасителя моего: чего не сказалъ ІИСУСЪ Христосъ великій крестоносецъ, пригвожденный ко Кресту, въ семъ адскомъ страданіи, въ жалобѣ съ совершеннымъ унынiемъ приносимой къ Отцу Своему? Боже мой, Боже мой, для чего, и какъ оставилъ Ты меня! Матѳ. 27. с. 46. Вотъ и зеленое древо безъ сока утѣшенія: что будетъ съ сухимъ? Сіе приводитъ въ трепетъ и содроганіе всего человѣка, видѣть и слышать, что и ІИСУСЪ Христосъ въ сей крайней тоскѣ и тѣснотѣ, не получилъ утѣшенія отъ Бога, Который однако же съ Нимъ и въ Немъ былъ, примиряя мiръ въ Немъ съ Самимъ Собою, Самъ бывъ Бого-человѣкъ и примиритель: сіе показываетъ намъ крайность нашего растлѣнія, врачеваніе коего имѣетъ нужду въ толь неслыханномъ лѣкарствѣ, которымъ Богъ въ Бого-человѣкѣ, кажется, оставляетъ Самъ Себя: если же сіе оставленіе приключилось человѣчеству лично и нераздѣльно соединенному съ Божествомъ, то чему же удивляться, ежели похожее страданіе приключается душѣ, для которой сіе оставленіе претерплѣно было.

было. О любители міра! далеки ли вы въ ономъ.

IX. Сіе называется сражаться съ смертію, адомъ и со всѣми адскими силами: но сіе есть истинный и вѣрный путь, къ достиженію полной и цѣлой сообразности съ ІИСУСОМЪ распятымъ, Коего носятъ Крестъ, искушенія, умерщвленія и самую смерть въ смертномъ тѣлѣ, дабы и жизнь Его въ немъ открылась: безъ сего сообразованія, которое пріобрѣтается въ сей жизни иройскими душами, или къ которому необходимо должно доходить по степенямъ въ другомъ мірѣ, каждому по степеню способности узнанной и опредѣленной отъ Бога (см. гл. о Крестахъ по смерти), нѣтъ надежды ко спасенію; ибо мы будемъ подобны Ему, говоритъ Св. Іоаннъ I. 2. 3. ст. 2. Безъ сего подобія ІИСУСУ Христу не можно видѣть Его какъ Онъ есть; ибо потребна справедливая соразмѣрность между могуществомъ или способностію, которая видитъ, и между предметомъ видимымъ: что не приобрѣтается нѣкоторымъ родомъ прелести или нечаяннаго очарованія, какъ глупый разумъ большей части человѣковъ по себѣ

воображаетъ, но по степенямъ, проходя сквозь седмь чашъ [фіаловъ] Божественнаго гнѣва, въ которомъ мы всѣ раждаемся такъ, что можемъ съ постоянною истиною увѣрить, что всѣ тѣ, которые будутъ имѣть участіе въ наслѣдіи небеснаго царствія, были всѣ прежде учениками Креста, или проливши кровь свою мучениками, или не проливавшими: ибо единый чистительный огнь скорбей мучитъ и смиряетъ душу; и такая мучимая и смиренная душа есть небо, въ которомъ Богъ живетъ, и которое Онъ блаженнымъ дѣлаетъ Своимъ присутствіемъ. Сіи испытанія и различныя состоянія Креста и смерти приключаются всякой душѣ толико кратъ и толь долго, доколѣ не достанетъ себѣ она злата смѣшеннаго съ огнемъ, огненнаго злата Апок. 3. ст. 18. или злата очищеннаго огнемъ, какъ говоритъ Нѣмецкой переводъ; я называю то златомъ смѣшеннымъ съ огнемъ; ибо то есть небесная плоть ІИСУСА Христа, который есть бѣлый камень, lapis candidus, смѣшанный съ кровію его, которая есть огнь; сіе единое золото смѣшенное съ огнемъ выдерживаетъ всѣ искушенія и устаива-

иваетъ противъ всѣхъ испытаній Божественнаго огня, въ безконечную вѣчность: сей малой видъ можетъ быть подастъ случай любезному моему Ѳеофилу поступить далѣе въ своихъ размышленіяхъ; ибо путь отверстъ: что касается до меня, я возвращаюсь къ моему плану.

X. Сими болѣзненными мученіями и различными испытаніями душа отъ часу болѣе входитъ въ истинное познаніе, вещественное чувствованіе и опытъ своего ничтожества, изъ котораго Богъ хочетъ содѣлать нѣчто великое, чистое, святое, свѣтлое, славное, Ангельское, токмо бы оно попустило себя изпразднить и паки наполнить, править собою и образовать себя рукою великаго Художника, по Его хотѣнію а не по волѣ души, которая должна быть въ его рукахъ, яко орудіе; безъ чего художникъ не можетъ дѣйствовать орудіемъ, если орудіе, желая все само дѣлать, мѣшаетъ рукѣ художника: сіе *ничто* есть то вещество, изъ котораго Богъ сотворилъ всѣ вещи; и такъ должно въ него войти, чтобъ сдѣлаться чѣмъ нибудь: Богъ единый можетъ токмо произносить свое слово, производить свой

свѣтъ, возжигать свою любовь, раждать свою Премудрость; всѣ человѣческія усилія безполезны къ сему и тщетны: должно престать дѣйствовать, чтобъ получить; должно умереть, чтобъ снискать истинную жизнь; должно гнить, чтобъ паки прозеленѣть. Господь будетъ сражаться за васъ; и вы будете въ покоѣ и въ молчаніи Исх. 14. ст. 14. Преходящій сквозь сей горькій адъ, есть истинный членъ ІИСУСА Христа, главы и вождя Крестоноснаго воинства, какъ Св. Іоаннъ самъ называетъ его Апок. 1. ст. 9, воинъ и соучастникъ его скорбей: наша наконецъ жизнь должна быть жизнь безпрестанно умирающая намъ самимъ и смерть безпрестанно живущая ІИСУСУ.

XI. Истинныя причины сихъ великихъ испытаній, сверхъ выведенныхъ нами изъ неминуемой сообразности со ІИСУСОМЪ, происходятъ изъ глубочайшаго дна нашихъ духовныхъ бѣдствій и худыхъ склонностей, которыя приносимъ мы ко пріятію спасительнаго ихъ лѣкарства: ибо душа успѣвшая въ духовномъ вкусѣ живаго Слова, наслаждается миромъ, который превосходитъ всякій смыслъ, веселіемъ превосход-

сходящимъ всякое чувствованіе, утѣшеніемъ неизреченнымъ яко предвкушеніями вѣчной жизни, которой инако не льзя познать, хотя и еще весма несовершенно и отъ части, какъ сими начатками любовныхъ бальзамическихъ и пронзительныхъ наслажденій. А какъ душа въ семъ состояніи восторга и наслажденія небесными дарами, къ которымъ она не пріобыкла еще, и которые по слабости своей не можетъ еще вмѣстить въ самую себя такъ, чтобы не превозносила надъ ними разума, дѣлаетъ нѣкоторой оборотъ на себя, или разсуждаетъ разумомъ о себѣ самой, почитаетъ себя одну любимицею и милою возлюбленнаго; такимъ образомъ падаетъ возвращеніемъ на себя самую въ духовную гордость, воображая что она значитъ что то, и прельщая себя, для того что она сама собою есть ничто; *если кто мнитъ себя быти что, будучи ничто, самъ себя прельщаетъ.* Какъ скоро солнце удалится, воздухъ сдѣлается тмою; и весма походитъ на смерть и ничтожество. Вотъ для чего Богъ скрывается, дары свои отвлекаетъ къ себѣ, лишаетъ оныхъ тварь свою, поражаетъ

ее и кажется оставляетъ ее совершенно, дабы чрезъ сіе горькое и плачевное положеніе, она чувствованіемъ и опытомъ познала, что она есть сама по себѣ безъ Божественнаго свѣта, которому ничто толико противно не бываетъ, какъ высокомѣріе, или духовная гордость, отвращеніемъ отъ всего къ ничтожеству, какъ то видимъ въ свѣтоносцѣ и его товарищахъ.

XII. Въ семъ случаѣ нѣчего другаго дѣлать, какъ терпѣть и молчать, доколѣ угодно будетъ Господу; въ надеждѣ и въ молчаніи будетъ ваша крѣпость Исаіи 30. с. 15. ибо какъ бы Господь ни казался сокровеннымъ, однако Онъ тамъ съ душею въ скорби; съ нимъ есмь въ скорби Пс. 90. с. 15. безъ сего, душа низпала бы паки въ точное и совершенное ничтожество, изъ котораго извлечена она была твореніемъ, если бы Богъ не поддерживалъ особенно оную вмѣстѣ съ хижиною тѣла ея: хотя не чувствуютъ въ семъ лишеніи ничего, кромѣ печали и мученія адскаго, однако есть во глубинѣ души жалоба и тайное и неизреченное стенаніе, которыя духъ тамо возбуждаетъ, по свѣту и благодати: иногда

да падаетъ въ душу воспоминаніе какого нибудь мѣста изъ писанія, или другая какая мысль, которая подкрѣпляетъ ее; другіе суть еще привязаны, и какъ бы повѣшены на нити слабой вѣры; но большая часть не имѣютъ никакой ощутительной силы вѣры, ни писанія, будучи оставлены томленію и адской болѣзни, а иногда и духу хулы на Бога, сатанинскими стрѣлами, которыми уязвляются, дабы пришли они въ отчаяніе: но какъ сатана ни чего не выигралъ своими искушеніями и огненными стрѣлами хулы на ІИСУСА Христа; такимъ образомъ сіи стрѣлы напоенныя ядомъ, не причиняютъ болѣзни душѣ, равно какъ и нетерпѣніе и другія подобныя дѣйствія, которыя многія души показываютъ въ сихъ великихъ испытаніяхъ: ибо они пребываютъ притомъ противу воли своей не дѣйствующими и не дѣятельными; но единственно страждущими.

XIII. Вотъ самая вышняя школа, въ которой научаются, что единый Богъ есть верховное и единственное благо; что мы не иное что, какъ тѣни, пепелъ и прахъ, да и самое ничто предъ Нимъ; что Онъ

сильно огорчаетъ, но что Онъ неотвергаетъ на вѣки, милуя по великому Своему милосердію Іерем. пл. г. 3. с. 32; что хотя онъ и скрывается, однако помышляетъ о насъ въ сердцѣ своемъ Іов. г. 10. с. 13., что должно то сносить, ибо десница Господня можетъ все перемѣнить Пс. 76. с. 11, что должно сносить гнѣвъ Божій, для того что согрѣшили противъ Него; доколѣ не возвратится радость благодати Его Мих. 7, с. 9. Такимъ образомъ, что увѣренія Божественной благодати намъ довольно, какъ Апостолу, когда онъ былъ по щекамъ біенъ отъ Ангела сатанинскаго. Въ сей то пещи избранные испытаны и очищены даже до высочайшего степени: сіе есть то состояніе, въ которомъ никакая тварь не можетъ утѣшить, ни помочь; да и была бы не токмо слабость, но и величайшая невѣрность душѣ сообщать свое состояніе, или жаловаться какойлибо твари на то, что она страдаетъ; развѣ бы точно Богъ послалъ ей когонибудь изъ своихъ друзей, слѣдовательно просвѣщеннѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ, нежели каковы Іововы, для утѣшенія и подкрѣпленія ея въ страданіи,

данiи, ибо единый токмо тотъ, кто ведетъ ее во внутренность, можетъ извлечь ее изъ внѣшности; всѣ усилія, совѣты, помощь, человѣческія слова безполезны и даже вредны. Да страждетъ убо душа съ постоянствомъ и вѣрностію все; что угодно будетъ Тому, Который Самъ вѣренъ, и Который не попуститъ на нее искушенiй сверхъ силъ ея: но Который дастъ ей довольныя чтобъ она возмогла вынесть даже до Блаженныя кончины.

Ибо наконецъ послѣ сихъ бурь, во время которыхъ Солнце правды запинѣвается, оно приходитъ паки и освѣщаетъ безутѣшную душу; желѣзный жезлъ, которымъ оно наказало ее, становится сладостнымъ и балзамическимъ помазанiемъ ранѣ ея: колико скорбей, толико утѣшенiй, возвращающихъ жизнь душѣ: *утѣшенія твоя оживили душу мою.* Пс. 93. с. 19. Какъ IИСУСА Христа утѣшили и какъ ему служили Ангелы по постѣ его и искушенiяхъ въ пустынѣ, и послѣ мучительнаго потѣнія Его кровію въ оливномъ саду; такъ точно Онъ утѣшаетъ своихъ, умиривъ ихъ. Между тѣмъ оставимъ бѣдную

ную душу въ ситѣ, въ которомъ она слѣдующую приноситъ жалобу, и получаетъ подкрѣпительное отъ ІИСУСА Христа.

Увы! лежу сраженная огненными стрѣлами сатаны!
Едва остались слезы и воздыханія, да оплачу жребій!
Иногда бывъ Богу любезна, тако оставлена нынѣ! и должно сносить
Мученіе, въ разсужденіи котораго мнѣ смерть бы жизнію была!
Источники веліаловы, тѣсноша, страхъ и ужасъ;
И нощь къ нощи приложенная, се часть чаши моея!
Увы, мнѣ бѣдной наскучила жизнь! жадно смерти желаю: но
Какъ свѣтъ очей, тако смерть желаній моихъ бѣжитъ.
Сокроюсь же во адъ; или пусть горы завалятъ меня!
Доколѣ весь гнѣвъ Божій и ярость не прейдетъ!
Если бы пригвожденна ко кресту, страдала со Христомъ страждущимъ,

Не

Не жаловалася бы: имѣла бы вѣрную надежду смерти.
Но я съ страждущимъ Христомъ пошѣю кровію:
И обвязана есмь узами смерти, и не умираю.
Да обращуся въ ничто! ничто безъ свѣта есть: но что утѣшаетъ бѣдную; не терпитъ ничтожества;

Христосъ воздвигающій душу.

Дщерь, которую родилъ я изъ вѣчнаго сѣмени, питанная живою пищею плоти, поенная кровію моею! о себѣ отчаявайся не о мнѣ: признай, что бы ты безъ меня была: съ тобою есмь: оживотворяю ничто.
Какъ рѣшето мякину, какъ огнь нечистоту отъ злата
Отдѣляетъ: тако твою мерзость омываю.
Чистѣйшею сдѣлаешься, бывъ искушена въ пещи Креста:
Ахъ зри, что терпишь ты, едва есть тѣнь Креста моего.
Преноси и мужайся: мое присутствіе подкрѣпитъ тебя:
Всегда милосердующій Богъ пребываетъ съ скорбящимъ.

ГЛА-

ГЛАВА VII.

О

НаружныхЪ КрестахЪ.

I.

Раны человѣческія суть толь отчаянны и опасны, и язвы его толико неизлѣчимы Іерем. 30. ст. 12. что вѣчная Премудрость принуждена употребить желѣзо и огнь, всякаго р'да Кресты и средства, для уврачеванія его, или по крайней мѣрѣ для возбужденія его изЪ глубокаго его смертнаго сна, какЪ употребляютЪ шпанскія мухи и щупы вЪ нѣкоторыхЪ случаяхЪ болѣзней и язвЪ. Величайшее нещастіе его есть то, что онЪ нечувствуетЪ сего, и вЪ сей безчувственности думаетЪ, что онЪ не толико золЪ, киже толико развращенЪ, какЪ БогЪ описываетЪ и обличаетЪ его вЪ своемЪ СловѢ: но выслушаемЪ ст. 11. тояже главы, чтобЪ вывести себя изЪ заблужденія: Я казню тебя, говоритЪ БогЪ; чтобЪ ты не воображалЪ себѣ того, чшо ты невиненЪ. Избалованное дитя, которое не даетЪ управлять

лятЪ собою здравому разсудку, здается однако чувству боли, которое причиняетЪ ему добрая розга. Когда благодѣянія Божескія не могутЪ человѣка привести вЪ должность, БогЪ употребляетЪ чувствительное, отягощая руку свою надЪ нимЪ язвами, войнами и гладами вообще, и другими бѣдствіями, какЪ то болѣзньми, потеряніемЪ имѣнія, славы, превратностію того, что называется щастіемЪ, невѣрностьми и измѣнами друзей, несогласіемЪ и ненавистію родственниковЪ, вражескимЪ гоненіемЪ, худымЪ домоправленіемЪ, непослушными дѣтьми, домашними воровствами, или другими: наконецЪ, если нужно то, БогЪ употребляетЪ желѣзо и узы, тюрмы и шемницы, которыя лишая человѣка внѣшной его свободы, угрожаютЪ еще ему потеряніемЪ жизни, по претерпѣніи кораблекрушенія славы. Я ничего не скажу о безчисленныхЪ другихЪ способахЪ, которыя Господь употребляетЪ вмѣсто дозы исправленія и направленія: я коснулся сему нѣсколько вЪ II. главѣ §. 6. Се толико гласовЪ, колико КрестовЪ, вопіющихЪ непрестанно человѣку, чтобЪ онЪ пробудился отЪ смертнаго сна своего, не

гнилЪ

гнилъ болѣе въ забвеніи своего Творца, хотя единожды пробилъ отступленіе своимъ страстямъ которыя ослѣпляютъ его, низвергаютъ его въ пропасть и похищаютъ его у него; чтобъ вошелъ онъ хорошенько единожды въ основаніе свое, дабы открыть въ ономъ и осмотрѣть глубокія свои раны, чтобъ они не такъ были опасны и удоонѣйши къ излѣченію. Всякое орудіе въ рукѣ великаго Художника добро, Который умѣетъ выдѣлать стрѣлу изъ всякаго дерева, Который вооружаетъ всѣ твари свои даже до точащихъ гнилость червей, которые остановляютъ плотины, нещадятъ ни зеленаго, ни сухаго, ни обѣщаній, ни угрозъ, ни поносныхъ примѣровъ, ни опытовъ, которые Онъ поставляетъ часто предъ очи наши, трогая насъ самихъ иногда весьма живо, если бы мы не сдѣлались нечувствительными и совсѣмъ безчувственными: ибо нѣтъ ни одного, который бы не испыталъ многократно невидимую руку, мстительницу безпорядковъ и безпутствъ, которая проходитъ до сокровеннѣйшихъ згибовъ и изгибовъ, дабы возбудить сіе живое слово, сіе святое сѣмя, которое называютъ совѣстію,

вѣстію, насажденное въ глубочайшемъ корнѣ каждаго человѣка.

II. Когда Божественная премудрость не можетъ уничижить всѣми сими средствами нашего высокомѣрнаго сердца, ниже смирить нашу высокость и гордость пріятными способами благодѣяній, ни горкими способами угрозъ, ниже чувствительными средствами казни, она часто попускаетъ насъ падать толь ужасно въ посрамленія и скорби, которыя толь ясно означены перстомъ его бодрствованія, вниманія и правосудія на насъ, что мы приводимъ въ жалость тѣхъ, которые имѣютъ еще нѣкоторое чувствованіе человѣчества. Да, я осмѣливаюсь утверждать съ совершеннымъ удостовѣреніемъ и доброю совѣстію, свидѣтельствующею мнѣ въ семъ, что множество людей погибло по недостатку Креста; что другіе осуждаютъ сами себя злоупотребленіемъ Креста; и что большая часть людей могла бы спастися, вмѣсто того что погибаютъ, по той причинѣ, что не почитаютъ они различныхъ Крестовъ, которые случаются имъ, за исходящіе изъ руки Божіей, но токмо за дѣйствія тварей, противъ которыхъ

К

рыхъ они огорчаются, ропщутъ, выходятъ изъ терпѣнія, сердятся и гнѣваются; яко на вины бѣдствія своего, которымъ они хотятъ отмстить въ ослѣпленіи своемъ, пребывая такимъ образомъ зашвердѣлы и нечувствительны въ своихъ духовныхъ болѣзняхъ и неизлѣчимы въ своихъ ранахъ. Должно чтобъ всякій человѣческій разумъ замолкъ здѣсь, и чтобъ онъ уступилъ мѣсто вышшему свѣту, который отбрасываетъ лучи свои со всѣхъ сторонъ Крестомъ, яко молнія, которая есть огнь съ водою смѣшенный, но чистаго, яснаго и любезнаго сіянія, разсмотрѣніе котораго повело бы насъ далеко, если бы мы не были слѣпцы. Если не предаются вѣрою молніи Креста, що градъ и громовыя стрѣлы послѣдуютъ; ибо гнѣвается уже небо страшно и возвѣщаетъ суды Божіи послѣдними казнями, которыя вскорѣ потопятъ всю поверхность земнаго шара.

III. Пусть вѣра поведетъ насъ къ человѣку подъ бременемъ Креста страждущему, распростертому на своемъ ложѣ, одержимому опасною болѣзнью, которая угрожаетъ ему близкою смертію. Сей чело-

человѣкъ знатнаго ролу, имѣетъ дарованія, у всѣхъ въ уваженіи и довѣренности, богатъ, имѣетъ многихъ друзей и благодѣтелей; а болѣе того еще, отъ искуснѣйшихъ врачей въ городѣ пользуется. Но со всѣми сими пышными преимуществами, ему дѣлается часъ отъ часу хуже; невзирая на всѣ сіи средства впрочемъ выгодныя, немогущія ни излѣчить, ни пособить. Приближимся къ ложу его и постараемся подать ему помощь: онъ взираетъ на насъ слабыми очами, говоритъ томнымъ голосомъ и прерываемымъ вздохами, чрезъ которыя онъ даетъ знать, что онъ желалъ бы получить совѣтъ и помощь: вѣрующій и опытный человѣкъ говоритъ ему, что яко человѣкъ, онъ имѣетъ о немъ все должное соболѣзнованіе, каковое токмо возможно человѣчеству; но яко Христіянинъ, онъ такую въ себѣ ощущаетъ къ нему любовь, что желалъ бы вмѣстѣ страдать съ нимъ, или за него; что яко податель врачевства, онъ предлагаетъ ему услуги свои; но что должно разсмотрѣть прежде свойство болѣзни его, прежде нежели приступить къ врачеванію: усмотрѣвъ колебаніе духа и стѣсненіе

сердца его, сопровождаемое припадками, которые уже суть вышеестественные, онъ говоритъ ему, что болѣзнь его есть библейская, и потому сверхъестественная; что всѣ обыкновенныя лѣкарства ничего непомогутъ; и что потому должно взять терпѣніе выслушать послѣдній рецептъ Исаія къ Седекіи: *устрой домъ твой, имѣніе и дѣла: ибо ты умрешь и уже не возвратишься въ жизнь сію.* Больнымъ овладѣваетъ горесть, даже до глубины души его, онъ говоритъ съ симъ царемъ: *время мое окончалось; и вижу всячь въ день*: и съ Іовомъ: *дни мои сократились; и кромѣ гроба ничего мнѣ не остается.* Вѣрующій человѣкъ старается утѣшить его, говоря громко чтобъ онъ услышалъ, что толь необыкновенныя болѣзни, упоминаемыя въ Библіи, которыми Богъ угрожаетъ и поражаетъ насъ, требуютъ и лѣкарствъ необыкновенныхъ: что хотя болѣзнь его вкоренилась и стала хроническою отъ долготы времени и отъ злыхъ навыковъ, имѣетъ однако одно лѣкарство, котораго весьма немногія капли подадутъ ему надежду о добромъ успѣхѣ, лишь бы онъ хотѣлъ проглотить оныя,

не

не боясь горечи ихъ, которая причинитъ болѣзнь сердцу его: страждущій рѣшится на то: ему даютъ три или четыре капли онаго: первая даетъ ему познать и возчувствовать, что болѣзнь его, которая есть духовная проказа, заражающая всего внутренняго человѣка, происходитъ отъ него самаго; что онъ родилъ ее издавна уже: вторая капля заставляетъ войти его въ искреннее и непритворное раскаяніе, о томъ, что онъ навлекъ ее на себя неблагодарностію своею предъ Богомъ, и гнусностями своими предъ тварію: третія очищаетъ его отъ злыхъ его нравовъ, безчувственности и лѣности и отъ грѣховныхъ его навыковъ: и наконецъ четвертая приводитъ его къ тому, что онъ твердое, постоянное и непремѣнное принимаетъ намѣреніе оставить смертныя причины и случаи болѣзни его, и предается всецѣло дальнему врачеванію вышняго врача, слѣдуя точно святымъ его заповѣданіямъ. Больный находитъ себя облегченна отъ великаго бремени, его подавлявшаго; онъ встаетъ съ своего одра, собираетъ послѣднія силы и крѣпость; благодаритъ врача вѣры, который говоритъ ему со стороны

роны великаго врача, отъ котораго онъ получилъ лѣкарственныя капли: останься въ покоѣ, и не грѣши болѣе; опасайся чтобъ тебѣ не случилось хуждшаго: ибо, говоритъ Богъ, *Азъ есмь Господь врачь твой* Исх. 15. с. 26.

VI. Угодно Господу испровергать насъ и сокрушать Крестами, которыя казнятъ насъ въ тѣлѣ, для спасенія духа, отлученіемъ насъ отъ всѣхъ увеселеній, отъ всея надежды и наслажденія сего міра. Мудрость Креста совершенно остроумна въ томъ, какъ насъ отдалить отъ трехъ сѣтей, намъ разставляемыхъ міромъ, исканіемъ честей и воображаемой славы, невѣрностію богатствъ и суетностію и раскаяніемъ увеселеній. Она поставляетъ намъ предъ очи великаго героя, который одержалъ толико сраженій, взялъ толико крѣпостей, завоевалъ толико земель, помогъ толикому числу осажденныхъ мѣстъ; и который самъ пушечнымъ или ружейнымъ ядромъ убитъ. Что стала слава его и высокая молва? *Исчезла память ихъ съ шумомъ* Пс. 9. с, 7. Она представляетъ намъ человѣка богатаго и могущественнаго, который надменъ былъ богатствомъ

ствомъ своимъ и великими доходами, которыя онъ поставлялъ себѣ идоломъ, говоря самъ себѣ: *покойся, душа моя: ты стяжала много имѣній.* Лук. 12. с. 19. На морѣ разбило корабль, который нагруженъ былъ большею частію имѣнія его; или подорвется Амстердамской или Венеціанской банкъ: гдѣ его богатства? Богатый пробуждается отъ сна; и ненаходитъ ничего въ рукахъ своихъ изъ сокровищъ, которыя онъ во снѣ видѣлъ. Она съ другой стороны поставляетъ намъ предъ глаза роскошнаго, который истощилъ имѣніе свое и здоровье въ забавы и другія увеселенія, которыхъ стыдливость не позволяетъ именовать: смотри, онъ прикованъ къ постелѣ, или къ кресламъ ломомъ въ костяхъ, подагрою, которой причиною безпутства его: что суть его веселія? они превратились для него въ непрестанное мученіе и болѣзненное раскаяніе: колико удовольствій, толико мученій: чѣмъ погрѣшилъ, тѣмъ и наказанъ. Но человѣкъ чувствительный къ тѣлеснымъ болѣзнямъ, почти никогда нечувствуетъ душевныхъ болѣзней; доколѣ время его пройдетъ, и доколѣ Божіе время придетъ по

сей жизни: тогда то заплатятъ за безумный излишекъ; и читать станутъ главу о Крестахъ по смерти.

V. Если бы мы были хорошо увѣремы, что всѣ сіи Кресты повелѣны измѣрены и соразмѣрно силамъ каждаго посылаются всеобщимъ праведнымъ подателемъ, то вѣра дала бы также намъ познать время драгоцѣннаго посѣщенія его: *если бы позналъ ты время посѣщенія твоего!* Лук. 19. ст. 44. Не только мы бы не жаловались и не роптали, имѣли бы чувствованія Св. Андрея въ виду Креста: но мы тако наполнены собою, что думаемъ, что мы одни въ мірѣ страдаемъ: и въ тоже время толико мы нѣжны, толико безпокойны и толико смутны при встрѣчѣ малѣйшаго Креста, что оный насъ приводитъ въ безпорядокъ, и мы смущаемся: хотя бы то и не иное что было какъ одно презрительное слово, равнодушный взглядъ, какъ одинъ холодный пріемъ какого нибудь нашего знакомца. Не возможно жить безъ Креста; если бы люди не дѣлали ихъ себѣ сами, Богъ посылалъ бы чрезъ Ангеловъ своихъ; тако они необходимы ко очищенію человѣка. Даже и язычники

ники въ слѣпотѣ своей признали сіе, почитая человѣка за нещастнаго или гошоваго таковымъ быть, который не испыталъ еще никакого нещастія.

VI. Къ тебѣ убо, любезный мой Θеофилъ, обращаюсь я; для того что вижу печальную задумчивость и огорченное лице твое: не даромъ, говоришь ты мнѣ, печалуюсь; о мнѣ зло говорятъ. Хочешь ли ты чтобъ я такъ, какъ искренній другъ взялъ твою сторону, и истинно утѣшилъ тебя? Да; ты доволенъ симъ; говорятъ худо про тебя: я отвѣчаю; тѣмъ хуже для тебя, если то, что про тебя худо говорятъ, есть истинно: тѣмъ хуже для злословящаго, если зло, которое онъ про тебя говоритъ, есть ложное; въ семъ случаѣ зло не касается тебѣ. Но поносятъ честь твою: я отвѣтствую, если честь твоя въ тебѣ, нѣтъ такихъ разбойниковъ которые бы могли лишить тебя оной; но если оная зависитъ отъ мнѣнія однихъ, отъ своенравія другихъ, и одобрѣнія прежнихъ, честь не въ тебѣ и не принадлежитъ тебѣ; и такъ на тебя не нападаютъ въ твоей чести. Но украли у тебя имѣніе твое: имѣніе твое было не иное

что какъ залогъ, или клажа; истинный владѣтель нашелъ лучшее мѣсто для онаго. Но мои отвѣты, говоришь ты мнѣ, не утѣшаютъ тебя; потому что они не возвращаютъ ни спокойствія тебѣ, ни доброй славы, ни имѣнія твоего: сіе справедливо, любезный мой Ѳеофилъ, ибо я не думалъ, что все сіе у тебя было: если же все твое, что же имѣетъ Богъ? сверхъ сего ты знаешь также и то, любезный мой Ѳеофилъ, что по твоему исканію я пишу о Крестѣ, и если мои отвѣты не удовлетворяютъ тебя, ты долженъ на Крестъ и на нетерпѣливость свою жаловаться, съ каковою ты обходишься съ нимъ. Но чтобы и мнѣ употребить единожды то, я увѣряю тебя какъ другъ Христіянинъ, что если ты пріемлешь его изъ руки ІИСУСОВОЙ, то неси его терпѣливно, и притомъ, если то возможно, радостно; сей Крестъ будетъ тебѣ верхомъ утѣшенія; вмѣсто того если ты оскорбляться будешь противъ него, онъ сдѣлается тебѣ несноснымъ бременемъ; онъ изгложетъ тебя горестію и печалію, сею печалію вѣка, которая наконецъ ведетъ ко смерти, какъ говоритъ Апостолъ. Какъ бы легокъ и кра-

токъ ни былъ Крестъ, онъ однако есть небольшая школа терпѣнія, кротости и смиренія сердца, когда онъ хорошо взятъ и хорошо понесенъ; хотя бы онъ былъ не иное что, какъ боль на пальцѣ.

VII. Между наружными Крестами, есть такіе, которые соединены съ состояніемъ или званіемъ. Человѣкъ въ своемъ состояніи невинности дѣлалъ одинъ безъ жены всецѣлый и совершенный Крестъ: когда же жена была извлечена изъ его существостей, каждой дѣлалъ и дѣлаетъ еще нынѣ половинный Крестъ надъ головою: когда бракъ соединяетъ ихъ, Крестъ снова становится цѣлъ и обыкновенно весма тяжекъ: ибо вмѣсто того, что бракъ долженствовалъ бы соединить паче сердце и духъ, нежели тѣло и плоть, мы весма часто видимъ сердца и духи весма раздѣленныя въ соединенныхъ тѣлахъ. Отсюду толико слезъ! но если двѣ особы, которыхъ супружняя любовь соединила, стремились бы согласно къ чистотѣ сердца и къ соединенію духа своего съ Богомъ, по побѣжденіи и укрощеніи скотскаго похотѣнія, они паки бы обрѣли первую первона-

начальную невинность перваго человѣка; и человѣкъ бы могъ съ истиною сказать, что онъ имѣетъ вѣрную *помощницу подобную ему*, какъ сказалъ Адамъ: въ сихъ святыхъ расположеніяхъ сѣмя ихъ было бы благословенно Богомъ и почитаемо отъ человѣкъ; но чѣмъ большее было бы благословеніе, котораго бы надлежало ожидать, напротивъ того тѣмъ болѣе нынѣ усматриваемъ вреда въ супружескомъ состояніи, которое съ обоихъ сторонъ сдѣлалось состояніемъ долговременнаго и мучительнаго Креста. Что же должно начать? При всемъ томъ желаютъ спастися, а дѣло кажется трудное и опасность неизбѣжна. Если одна изъ двухъ сторонъ пребываетъ вѣрною Богу, она пріобрѣтетъ другую кротостію своею и великодушнымъ своимъ терпѣніемъ, или сама она будетъ ставновиться болѣе и болѣе праведнѣйшею: если обѣ стороны благоволятъ и однако случатся, какъ то сего избѣгнуть не возможно, нѣкоторыя огорченія и неустройства, слабѣйшій сосудъ да уступитъ крѣпчайшему, и сильнѣйшій да снисходитъ и терпитъ немощнѣйшаго. Расказываютъ объ одной госпожѣ къ сватьи, что она вопро-

вопрошенна будучи пріятельницею своею, какое средство употребляла она, чтобъ сохранить къ себѣ благоволеніе мужа своего; она отвѣтствовала: я избѣгаю всего того, что ему противно; и сношу все что мнѣ противно. Весма хорошее правило; токмо неисполняется: если бы каждая супружняя сторона чинила сіе и притомъ въ духѣ вѣры, миръ, благочиніе, любовь, вѣрность и благословеніе хорошей икономіи царствовали бы во всѣхъ семействахъ; и вмѣсто Крестовъ сіе было бы не иное что какъ радость и исполненіе Закона ІИСУСЬ Христова, другъ друга тяготы нося. Гал. 6. ст. 4.

VIII. Одинъ изъ наружныхъ Крестовъ, который въ величайшій ужасъ приводитъ человѣка, есть бѣдность, которая обыкновенно сопровождается многими другими, какъ то презрѣніемъ и грубостями показываемыми къ бѣднымъ богачами, почитающими ихъ за прокаженныхъ и зразительныхъ, яко поношеніе человѣческаго рода, которыхъ называютъ за сіе бродягою и каналіею: наконецъ болѣзни гораздо чаще приключающіяся бѣднымъ, съ малою помощію и покоемъ, по недостатку средствъ;

по-

потомъ уничиженія и униженія, по крайней мѣрѣ наружныя, подъ которыми воздыхаютъ бѣдные и нуждающіеся; наконецъ стыды и посрамленія, которыя часто они терпятъ отъ богатыхъ, надменныхъ и высокомѣрныхъ и пр. Это подлинно такое состояніе, которое ужасаетъ натуру, но которое въ одно и тоже время ведетъ ко благодати, особливо же когда нищета духа, которая есть отверженіе самаго себя, и живое чувствованіе духовнаго недостатка присоединяется къ нищетѣ тѣла: ибо сей Крестъ есть неумолкный гласъ, вопіющій къ бѣднымъ: взирайте на различное состояніе сей жизни предъ другою, въ зломъ богачѣ и Лазарѣ; вы найдете себѣ въ томъ утѣшеніе: правда, что вы провождаете бѣдную жизнь; но будете имѣть много благъ, если вы боитесь Господа и удаляетесь отъ грѣха Тов. гл. 4. ст. 24. Вы ничего не принесли въ сей міръ; богатые изъ него также какъ и вы ничего не унесутъ; Іовъ, лежащій на навозной своей кучѣ, обнаженный всякаго утѣшенія, лишенный своего имѣнія, дѣтей, здравія, оскорбляемый друзьями, осмѣваемый врагами, страждущій тѣломъ и ду-

шею, былъ гораздо пріятнѣйшимъ позорищемъ Богу, нежели въ изобиліи: Іисусъ Царь неба и земли не имѣлъ на чемъ успокоить главу свою: всѣ Его истинные ученики ничего лучшаго не имѣли въ часть себѣ въ семъ мірѣ; если ты страдаешь съ Нимъ, ты съ Нимъ и прославленъ будешь: Господь лишая тебя богатствъ; отнялъ у тебя случаи и средства къ многому прегрѣшенію: тотъ, который пробѣгаетъ ристалище, долженъ отъ всего воздержаться для полученія вѣнца и пр. Вотъ спасительное ученіе, которое Крестъ безпрестанно преподаетъ бѣднымъ.

IX. Дѣйствительно, бѣдный довольствующійся малымъ жребіемъ, который ежедневно Господь подаетъ вѣрѣ его и труду, которой ожидаетъ, яко же птицы, пищи своей съ небеси, съ упованіемъ на Господа, промышляющаго о всѣхъ человѣкахъ, даже и о величайшихъ злочестивцахъ, необходимо нужное къ жизни; сей нищій есть безъ сравненія предметъ достойнѣйшій вниманія своего Творца, нежели богачи, которые весма иногда щедры бываютъ и подаютъ большія милостины, въ которыя весма часто вмѣшивается

ся самолюбіе, суетная самоугодность, самоисканіе, какъ то мы видимъ въ Фарисеѣ, которой хвалится своими добрыми дѣлами. Лук. 18. с. 11. Крестомъ и другими страданіями Богъ спасаетъ нищихъ, если токмо они пріемлютъ его въ духѣ вѣры и несутъ его съ терпѣніемъ и преданностію. А поелику нищета есть состояніе Креста, которой Іисусъ избралъ, должно почитать ее преимущественнымъ и предпочтительнѣйшимъ Божественныя премудрости состояніемъ, нежели Богатства и изобиліе. Господь дивнымъ промысломъ часто даетъ въ руки намъ имѣніе, дабы видѣть употребленіе, каковое мы изъ онаго будемъ дѣлать; но онъ имѣетъ безчисленное множество средствъ и путей, лишить онаго насъ въ случаѣ злоупотребленія: да и кусокъ хлѣба толико же сладокъ и вкусенъ для бѣднаго, какъ дорогія и искусно изготованныя яствы для богача: послѣ одного такъ какъ и послѣ другаго остается умѣть. Оставивъ все, должно намъ все оставить, или чтобъ все насъ оставило: Богатства суть данное на время благо, которое должно возвратить въ руки Собственновладѣтеля, съ ростомъ, и про-

центами, которымъ онъ потребуетъ щета точнаго и строгаго: сего-то ради Іисусъ Христосъ дѣлаетъ спасеніе богатыхъ толь труднымъ въ примѣрѣ молодаго богатаго человѣка, которой однако соблюдалъ Божія заповѣди съ младенчества своего, и котораго Іисусъ возлюбилъ воззрѣвъ на него, какъ то св. Марко примѣтилъ г. 10. с. 21.

X. Пс. 106 въ толикой приводитъ ужасъ исчисленіемъ различныхъ и страшныхъ скорбей, о которыхъ онъ подробно говоритъ, колико и утѣшаетъ чудными избавленіями Господними, когда о всякой помощи и человѣческомъ совѣтѣ отчаялись: чѣмъ наша вѣра и упованіе на небеснаго Отца, между нашими Крестами и скорбями различными, долженствуетъ весма утверждаться; и изъ чего научаемся мы также, что Крестъ не есть новое что, но что онъ былъ во всякое время, во всякихъ обстоятельствахъ, во всякой странѣ и всякому человѣку случался: ибо, обрашись на право, и обрашись на лѣво, на спину и на брюхо, найдешь Крестъ и уныніе духа или тѣла, или и то и другое вмѣстѣ: если твое бѣгство или трусость

уноситъ тебя отъ него съ одной стороны, ты найдешь индѣ оные и еще мучительнѣйшіе: они другъ съ другомъ сцѣплены подобно какъ кольцы одной цѣпи; какъ вотъ напримѣръ низанье маленькихъ крестиковъ: если ты въ хорошихъ покояхъ живешь, у тебя сосѣдъ дуренъ: если ты одинъ, должно тебѣ служить себѣ самому: если ты имѣешь слугъ, то многіе изъ нихъ или воры, или клеветники: если ты въ службѣ, твоя свобода продана: если ты въ почтенномъ званіи, ты рабъ публики: если ты живешь холостъ, ты неимѣешь пріятной компаніи и вѣрной помощницы: если ты женатъ, то на тебѣ попеченія и заботы, работа и бремя содержанія жены и дѣтей: если ты богатъ, то подверженъ ты зависти и страху сдѣлаться бѣднякомъ, и богатства подвергаютъ тебя тысящи искушеній и паденій: если ты бѣденъ, смотри на состояніе въ §§ VIII и IX. Наконецъ всѣ состоянія человѣческой жизни не иное что суть, какъ штофъ вышитый крестами, или исходище крестовъ. Все приходитъ отъ всемогущаго Креста, все подъ болѣзненнымъ Крестомъ; все наконецъ войдетъ

детъ въ побѣдоносный и торжествующій Крестъ, — когда Крестъ испровержетъ смерть и адъ; которые будутъ послѣднею его побѣдою.

Крестъ есть окіанъ: но и каждая капля крестъ есть:
Не можешь ты ни капель, ни крестовъ исчислить.
Хотя наружный легкій, хотя внутренній крестъ, гораздо благороднѣйшій,
Нанесетъ тебѣ болѣзни: наклоняй выю подъ иго;
Укротишся: перенеси изъ любви ко Христу;
Будетъ бремя легко, иго пріятно.

ГЛАВА VIII.

О *Употребленіи Крестовъ.*

I.

Дабы дѣлать хорошее употребленіе изъ какой вещи, должно познать что такое она въ себѣ, откуду пришла, къ чему опредѣлена, и къ чему стремится. Мы

на многихъ мѣстахъ видѣли что такое крестъ въ себѣ, и какія чудныя таинства онъ заключаетъ: всѣ крестики человѣческія взяты изъ великаго Креста ІИСУСОВА, какъ частицы изъ цѣлаго: они посланы, разпоряжены, измѣрены и размѣрены на семъ великомъ образцѣ, Божественною Премудростію, которая раздѣляетъ ихъ по нуждѣ и силамъ каждаго. ІИСУСЪ зналъ какою смертію Онъ долженъ былъ умереть; Онъ вѣдалъ, что сія горкая чаша ему предопредѣлена и послана была отъ вѣчнаго Отца Его; Онъ вѣдалъ, что часъ Его пришелъ, когда часъ могущества тмы настадъ. Въ томъ состоитъ преимущество вѣрныхъ Крестоносцевъ, что они увѣдомляются напередъ съ Апостоломъ св. Павломъ, что узы и Кресты ждутъ ихъ во Іерусалимѣ, или въ Вавилонѣ сего міра, хотя они и не знаютъ всѣхъ оныхъ обстоятельствъ; что Духъ Божій назначаетъ вездѣ, въ Священномъ Писаніи, кресты и скорби тѣмъ, которые хотятъ благочестиво жить во ІИСУСѢ Христѣ; что если міръ не умерщвляетъ ихъ со ІИСУСОМЪ ихъ Вождемъ, покрайней мѣрѣ онъ приводитъ ихъ въ

толь

толь невѣрное состояніе, что ихъ щитаютъ граждански мертвыми; лишивъ ихъ чести, доброй славы, имѣнія и покоя. Опредѣленіе смерти ІИСУСОВОЙ не прежде было утверждено и заключено врагами Его, какъ уже онъ окончалъ всю рѣчь Матѳ. 26. с. 21. А какъ слова, предшествовавшія и ему причинившія смерть, были строгіе суды, и бѣдствія, которыя Онъ произнесъ на фарисеевъ въ гл. 23., и послѣдній и конечный судъ, который возвѣстилъ Онъ Іудеемъ и всей землѣ въ гл. 24. и 25.: они прежде не дерзаютъ возложить руки свои на Него, для того, что часъ Его не наступилъ еще. Изъ чего мы научаемся, что не токмо Кресты посылаются отъ Бога: но что также времена и причины ихъ назначаются; да и самыя мѣста: какъ то ІИСУСУ Голгофа, которая есть старая гора Морія, на которой Ісаакъ, прообразованіе его, долженствовалъ быть закланъ отцемъ своимъ Авраамомъ; поелику Богъ ограничилъ какъ долго, когда, гдѣ и какъ мы должны жить на земли Дѣян. г. 17. с. 26., и что каждому долженствуетъ случиться въ сіе время и на семъ мѣстѣ.

II. А какъ величайшій и тягостнѣйшій Крестъ былъ удѣломъ Сына Божія, Возлюбленнаго Отцева, въ которомъ Онъ положилъ всѣ Свои сладости, все благоволеніе, любезность, красоту и благость, изъ того слѣдуетъ, что тѣ, которые любимѣе у Него, должны обременены быть тягчайшими, по мѣрѣ милостей, которыми они наслаждаются и наслаждаться будутъ, и въ большую сообразность Начальнику, коего они суть члены. Для ободренія себя къ понесенію ихъ они вѣдаютъ напередъ, что ихъ преимущество есть толь велико, что если бы и всѣ даже демоны и адъ и всѣ человѣки, живущіе на земли, сдѣлали заговоръ и умыслили бы противъ единаго изъ нихъ, однако не возмогли бы ему вредить: ибо нисходя съ ІИСУСОМЪ въ адъ даже въ преисподняя, Онъ тамъ бы нашелъ спасеніе свое и рай, и тамъ бы доволенъ и блаженъ былъ со ІИСУСОМЪ, бывъ повѣшенъ здѣсь съ Нимъ на Крестѣ.

III. И такъ друзья Креста и ІИСУСА съ Нимъ достовѣрно знающъ, что всѣ ихъ Кресты происходятъ отъ всеправосуднѣйшей, всемогущей и всемилосерднѣйшей Оте-

ческой руки, которая низводитъ во адъ и изводитъ; которая мертвитъ и оживляетъ; и которая никогда неоставляетъ своихъ ни въ нуждѣ, ни во смерти: сія довѣренность и подлинность даетъ имъ такое великодушіе къ претерпѣнію всего встрѣчающагося, что невидно было ничего величайшаго, ни сильнѣйшаго во всѣхъ завоевателяхъ: должно заглянуть токмо въ житія мучениковъ, дабы совершенно убѣжденну въ томъ быть: се есть ихъ употребленіе Крестовъ, принимать ихъ изъ руки Божіей, мужественно стоя подъ Нимъ и непрепятствовать очищать имъ себя хотя съ болѣзнію. Они знаютъ съ св. Павломъ, въ Кого они увѣровали и Кому они ввѣрили себя; они вѣдаютъ, что Онъ есть праведный Судія, Который дастъ имъ вѣнецъ правды, предопредѣленный имъ къ сему дню воздаянія: вотъ что дѣлаетъ ихъ толь крѣпкими, толь терпѣливыми, толь вѣрными и толь постоянными во всѣхъ родахъ печалей, изъ которыхъ ниединый не можетъ ихъ разлучить, но вящше и тѣснѣе соединяетъ ихъ съ любовію ІИСУСОВОЮ.

IV. Изъ сего мы видимъ, что Крестъ какъ наружный, такъ и внутренній есть знамя, или хоругвь, подъ которую собраны дѣти Божіи: се есть то знаменіе, которое ихъ отличаетъ; слово проходное, которое они всѣ знаютъ; щитъ, который покрываетъ ихъ отъ всѣхъ враговъ ихъ, главнѣйше же отъ домашнихъ, которые суть чувства, разумъ и любовь къ самимъ себѣ: ибо Крестъ ведетъ ихъ въ познаніе и чувствованіе своего ничто, и въ собственное ихъ основаніе, въ которомъ они ничего добраго, которое бы ихъ собственно было, не находятъ, но единственно ничтожный грѣхъ, который смиряетъ ихъ и заставляетъ ползать предъ Богомъ, когда они увидятъ себя безднами бѣдствій, и всенагими ничтожествами предъ очами Его величества и святости; чрезъ то они прощаются на вѣкъ съ развращенною своею волею, съ своимъ темнымъ духомъ, съ поврежденнымъ естествомъ своимъ, которыя они предлагаютъ во всесожженіе Отцу свѣтовъ чрезъ Первосвященника и Крестоносца ІИСУСА, дабы пригвожденнымъ быти съ Нимъ ко Кресту. и чрезъ то очиститься и освятиться, горя на немъ безпрестанно любовію, почте-

ченіемъ и поклоненіемъ: они отрекаются отъ всякой непозволенной похоти, и распинаютъ ее они съ собственною своею плотію, возмущающеюся на духъ; они возлагаютъ съ радостію и удовольствіемъ пріятное иго и легкое бремя Распятаго на рамена свои, дабы научиться отъ Него сему великому ученію, которому нигдѣ индѣ не учатъ, кромѣ какъ въ школѣ Креста, кротости, или дружественности и истинному и вещественному смиренію сердца: сердечное же и внутренное смиреніе умерщвляетъ нечистую и прокаженную любовь къ самимъ себѣ; а кротость угашаетъ въ насъ мрачный огня духъ гнѣва и мщенія, которыя суть два потаенныхъ камня претыканія въ духовной жизни: сіе то есть предопредѣленіе Креста, дабы его употребляли по повелѣнію Премудрости

У. О коль спасительно человѣку страдать и таковое дѣлать употребленіе изъ своихъ страданій, дабы паче и паче содѣловаться дружественнѣе, человѣколюбивѣе и смиреннѣе сердцемъ, а слѣдовательно и подобнѣе ІИСУСУ! Какую великую причину имѣлъ сей великій созерцательный таин-

никъ и слуга Божій Св. Іоаннъ Креста сказать, *или любить, или страдать!* Онъ исполнялъ добрѣ имя благодати въ Іоаннѣ и прозваніе Креста, которой носилъ онъ въ сердцѣ своемъ, и которой былъ услажденъ помазаніемъ любви: что большее можно дать Іисусу, какъ не бытіе наше, нашу любовь, волю нашу, нашу жизнь страданіемъ съ нимъ, даже до *совершишася*? Крестъ есть харакширъ избранныхъ и ключь Неба; нѣтъ ни врагъ, ни дверей которыхъ бы онъ не отворилъ; се есть всеобщее разрѣшительное, которое извлекаетъ воду изъ каменныхъ сердецъ: се знама благородства, или оружія высокаго рожденія вѣрующей души, включенной въ книгу жизни.

VI. Человѣкъ былъ и еще нынѣ толь есть несправедливъ и толь великій тать въ разсужденіи Бога, что онъ похитилъ у Него власть и могущество, честь и славу, принадлежащія Ему единому. Духовенство похитило у Него власть, опредѣляющую о всемъ верховно, судящую все будто необманчиво, возвышающуюся выше всего того, что называется Богъ и поставляетъ себя на Его мѣсто, дабы его боялись,

лись, любили и уважали яко звѣздное Божество. Ученые академики и школьники похитили Божественную Премудрость и права ея, и заняли мѣсто ея глупою и крикливою женою, которая совсѣмъ ничего не знаетъ Притч. 9. ст. 13. Богатые и сильные вѣка овладѣли Его крѣпостію, могуществомъ и богатствами, изъ которыхъ дѣлаютъ они себѣ Божества, не почитая себя стражами или хранителями ихъ, но прямыми обладателями и господами: также и прочіе. Но никто изъ нихъ не вздумалъ похитить у Него Креста, для того, что они суть обрекшіеся явные враги его: такимъ образомъ они оставили его въ совершенное разположеніе Богу, яко нѣкое буйство, съ которымъ они ничего общаго не имѣютъ; такъ что его великое множество въ запасѣ, и можно имъ угостить всѣхъ сихъ похитителей Божественныхъ Его правъ, добрымъ пріемомъ толь хорошо взвѣшеннымъ и измѣреннымъ, что каждой изъ нихъ познаетъ и возчувствуетъ самъ вѣсъ, мѣру и пропорцію: если Господь претерпѣваетъ лишеніе въ сей часъ, Онъ возметъ потомъ свое съ лихвою: дрожди гнѣва Его не изчерпались еще,

еще, ниже истощились: всѣ грѣшные земли испіютъ отъ оныхъ. Пс. 74. ст. 9. Кто отводилъ въ плѣнъ, будетъ самъ плѣненъ; кто мучилъ, мученъ самъ будетъ; кто грабилъ, ограбленъ будетъ; насмѣшники будутъ осмѣяны; каждый имѣть будетъ свою часть Апок. 13, ст. 10. жирные въ народѣ исхудаютъ; могущіе унизятся; ложной пророкъ будетъ имѣть жребій свой съ великимъ звѣремъ. Должно пройти сквозь Крестъ; се есть путь къ веселію; и должно имъ воспользоваться къ своему очищенію: небесный Исаакъ охотно естъ ядь; но оная должна изготовлена быть тучною Ревеккою, и пройти сквозь огнь и вертелъ Креста, которой толь хорошо выгоняетъ тукъ и толстоту тонитъ: въ то время она очень вкусна для Ісаака Быт. 27. ст. 25. Никогда птица не вкусна такъ, какъ ежели она дочиста ощипана и хорошо зажарена: тогда то она въ своемъ высочаишемъ вкусѣ, и тогда-то хорошо приготовлена.

VII. Се конецъ и цѣль, на которую Крестъ опредѣленъ, сжарить и сжечь всѣ наши нечистоты, умертвить насъ самимъ себѣ во ІИСУСОВОЙ смерти, дабы жили

Тому

Тому и Тѣмъ, Которымъ наша жизнь сокровенна въ Богѣ. Для сего, поелику мы толико надѣлали себѣ идоловъ, колико находится различныхъ тварей, которыхъ мы любили и чтили вмѣсто Вога, Крестъ, даетъ намъ истивать всѣ мерзости ихъ, отдѣляетъ насъ отъ нихъ, или лишаетъ ихъ насъ погубленіемъ или отдаленіемъ ихъ: мы возложили надежду нашу и упованіе на самихъ себя, на друзей нашихъ, и покровителей, Крестъ принуждаетъ насъ познать наши слабости, и похищаетъ у насъ смертію друзей нашихъ: мы погружены были въ чувственныя и плотскія увеселенія, Крестъ отучаетъ насъ болѣзнями; ибо тотъ, который страждетъ тѣломъ, говоритъ Св. Петръ 1. гл. 4. с. 1. 2. престаетъ грѣшить; дабы весь остатокъ времени его жизни не провождалъ уже въ похотяхъ людскихъ, но по волѣ Бога; чрезъ что мы видимъ, что грѣхъ и страданіе сопровождаютъ другъ друга, и тотъ, кто престаетъ грѣшить, престаетъ страдать. Великая наука есть во всѣхъ потеряхъ имѣть вещественно мысль Іова; Богъ то далъ, Богъ и отъялъ: да будетъ имя Его благословенно! во всѣхъ другихъ страда-

даніяхъ хотѣть того, чего Богъ хощетъ и имѣшь око ума отверсто, для признанія причинъ нашихъ Крестовъ предъ единымъ Богомъ, и слѣдовашь въ томъ его намѣреніямъ и видамъ, которыя Онъ даетъ нашей вѣрности.

VIII. Всѣ сіи Кресты повелѣны для обращенія насъ къ источнику благодати и милосердія Божественнаго: безъ посѣщенія и увѣщаній Креста мы бы жили во всегдашнемъ забвеніи Бога и нерадѣніи о нашихъ должностяхъ къ Нему: но видя или поражаема себя на шѣлѣ, или мучима духомъ, или опроверженную надежду свою, или лишеніе друзей, или похищеніе имѣнія, или потеряніе чести, или возмущеніе плотскаго покоя какъ нибудь инако, и не находя ни въ чемъ, ни помощи, ни совѣта, ни лѣкарства, ни средства къ нашему избавленію въ тваряхъ, ни прибѣжища, ниже пружинъ въ нашемъ умствующемъ плотскомъ благоразумін, тогда то прибѣгаемъ къ Богу: сіе самое Исаія толь изящно выразилъ въ гл. 26. ст. 16. Господи, говоритъ онъ; когда найдетъ скорбь, Тебя ищутъ; и когда Ты наказуешь ихъ, они призываютъ Тебя и вопіютъ къ Тебѣ въ

въ мученіи. Прежде же, когда имъ хорошо, мирно, спокойно, весело, тепло, изобильно было во плоти и они здравіемъ наслаждались, презирали гласъ Божій, который и безъ оныхъ Крестовъ ежеминутно слышится, если бы обратили вниманіе, отступивъ нѣсколько въ себя, скрывшись нѣсколько отъ внѣ и успокоившись отъ шума внутрь; были довольны идолами и ложными божествами, которыя поставили въ сердцѣ и умѣ своемъ вмѣсто живаго Бога, но когда чувствуютъ себя поражаемыхъ рукою Божіею, посредствомъ какого либо чувствительнаго Креста, который нисходя на насъ, лишаетъ насъ всякаго надѣянія помощи человѣческой, тогда вопіютъ къ Нему съ Пророкомъ царемъ Пс. 24. ст. 17. и 18. Мученіе и стонъ сердца моего суть велики; избави меня отъ бѣдъ моихъ и нуждъ. Воззри на бѣдность и тугу мою; и прости мнѣ всѣ грѣхи мои.

IX. Богъ ожидаетъ сего обращенія отъ насъ къ Нему; и мы довольно имѣемъ къ тому силы, когда Онъ попускаетъ пріити на насъ нещастіямъ и бѣдствію сего рода: намъ должно пребывать вѣрнымн ко зву Его; и предавъ себя крестамъ

стамъ и скорбямъ, которыя Онъ посылаетъ намъ, яко спасительному исправленію нашихъ погрѣшностей, яко горькому духовнымъ нашимъ болѣзнямъ врачевству, яко предохранительному лѣкарству отъ смертельнаго яда злыхъ нашихъ навыковъ, яко будильнику нашему отъ глубокаго сна нерадѣнія нашего и хладной теплоты въ упражненіяхъ духовной жизни; будучи весма увѣрены что если Богъ поражаетъ единою рукою, то исцѣляетъ другою, токмо бы въ терпѣніи и упованіи выдерживали мы отягощенную руку Его надъ нами, не обращая къ Нему спины, и не прибѣгали бы къ сокрушеннымъ проспямъ и развалившимся кладязямъ, не могущимъ держать въ себѣ воду; великій Врачь употребляетъ желѣзо и огнь, щупы и ланцеты въ ранахъ, кажущихся быть отчаянными; должно пренесть все Его пользованіе мужественно; оно клонится къ нашему здравію, я хотѣлъ было сказать къ нашей святости.

X. Крестъ въ тайномъ своемъ совѣтѣ заключаетъ тайну, которой я хочу сдѣлать участникомъ любезнаго моего Ѳеофила; ибо можетъ статься что ты когда

да нибудь будешь имѣть въ ней нужду, равно какъ и другъ твой имѣлъ уже въ ней многократно въ различныхъ положеніяхъ жизни своей нужду: сія тайна Креста состоитъ въ томъ, что бы привесть человѣка, по заповѣданію великаго и верховнаго Господа, въ состояніе толико отверженительное, чтобъ онъ лишенъ былъ всякой помощи, утѣшенія и покровительства всякой твари; чтобъ ничего уже не надѣялся, ниже ожидалъ чего отъ собственной силы, разума и благоразумія, но остался бы яко овца среди волковъ; чтобъ все его избавленіе зависѣло единственно отъ единой благодати и вѣрности Бога. Если человѣкъ и при сей встрѣчѣ пребудетъ въ постоянной и взаимной вѣрности къ Богу, чрезъ полное преданіе себя, совершенную покорность и твердое упованіе на Всемогущаго, то Онъ дастъ ему возчувствовать, что Онъ можетъ, и колико Онъ вѣренъ тому, кто совсѣмъ оставляетъ себя Премудрости и могуществу Его поведенія, потерявъ надежду о всякой другой помощи, и бросившись погибшимъ тѣломъ въ бездну Божественныя Премудрости, исполненную силъ. Когда все безна-

М дежд-

дежно у человѣковъ, Господь открываетъ тогда, что Онъ единъ крѣпокъ; единъ премудръ и могущъ, дабы Онъ единъ имѣлъ за все честь и благодареніе: ибо Онъ есть Богъ ревнивый, Своея славы никому другому кромѣ Себя Самаго не дающій. О чудеса, которые творитъ Богъ въ отвергшей себя и скорбящей душѣ Крестомъ! Онъ на то обязался; Онъ хощетъ того, Онъ можетъ то творить: и сотворитъ.

XI. Если же мы станемъ противъ рожна прать; который насъ колетъ, желая вывернуться изъ подъ Креста, или свергнуть иго, яко неукротимые волы, мы дѣлаемъ его тягостнѣйшимъ и гораздо продолжительнѣйшимъ. Я зналъ нѣкоторыхъ имѣвшихъ сильныя искушенія, которые на примѣръ воображали себѣ, что Богъ весма спокойно сидя на престолѣ славы Своея, веселится ихъ мученіями, и что Онъ мало безпокоится о дѣлахъ людей и о избавленіи ихъ отъ бѣдъ ихъ; и тако иныя хулы на Бога изрекали. Богу угодно было по извѣстнымъ Его Премудрости причинамъ, дать Себя возчувствовать яко льва, или яко непримиримаго Судію

дію симъ людямъ: сіи ожесточались противъ праведнаго суда Божія, который Богъ исполнялъ надъ ними, жалуясь на поведеніе и жестокость Его. Если бы сіи люди вмѣсто жалобы и роптанія, нетерпѣливости и невѣрности, покорились суду Божію, и несли бы толь долго, колико Онъ находилъ то согласнымъ съ нуждою ихъ и очищеніемъ, какъ то имъ совѣтовали, я весьма увѣренъ, что искушеніе, или судъ непродолжился бы половины того времени, которое сіи страдали по своей винѣ. Богъ хощетъ нашей смиренной покорности и преклоненія нашей возмутительной выи подъ иго Его судовъ, хотя бы они и должны были продолжиться во всю жизнь нашу: какъ скоро видитъ Онъ насъ въ семъ покорствующемъ уничиженіи и въ сей предавшейся воли Его рѣшимости, Онъ достигъ цѣли своей: если слѣпая наша неготовность показывала намъ Его прежде подъ видомъ льва, покорность наша даетъ намъ другіе глаза, и мы находимъ въ Немъ кроткаго Агнца: ибо Онъ мало по малу утишаетъ бури и волненія, возвращаетъ тишину и спокойствіе, противъ всякой нашей надежды и даже всякой

кой вѣроятности: Онъ даетъ видѣть, что Онъ есть Господь повелѣвающій вѣтрами, и морскими волнами, которыя повинуются Ему, и что ничто непротивостоитъ Ему.

Такимъ образомъ великое употребленіе Крестовъ состоитъ въ смиреніи себя подъ всемогущую Божію руку, въ преношеніи гнѣва Его съ терпѣніемъ доколѣ Ему угодно будетъ, въ ожиданіи избавленія своего отъ Него единаго, въ вѣрующей преданности, и въ приписаніи Ему за то всея славы, равно какъ и плода Креста, который есть наше улучшеніе.

XII. Любовь Божія къ намъ толь пламенна, что никакой грѣхъ оныя погасить не можетъ; она толь быстра, что никакая неблагодарность задержать ея не можетъ; она толь постоянна, что никакая невѣрность отвратить ея не можетъ; токмо бы мы покорились Ему искреннимъ и непоколебимымъ къ престолу благодати Его обращеніемъ, въ духѣ покаянія. Пріидите ко мнѣ, вопіетъ еще и нынѣ ІИСУСЪ, вы всѣ, трудящіеся и обремененные; и Я облегчу васъ Матѳ. 11, 28. Въ Немъ единомъ обрѣсти можемъ покой душамъ нашимъ, миръ совѣстямъ нашимъ,

удовольствіе духу нашему: ничего нѣтъ въ семъ лю*езномъ и священномъ имени кромѣ сладости, благости, смиренія, благоволенія, благоговорности; оно есть чистая любовь паки примиряющая и любовь миротворящая: нѣтъ никакого осужденія тѣмъ, которые суть въ путяхъ и жизни ІИСУСОВОЙ, которые живутъ по духу, и которые духомъ умерщвляютъ дѣла, склонности и стремленія плоти. Вотъ все Его намѣреніе въ маленькихъ крестикахъ, которые Онъ попускаетъ намъ вкушать отъ Своего великаго: какъ скоро мы охотно имъ предаемся, Онъ носитъ ихъ съ нами; такъ что намъ не кажется уже чтобъ онъ обременялъ насъ ими, толико они явятся намъ легкими, по причинѣ перевѣсу, любовію Его дѣлаемаго. Онъ пребываетъ съ нами въ скорби: Она ободряетъ насъ присутствіемъ своимъ; Онъ укрѣпляетъ насъ Своею силою, утѣшаетъ насъ сладостями Своими; наконецъ Онъ увѣнчаваетъ насъ славою Своею. Какое сравненіе или какой вымѣнъ мгновенія Креста, на вѣчность радости? Страданія сего міра ничто суть въ сравненіи славы, которая явлена будетъ въ насъ, Рим. 8, 18., когда мы

подобными Ему содѣлаемся, преображеніемъ изъ свѣтлости въ свѣтлость, пока достигнемъ жилища свѣта, постояннаго и непремѣннаго въ огнѣ, которое прошло всѣ степени огня крестнаго.

XIII. Къ сему то устремлены всѣ Кресты, яко пути и средства, которые къ тому ведутъ, яко ІИСУСЪ Христосъ Самъ вшелъ въ оное страданіями своими, по Евангельской исторіи Лук. 24, 26, о которой намъ должно размышлять, что ІИСУСЪ явившись двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, находя ихъ въ горести о томъ что произошло съ Нимъ въ Іерусалимѣ, означая текстъ открываетъ ихъ умъ для лучшаго разумѣнія Писаній; и началъ съ Моисея и Пророковъ, дабы внушить имъ истинный смыслъ: вотъ ключь, который Онъ употребилъ, дабы имъ дать хорошо выразумѣть: не должно ли было, чтобъ Христосъ пострадалъ, и такимъ образомъ вошелъ во славу Свою? Крестъ убо есть ключь смысла Священнаго Писанія; Крестъ есть цѣль и исполненіе того же писанія; надлежало пострадать Христу; сообразно тому, должно чтобъ и мы пострадали также; и чрезъ страданія Онъ во-

вошелъ во славу Свою; если мы страдаемъ съ Нимъ, мы войдемъ съ Нимъ и во славу; ибо ученикъ долженъ сообразенъ быть своему Учителю; не могши съ Нимъ во всемъ сравняться, должно покрайней мѣрѣ, чтобъ онъ походилъ на своего Учителя.

XIV. Подъ конецъ сея главы приходитъ мнѣ въ разумъ одно весма особенное таинство Креста, особливо въ разсужденіи употребленія его и спасительнѣйшаго конца его. Мы видѣли, что Крестъ дѣлаетъ шаръ, который объемлетъ онъ своими четырми углами: пространство между сими четырми углами дѣлаетъ четыре стихіи: земля въ низу на лѣвѣ; она долженствуетъ слѣлаться водою, которая напротивъ ея на правѣ, чрезъ покаяніе: вода должна возвыситься и очиститься, утончиться и духовною содѣлаться прошеніемъ и молитвою сердца, дабы содѣлалася воздухомъ, который стоитъ въ верху надъ водою: воздухъ, который есть утонченная и духовною содѣлавшаяся вода, долженствуетъ превратиться въ огнь движеніями и священными восхищеніями любви чистой и постоянной: огнь наконецъ долженъ сваренъ быти огнемъ сея са-

мыя пламенныя любви, да сими искушеніями огня получитъ степень пребывающей постоянности, которая противостоитъ всѣмъ искушеніямъ огня гнѣва Божія, и да содѣлается онъ чистымъ прозрачнымъ златомъ, смѣшеннымъ съ водою и огнемъ, который есть послѣдній его степень, въ которомъ однако можетъ онъ возвышаемъ быть изъ степеня въ степень, изъ силы въ силу, изъ свѣтлости въ свѣтлость, рукою Всемогущаго Художника, въ теченіе всея неизмѣримыя безконечныя вѣчности, которая безъ сомнѣнія будетъ давать степени всегда вышшія: о Семъ да воздыхаемъ, и къ Сему да устрѣмляются желанія наши!

Буди вѣренъ духомъ: и укрѣпится сердце твое: неси съ бодростію бремя, которое посылаетъ тебѣ Небо. Смиренное терпѣніе да будетъ часть твоя во Крестѣ: съ тобою всякой легкой Крестикъ несетъ Тотъ, Который прежде понесъ тяжкій. Подъ Крестомъ обыми всемъ умомъ волю Бога: всею мыслію подъ Крестомъ укрощай волю твою. Буди смиренъ и кротокъ ду-

духомъ сообразно ІИСУСУ; который вездѣ спасеніе твое, Который Раемъ твоимъ будетъ.

ГЛАВА IX.

О
Злоупотребленіи Крестовъ, а особливо Креста ІИСУСОВА

I.

Натуральный человѣкъ, неразумѣющій ни мало Божественныхъ вещей, не хочетъ также ничего разумѣть о Крестѣ, котораго онъ ужасается: когда ему приключится оный, какъ то не безъ того бываетъ; онъ досадуетъ, выходитъ изъ терпѣнія, ропщетъ, мститъ тварямъ, которыя почитаетъ онъ виновницами своихъ золъ, блѣднѣетъ и скрежещетъ зубами отъ ярости, какъ лютый звѣрь, нехотящій подвергнуться игу, которое на него возлагаютъ. Единъ натуральный разумъ, который есть та небольшая искра свѣта, которая осталась въ человѣкѣ послѣ паденія его, и по которой школьные ученые

ные называютъ его разумнымъ животнымъ, долженъ былъ по крайней мѣрѣ дѣлать его кротчайшимъ въ понесеніи противностей приключающихся ему, дабы не дѣлалъ онъ тягостнѣйшимъ своего бремени и сдѣлался бы самъ себѣ и другимъ бременемъ. Другіе умы, желающіе прослыть сильнѣйшими, подвергаются истинно случаямъ и противностямъ сея жизни, дабы непоказаться предъ міромъ, рьяными и неукротимыми конями; но они всякое щастливое и нещастливое происшествіе приписываютъ слѣпому щастію, роковой и неизбѣжной судьбѣ, или нечаянному случаю, не признавая другой причины вышшей всѣхъ случайностей жизни.

II. Но если бы малѣйшая искра вѣры насъ просвѣщала, мы скоро бы убѣждены были, что все случается, кому бы то ни было, по премудрѣйшему расположенію внимательнѣйшаго промысла, бодрствующаго надъ всѣми людми и надъ всѣми животными, коихъ вой или ревъ знаменуетъ ихъ нужду и ожиданіе пищи себѣ, и движетъ всеобщаго Сохранителя къ дарованію имъ оной въ свое время: о чемъ см. Пс. 103, 27. Мы бы увѣрились Словомъ

вомъ ІИСУСА Христа, что власъ съ главы истинно вѣрующихъ не падаетъ безъ воли небеснаго Отца, у Котораго они всѣ изочтены суть; и въ семъ живомъ убѣжденіи наклонили бы выю нашу, опустили бы рамена наши въ смиреніи подъ Его могущественную руку, предаясь Его попеченіямъ, повелѣніямъ и Его отеческому вожденію, во всемъ томъ что Онъ творитъ, позволяетъ и попускаетъ намъ случиться досадительнаго, противнаго и скорбнаго.

III. Есть другой родъ людей въ мірѣ, которые дѣлаютъ иное злоупотребленіе изъ Крестовъ, а особливо изъ Креста ІИСУСА Христа, страданія Его, смерти и заслугъ, о которыхъ предлежитъ намъ слово въ сей главѣ: ибо нѣтъ ничего толь обыкновеннаго въ устахъ мірскихъ людей, какъ воображать себѣ, льстить и говорить, что ІИСУСЪ Христосъ заплатилъ весь долгъ, что должно токмо вѣрить сему, что правда Его и заслуги намъ причтены будутъ: меня хорошо разумѣютъ, откуду сіе ученіе происходитъ, хотя я и неназову стараго Адама, въ немъ надшаго себѣ пристанище, въ которомъ онъ

онъ вгнѣздился для проведенія жизни въ плотскомъ покоѣ и чтобъ заглушить упреки и укоряющія свидѣтельства своей совѣсти.

IV. Такимъ то образомъ лживое и обманчивое сердце человѣческое ослѣпляется охотно, дабы изъ страданія и смерти Спасителевой сдѣлать покрышку и епанчу всей своей злобѣ, стропотности и развращенію, и Самаго ІИСУСА Христа плутомъ и рабомъ грѣховъ своихъ, дабы не понести ему праведной казни: чѣмъ онъ не только наноситъ безчестіе, стыдъ и срамъ Кресту ІИСУСОВУ, но еще снова распинаетъ его въ себѣ, и попираетъ драгоцѣнную кровь Его ногами, упорною и добровольною затвердѣлостію въ конечной непокаянности, которая даетъ ему возчувствовать по смерти правосудіе и строгость Его Божественныхъ судовъ: ибо не должно льстить себѣ: тотъ, который есть Агнецъ, который отъемлетъ и заглаждаетъ грѣхи истинно кающихся, есть также и страшный Судія некающихся и враговъ Креста Его, противъ котораго они хотятъ прикрыться, заслугою страданія Его и смерти, не муча, не умерщвляя, и не

не распиная сами съ Нимъ плоти своей и похотѣній строптиваго сердца своего, и ложныхъ понятій ослѣпленнаго разума своего. Если ІИСУСЪ умеръ за насъ, какъ то весма истинно, ибо безъ сего рай былъ бы еще затворенъ, Онъ и заповѣдалъ намъ отрещися отъ самихъ себя, умереть себѣ, нести Крестъ свой съ Нимъ, послѣдовать ему въ жизни и во смерти: если Онъ заплатилъ долги наши, мы принадлежимъ Ему яко искупленные невольники, которыми Онъ будетъ располагать по правдѣ и истинѣ своей, а не по суетнымъ, глупымъ и грубымъ нашимъ предразсудкамъ и высокомѣрнымъ воображеніямъ: если Онъ удовлетворилъ яко глава, Онъ повелѣлъ яко господинъ, что бы мы удовлетворили яко члены, яко рабы: Я далъ вамъ примѣръ, говоритъ Онъ Іоан. 13, 15. Дабы вы учинили тоже что и Я: Ученикъ не выше Учителя: и для сего Онъ заслужилъ насъ и даетъ намъ крѣпость, благодать и силу послѣдовать Ему, и Онъ несетъ наши Кресты съ нами, никогда насъ не оставляя, если мы пребываемъ вѣрны и постоянны въ подражаніи Ему, которое составляетъ всего человѣка Христіянина.

V. И такъ мы съ полнымъ убѣжденіемъ увѣряемъ, что мнимая, вмѣняемая правда, безъ полной сообразности съ ІИСУСОМЪ, страдающимъ, умирающимъ и воскресающимъ, есть поношеніе страданію, смерти и возстанію ІИСУСОВУ, обида драгоцѣнной Его крови, и фиговыя листья, которыми грѣшный Адамъ старается прикрыть запятнанную свою совѣсть: ибо безъ смерти ветхаго человѣка, новый не можетъ ни родиться ни жить: если новый человѣкъ живетъ, сія жизнь даетъ ему новое бытіе: сіе бытіе не можетъ пріобрѣтено быть однимъ присвоеніемъ, но точнымъ и основательнымъ превращеніемъ и существенною перемѣною: должно чтобъ тинктура крови ІИСУСА Христа прошла и проникла въ душу насквозь, для опроверженія, разрушенія и уничтоженія въ ней царства тмы, которою одержима душа въ своихъ существенностяхъ; иначе не родится въ ней свѣтъ. Возрожденіе изъ духа и воды живой требуетъ существеннаго соединенія духа и воды съ возрожденнымъ, какъ въ естественномъ рожденіи младенецъ участвуетъ во внутреннемъ основа-

ніи

ніи въ сущностяхъ отца и матери; поелику духовное возрожденіе не можетъ быть, ниже можно оное разумѣть безъ внутреннѣйшаго соединенія нетлѣннаго сѣмени съ существенностями новорожденнаго младенца, или новой твари, которое одно дѣлаетъ вещественное усыновленіе.

VI. Утверждающіе ученіе о присвоеніи заслугъ суть бѣдные слѣпцы, которые судятъ о цвѣтахъ, никогда ими невидыванныхъ: они никогда не испытали, колико то стоитъ душѣ; какое сраженіе выдержать должно, въ какую тѣсноту приведена она; ІИСУСЪ Христосъ соравнилъ сіе состояніе съ женою въ болѣзняхъ и мученіяхъ родовъ: они также и никогда не вкусили въ себѣ сладостей любви ІИСУСОВОЙ, ни толь тѣснаго соединенія души съ Нимъ, чтобъ изъ двухъ составлялось одно: *кто прилѣпляется къ Богу, единымъ духомъ съ Нимъ дѣлается.* 1. Кор. 6. ст. 17. Какъ здѣлаться однимъ духомъ съ Нимъ, не ставъ совершеннымъ, или какъ бы сплавленнымъ съ Нимъ? Какъ можно изъ внѣшняго натуральнаго человѣка, перемѣниться во внутренняго духовнаго, безъ сквознаго проницанія духовнаго въ на-

ту-

туральнаго и сквозь натуральнаго? Какъ жить духомъ, не оживленну вещественно въ духѣ духомъ? ІИСУСЪ Христосъ есть полнота всего во всемъ, Который оправдающею вѣрою хочетъ наполнить все то, что пусто: если все во всѣмъ неправды или осудительной невѣрности есть въ средоточіи душъ нашихъ изъ того необходимо слѣдуетъ, что все во всемъ оправдающей вѣры входитъ въ сіе самое средоточіе, для истребленія въ немъ невѣрности: а какъ ІИСУСЪ Христосъ не только есть полнота всѣхъ вѣрныхъ, но также Онъ есть *едино* съ ними, какъ то Онъ есть *едино* со Отцемъ Своимъ: сего ради Онъ молитъ Его за всѣхъ вѣрующихъ, дабы они были едино, подобно какъ Отецъ Его въ Немъ, и Онъ во Отцѣ; дабы они, говоритъ Онъ, были едино въ Насъ Іоан. 17, 21. Гдѣ мы не только тѣсное соединеніе видимъ, но притомъ еще единство духа вѣрныхъ членовъ Его со Отцемъ чрезъ Сына.

VII. ІИСУСЪ Христосъ въ *Св. Іоан.* 15, 1. говоритъ, что Онъ есть истинная лоза, а вѣрные вѣтви сей лозы: и такъ мы привиты какъ вѣтви, ко ІИСУСУ Христу, яко лозѣ: а какъ привитая вѣтвь береть

сокъ

сокъ свой, пищу, крѣпость и жизнь свою отъ древа, къ которому она привита: сей питательный сокъ премѣняется въ сущность совершенно существеннымъ образомъ: для сего то плодъ, которой она приноситъ, означаетъ древо, отъ котораго онъ происходитъ: ІИСУСЪ есть доброе древо, приносящее добрые плоды вѣчной жизни: вѣтви содѣланныя едино со древомъ, отъ котораго они получаютъ всѣ свои сочныя и питательныя притеченія, приносятъ подобные плоды; по причинѣ соединенія, которое бываетъ у сока съ сокомъ, сущности съ сущностію между древомъ и вѣтвями, изъ которыхъ одно превращается въ другое; одно есть услаждено, одушевлено и оживотворено другимъ: ибо безъ ІИСУСА Христа въ насъ, мы ничего не можемъ дѣлать; должно чтобъ мы безпрестанно получали сіе Слово жизни изъ устъ Отца исходящее: о таковой душѣ, коея соки, или сущности проникнуты, оживлены и перемѣнены совершенно сущностями ІИСУСА, живой лозы и древа жизни, можно истинно сказать съ Апостоломъ, что не она уже живетъ, но ІИСУСЪ Христосъ въ ней. Что невозможно есть при-

своеніе заслугъ, которое недоходитъ до преддверія, кольми паче до святилища.

VIII. И такъ присвоющій заслуги, напрасно льстится заслугами страданія и смерти ІИСУСА Христа: оно токмо что лицемѣровъ производить можетъ, не имѣя живаго и одушевленнаго основанія Духомъ ІИСУСА; ибо имѣетъ оно токмо мертвую, буквальную и историческую вѣру, которая безъ животворящаго духа убиваетъ: демоны имѣютъ ее въ величайшемъ степенѣ; ибо они вѣруютъ и трепещутъ Іак. 2, 19. Но лицемѣры присвоющіе заслуги живутъ въ осужденной безопасности, безъ страха и трепета. Дабы имѣть участіе въ заслугахъ ІИСУСОВЫХЪ, должно ходить такъ, какъ Онъ ходилъ: должно имѣть его духъ, правый, смиренный, терпѣливый, любезный, отвергшійся себя; надлежитъ быть страдательнымъ въ разсужденіи воли небеснаго Отца; послушнымъ и покорнымъ во всѣхъ состояніяхъ и расположеніяхъ, въ которыя Онъ поставляетъ насъ внѣшно и внутренно; любить Крестъ и страданія, презрѣнія и срамъ, нищихъ и нищету, если хотимъ воскреснуть съ Нимъ, должно умрети себѣ съ

Нимъ,

Нимъ, дабы жити въ Немъ: если мы хотимъ прославлены быть съ Нимъ, должно дѣйствительно съ Нимъ страдать и носить въ сердцѣ нашемъ язвы, или знаки ранъ Его: должно быть окрещену съ Нимъ крещеніемъ огня страданій Его, дабы участниками быть живой воды Его, коея источникъ течетъ въ жизнь вѣчную: если съ Нимъ страдаемъ, то и съ Нимъ прославимся: лжеапостолъ, присвоющій заслуги, весма ошибается въ своемъ щетѣ: ему сдѣлаютъ другой, которой не терпитъ никакихъ вычетовъ, и которой приведетъ Его въ великое удивленіе: ибо во ІИСУСѢ и въ членахъ тѣла Его все есть жизнь, духъ, истина, вещественность, внутренно, а не наружно; поелику кровь его не предопредѣлена быть епанчею для прикрытія наружностей человѣка отъ грѣха, но для очищенія души сокрушенной и смиренной, отъ мертвыхъ дѣлъ, дабы она жила духомъ во ІИСУСѢ и ІИСУСЪ въ ней, и чтобъ оба составляли вещественною единосущественностію одинъ духъ, какъ говорятъ школьнымъ языкомъ; то есть человѣка премѣненнаго во ІИСУСА.

IX. Дорого то стоитъ ветхому человѣку, что бы попустить себя пригвоздить ко святому Кресту ІИСУСОВУ, со всею великою свитою и экипажемъ надутаго знанія, собственнолюбія и міролюбія, утонченныхъ увеселеній и почтенія человѣческаго, духовнаго чародѣйства, которыми онъ дѣлаетъ путь спасенія толико пространнымъ, толь легкимъ и толь удобнымъ, надутыми словами хорошо прикрашеннаго краснорѣчія, блистательными мыслями, тонкими понятіями, что все хорошо умощено и обсажено восточными языками, дабы тѣмъ заставить легче вѣрить, и наконецъ толь обманчивою наружностію что Св. Іоаннъ въ 21, 8. своего Откровенія называетъ его отравителемъ. Послѣ сего должно ли удивляться, если ветхій человѣкъ нарядившись такъ говоритъ въ своихъ прекрасныхъ рѣчахъ о заслугахъ Креста, страданія и смерти ІИСУСА Христа? Онъ самъ собою доволенъ, только не прикасались бы до язвъ его, и только бы не показывали ему гнусностей его, которыя суть внутри, и которыя пурпуровая мантія крови ІИСУСЪ Христовой покрываетъ наружности: тогда все хоро-

хорошо пойдетъ: легко умствовать во изобиліи, о нищетѣ ІИСУСОВОЙ; въ честяхъ, о поруганіи его; въ похвалахъ, о поношеніи его: весма нѣжное и горестное имѣютъ состраданіе и набожность къ священнымъ Ранамъ ІИСУСА, токмо бы никто не укололъ ихъ и булавкою. ІИСУСЪ все снесъ и все претерпѣлъ, все сдѣлалъ и все удовлетворилъ за ветхаго человѣка; Онъ присвоилъ ему всѣ Свои заслуги, токмо бы онъ вѣрилъ имъ яко весьма истинной исторіи, означенной въ Евангеліи, которое есть Слово Божіе: для чего безпокоиться и запутываться въ другое ученіе меланхолическое, которое бы прервало покой и миръ толь краткой жизни, которая и безъ того толь трудна и горка бѣдному нашему ветхому человѣку? Вотъ мягкая подушка, на которой покоится грѣховный человѣкъ, чадо погибельное! вотъ ІИСУСЪ ставшій бремено-носцемъ всякаго беззаконія, епанчею всякаго лицемѣрія, и наружнымъ пластыремъ всѣхъ смертныхъ ранъ; толь глубокихъ, толь укоренившихся и толь ядовитыхъ, что наконецъ необходимо желѣзо и огнь, для отдѣленія антонова огня: пусть былъ бы весма пріятенъ,

тенъ, признаюсь, въ семъ изрядномъ началѣ поприща земнаго человѣка; но стретися крайностей, ведущихъ ко смерти: не вѣряйся сему; ето притрава ядомъ змѣи.

X. Живой вѣрѣ токмо принадлежитъ вещественная и существенная ІИСУСОВА правда, не прикрашенная или наружная и присвоющая заслуги выдумка, но постоянная привязанность, твердымъ вселеніемъ, истиннымъ превращеніемъ въ предметъ свой, которому она подобнымъ дѣлаетъ благодатію, дѣлая усыновленныхъ чадами Божіими, братіями и сонаслѣдниками ІИСУСЪ Христа. А какъ сія вѣра есть дѣло единаго Бога, которая независитъ отъ дѣйствія ниже дѣйствительности твари, но отъ покорности и послушанія въ совершенной пустотѣ, которую ІИСУСЪ наполняетъ: сія произрожденная живымъ Словомъ въ праздной душѣ вѣра, есть духовный вышшій всякаго разума и всякой человѣческой мудрости свѣтъ: онъ есть истинная мать правды ІИСУСЪ Христовой въ насъ, котораго Богъ не намазываетъ на наружный присвоительный пластырь, но соединяетъ съ такою

крѣ-

крѣпостію и силою, которая дѣйствуетъ любовію, которая побѣждаетъ міръ, которая отлучаетъ насъ отъ самихъ себя, и принуждаетъ насъ приносить плоды достойные спасенія, которыхъ она есть основаніе: сія живая вѣра, которой писаніе приписываетъ и присвояетъ свитость и правду ІИСУСЪ Христа, есть во основаніи нашей души, гдѣ она свѣтитъ какъ въ мрачномъ мѣстѣ; она оживлена, дѣятельна, тверда и постоянна во всемъ случающемся: съ нею токмо можно выдержать и пренести Кресты и скорби, которыми она искушена и содѣлывается достойною дѣйствительныхъ заслугъ Креста ІИСУСОВА и даетъ вѣрное и спасительное свидѣтельство о страданіяхъ Его; для того что она соединена съ жизнію и духомъ Его, что она шествуетъ по всѣмъ Его стезямъ, и что не имѣетъ другаго вида, ниже другаго предмета, кромѣ своего виновника и совершителя на Крестѣ, поелику есть семя Божіе, соединеніе Христіянина со ІИСУСОМЪ, крѣпость и помазаніе Духа Его, путь къ сокрытому сокровищу, которое питается сущностію Слова Божія и обѣщаній Его, коихъ она

 чаетъ

чаетъ исполненія съ надеждою, терпѣніемъ и радостію подъ Крестомъ.

XI. Что рождено отъ духа чрезъ сію живую вѣру, есть духъ; что рождено отъ плоти или буквы, есть плоть и смерть: а какъ таковая вѣра, таковая правда: историческая вѣра, присвоительная правда: но живою вѣрою въ насъ, яко словомъ жизни, рожденною самосущностію (substantia Евр. 11, 1.) мы оправданы вещественно и дѣйствительно предъ Богомъ: всѣ дѣла, какую бы прекрасную наружность ни имѣли они, на какую бы власть, заповѣдь, преданіе, ученіе, обряды ни опирались оные, и ни были сопровождаемы, поелику не происходятъ отъ сего живаго начала, неугодны Богу, и навлекаютъ гнѣвъ Его: *кто не есть изъ вѣры, грѣхъ есть* Римл. 14, 23.; се суть дѣла мертвыя, отъ которыхъ наши совѣсти должны быть очищены, Евр. 9, 14. Царствіе Божіе есть внутри а не вић насъ; корень его тамо сокровенъ, вѣра долженствуетъ его найти тамо гладомъ и жаждою своею правды ІИСУСЪ Христовой, которую она привлекаетъ къ себѣ, для откровенія намъ его самаго царствія, которое отверзается

тамо живою водою во огнѣ души нашея, которая ею прохлаждена и премѣнена въ новую жизнь, въ другую тварь. О благородный жемчугъ и драгоцѣнный камень, для котораго должны бы мы были все продать и купить его!

XII. И такъ, любезный мой Ѳеофилъ, и кто бы ты ни былъ таковъ, да не ослѣпляетъ тебя ложное присвоеніе! да не обманываетъ тебя мертвое вѣрованіе во ІИСУСОВО удовлетвореніе! ибо онъ подлинно заслуги свои и удовлетвореніе даетъ токмо истиннымъ своимъ и дѣйствительнымъ подражателямъ, которые постоянно ходятъ по слѣдамъ Его, которые страдаютъ, умираютъ и возстаютъ съ Нимъ въ новую внутреннюю, существенную жизнь; которую они высосали изъ Его жизни и живаго Его ученія, вѣрою, оживленною любовію и подкрѣпленною упованіемъ, что будетъ нѣкогда съ Нимъ царствовать. Все прочее не иное что есть, какъ пластырь и фиговыя листья, прикрывающія стыдъ и срамъ ветхаго человѣка, но не раждающіе новаго: всякое утѣшеніе и ласкательство заслугами, удовлетвореніемъ преизобильнымъ, безконеч-

 нымъ

нымъ милосердіемъ Божіимъ во ІИСУСѢ, безъ духа страдающаго, умирающаго и возстающаго ІИСУСА въ насъ, есть ложно, обманчиво, лицемѣрно и лживо. Я сіе сказалъ; и повторяю еще: для того, что сіе есть точная истина.

За тебя Христосъ идетъ на смерть,
Изъ смерти возстаетъ: если умирая себѣ, живеши Христу.
Когда же ты внутренно уязвленъ, а наружно здравъ;
Наружныя лѣкарства не врачуютъ: прикрываютъ.
Внутренняя проницаются остріемъ Божественнаго
Слова: и живаго слова дщерію, живою вѣрою.
Тогда то начатое дѣло Христосъ искуситъ,
Въ горнилѣ Креста: и во Христѣ будеши дщерію Отца.

ССС

ГЛА-

ГЛАВА X.

О
Намѣреніяхъ Божіихъ при Крестахъ.

I.

Намѣреніе Божіе, при сотвореніи человѣка было такое, чтобъ живой образъ Его возсіялъ въ немъ, со всѣми своими Божественными силами, въ душѣ его, въ разумѣ его и волѣ; также явить себя со всѣми Своими Божественными силами во всемъ его поведеніи, показать чистую святость, правду и благость: дабы насладиться веселіемъ съ человѣкомъ и содѣлать его на всегда блаженнымъ, всячески и во всемъ томъ, что составляло человѣка: на сей конецъ Онъ впечатлѣлъ образъ Божественныя Своея Премудрости въ разумъ его; образъ правды Своея, благости и великодушія въ духъ его, образъ пламенной любви и благочестія въ качества сердца его; дабы ничего не недоставало къ цѣлому и совершенному образу Божественныхъ могущественностей и силъ

въ

въ человѣкѣ, который ходилъ бы предъ Богомъ въ величайшей чистотѣ, простотѣ и невинности, оставляя ему съ совершенною покорностію и повиновеніемъ дѣйствовать въ себѣ, приемля безпрестанно Божественное Его дѣйствіе жизни свѣта, яко простый, кроткій и невинный младенецъ, безъ всякаго вида, ниже искания любви, чести, не нравясь ни себѣ, ниже какой либо твари; но полагая все свое блаженство въ томъ, что благоугодно есть Творцу его, который наполнялъ и услаждалъ образъ свой въ человѣкѣ, миромъ, радостію, щастіемъ и совершеннымъ блаженствомъ, безпрестаннымъ смотрѣніемъ человѣка въ Бога, и взаимнымъ соединеніемъ одного съ другимъ. Такимъ образомъ человѣкъ имѣлъ образъ всемогущества Бога своего, въ господствіи, которое Онъ ему далъ надъ всякою тварію; образъ Премудрости Его, въ живомъ и свѣтломъ познаніи всѣхъ вещей; образъ вѣчности Его, въ безсмертіи, которымъ Онъ его одарилъ.

II. А какъ слово, уставъ, совѣты и намѣренія Божіи пребываютъ вѣчно, суть неподвижны и непремѣнны; и они поздо или рано неложно сбудутся на тотъ конецъ, который Богъ предположилъ Себѣ въ

въ оныхъ, увѣряя Самъ, что Онъ есть Господь, и что Онъ не премѣняется, что Небо и земля прейдутъ, но что слова Его не прейдутъ: ибо, хотя человѣкъ низринулся изъ своего перваго состоянія благородства и превосходства, но Богъ обрѣлъ въ сокровищахъ любви Своея и Премудростй весьма вѣрное средство, возстановить его въ первобытное его доброты и правды состояніе, и привести образъ Свой помраченный яко смерть, въ первое его славное состояніе, токмо бы онъ попустилъ управлять и образовать себя рукою сего великаго Художника, Который все изъ ничего содѣлалъ, и Который велѣлъ возсіявать изъ тмы свѣту, изъ смерти жизни, изъ тлѣнности нетлѣнію; ибо, хотя образъ Его въ человѣкѣ поблекъ и увялъ какъ цвѣтъ; остался однако въ немъ нѣкоторый корень сего образа вѣчнаго Слова, Verb. который воплотившееся Слово Verbum возставитъ, бывъ отъ Отца Своего на сіе предопредѣлено, для обновленія всего испорченнаго, и обрѣтенія всего потеряннаго; дабы представить подъ конецъ временъ въ руки Отца Своего повсемѣстенное царство всѣхъ вещей, умиренъ-

ренное и примиренное кровію Его на Крестѣ, который былъ средствомъ и будетъ онымъ даже до конца вѣковъ, кое Богъ употреблялъ, употребляетъ и будетъ употреблять для сего возстановленія.

III. И такъ Крестъ, въ совѣтѣ Божіемъ, есть единственное и единое средство къ очищенію отъ нечистаго, къ воздвиженію новаго изъ ветхаго, и примиренію всякой вражды, ссоры и брани. Неразрушимое основаніе, или корень образа Божія въ человѣкѣ, есть, какъ то мы уже нѣгдѣ сказали, сей горкій и темный огнь въ средоточіи и существостяхъ душъ нашихъ: Онъ нехочетъ иначе жещи, какъ только по нечистой и безпорядочной любови ко тварямъ, которыя дѣлаютъ его паче и паче мрачнымъ, а человѣка слѣпѣйшимъ и нечувствительнѣйшимъ; по крайней мѣрѣ пока сей самый огнь не провѣянъ вѣтрами Крестовъ и страданій, которыя лишая человѣка наслажденія тварями, и дѣлая чувствительнымъ ко внутреннимъ его болѣзнямъ, пробуждаютъ въ немъ память своего Творца и Его образа начертаннаго въ немъ, котораго память онъ потерялъ во время тишины

ны, благоденствія и наслажденій: чрезъ то Божественная искра вѣры возгарается и воздымается ко источнику жизни и свѣта, который ему показываетъ, или открываетъ сіе здое основаніе темнаго огня, возбуждающаго толико бурь и непогодъ, безпорядковъ и замѣшательствъ, которыя часъ отъ часу болѣе воспаляли иглы и слѣпыя вожделѣнія сего самаго огня, не насыщая его, и не исполняя ничемъ другимъ, кромѣ тмы и развратовъ: человѣкъ въ семъ случаѣ ужасается своего бурнаго и безпокойнаго состоянія, которое толикократно недоводило его на два шокмо перста отъ кораблекрушенія: онъ оплакиваетъ свою пылкость и безпорядки, предается волѣ Божественнаго Кормщика, который единъ имѣетъ власть надъ вѣтрами и моремъ; и который вмѣсто мрачныхъ и бурныхъ вѣтровъ посылаетъ отъ лица своего тихій духъ и любезный взоръ, которымъ Онъ прохлаждаетъ духъ смиреннаго человѣка и сокрушенное сердце: *я попущу изыти*, говоритъ Онъ Исаіи 57, 15. 16., *изъ устъ моихъ духу; и сотворю дыхательное дуновеніе*: понеже Богъ не всегда будетъ судиться съ нами,

ниже

ниже съ Самимъ Собою, поелику мы есмы, какъ то дѣйствительно есть истина, образы Его и чада: Онъ желаетъ и ищетъ во Крестѣ нашего смиренія и послушанія, для очищенія нашего.

IV. Сіе священное дыханіе устъ Всемогущаго вызываетъ нашъ духъ рабомъ содѣлавшійся, изъ острыхъ и сырыхъ сущностей души нашей, въ которыя была она заключена яко въ темницу; и оно дѣлаетъ разлученіе между свѣтомъ и тмою, какъ то оно учинило въ твореніи изъ безобразнаго, пустаго и мрачнаго [массы] клуба: что не можетъ учиниться безъ крестовъ и болѣзни; но когда дѣйствіе онаго толь спасительно и толь славно, то мы покрайней мѣрѣ можемъ терпѣть онаго дѣйствованіе; ибо дыханіе Божіе творитъ все; токмо должно оставить оное дѣйствовать, не полагая препонъ Его дѣйствованію: ибо чѣмъ мы болѣе станемъ противиться въ томъ оному, тѣмъ болѣе мы умножимъ наши болѣзни и страданія въ тягости и продленіи: чѣмъ скорѣе и охотнѣе мы покоримся и предадимся сему дѣйствованію Божественнаго Духа, который не престанетъ онаго производить

въ

въ насъ и другихъ дотолѣ, доколѣ находить въ насъ будетъ нечистоту, тѣмъ скорѣе и удобнѣе будемъ мы очищены: вотъ все намѣреніе и совѣтъ Премудрости и любви Божественныя во всѣхъ крестахъ, которымъ она попускаетъ случаться съ нами, и которые она продолжитъ до того времени, какъ все будетъ приведено въ порядокъ чистоты и первоначальной доброты: *Ты пошлеши Духа Твоего, и новыя небеса будутъ сотворены изъ ветхихъ и Ты обновиши все лице земли* Пс. 103. 30.

V. Когда ничто не можетъ смягчить твердаго сердца нашего, приходитъ Крестъ, такъ сказать, на помощь благодати, укрощая необузданныя страсти болѣзнями, или великими уронами, которые отнимаютъ средства къ грѣху, подобно какъ болѣзни лишаютъ силъ и случаевъ: тогда непремѣнно должно чтобъ человѣкъ призналъ руку, толь ощутительно его поражающую: если же онъ не признаетъ еще оной, Богъ представляетъ очамъ его ужасные Свои суды, которые послѣдуютъ по сей жизни на некающихся; даетъ уже ему почувствовать ужасы смерти и состоянія,

О

въ

въ которомъ онъ по сей жизни будетъ: Онъ даетъ ему живое изображеніе толикаго множества благодѣяній, которыми Онъ осыпалъ его, и неблагодарности, даже и забвенія въ которое пришелъ человѣкъ о нихъ злодѣйскимъ злоупотребленіемъ, употребляя блага натуры и благодати во оскорбленіе и прогнѣваніе виновника оныхъ: Онъ живо описываетъ его духу и даетъ ощутить сердцу его сіе ужасное отдаленіе, въ которомъ онъ провелъ лучшіе дни свои, отъ Источника всякаго блага и всякой благодати: что, если человѣкъ пребываетъ всегда слѣпъ и нечувствующъ своей болѣзни, при многихъ и весма многихъ болѣзненныхъ и скорбныхъ опытахъ, послѣ обѣщаній и угрозъ, послѣ зелѣнаго и сухаго, которыя Богъ употребилъ къ склоненію сердца его, Онъ попускаетъ нѣкоторымъ исполнить діавольскимъ развратомъ мѣру беззаконія ихъ, для произведенія надъ ними тѣмъ строжайшаго суда, чѣмъ болѣе Онъ далъ имъ времени и средствъ къ обращенію ихъ; а которые не такъ тяжко оскорбили его, тѣхъ нить жизни прерѣзываетъ чистымъ милосердіемъ, дабы судъ ихъ за то не былъ

былъ толико немилостивъ, ниже бы толь долго продлился.

VI. Что касается до удобопреклонныхъ къ благодати душъ, Господь посѣщаетъ ихъ Крестомъ и Страданіемъ, дабы сильнѣе подвигнуть ихъ ближе къ Себѣ, въ Которомъ они обрѣтаютъ вѣрное пристанище: ибо когда печаль принуждаетъ ихъ прибѣгнуть къ Богу, яко единственному ихъ убѣжищу, весма жаркою и прилѣжною молитвою, поелику [будучи] весма увѣрены о услышаніи ихъ отъ Отца милосердія и Бога всякаго утѣшенія, утѣшающаго во всякой скорби 2 Кор. 1. 3. испытываютъ, съ Давидомъ Пс. 17. с. 7., милосердующую вѣрность Бога: *когда я въ тѣснотѣ* говоритъ онъ, *то вопію ко Господу; взываю къ Богу моему; и Онъ слышитъ гласъ мой, и вопль мой проницаетъ до ушесъ Его* [предъ Нимъ внидетъ во уши Его]. И такъ горюющій бѣдникъ, или оставленный бещастный вопіетъ, Господь слышитъ его, и помогаетъ ему при всѣхъ его нуждахъ и бѣдахъ Пс. 33. с. 7.: Богъ сильно оскорбляетъ сей родъ людей, но наконецъ милосердуетъ о нихъ, по великому милосердію Сво-

ему: ибо Онъ не охотно мучитъ и оскорбляетъ людей. Плач. Іерем. 3, 31. и слѣд., но сіе дѣлаетъ Онъ для очищенія ихъ, или испытанія ихъ вѣрности; или для осыпанія ихъ новою милостію и благословеніемъ, какъ Онъ Самъ говоритъ Исаіи 54, 8. *Въ мгновеніе гнѣва, я отвратилъ эрѣніе мое отъ тебя на мгновеніе: но я хощу умилосердиться надъ тобою вѣчною благодатію.* Какое сравненіе мгновенія гнѣва съ вѣчною благодатію и милосердіемъ? *Ибо свѣтъ возходитъ въ праведникѣ среди тмы, попеченіями милостиваго, милосердаго и праведнаго Бога* Пс. 111, с. 4. И такъ вѣрная душа въ своемъ прибѣганіи къ Богу въ скорбяхъ говоритъ съ Пророкомъ Михеемъ г. 7. с. 8. 9. *Хотя сижу во тмѣ, однако Господь есть свѣтъ мой: я понесу гнѣвъ Его, понеже я согрѣшила предъ Нимъ, доколѣ не воздастъ мнѣ правды.*

VII. Если бы мы хорошо убѣждены были о святомъ и освѣщающемъ намѣреніи Божіи во Крестахъ, приключающихся намъ съ Его стороны, сами бы мы признались, что милосердіе Его побѣждаетъ всегда Его правосудіе, и что благодѣянія Его

Его побѣждаютъ Его казни, которыя ни къ чему другому, какъ токмо ко благу нашему служатъ: ибо наконецъ Онъ есть Господь; *Я тотъ*, говоритъ Онъ Исаіи 45. ст. 7. *Который творитъ свѣтъ; Я Тотъ Который дѣлаетъ тму, Который даетъ миръ и производитъ зло: Я Господь, творяй все сіе.* Кто можетъ противостать Всемогущей рукѣ Его? Онъ хочетъ изъ насъ сдѣлать младенцевъ достойныхъ Его и Его наслѣдія со ІИСУСОМЪ Сыномъ Его возлюбленнымъ: если мы Ему невѣрны, непослушны и не покорны, не имѣетъ ли Отецъ власти наказывати чадо свое, для приведенія его къ должности его? *Господь праведенъ во всѣхъ путяхъ Своихъ, и святъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* Пс. 144. ст. 17.; для сего Онъ также требуетъ правды и святости въ твореніяхъ рукъ Своихъ, особливо отъ человѣка, который есть Его совершеннѣйшее твореніе, которому Онъ далъ такую натуру, которая нѣкогда долженствуетъ уподобляться Ангеламъ Божіимъ въ Небеси, Матѳ. 22, 30. если мы брыкаемся, какъ безумцы, нехотящіе чтобъ возлагали на нихъ иго для содѣланія насъ мудрыми, Господь имѣ-

 ешь

ешъ всякаго рода розги, покорять насъ и смирять: и Онъ дастъ намъ толь ловкія, что мы пожелаемъ съ непокоривыми Израилтянами, въ Пророкѣ Езекіилѣ гл. 21. с. 10., чтобъ всѣ дерева были такими розгами, коими наказываютъ дѣтей: но сіе будетъ мечь изощренъ гнѣвомъ Его, который толь живо и толь долго разѣкашь насъ будетъ, что наконецъ мы возопіемъ, милосерде, Господи, милосерде; сжалься надъ Твоею бѣдною тварію, которая предъ Тобою ничтожество есть: суды Твои праведны: отмсти на мнѣ обиды и неправду, мною предъ Тобою содѣянныя. Тогда-то наконецъ Господь склонится, видя что совершенно отъ добраго сердца тварь Его згибается предъ Нимъ, и проситъ у Него помилованія, по правдѣ Его.

VIII. Вотъ къ чему клонятся всѣ Кресты и страданія въ сей жизни и по смерти, т. е. къ возстановленію въ насъ образа Божія, если бы мы пребыли совсѣмъ страдательными и въ покоѣ, во время Божественнаго дѣйствованія: ибо если мы всегда стараемся избѣгать рукъ Его въ сей жизни, Онъ уловитъ насъ неотмѣнно въ будущей: мы не можемъ изыти изъ Него, ниже убѣжать полноты Его: Онъ вездѣ все, насъ находитъ, не ища насъ; и Онъ намъ добрѣ велитъ заплатить за труды, которые причиняемъ Ему, толь долго противясь гласу Его и отеческимъ Его попеченіямъ. Ибо наконецъ не минуешь сего: мы связаны цѣпью съ безконечною вѣчностію, для которой мы сотворены есмы по образу Божію: сей образъ ставъ поврежденъ сдѣлался паче образомъ діавола, нежели остался образомъ Божіимъ. Онъ долженъ возстановленъ быть возрожденіемъ водою и Св. Духомъ, дабы внити рано или поздо, въ Царствіе Небесъ; безъ сего возрожденія невозможно достигнуть Царства Свѣта, по совершенному слову ІИСУСА Христа къ Никодиму, которое рѣшительно распространяется на всѣхъ людей вообще и на каждаго особенно: суды Божіи послѣ сей жизни суть ужасны, по причинѣ злоупотребленій и презрѣнія, оказываемыхъ нами въ жизни сей ко благодати Его, по слѣпотѣ нашей и духовному очарованію, въ которой жизни суды Его суть весма сносны и толь не продолжительны: Онъ предста-

ставляетъ намъ въ сей часъ, съ толикою благостію, престолъ благодати Своея, въ возлюбленномъ Своемъ Сынѣ, Который простираетъ руки Свои съ утра нашего рожденія до вечера нашей смерти, для пріятія насъ въ оныя; дабы скрыть насъ подъ тѣнь крилъ Своихъ, отъ будущаго гнѣва. Не вознерадимъ о семъ настоящемъ мгновеніи, въ которое мы благодатію Его живы; ибо сіе мгновеніе есть цѣна крови ІИСУСЪ Христа, которая будетъ потребована отъ рукъ нашихъ Отцемъ семейства: истинно сіе время есть мгновеніе Крестовъ и скорбей, въ разсужденіи безконечной вѣчности славы, радости и весьма чистаго мира будущей жизни, и безмѣрныхъ и неизреченныхъ благъ, которыя Господь предоставляетъ своимъ.

IX. Праведный, невинный и благій ІИСУСЪ хотѣлъ Самъ быть крещенъ симъ крещеніемъ огня Креста, которому училъ Онъ насъ примѣромъ и ученіемъ Своимъ: надлежало даже чтобъ Онъ и прошелъ сквозь него, облекшись въ рубище нашего истлѣнія: а мы отречемся пройти сквозь него, дабы вniти съ Нимъ во славу Его?

Онъ

Онъ былъ крещенъ симъ крещеніемъ толь жестокимъ для насъ: а мы не согласимся возложить ига Его, которое пріятно есть, и бремени Его, которое легко есть, на рамена наши? Онъ испилъ всю чашу горечи; а мы не захотимъ проглотить капли оной, которую онъ оставилъ намъ, дабы мы чрезъ то познали безмѣрное благодѣяніе оказанное Имъ намъ, и строгость правосудія, которую Отецъ Его исполнилъ надъ Нимъ, за пріятіе Имъ на Себя бремени грѣховъ нашихъ? Мы весьма были бы неблагодарны и несправедливы предъ Нимъ, и невѣрны намъ самимъ. Онъ не требуетъ ничего отъ насъ кромѣ отверженія самихъ себя и ношенія нашего Креста, который совершенно легокъ въ разсужденіи Его: Онъ весма любезно приглашаетъ насъ къ послѣдованію Ему, увѣряя насъ, что если мы имѣемъ скорби въ мірѣ, то найдемъ въ Немъ миръ: Онъ внушаетъ бдѣніе и молитву безпрестанно; бдѣніе, дабы не быть уловленнымъ нашими врагами; молитву, дабы проникнуть духомъ своимъ до Престола благодати, который есть Онъ Самъ, и дабы безпрестаннымъ моленіемъ духа и сердца, укро-

 тишь

шить нашу возмутительную плоть, превосходнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ образомъ всякаго другаго средства: ибо сердечная молитва есть не токмо изсушеніе, но притомъ и мученіе плоти; но она своимъ навыкомъ превращается истинно въ увеселительный душевный Рай: Онъ хощетъ, чтобъ мы вручили Ему свободу и собственность нашея воли, для содѣланія изъ нея, яко же Онъ и чрезъ Него, воли Отца Его: можетъ ли быть наша воля лучше сохранена какъ не въ Его рукахъ, и постигнуть благороднѣйшій и блаженнѣйшій конецъ, нежели содѣланіе изъ нея воли Отца Его, которая есть освященіе наше?

X. Чѣмъ болѣе Крестъ заставляетъ насъ умерщвлять плоть нашу, тѣмъ болѣе начинаемъ мы жить духомъ; поврежденіе одной есть возрожденіе другаго: умерщвленіе плоти есть оживленіе духа: чѣмъ болѣе страждемъ мы во плоти, тѣмъ болѣе духъ съ нею развязывается и отдѣляется, дабы войти въ свою свободу: толико мы успѣемъ въ духовной жизни, колико мы содѣлаемъ себѣ насилій, да такъ, и колико мы умремъ жизни натуры,

ры, плоти и крови, которыя не могутъ стяжать Царствія Небеснаго. Время коротко, опасность очевидна; а дѣло идетъ о верховномъ благѣ, или крайнемъ злѣ: если трудъ истощаетъ насъ, говоритъ св. Бернардъ, награжденіе да оживляетъ насъ: поприще не весма дальнѣе; но цѣна онаго есть безконечная; сія цѣна есть вѣнецъ правды и славы; Крестъ не продолжителенъ; но изда его не имѣетъ конца. *Вы*, говоритъ св. Петръ I. гл. I. с. 6. *страдающіе здѣсь малое время, вы возрадуетесь и возвеселитеся тамо исполненною радостію.* Всякая жертва долженствуетъ быть пріуготовлена солію и огнемъ, дабы понравилась и по вкусу пришла Богу: огнь очищаетъ, соль предохраняетъ отъ гніенія и порчи; вѣчный Отецъ не пощадилъ собственныхъ своихъ ушѣхъ во ІНСУСѢ Христѣ, но предалъ Его за насъ, дабы Онъ искупивъ насъ Крестомъ Своимъ, начерталъ въ Немъ образецъ намъ, которой должны мы списывать. Если бы мы не толь были нѣжные любители самихъ себя и міра, мы бы молились со св. Августиномъ, что бы Онъ не щадилъ и насъ также въ семъ мірѣ, дабы пощадилъ насъ

въ

въ будущемъ: *здѣсь жги, здѣсь сущи, здѣсь мучь, токмо пощади въ вѣчности.* Самолюбіе наше долженствовало бы насъ къ тому устремлять, если бы оно не было совершенно слѣпо въ томъ, что будетъ; ибо здѣсь врата благодати совершенно отверсты; послѣ сей жизни Судія сядетъ на Своемъ Престолѣ правосудія. кратко сказать кто не прошелъ сквозь жженіе огня скорбей, не придетъ тотъ въ прохладность свѣта: въ семъ-то состоитъ порядокъ, намѣреніе, совѣтъ и Божественная цѣль во Крестахъ, что бы все очистить огнемъ, дабы все вошло въ царство свѣта.

Все намѣреніе Божіе заключается въ томъ, чтобъ образъ Свѣта, попранный тмою, возвратился въ первое состояніе свѣта. Къ сему необходимо нужно огненное крещеніе Креста; да свѣтъ, вѣющу духу, возсіаетъ изъ тмы. Симъ крещеніемъ восхотѣлъ ІИСУСЪ креститися: повелѣвая исполнитися тому, чему дѣломъ учитъ. Продолжай убо шествіе твое сквозь священный огнь Креста и крещенія: не инако дается тебѣ насладиться свѣтомъ, токмо во Крестѣ.

ГЛА-

ГЛАВА XI.

О

Крестахъ по смерти.

I.

Доселѣ говорили мы о Крестѣ возложенномъ на насъ въ сей жизни, яко легкомъ бремени; теперь остается намъ сказать о томъ, который сопровождаетъ души наши послѣ сей жизни, который будетъ гораздо тягостнѣе и инако продолжится, если мы пренебрегли благопріятное время и дни спасенія, которые Господь даровалъ намъ между тѣмъ какъ мы наслаждаемся еще внѣшнимъ свѣтомъ. Должно вспомнить о томъ, что нами сказано съ одной и съ другой стороны, о внутреннѣйшемъ основаніи человѣка, которое ІИСУСЪ Христосъ называетъ точащимъ червемъ, и огнемъ неугасающимъ: ибо оно есть неразрѣшимое узо, соединяющее человѣка съ безконечною вѣчностію, безъ котораго бы человѣкъ могъ обратиться въ ничто; но сіе узо дѣлаетъ его участникомъ бездны вѣчности, о которомъ мы понемногствуемъ нѣсколько въ сей главѣ.

II.

II. Когда смерть приходитъ насъ разлучить отъ сего внѣшнаго начала, въ которомъ мы вкусили въ продолженіе сей жизни сладость наслажденія внѣшнихъ вещей, посредствомъ солнечнаго свѣта, и въ которомъ мы получали многіе лучи другой сладости и духовной благодати, душа наша входитъ въ состояніе весма острой и проницающей чувствительности, по причинѣ сырости и наготы, въ которой находитъ себя, не получая уже толь ясно, ниже толь ощутительно лучей или искръ благодати и свѣта, какъ то въ семъ мірѣ, по крайней мѣрѣ доколѣ она не достигла нѣсколькихъ степеней возрожденія огнемъ и водою, которое неотмѣнно и совершенно нужно всякой душѣ, во время сей жизни, или послѣ; сіе-то есть содержаніемъ сея главы: ибо Слово ІИСУСА Христа къ Никодиму въ св. Іоан. г. 3. с. 5. есть неложно и совершенно нужно, котораго никакія человѣческія толкованія ни умствованія перемѣнить не могутъ никакимъ образомъ: *ежели кто не возрожденъ водою и Духомъ святымъ, не можетъ внити въ Небесное Царствіе*: вотъ невозвратный приговоръ, произнесенный уста-

устами вѣчныя Премудрости, и существеннаго Слова Отца, которымъ даже мы должны быть возрождены in Verbo vitae въ Словѣ жизни: должно ему исполниться точка въ точку, во всемъ своемъ пространствѣ, въ силѣ своей, правдѣ и строгости, которыя будутъ толь тяжки, продолжительны и несносны, что въ разсужденіи ихъ св. Павелъ Евр. 10. с. 31. вопіетъ, что *ужасно есть впасть въ руки Бога живаго.*

III. Правда Богъ не иное что есть, какъ Любовь и милосердіе; но Любовь чистая и свѣтлая, нетерпящая ни тмы, ниже нечистоты: Сего ради ничто осквернение не виидетъ въ Небесное Царствіе: да, любовь Его толь чиста, толь сильна и толь постоянна, къ человѣку, что когда не могъ привлечь его къ себѣ благодѣяніями, обѣщаніями и угрозами, ниже Крестами и вещественными бѣдствіями, случавшимися ему въ сей жизни испытанія и приготовленія къ совершенному состоянію безконечной вѣчности, то правосудіе Его, становится послѣ сей жизни, исполнительницею любви Его, во времени, вѣкахъ, вѣчностяхъ, и вѣчностей вѣчностяхъ, послѣ-

слѣдующихъ за сею жизнію, въ различныхъ жилищахъ и обиталищахъ, которыя должно чтобъ душа прошла до совершеннаго своего очищенія и возрожденія, которое содѣлаетъ ее сообразною Іисусу Христу: ибо Господь поклялся и никогда нераскаится, что должно чтобы всякое колѣно преклонилось предъ Нимъ; и что, поелику Онъ все сотворилъ Словомъ Своимъ, Онъ хочетъ также и обновить всякую плоть симъ самымъ воплощеннымъ Словомъ; дабы тотъ, который есть начало, изъ котораго все вышло, былъ также и конецъ, въ который все входитъ: *Я ссмь* А *и* Ω, *первый и послѣдній* Апок. 1, 8. О смертный человѣкъ! помысли о твоемъ началѣ! помысли о концѣ твоемъ, когда не протекло еще нынѣ! *нынѣ, ежели гласъ Его услышите*: престани въ затвердѣлость далѣе приводить твое сердце и добровольно ослѣплять твой духъ, нѣкоторымъ родомъ недовѣренія къ вѣчной Любви, призывающей тебя толикими гласами, колико посылаетъ тебѣ Крестовъ, въ сей краткой жизни: ибо Крестъ, послѣдующій за смертію, есть толь тягостенъ, толь скорбенъ и толь

стра-

страшенъ, что никакой Ангельскій языкъ не можетъ того выразить. Тотъ, кто въ сей жизни испыталъ ужасы духовной смерти и вкусилъ веліаловы источники, въ мучительномъ сраженіи покаянія и очищенія болѣзненнаго, имѣетъ нѣкоторое того чувствованіе: но изъ котораго не можетъ онъ написать себѣ живо образа, дабы довольно привести насъ въ страхъ и ужасъ: надлежитъ прочесть два великіе примѣра совершеннаго очищенія въ сей жизни, которые Ветхій Завѣтъ представляетъ глазамъ нашимъ, въ Іовѣ и Давидѣ: и весма увѣренъ, что сіи два примѣра по крайней мѣрѣ даютъ нѣкоторыя добрыя тѣни вещественнаго образа тойже вещи. Сего ради престанемъ быть жестоки и неумолимы къ бѣдной нашей душѣ, во дни спасенія, которые Господь даруетъ намъ по благости; но умилосердимся надъ нею, взыщемъ и исполнимъ благую, благоугодную и совершенную волю Божію, дабы понравиться Ему, во всѣхъ состояніяхъ Крестовъ и страданій, которыми испытуетъ и очищаетъ насъ въ сіе благодатное время: *помилуй душу твою угождая Богу* Екклез. 30, 24. Ибо по семъ благодати и милосердія вре-

мени слѣдуетъ время гнѣва и правосудія.

IV. Зная напередъ, что любезный мой Ѳеофилъ есть уже убѣжденъ впрочемъ о истинѣ, вещественности и необходимости очищенія по смерти, я выведу токмо нѣкоторыя извлеченныя изъ Новаго Завѣта доказательства, дабы образумить многія души благой воли, какой бы они стороны Христіянства ни были, которымъ бы случилось прочесть сіе малое разсужденьице; и которыя заблуждающими предразсужденіями еще воспитанія своего, или религіи, или секты, въ которой они рождены, заняты будучи, думаютъ, что какъ скоро души лишатся сего видимаго внѣшняго начала смертію тѣла, то поглощаются они безконечною бездною вѣчности, въ которой по нѣкоего рода судбѣ, рока, или неизбѣжнаго и непремѣннаго предопредѣленія, будутъ мучимы безконечно и безъ надежды конца, палачемъ Божественнаго правосудія, которому онѣ преданы будутъ немилостиво въ добычу, и Богъ никогда не воспомянетъ о нихъ, развѣ для продленія и умноженія ихъ муки: или, что онѣ тотчасъ насладятся по исходѣ изъ смертныхъ

ныхъ тѣлъ своихъ радостями и чистыми и непорочными объятіями вѣчной Любви. Вотъ сіи доказательства въ краткихъ словахъ.

Первое берется изъ Воскресенія многихъ святыхъ, даже въ тѣлахъ ихъ, съ ІИСУСОМЪ Христомъ возставшимъ изъ мертвыхъ: а дабы истина сего Воскресенія лучше была познана, признана и обнародована, сіи возставшіе святые явились многимъ въ Іерусалимѣ: вотъ первое состояніе перемѣны по смерти, случившейся подъ Евангельскимъ Закономъ, которое тѣмъ еще достопамятнѣе, что оно щастливо и обстоятельно описано Матѳ. 27, с. 52.

Второе находится въ 18. г. 34. ст. того же Евангелиста устами ІИСУСА Христа Самаго, касательно до немилосердаго раба, который не умилостивился надъ равнымъ себѣ рабомъ такъ, какъ умилостивился надъ нимъ господинъ его: господинъ велѣлъ ему связать руки и ноги, бросить его въ тюрму за долги и предать его въ руки палача, съ симъ страшнымъ приговоромъ, чтобъ онъ не выходилъ изъ нея дотолѣ, доколѣ не заплатитъ всего, или не возвратитъ до полушки: время темницы,

какъ ты видишь, означено здѣсь точно: онъ въ ней останется такъ долго, какъ продолжится долгъ его; когда же удовольствуетъ, то выйдетъ изъ оныя; ибо не токмо Господинъ его правосуденъ; но онъ же есть и Отецъ его, исполненный благости и любви къ послушнымъ чадамъ Своимъ; напротивъ того исполненный правосудія къ непокоривымъ, или неправеднымъ, которыя однако также суть чада Его.

Св. Апостолъ Павелъ снабдѣваетъ насъ третьимъ въ своемъ 1. Корине. г. 3. гдѣ онъ удостовѣряетъ явно, что огнь испытаетъ, каково есть дѣло каждаго: что если дѣло чіе пребываетъ постоянно въ испытаніи огня, то чіе оно, тотъ получитъ награжденіе (онъ прежде называетъ таковыя дѣла златомъ, сребромъ, каменіемъ драгоцѣннымъ); но тотъ, чіе дѣло сгоритъ, когда будетъ брошено въ раскаленную пещь Божественнаго правосудія, подобно какъ дрова, солома и мякина, то потерпитъ тотъ вредъ или уронъ; но что касается до него, до особы его, онъ спасенъ будетъ, какъ бы однако чрезъ огнь. Сіе весьма ясно и не требуетъ объясне-

нія: читатель увидитъ на многихъ мѣстахъ сего небольшаго трактатца что такое испытательный огнь; мнѣ токмо сказать ему должно, что колико вреда, претерпѣваетъ тамо, толико выиграша.

Четвертое замѣчено *въ* 1. *Посл. св. Петра гл.* 3. с. 19. и. г. 4. с. 6. въ которомъ сей Апостолъ весма подробно выводитъ, что ІИСУСЪ Христосъ по смерти своей сошелъ духомъ въ мрачныя темницы, что Онъ въ нихъ проповѣдалъ Евангеліе, или благовѣстіе спасенія мертвымъ: Апостолъ замѣчаетъ въ ономъ также какому роду мертвыхъ Евангеліе проповѣдано ІИСУСОМЪ Христомъ, т. е. духамъ тѣхъ, которые не вѣрили проповѣди Ноя проповѣдника мстительнаго правосудія потопомъ, въ то время, когда созидалъ ковчегъ: конецъ и цѣль проповѣданія ІИСУСЪ Христова суть весьма положительно изображены въ г. 4. с. 6.; чтобъ сіи невѣрные понесши наказаніе во плоти, по человѣку, жили Богу, по духу. Изъ сего толь ясно выведеннаго мы видимъ, что сіи невѣрные до потопа жившіе, носили Крестъ свой болѣе двухъ тысячь лѣтъ, по смерти своей, какъ Избавитель ихъ пришелъ утѣ-

шить ихъ благовѣстіемъ о пришествіи Своемъ во плоти и о побѣдѣ Своей надъ діаволомъ и адомъ: что, по человѣчески судя, весма долговременно; но сіе весьма кратко для Бога, предъ Которымъ тысяща лѣтъ яко день единъ. Да приведетъ насъ въ трепетъ сіе разсужденіе.

V. Утвердивъ сію неоспоримую истину должно приступить къ другой, которая также весма важна и относится къ различнымъ степенямъ очищеній, изъ которыхъ нѣкоторыя будутъ весма чувствительны, весма скорбны и гораздо продолжительнѣе другихъ; ибо каждому воздано будетъ по дѣламъ его, за добро или за зло, которое онъ учинилъ и допустилъ въ свое сердце: кому много дано было, многое отъ того потребуется; кто получилъ пять талантъ, отдастъ отчетъ въ пяти; кто два, въ двухъ и пр. Судія весма справедливъ и весьма правосуденъ; Онъ не потребуетъ такъ какъ судія, но какъ хозяинъ то, что онъ далъ въ ростъ; но онъ желаетъ вѣрнаго щету. Для основательнѣйшаго еще доказанія разности степеней очищенія и жилищъ по смерти, намъ выслушать токмо должно Слово ІИСУСА Христа,

ста, научающее насъ, что въ дому Отца Его, суть многія обители *Іоанн. гл.* 14. *с.* 2. Все то, что сотворено есть, дѣлаетъ домъ и великій дворъ Небеснаго Отца, безсмертнаго и невидимаго Царя всѣхъ вѣковъ: а какъ въ великомъ дворѣ, говоритъ Апостолъ, 2. *Тим. гл.* 2. *с.* 20. есть всякаго рода сосуды, сосуды честные, сосуды безчестные, сосуды любви, сосуды ненависти и гнѣва; есть также малые, средніе и великіе: есть также много обителей всякаго рода, кабинетовъ, пріемныхъ, жилыхъ, залъ, сокровеннѣйшихъ храминъ для внутреннѣйшихъ друзей, галлерій, огородовъ, садовъ, нижнихъ дворовъ для нижнихъ служителей и пр. есть также тюрмы и темницы для безполезныхъ слугъ и возмутительныхъ подданныхъ; и сіи тюрмы также весма между собою различны, по легкости или тягости злодѣйствъ сихъ беззаконниковъ. Въ небесномъ и блаженнѣйшемъ дворѣ сего великаго дому, праведные, или обитатели его будутъ отличены, какъ звѣзды на тверди 1. Кор. 15. с. 41. Ибо иное есть свѣтлость солнца, иное свѣтлость луны, также и свѣтлость другихъ планетъ;

ІИСУСЪ Христосъ Самъ въ проповѣди своей на горѣ Матѳ. 5. научилъ насъ осми родамъ различныхъ одно отъ другаго блаженствъ; и св. Іоаннъ въ своихъ Божественныхъ откровеніяхъ описываетъ многія и различныя награды и мздовоздаянія въ седми церквахъ, изъ которыхъ одна всегда болѣе, выше, великолѣпнѣе и драгоцѣннѣе другой.

VI. Положивъ сіе, что Богъ есть толь праведный раздѣлитель наградъ, Онъ таковый же раздѣлитель есть казней, или болѣзненныхъ очищеній: но притомъ Онъ всегда сохраняетъ достоинство Отца; и что Онъ дѣлаетъ въ разсужденіи непокорныхъ и неукротимыхъ чадъ Своихъ, происходитъ всегда изъ внутренности Любви Его, которою Онъ также повелѣваетъ казни, какъ награжденія; ибо Онъ хочетъ имѣть чадъ, которые бы не приносили Ему безчестія, но которые были бы украшеніемъ дому Его и достойными таковаго Отца: и такъ мы не должны почитать въ разсужденіи Бога мученія, муками, но орудіями истинной Премудрости, научающими насъ весма ощутительно, что мы збились съ пути правды и истины;

что

что развращенность нашея непреклонныя натуры отдалила насъ отъ свѣта, мира и кротости Божественной. Сверхъ того что NB. если бы не было казней, ни мукъ для злыхъ, они могли бы остаться вѣчно и безконечно во смерти; но весьма чувствительныя мученія, болѣзненные и тяжкіе кресты послѣ сей жизни посылаемые праведнымъ судомъ, заставятъ наконецъ признать насъ бездѣйственность нашу и смертный сонъ, наше отлученіе и забвеніе Бога, нашу развратность и упорную злобу: и какъ уже они насъ очень очень смирятъ, умертвятъ, сдѣлаютъ покорными и удобоправящимися, какъ съ желѣзомъ дѣлаютъ, которое само по себѣ холодно и темно, многократнымъ вложеніемъ онаго и держаніемъ въ раскаленныхъ угліяхъ, они возбудятъ также наконецъ въ насъ память верховнаго блага, которое мы потеряли, въ сравненіи съ крайнимъ зломъ, которое мы претерпѣваемъ, и чрезъ то возбудятъ въ нашей крайней тѣснотѣ и томленіи, гладъ и горящую жажду къ живой и животворной водѣ, которая заставитъ насъ стонать, воздыхать и устремляться къ Избавителю и

 все-

всеобщему Искупителю всей падшей натуры; и мы падемъ въ великую печаль и горесть сердечную о томъ, что небрегли о спасеніи своемъ и оскорбили собственнаго нашего Спасителя: когда мстительное правосудіе удовлетворится, вѣчный Отецъ, произносящій и раждающій вездѣ вѣчно и безпрестанно единосущественное Слово Свое, для исподненія Онымъ пустыхъ судовъ отъ себя самихъ и ветхихъ мерзостей и уметовъ, по ходатайству Сына Своего, возлюбленнаго нашего Перво-священника, обрѣтшаго вѣчное искупленіе въ средствахъ Своея Любви, умилосердится наконецъ надъ опустошенными бѣдными чадами Своими, которые будутъ испрашивать у Него помощи и у Любви Его сердца, которое есть ІИСУСЪ, съ блуднымъ сыномъ, который есть истинный ихъ образъ, коего истина видна здѣсь во всемъ своемъ пространствѣ: Онъ пошлетъ имъ прохладу сего жизни Слова, сего живаго хлѣба, сей спасительной воды, сея драгоцѣнныя крови и сей небесныя плоти, переселяя ихъ изъ отдаленнѣйшаго отъ него жилища въ ближайшее, пока они чрезъ различныя степени достигнутъ послѣдняго

ихъ

ихъ очищенія и совершеннаго освященія, безъ котораго никто не можетъ узрѣть Бога Евр. 12, 14.

VII. Такожде и въ нижнемъ дворѣ великаго дому небеснаго Отца, много есть обителей, и въ обителяхъ разные степени болѣзненнаго очищенія: ибо гдѣ можно сыскать двѣ совершенно равныя души во всѣхъ вещахъ? Сущь и иныя времена послѣ сей жизни, другіе вѣки и вѣчности, изъ которыхъ одни слѣдуютъ за другими: ибо не все исполнено въ сей жизни: ето есть токмо начатокъ болѣзней, но не конецъ: Богъ человѣку дѣлаетъ еще великую милость тѣмъ, что оставляетъ ему времена для очищенія послѣ сей скоротечной жизни; ибо поколику можно счислять времена, продолженіе, и вѣчности вѣчностей, не дойдено еще до неподвижной Точки безконечной вѣчности, неимѣющей ни числа, ни перемѣны, ни превращенія, ни горести, ни жалобы, ни вопля, ни страданія, ни искушенія, ни сраженія, ни болѣзни, ни смерти: такъ что доколѣ будетъ сраженіе, противность, и слѣдовательно и страданіе, хотя бы то было одной какой либо твари, одушевлен-

ленной, или неодушевленной, человѣческой, или діавольской, дотолѣ будетъ время; для того что оно можетъ подвержено быть, да и есть подвержено перемѣнѣ: но то не есть совершенно Божественная неограниченная вѣчность, которая по всеобщемъ обновленіи всѣхъ тварей, неизключая изъ сего числа ни одной, поглотитъ въ себя всѣ времена, вѣки, раздѣленныя вѣчности, или длинныя продолженія, и изъ того произведетъ единую Точку безконечную, нераздѣльную, всегдашнюю, всегда присутствующую, всякой перемѣны и превращенія непричастную: ибо послѣ того, какъ все будетъ свободно и когда всякая непріязнь престанетъ, будетъ токмо чистый миръ, свобода, наслажденіе искренной радости въ верховномъ Благѣ, въ чистѣйшей, постояннѣйшей, вѣрнѣйшей и весма покорной любви, безъ прерванія и безъ страха потерянія Его: всякая слеза осушена будетъ, всякая печаль прейдетъ, всякое зло и сраженіе уничтожится; *поелику первыя прошли мимо Апок. 21. с. 4. Исаіи 65. с. 17.*: для того что первое состояніе испытанія и приготовленія, противности и сраженія, искушенія и очищенія миновалось

валось и со временемъ изчезло въ вѣчности, подобно какъ линіи входятъ въ Средоточіе. Тотъ, кто какое нибудь опытное имѣетъ познаніе, хотя еще весма несовершенное и какой нибудь вкусъ, хотя временный о силѣ крови ІИСУСА Христа, чрезъ которую онъ получилъ истинное отпущеніе своихъ грѣховъ, тотъ одинъ токмо можетъ нѣчто сказать о истинномъ покоѣ, и свободной, спокойной, миротворной и молчаливой безконечной вѣчности, которыя онъ имѣетъ нѣкоторое предвкушеніе во всеобщемъ и совершенномъ отвлеченіи, собранномъ и остановленномъ на единой и неподвижной Точкѣ въ весма живой, простой и отъ всего сотвореннаго свободной вѣрѣ. Всякой другой, не имѣющій ни основанія другаго, ни подпоры, кромѣ разума и мудрости человѣческой, есть слѣпъ въ сей безднѣ.

VIII. Такимъ образомъ предъ тѣмъ, какъ душа готова пріобрѣсть себѣ сію неподвижную и неперемѣняемую Точку, она входитъ послѣ сей жизни въ различныя обители, которыя соразмѣрны ея состоянію, въ которомъ также она и разныя перемѣны находитъ. Хотя послѣ смерти она

она и не имѣетъ толикой свободы, ни власти, колико въ сей жизни, она однако находитъ, по потеряніи тѣла своего, гораздо болѣе сраженій, нежели здѣсь: ибо должно ей пройти сквозь седмь фіалъ [чашъ] гнѣва и правосудія Божественнаго, и сквозь всѣ духовные цвѣты радуги; и она встрѣчается съ толикимъ и съ толь великимъ множествомъ духовъ, коихъ суду долженствуетъ она подвергнушься, и вкусить сущности и свойства, весма часто собственнымъ ея противныя, если она не прошла сквозь оныя въ сей жизни: такъ, что одинъ духъ тамо сражается съ другимъ, одинъ судитъ и разсуждаетъ о другомъ, одинъ осуждаетъ и мучитъ другаго, доколѣ душа не останется побѣдительницею, и не соединитъ всѣхъ цвѣтовъ Ирисы, или радуги въ одинъ постоянный, бѣлый, болѣе или менѣе съ огнемъ смѣшенный, по своему вѣчному созвѣздію; и доколѣ не прейдетъ и не превозможетъ всѣхъ различныхъ духовъ, съ которыми ей должно будетъ сразиться.

IX. Тамо то должно вынести много мукъ, много потѣть и подвизаться; ибо такожде и тамо она подвергнется различнымъ

нымъ искушеніямъ, внушеніямъ, безпокойствамъ, заботамъ и смущеніямъ; и должно что бы она понесла всѣ сіи Кресты, а нѣкоторыя пріиомъ души несутъ ихъ и очень долго и очень тяжко, до успокоенія своего; ибо сіе, такъ сказать, будто на сраженіи, когда одинъ споритъ о землѣ съ другимъ. Впрочемъ находитъ она также попеременно и возбужденіе успокоеніе, миръ, тишину, дабы могла отдохнуть и приготовиться къ новымъ сраженіямъ; Отецъ великаго семейства раздѣляетъ трудъ и покой по Премудрости, вѣсу и мѣрѣ, особливо чадамъ, которые не такъ тяжко оскорбили Его, но которые однако были нерадивы, простылы или не весма вѣрны въ исполненіи воли Его. И такъ душа находитъ тамо перемѣны и обороты, или превратности, почти похожія на бываемыя въ семъ мірѣ, въ которомъ свѣтъ дня заступаетъ мѣсто ночной темноты, и радость утренняя смѣняетъ вечернія слезы: *къ вечеру водворится плачь, а къ утру веселіе Пс. 29, с. 6.*; особливо же когда она начнетъ мало по малу удаляться отъ темнаго хаоса и приближаться къ источнику жизни и свѣта, хотя невеликими шагами

и мед-

и медленно: сія медленность не происходитъ отъ Бога, Который желалъ бы тотчасъ совершить дѣло нашего очищенія, и Который и совершилъ бы оное тотчасъ, еслибы Его свѣтлое, проницательное и животворное дѣйствованіе, не находило въ насъ препонъ, которыя вооружаются противъ Него; но оная происходитъ отъ нашихъ слабостей и неспособностей: ибо если бы наши души были хорошо изпразднены отъ всяческой тмы и собственностей, которыя мы въ нихъ ввели, они бы въ скоромъ времени наполнились свѣтомъ Его: вотъ два великіе врага живущіе вмѣстѣ, и изъ которыхъ одинъ не можетъ терпѣть другаго; ибо какъ скоро одинъ появится, другой вонъ бѣжитъ; какъ мы видимъ то на днѣ и ноши.

X. Въ какой бы обители ни была душа, не оставляется она всей ярости и волѣ левіаѳана, сего дракона и духа тѣмнаго огня, сего ненасытимаго жерла, которое никогда не говоритъ, сего довольно: Господь и Судія всеобщій умѣряетъ и разтворяетъ, умножаетъ и остритъ все то, что она снараждетъ, не позволяя, чтобъ палачь исполнилъ иначе приговоръ,

неже-

нежели какъ ему повелѣно: Такимъ образомъ по расположенію души, Онъ попускаетъ иногда преломиться на нее нѣсколькимъ лучамъ свѣтлой Его благости, для ободренія ея, особливо когда любовь Его отверзла ей очи, дабы она узрѣла надежду избавленія своего, по совершенномъ своемъ обновленіи, доколѣ она будетъ въ состояніи совершеннаго возрожденія и новой твари: тогда новорожденный младенецъ вселенъ будетъ въ любезное мѣсто Рая, дабы тамо расти и укрѣпляться до полнаго совершеннаго возраста ІИСУСА Христа, чтобъ наконецъ перенесену быть въ приличное мѣсто Царствія Сына Отечествія любви, Который совершенно отираетъ всѣ слезы его ласками Своими и милостивымъ принятіемъ, повелѣвая пройти ему сквозь послѣднюю баню возрожденія и очищенія, которая есть кристальное море *Апок. г. 4. к 15.*

XI. Прежде нежели мы придемъ къ страшному состоянію затвердѣвшаго въ непокаяніи своемъ человѣка, мы должны сдѣлать для душъ благой воли одно частное примѣчаніе, во время сей жизни, дабы ихъ возбудить вящше къ бдѣнію

надъ собою слѣдующимъ разсмотрѣніемъ. Всѣ наши похоти, вожделѣнія и влеченія составляютъ въ насъ живые образы долговременно продолжающіеся, когда сіи влеченія вкореняются и добровольнымъ нашимъ ослѣпленіемъ становятся упорными. Если сіи похоти, или желанія устремляются къ вещамъ или тварямъ, надъ которыми Князь міра сего и нечистые духи его имѣютъ власть, должно умертвить ихъ и задушить въ самой колыбели, а не оставлять сихъ карликовъ возрасти въ великановъ; иначе духъ нашъ неложно симъ весьма обезкоиваемъ будетъ, по отдѣленіи отъ насъ смертной нашей обертки, если бы мы взяли съ собою образы оныхъ; ибо наши дѣла, которые суть сіи духовные живые образы, слѣдуютъ за нами и сопровождаютъ насъ въ различныя жилища великаго дому, въ которомъ все свѣшено на справедливыхъ вѣскахъ и вѣсу святилища; и гдѣ душа наша вкуситъ толико непріятности и горечи, колико здѣсь имѣла она удовольствія и вкусила сладости.

XII. Хотя я и вѣдаю, что школьные Богословы по свойски изъясняютъ явленіе Самуила Саулу, по смерти перваго, удостовѣряя, что ето была токмо личина или привидѣніе, или злой и темный духъ, вызванный изъ преисподнихъ волшебницею и возшедшій въ верхъ, дабы явиться и говорить съ Сауломъ; однако я совершенно противнаго держусь мнѣнія, убѣжденъ будучи всѣми обстоятельствами сей исторіи. Весма достовѣрно и несомнительно то, что Самуилъ сей великій Пророкъ и Священникъ Господень, испрошенный у Бога слезами и молитвою матери своея Анны Пророчицы, и посвященный съ младенчества своего Божественному служенію, имѣлъ великое дружество, любовь и нѣкоторый родъ привязанности къ Саулу, особливо зная, что Богъ избралъ его весма отмѣннымъ образомъ быти царемъ надъ Израилемъ 1 *Цар. гл.* 9.; въ которой мы читаемъ добрый пріемъ и ласки, оказанныя ему Самуиломъ; а въ слѣдующей главѣ мы видимъ, что онъ помазалъ его царемъ вскорѣ, цѣлуя его и говоря: *вѣдаешь ли ты, что Господь помазалъ Тебя и посвятилъ Царемъ надъ наслѣдіемъ Своимъ?* Разбери самъ теперь другія обстоятельства сихъ двухъ человѣкъ въ *кн.* 1. *Царст.*, и ты согласишься со мною

въ сей истинѣ: все сіе происходило еще въ Божескомъ порядкѣ, но не происходило такъ то, что слѣдуетъ, и что весьма примѣчать должно. Дѣти Самуиловы, Іоиль и Авіа, которыхъ онъ поставилъ судіями въ Вирсавеи, не шли путями его; но склонили сердце свое къ сребролюбію, принимали дары и развращали суды: *тамже гл.* 8. *с.* 1. 2.: нѣтъ того, чтобъ Самуилъ воздержалъ ихъ отъ сего, ниже сдѣлалъ перемѣну. Но что непреоборимо доказываетъ привязанность Самуилову къ Саулу, послѣ того какъ уже сей былъ отверженъ Богомъ, сіи суть точныя слова, которыя Самъ Богъ рекъ Самуилу *тамже гл.* 16. слова укоризны, неудостоенія, которыя довольно показываютъ, что сей Пророкъ дѣйствовалъ въ семъ противъ воли Божіей: *доколѣ*, глаголетъ онъ, *ты будеши плакать, или носити мрачную одежду по Саулѣ, котораго Я отвергнулъ*? Самуилъ не могъ не знать Господней воли въ отверженіи Саула, поелику онъ самъ возвѣстилъ ему Судъ Божій надъ нимъ, по причинѣ непослушанія его къ верховному Владыкѣ, Который повелѣлъ Самуилу посвятить и помазать Давида

вида Израильскимъ Царемъ, на мѣсто Саула. А какъ тотчасъ Сауломъ овладѣлъ нечистый духъ, за то, что не послѣдовалъ и не исполнилъ воли Божіей въ многихъ случаяхъ: добрый духъ, уклонившійся изъ Саула перешелъ въ Давида, а Саула видимо и ощутительно сталъ мучить злой духъ.

XIII. Что же приключается? Самуилъ умираетъ *тамже г.* 25. *с.* 1.; но образъ Сауловъ, въ котораго онъ устремилъ очи его желанія и привязанности, не умираетъ; онъ отлетаетъ изъ сего міра съ Самуиловымъ духомъ. Другое отличное обстоятельство, еще болѣе доказывающее истину утверждаемаго мною, состоитъ въ томъ, что Пророческій духъ *въ гл.* 28. *тамже*, прежде повѣствованія о явленіи Самуиловомъ Саулу, заставляетъ замѣтить вторично смерть его, описанную прежде *въ гл.* 25. дабы не невѣдали, что онъ есть тотъ самый, который явился и говорилъ со стороны Божіей Саулу, а не привидѣніе какое, или какая тѣнь нечистаго духа, какъ то ученые міра сего ложно утверждаютъ, въ противность опредѣлительному, точному и весма обстоятельному

ному тексту. Я не буду говорить о семъ болѣе; ты изъ сего заключишь то, что найдешь истиннымъ и основательнымъ предъ Господомъ. Изъ сего мы видимъ, колико суть опасны всѣ вожделѣнія и привязанности человѣческія; и какъ должно чтобъ все прошло чрезъ Крестъ страданій, дабы очистилось въ семъ мірѣ, или въ другомъ. Ничто не скроется отъ проницательнаго ока того, который сотворилъ око. Приступимъ къ ужаснымъ казнямъ отверженныхъ.

XIV. *Всякое растѣніе, которое не Отецъ Небесный насадилъ, искоренено будетъ Матѳ.* 15. *ст.* 13. Всякое дѣло, которое не Онъ произвелъ въ насъ Духомъ Возлюбленнаго Своего Сына, будетъ уничтожено огнемъ, который пожретъ оное, по причинѣ нечистоты сего дѣла; поелику ничего нѣтъ въ немъ чистаго, кромѣ того что Онъ Самъ производитъ, и ничто не устоитъ въ огнѣ испытаній, кромѣ чистаго злата Божественныя любви и милосердія, которое пребудетъ вѣчно безъ конца. Іисусъ Христосъ въ первомъ своемъ судѣ, который будетъ предшествовать за тысящу лѣтъ славному

Его

Его Царствованію со святыми Своими, по первомъ обновленіи, отмститъ за пролiянную кровь свидѣтелей истины Его, низверженіемъ антихриста, со всѣми его приближенными, и ввержетъ въ озеро, кипящее огнемъ и сѣрою, его съ великимъ звѣремъ, лжепророкомъ и всею ихъ свитою, отъ начала міра до того времени, въ которомъ они будутъ мучиться день и нощь, безъ отдохновенія, непрестанно, предъ Господними Ангелами, не токмо въ сію тысящу лѣтъ славнаго Царствованія, но и послѣ полѣдняго и конечнаго суда, который послѣдуетъ за сими святыми и славными браками Агнца, во вѣки вѣковъ, Апок. 20, 10.! другіе, по праведному Божію Суду и по мѣрѣ беззаконій ихъ, будутъ ввержены въ другія темницы или тюрмы, въ которыхъ будутъ точимы смертію и червемъ, неумирающимъ. Тѣ, которые по прошествіи сихъ тысячи лѣтъ запляшутъ долги свои, до послѣдней полушки, возстанутъ въ жизнь, послѣ сей первой смерти, въ день великаго, всеобщаго и послѣдняго суда: тѣ, которые послѣ и во время сихъ тысячи лѣтъ не смягчатся, ниже смирятся, возстанутъ

так-

жанже, для вкушенія второй смерти, которая толь долго продолжится, доколѣ они совершенно не удовольствуютъ Божественнаго правосудія; а окаменѣвшіе въ діавольской развращенности, которыя и называются отъ нихъ же діаволами во плоти, которыя во всю жизнь свою попирали ногами кровь ІИСУСОВА Завѣта, которые безпрестанно распинали его въ самихъ себѣ, противились и потушали Духъ благодати Его, гнали, судили и осуждали бѣдныхъ и невинныхъ Его Крестоносцевъ и подражателей, будутъ низвержены снова, послѣ послѣдняго суда въ озеро горящаго огня и сѣры, и станутъ мучиться отъ вѣчности до вѣчности; и чѣмъ болѣе опускаться будутъ въ сіе адское жерло, тѣмъ болѣе муки и тѣмъ она чувствительнѣе безпрестанно; тамо-то слышимы будутъ ужасные ревы, страшное скрежетаніе зубомъ, неслыханные вопли и слезы: они безпрестанно будутъ пожираемы смертію, и не возмогутъ умрети: тамо то будетъ отчаяніе безъ надежды, судъ безъ милосердія, мученіе безъ всякаго утѣшенія; ибо они будутъ ослѣплены въ самихъ себѣ, безъ всякой надежды о искупленіи

ленія, ни о спасеніи, доколѣ праведный судъ отягощенъ будетъ надъ ними.

XV. Изъ сего мы видимъ, что по соразмѣрному правосудію Великаго и Самодержавнаго Судіи, будутъ даже и въ сей бездиѣ бѣдности и горести, различныя степени, какъ то въ великихъ подземельныхъ каналахъ, гдѣ отдаленнѣйшіе и въ глубину низшедшіе, никогда не получаютъ свѣта, другіе въ сухое хорошее время, малой свѣтъ пріемлютъ, а еще другіе имѣютъ нѣсколько поболѣе свѣтлости, для того, что они ближе къ отдушинѣ, чрезъ которую можетъ входить свѣтъ. Такимъ образомъ со всякимъ будетъ поступлено по тому, что онъ найдетъ въ сердцѣ своемъ, съ инымъ болѣе, съ инымъ менѣе, какъ въ разсужденіи строгости, такъ и продолженія сего страшнаго и ужаснаго Суда болѣзненнаго по сей жизни Креста, по различнымъ степенямъ удаленія отъ жизненнаго и свѣтлаго Источника, Который воздастъ всѣмъ именно что каждый допустилъ и учинилъ въ сердцѣ и духѣ своемъ, чрезъ похоти, мысли и слова: ибо сіе согласно съ Божескимъ правосудіемъ, чтобъ *сильные* грѣшники были

 силь-

сильно мучимы Прем. 6. с. 7.; чтобъ получившіе болѣе дарованій духовныхъ и тѣлесныхъ, во благахъ Натуры и Благодати, и здѣлавшіеся въ оныхъ невѣрными, пріяли въ двое противъ тѣхъ, которые получили половину токмо: справедливость требуетъ, чтобъ тотъ, кто позналъ волю Господа Своего и не исполнилъ оной, понесъ несравненно болѣе наказанія, нежели который по незнанію оной былъ невѣренъ и непослушенъ. Лук. 12, с. 47. Наконецъ, поелику Великій и Праведный Судія во время суда Своего потребуетъ обратно у каждаго талантовъ, которые Онъ ввѣрилъ ему, того ради сей самый Судія произнесетъ и повелитъ исполнить безъ апеляціи приговоръ свой, по доброму или злому употребленію, на какое каждый употребилъ ввѣренное ему добро; данное ему въ ростъ Матѳ. 25. с. 15.

XVI. Все сіе исполнено будетъ весма справедливо, весма точно и невозвратно, доколѣ самомалѣйшій и величайшій, глубочайшій и высочайшій корень грѣха, пятно и склонность, со всѣми своими вѣтвями и отростками, не искоренится совершенно, въ самомъ источникѣ и всеобще;

до-

доколѣ все, что ни ввелъ грѣхъ въ человѣка отъ образа ехидны, отъ лукавства змія, отъ пылкости дракона, отъ ярости льва, отъ нечистоты козла, отъ обжирства свиньи, отъ тщеславія павлина, отъ лисей хитрости, отъ хищности и прожорства волка, и отъ всякаго подобнаго діявольскаго дѣла отца лжи, не уничтожится не возвратно, равно какъ и безъ милосердія. Ибо наконецъ бѣдные безумѣшные преступники, усмиренные и уничиженные сими казнями и сими мученіями, сими болѣзненными Крестами и страданіями, толико пронзительными и толико чувствительными, войдутъ въ чувствованіе и увидятъ бѣдственное свое состояніе, котораго они до сея минуты не видѣли; призовутъ благодать и милосердіе Избавителя, дабы избавилися отъ сего пожирающаго пламени: и мучимые весма живымъ грызеніемъ совѣсти во внутреннѣйшемъ основаніи сердецъ своихъ, они вящше начнутъ терзаться тѣмъ, что оскорбили Бога, толико исполненнаго благости, любви, благодати, долготерпѣнія, нежели муками, которыя они терпятъ; они возопіютъ въ тѣснотѣ и горечи души своей; и въ по-

кор-

корности смиреннаго духа своего и болѣзнію удрученнаго сердца своего, къ побѣдителю смерти и ада, сокрушенны раскаяніемъ и стерты болѣзнованіемъ о томъ, что во время смертной жизни своей Его оскорбляли. Видя сіе, Господь, немогущій отречься отъ дѣла рукъ Своихъ, ниже сокрыть сердца Своего яко всеобщаго всѣхъ тварей Отца, видя сіе расположеніе сокрушеннаго и смиреннаго сердца, по причинѣ оскорбленія Его и привлеченія на себя немилости Его, преклонится наконецъ на любовь Свою и милосердіе, которое превосходитъ всѣ Его дѣла, и къ искреннимъ и сердечнымъ ихъ стонамъ; и возрадуетъ ихъ милостивымъ посѣщеніемъ, изліяніемъ на нихъ сладостной росы, извлеченіемъ ихъ мало по малу изъ крайней ихъ бѣдности, изъ безводнаго рва, изъ глубокаго озера, изъ челюстей левіаѳана, въ силу союза заключеннаго съ человѣкомъ и крови вѣчнаго Завѣта, проліянной за нихъ, для вселенія ихъ въ страны прохладны, гдѣ они познаютъ что такое переходъ отъ смерти въ жизнь, и отъ мершвящаго крещенія огнемъ въ крещеніе животворящее водою. Ибо сей есть конецъ и цѣль всѣхъ

Кре-

Крестовъ и Страданій, во время и послѣ сей наружной жизни, чтобъ возставить и обновить образъ Божій въ человѣкѣ и падшихъ Ангелахъ, и отнять у всякой твари суетность, тлѣніе, нечистоту, грубость, которыми они, противъ своей воли поработились, въ надеждѣ совершеннаго своего возстановленія и избавленія, дабы внити въ свободу чадъ Божіихъ, *Рим.* 8. *ст.* 20. *и прок-*

XVII. Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія во Своемъ возлюбленномъ Сынѣ, непрестанетъ довершать сего дѣла Благодати и сего послѣдняго *совершишася*, все совершилось, силою Креста и крови ІИСУСОВОЙ, во вѣки вѣковъ, доколѣ Онъ неприведетъ въ вѣчную безконечную овчарню всѣхъ сихъ заблуждшихъ овецъ, такъ чтобъ ни одна не погибла, попеченіями любви великаго пастыря душъ нашихъ и Обновителя всего сущаго въ Небѣ, землѣ, морѣ и во всѣхъ безднахъ: ибо сіе было цѣлію творенія, въ которомъ было все хорошо; къ которой добротѣ все наконецъ будетъ приведено; сіе-то было обѣщаніе, данное нашимъ первымъ отцамъ послѣ паденія ихъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія:

сіе

сіе было цѣлію союза сдѣланнаго со Авраамомъ, въ которомъ всѣ народы долженствуютъ быти благословенны: сіе было цѣлію искупленія Крестомъ, о которомъ Іисусъ Христосъ говаривалъ: *когда Я возвесенъ буду отъ земли, привлеку все ко Мнѣ Іоан.* 12, 32.: сіе будетъ послѣднимъ исполненіемъ всего писанія, когда Агнецъ отверзетъ, примиритъ и умиритъ кровію Своею седмь печатей книги Божественнаго гнѣва *Апок.* 5, 5. 9.: сего ради также и благоугодно было Богу *заключить все подъ невѣрісмъ; дабы наконецъ явить милосердіе всѣмъ Рим.* 11, 32. О! еслибы осужденные могли познать сію истину; какъ бы они смирялись подъ могущественною и милосердою Божіею рукою дабы получить себѣ скорое избавленіе! но привсемъ томъ что они во основаніи своемъ безсмертны, пребываютъ также слѣпы дотолѣ, доколѣ строгость суда продолжится: что подлинно составляетъ одну изъ величайшихъ ихъ мукъ, не имѣть никакой надежды къ перемѣнѣ, ниже послабленія крестовъ ихъ и мученій.

XVIII. Вотъ очень довольно сказано о сей страшной матеріи Крестовъ по смерти;

ти; она долженствовала бы во время жизни нашей быть причиною къ весма частымъ и весма важнымъ размышленіямъ и долженствовала бы дѣлать живѣйшее впечатлѣніе на духъ и сердце наше, дабы возбудило насъ къ несенію съ большимъ терпѣніемъ, смиреніемъ и радостію сердца, небольшихъ Крестовъ сея жизни, которыя ничто суть въ сравненіи съ тѣми, которые послѣдуютъ за нею; которые однако по свидѣтельству Апостола, *содѣлываютъ въ насъ послѣ сей жизни вѣчную и всѣ мѣры превосходящую важную славу. 2 Кор.* 4, 17.

Нынѣ, или завтре, каждому Христосъ повелѣваетъ возродиться: если свободно кто выспреннимъ воспарить хощетъ.

Тако есть: всякое колѣно поклонится Христу:

О если бы ты нынѣ возжелалъ наклонить выю сердца твоего!

Малымъ бы омылъ нынѣ вины свои; тогда долговременно омывать будешь: Нынѣ легкій; но послѣ тяжкій гнѣвъ угнететъ тебя.

Онъ

Онъ нынѣ есть кроткое сердце Отца, тогда будетъ молнія праведнаго судіи: Нынѣ Агнецъ; но тогда будетъ Левъ.

ГЛАВА XII.

О

послѣднихъ Крестахъ въ семъ мірѣ.

I.

Апостолъ и Евангелистъ Св. Іоаннъ Апок. гл 13: описалъ и живо и подробно паденіе и развращеніе Христіянства подъ видомъ трехъ звѣрей, или ужасныхъ чудовищь, составляющихъ великій городъ Вавилонъ, наполненный любителями міра и себя самихъ; и въ которомъ толпятся враги Креста и слугъ Божіихъ въ духѣ и истинѣ, въ вѣрѣ и вѣрности. Онъ представляетъ намъ *перваго изъ сихъ Звѣрей съ седмью главами, исходящаго изъ земли и ходящаго по морю.* Подъ симъ можемъ мы разумѣть народъ испорченнаго, плотскаго и совсѣмъ переродившагося Христіянства,

ства, который только что имя Христіянское имѣетъ; народъ лицемѣрной, нечистой, мірской, углубленной и зарывшійся въ землѣ и въ земныхъ вещахъ. *Подъ вторымъ Звѣремъ, возходящимъ изъ земли, имѣющимъ агнчія рога; но говорящимъ подобно Дракону*, легко разумѣть можно, что духъ говоритъ устами Св. Іоанна о слѣпомъ Духовенствѣ и путеводцахъ слѣпымъ. Сей вторый Звѣрь началъ являться во всемъ своемъ нещастномъ экипажѣ и уборѣ, особливо въ Константиновы времена, при которомъ, ложными и насильственными обращеніями Жидовъ и Язычниковъ, введены въ Божію церковь двѣ ядовитѣйшія заразы, которыя когда либо показывались, и которыя и по нынѣ еще въ ней царствуютъ: т. е. Язычниками Философія, или мірская Премудрость, *сія глупая и болтливая женщина, которая совсѣмъ ничего не знаетъ* Притч. г. 9. с. 13. помощію которой мнили привесть Язычниковъ, въ хорошей силлогистической формѣ, подъ знамя вѣры и Креста: а Жидами, духъ Раввинства и Критики, или буквальнаго толкованія Священнаго Писанія; коего Послѣ-

дователи и нынѣ еще говорятъ другъ другу *пріидите, да воземъ вино; и упіемся Исаи. г. 56. с. 12.* то есть, вздорными и углубленными умосмотрѣніями, суетными умствованіями и точностями: ибо по ложному ихъ воображенію, смыслъ Писанія, обѣщанія Божескія и надежда вѣчной жизни предпочтительно имъ принадлежатъ, подъ исключеніемъ всѣхъ другихъ. *Третій Звѣрь*, который есть *образъ перваго Звѣря*, и котораго вторый Звѣрь заставляетъ говорить, означаетъ Соборы и Синодальныя собранія Духовенства, которыми сей послѣдній всегда мнилъ и мнитъ представлять Церковь, съ тѣмъ чтобъ никто другой кромѣ его въ ней не говорилъ; поелику прочіе суть міряне и неученые, неразумѣющіе ничего, на ихъ равнинскомъ языкѣ, ниже изъ ихъ мудрованій: но коль прекрасную наружность онъ ни показывалъ внѣ, однако заставляетъ его говорить только первый Звѣрь, коего онъ есть образъ; а всѣ три не иное что суть какъ Звѣри и отростки великаго Вавилона раздѣленнаго въ сихъ трехъ чудовищахъ, который напаяетъ всѣхъ трехъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ людей, изъ чаши своихъ блудодѣйствъ и мерзостей, ненавидя, гоня

ня и убивая тѣхъ, которые нехотятъ изъ нея пить: чрезъ нихъ то Драконъ, или духъ Антихристовъ распространяетъ власть свою, съ неограниченнымъ владычествомъ, дабы заставить всюду покланяться себѣ, заставляя втораго Звѣря проповѣдывать первому Звѣрю заповѣди, правила, преданія, уставы, узаконенія третіяго, яко образа перваго; вмѣсто ученія ІИСУСЪ Христа и Апостоловъ Его; и влещи жизнь совсѣмъ противную жизни Креста и Распятаго.

II. Поелику всѣ сіи истины суть ясны каждому, кто имѣетъ очи вѣры отверсты, и который нѣсколько упражнялся въ церковной исторіи, то удобно изъ того заключить, что мало истинныхъ чадъ Божіихъ, которые по увѣщанію Духа Его, выходятъ изъ великаго Вавилона и изъ Вавилона ихъ самихъ, какъ изъ путеводцевъ, такъ и изъ народа, дабы послѣдовать стезямъ Христовымъ, подъ знаменемъ Креста, великодушнымъ отверженіемъ себя самихъ и желаній міра: и что сіи послѣдніе истинные подражатели Христовы и любители Креста Его суть то *малое стадо*, о которомъ ІИСУСЪ Христосъ говоритъ *Лук. 12, 32.*; среди хищныхъ волковъ: да,

Ученики Господни суть плѣнники и странники, между свободными Гражданами Вавилона: ибо недолжно сомнѣваться, что всегда были, и что еще и нынѣ есть святыя души, путеводцы и проповѣдники вѣрные, избранные и истинные члены ІИСУСЪ Христа, какъ были души великой святости и правды, въ Іудейской Церкви, до пришествія Мессіи во плоти, по свидѣтельству, которое на всѣхъ мѣстахъ даетъ о томъ Ветхій Завѣтъ и Новый въ своемъ началѣ; хотя развратъ вшелъ въ сію церковь, ставшею потомъ сатанинскою Синагогою, чрезъ лжепророковъ, лжесвященниковъ и лжеучителей Закона; какъ оной же вползъ и въ христіянскую, сдѣлавшуюся Вавилонскою чрезъ лжеАпостоловъ, лжеучителей, Пастырей, правителей, Епископовъ и Священниковъ, торгующихъ душами. Ибо какъ *осквернѣніе разлилось по всей земли, отъ Іерусалимскихъ Пророковъ* въ Ветхомъ Завѣтѣ *Ерем.* 23, 15; такъ обманъ пришелъ отъ лжехристовъ, слѣпыхъ путеводцевъ, наемниковъ, волковъ, убійцъ и гонителей Святыхъ новаго Евангельскаго Закона. *Многіе*, говоритъ ІИСУСЪ Христосъ, *пріидутъ во имя Мое, говоря, Я есмь Христосъ; и обольстятъ тѣмъ* [что уже

уже въ самомъ дѣлѣ исполнилось] *многихъ* *Матѳ.* 24, 5. Да и дѣйствительно не слышно ли было и не слышно ли и теперь того, что кричатъ съ одной и съ другой стороны, одни другимъ: *здѣсь то есть истинная Церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія: здѣсь-то Храмъ: жезлъ Гедеоновъ: истинное Исправленіе: Обновленіе духа Евангелія: Слово Божіе въ чистотѣ своей*; хотя въ самой вещи только что попадаются Вавилонскія дѣти, въ нѣдрѣ моря блудодѣйствъ и мерзостей земныхъ.

III. Правда. Богъ ничего не упустилъ со стороны вѣрности Своея и Любви, отъ начала даже до сего часа, для призванія къ Себѣ людей сбившихся съ пути правды и истины, и для исторженія ихъ изъ подъ могущества, рабства и изъ челюстей демона и для дарованія имъ спасенія, которому возлюбленный Сынъ Его, Богъ явившійся во плоти, посланный для сего отъ Своего вѣчнаго Отца, ученіемъ Своимъ наставилъ ихъ, показалъ Своимъ примѣромъ и болѣзненнымъ Своимъ страданіемъ и покосною смертію доставилъ, если они хотятъ покориться Ему съ вѣрою и упованіемъ, въ самоотверженіи и вѣрности.

Самъ Іисусъ Христосъ, кромѣ Апостоловъ Своихъ и Учениковъ, посылалъ отъ времени до времени людей оживленныхъ Духомъ Его, которыхъ Онъ облекъ въ Дары Свои, какъ то видимъ изъ Церковной Исторіи, проходя и разсматривая каждый вѣкъ, со временъ Апостоловъ до самаго сего дня, дабы отвратить человѣковъ отъ вѣчной ихъ гибели и привести ихъ изъ забвенія, невѣрности, непослушанія, и вражды къ Богу, къ любви Его и къ ихъ должности, и заставить ихъ бояться, любить и почитать Господа: но они скорѣе возлюбили тму, нежели свѣтъ, который имъ представленъ былъ, по причинѣ, что дѣла ихъ были злы; а сіи Божіи человѣки были всегда ненавидимы, презираемы, гонимы и даже претерпѣвали смерть отъ стороны діавола, которая всегда безъ сравненія многочисленнѣе и сильнѣе, нежели сторона добрыхъ, коихъ жизнь была всегдашнею укоризною безпорядку и развращенію Вавилонскихъ чадъ; какъ то Іисусъ Христосъ предрекъ *Матѳ.* 23, 34. *Вотъ*, говоритъ онъ, *Я посылаю Пророковъ, Мудрыхъ и Учителей: и вы убіете и распнете нѣкоторыхъ изъ нихъ: а другихъ будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гонять изъ одного мѣста въ другое.* Все сіе исполнилось буквально сначала не токмо Христіянства, но даже и съ самаго того времени, какъ люди начали существовать въ мірѣ, какъ и за какія причины, о томъ сказано *въ гл.* 3. *Премудрости* съ ст. 12-21.

IV. Поелику же всѣ попеченія Божественныя любви, всѣ проповѣданія и писанія людей Богу и Слову Его вѣрныхъ, всѣ угрозы Божественнаго правосудія, всѣ влеченія благодати Его, всѣ обѣщанія вѣрности Его, изложенныя всячески и всѣми средствами проповѣданнаго Слова, Слова писаннаго, Слова живаго, всажденнаго въ сердце каждаго человѣка, остались безъ пользы и не принесли плода, въ приведеніи людей въ чинъ повиновенія, вѣрности и покорности своему Творцу, то Богъ рѣшился наконецъ произвести страшный судъ надъ всею землею, дабы положить конецъ единожды навсегда злочестіямъ, нечистотамъ и мерзостямъ, содѣяннымъ на ней, послѣдними бѣдами и казнями, которыя Онъ пошлетъ, и которыя уже суть при вратахъ, въ сіи послѣднія времена

одряхлѣвшаго и некающагося міра, и готовы излиться на все лице земли. Ибо натура, содержащая всѣ сотворенныя вещи, повелику не можетъ уже держать бремени развратовъ, надменій, нечистотъ, сребролюбія, зависти, гнѣва, вспыльчивости, безпорядочныхъ желаній, обмановъ, лживостей, насилій, хищеній, неправдъ; которыя воспалили ядъ въ ея великомъ тѣлѣ, даетъ сего ради съ одной стороны и съ другой почувствовать колебанія земли, всеобщія болѣзни, язвы съ одной стороны, наводненія съ другой, точащихъ червей въ Голландіи, ужасныя землетрясенія въ Королевствахъ Сицилійскомъ и Неапольскомъ, поглощенія цѣлыхъ Государствъ водами въ Китайской Имперіи. Здѣсь глады, тамо пожары; нарушенія союзовъ и тайныя несогласія и недовѣренности между Европейскими государями, которые по сіе время сохраняли военный духъ и убійственный огнь подъ пепломъ, который вскорѣ со всѣхъ сторонъ возгорится; не говоря о другихъ необыкновенныхъ знакахъ, которыя открылись на Небеси и на земли. *Все сіе есть начало болѣзней, но не конецъ Матѳ.* 24, 6.

Ты

Ты можешь также видѣть сіи безпорядки предшествующіе послѣднимъ Крестамъ и страданіямъ *въ гл.* 13. *св. Марка въ гл.* 12. 17. *и* 21. *св. Луки.*

V. Предъ послѣдними казнями и Крестами, которые предваряютъ суды Божіи и пришествіе ІИСУСА Христа на землю въ славномъ тѣлѣ Его, для торжествованія брака Агнча съ супругою Его и всѣми избранными, Онъ пріидетъ и уже пришелъ въ Духѣ во многихъ и многихъ свидѣтеляхъ истины Его, которые возвѣщали Его, возвѣщаютъ и будутъ возвѣщать, весьма чистымъ, живымъ, свѣтлымъ, яснымъ и трогающимъ образомъ, представляя и открывая людямъ ослѣпленіе духа, очарованіе сердца, развращенность натуры, разтлѣнность желаній, безпорядочность страстей ихъ; равномѣрно какъ и истинный духъ Евангелія противъ поддѣлывателей онаго, чудеса и конецъ дѣла творенія, неизреченное дѣло вѣчнаго Искупленія; смыслъ и ядро Священнаго Писанія; и многія другія чудеса въ царствіи благодати даже и натуры. Все сіе чинится и учинится основательно, ясно и повсемственно вездѣ, куда проникло Христіянское имя, или

 Хри-

Христіянство. Должно токмо открыть и обратить глаза на Божественныя дѣла, которыя писаны отъ 50. до 60. лѣтъ всякаго рода особами всякаго пола, состоянія, возраста, секты, во всякихъ странахъ и провинціяхъ, на всѣхъ языкахъ и всякаго рода слогомъ, избранными душами и ІИСУСОВЫМЪ духомъ освященными, всякаго состоянія и званія, ежедневно свидѣтельствующихъ о бѣдственномъ и безчувственномъ состояніи, въ которое міръ погрузился, и о всѣхъ сихъ другихъ чудесахъ, тѣмъ, которые имѣютъ еще нѣкоторое сердечное чувствованіе и нѣкоторой лучь свѣта въ духѣ своемъ, или въ разумѣ; который, поелику не совершенно еще замаранъ обхожденіемъ съ людьми, ниже помраченъ ложными правилами или предразсужденіями, ниже прельщенъ обманчивыми и слабыми толкованіями, темными и неупотребительными реченіями учителей и проповѣдниковъ, развращенными и мірскими правилами плотскихъ Христіянъ; увидитъ удобно бѣдственное, опасное и смертное состояніе, въ которое народъ съ своими путеводцами и съ злочестивыми учеными погрязъ, кото-

которые нынѣ всѣми силами противятся сему толь свѣтлому свѣту, сему толь святому ученію, сему толь проницательному помазанію.

VI. Но если Господь посылаетъ Своихъ Ангеловъ, или человѣковъ святой и Ангельской жизни, и здраваго и спасительнаго ученія, для собранія Своихъ избранныхъ, діаволъ, который поддѣлывается подъ всѣ дѣла Его, не упускаетъ съ своей стороны возбуждать лже-пророковъ, міро-мудрыхъ проповѣдниковъ, и слѣпыхъ путеводцевъ, облекшихся въ суетную наружность, въ плотскую мудрость, съ пышными и обманчивыми внѣшностями, явныхъ враговъ Креста ІИСУСА и Крестоносцевъ Его, которые преграждаютъ апостольствующимъ мужамъ и посланнымъ ІИСУСЪ Христомъ, привлекаютъ и приманиваютъ къ себѣ міръ, совращая его съ тѣснаго пути, ведущаго къ жизни, научая его согласовать плоть и кровь съ Духомъ Евангелія, и влещи жизнь льстящую чувствамъ и развращенной натурѣ. Вмѣсто того что истинные Послы Христовы проповѣдуютъ и въ дѣйство производятъ смерть ветхаго человѣка, умерщвленіе чувствъ,

чувствъ, умерщвленіе страстей, отверженіе самаго себя, отверженіе злочестія и желаній вѣка, препорученіе себя Богу, простоту, кротость, смиреніе, сердечную въ духѣ и истинѣ молитву, избраніе лучшей части, пребывая у ногъ Спасителя, для слышанія Слова Его, не ходя въ пустыню, ниже въ домы, ниже въ кабинеты, [то есть не выходя изъ званія своего, если оно воспріято по Божескому велѣнію] не стараясь и не желая искать ІИСУСА Христа внѣ насъ, когда Царствіе Божіе въ насъ уже открыто. Ибо единственная цѣль ихъ клонится ко исправленію сердца и духовному повиновенію Духу ІИСУСОВУ, дабы содѣлаться единымъ съ Нимъ Духомъ, союзомъ и нераздѣлимымъ соединеніемъ, и участвовать въ благодати подданныхъ ІИСУСОВА Царства и быть изъ числа пиршествующихъ на агнчемъ бракѣ. Сими-то существенными знаками истиннаго Христіянства можно въ сіи послѣднія тодь опасныя времена, отличить истинныхъ Апостоловъ отъ ложныхъ, испытаніемъ духовъ, суть ли они Божіи, или діавольскіе: *ибо лже-христы и лже-пророки возстанутъ и прельстятъ многихъ*

гихъ: они будутъ дѣлать знаменія и чудеса, даже до того, что прельстили бы и самыхъ избранныхъ, если бы то возможно было. Матѳ. 24, 24. А потому весьма необходимо то, чтобъ убѣгать ложныхъ, яко торгующихъ душами и діаволовыхъ сводчиковъ, а послѣдовать истиннымъ яко посланникамъ Божіимъ посланнымъ отъ ІИСУСА Христа, коего повелѣнія они исполняютъ.

VII И такъ когда день Господень, который не замедлитъ пришествіемъ своимъ, весма приближится и жатва пріуготовленіями Евангельскаго Духа, [который по малой мѣрѣ у весма многихъ на земли, чрезъ послѣднія лучи свѣта, разпространившіеся отъ изліянія Святаго Духа, обновленъ есть] готова уже будетъ; когда Царствіе Бога и Христа Его, уже наступитъ, дабы покорить всѣ державы и царства міра самодержавному и неограниченному Его владычеству, тогда Господь пошлетъ со всѣхъ сторонъ Своихъ Провозвѣстниковъ, свидѣтелей истины, ІИСУСА, и вѣрныхъ и неустрашимыхъ Проповѣдниковъ судовъ Его, возвѣстить совершенное разрушеніе нечестивому міру и конечное и не-

и неотмѣнное паденіе тиранскому властительству сатаны, *который видя, что конецъ его и время уже кратко* Апок. 12, 12. приведенъ будучи въ величайшую ярость сею вѣстію о совершенномъ своемъ испроверженіи, *снидетъ къ насселяющимъ землю съ великимъ енѣвомъ*; и не токмо возбудитъ и вооружитъ всѣхъ своихъ участниковъ, на гоненіе и погибель снхъ бѣдственныхъ царству его посланниковъ; но притомъ толико расширитъ бѣшенство свое, что и имени Христова не оставитъ въ ложномъ своемъ похищенномъ Царствѣ. Для учиненія сихъ послѣднихъ усилій, поелику онъ есть обезьяна Божественныхъ дѣйствій, и какъ Сынъ Божій, вѣчное Слово, Verb. воплотилось, онъ также возметъ на себя плоть, такъ сказать, въ могущественномъ, злочестивомъ и мірскомъ Государѣ, коего знаменитый Антіохъ, *въ гл.* 12. *Даніила*, былъ нѣкогда образомъ; и будетъ истинной діаволъ во плоти, котораго Антихристомъ называютъ, котораго діаволъ облечетъ своимъ духомъ, внѣ и внутрь, и котораго онъ вооружитъ съ ногъ до головы всѣми своими діавольщинами, лукавствами, вдобами, обманами, злочестіями, жестокостя-

стями, и всѣми своими чернокнижными и адскими силами, дабы заставить познавать, почитать и обожать себя яко истиннаго Христа и Бога Вселенныя, съ чрезвычайными знаменіями и чудесами, дѣйствуемыми чрезъ ложныя силы и обманчивыя качества. Онъ вспомоществуемъ будетъ вторымъ Звѣремъ, Проповѣдниками двора своего и ложной своей Церкви, которые превзойдутъ равномѣрно какъ и государь ихъ въ злочестіи, свирѣпости, діавольской злобѣ всѣхъ *лжепророковъ и лжесвященниковъ*, каковые когда либо существовали на земли: *ибо восхожденіе сего злобнаго [духа] будетъ силою сатаны, съ ложными знаменіями и обманчивыми чудесами, и со всѣми обманами, которые могутъ привести къ безаконію погибающихъ. Поелику они не объяли любви истины, дабы спасенными быть; сего ради Богъ пошлетъ имъ такого духа заблужденія, что они увѣруютъ въ ложь, да будутъ судимы всѣ тѣ, которые не повѣрили истинѣ, но которые возлюбили безаконіе* 2. Солун. 2. с. 9. 10. 11. 12. Симъ образомъ, всѣ тѣ, которые во время послѣднія сея скорби, исповѣдятъ имя

Ии-

ІИСУСА Христа, и поклонятся истинному живому Богу, во зло и презрѣніе сему воплощенному діаволу, и всему его скопищу, какъ Ваальскаго духовенства его, такъ и идолопоклонническаго и антихристскаго народа его, понесутъ мученіе кровавѣйшее и жесточайшее, какое токмо изобрести могутъ діавольская злоба и адская магія: ибо адъ тогда, такъ сказать, откроется на земли, со всѣми своими злобами и яростнымъ бѣшенствомъ; а діаволъ возцарствуетъ на оной во антихристѣ и въ его части съ всею своею развратностію и адскою злобою.

VIII. Съ сего-то мѣста собственно начинаются послѣдніе кресты провозвѣстниковъ и чадъ Божіихъ въ семъ мірѣ: *ибо се есть то время, въ которое Богъ начнетъ судъ Свой съ собственнаго Своего дому.* 1. Петр. 4. с. 17. то есть съ собственныхъ Своихъ избранныхъ, чадъ Своихъ, святыхъ Своихъ, изъ которыхъ составленъ домъ Его, въ которой ничто скверное не входитъ. Въ сіе же бѣдственнѣйшее время изъ всѣхъ случившихся со временъ первоначальной церкви до того времени, явны будутъ истинные ученики

ники ІИСУСЪ Христа, и отличатся отъ Христіанъ по имени, которые ничего не пріяли отъ Духа Его, ни отъ истины, но единственно мертвую и буквальную вѣру: ибо тѣ претерпятъ лучше тысячу смертей, нежели отступятъ отъ Него: но сіи, имѣя токмо исторію ученія Его, не имѣя ничего вещественнаго отъ чувствованій Его, не имѣя любви ко Кресту и страданіямъ Его, оставятъ Его тотже часъ, частію устрашившись угрозъ и убявшись ужасныхъ мукъ, которыя, какъ то они увидятъ, будутъ терпѣть иройскія Филаделфійскія души, частію же склонившись на обѣщанія ложныхъ благъ антихриста, и на знаменія, и чудеса, которыя онъ произведетъ въ невѣрныхъ чадахъ, для удержанія ихъ на своей сторонѣ, которую принять заставитъ ихъ малодушіе, мертвая и токмо историческая вѣра; особливо же видя что нѣкоторые изъ нихъ испытаютъ жестокость сего человѣка-грѣха и погибельнаго сына и единомышленниковъ его: устрашенные убо угрозами и ужасными позорищами, которыя имѣть они будутъ предъ глазами своими, отрекутся отъ ІИСУСА

Христа, даже и отъ наружнаго исповѣданія имени Его и отъ вещественнаго Христіянства, которое они до того времени отправляли, не иное что будучи сами, какъ древа изъ земли изторженныя, не получающія уже соку изъ нея, ниже пищи, по слову Апостола *Св. Іуды с. 12. и 13., древа зимни, безъ плодовъ, дважды умершія и искорененныя: свирѣпыя морскія волны, воспѣняющія мерзость свою: блудящія звѣзды, которымъ мракъ тмы блюдется на вѣки.*

IX. Что касается до истинныхъ духовныхъ Маккавеевъ и избранныхъ душъ, которыя возвѣстятъ страшные суды Божіи, готовые исполниться надъ великимъ Звѣремъ, надъ антихристомъ и всею шайкою его, Богъ дастъ имъ *малую силу Апок. 3. с. 8.* сирѣчь Филаделфскую Церковь, что знаменуетъ братскую любовь, или любовь ко братству; какъ-то оную даровалъ предъ паденіемъ Іудейской церкви, мужественнымъ Маккавеямъ, которые съ горстью людей устояли противъ всѣхъ враговъ Израильскаго народа, побѣдили ихъ при разныхъ случаяхъ, подкрѣпляемы будучи *малою* Божественною *силою*, укрѣпля-

вшею ихъ и ободрявшею. А какъ сія *малая сила*, данная Филаделфійцамъ содѣлаетъ толико помазанія, дѣйствія и впечатлѣнія на сердце ихъ и духъ; что одинъ изъ нихъ возможетъ противиться тысячи тираннамъ и мучительствамъ, ради любви и свидѣтельства ІИСУСА, которое они всенародно дадутъ и запечатлѣютъ кровію своею съ радостнымъ сердцемъ, съ такимъ мужествомъ, котораго ничто поколебать не возможетъ; съ живою вѣрою, которыя ничто устрашить не возможетъ: объяты будучи огнемъ Божественныя любви и истины ея, котораго ничто угасить не возможетъ; подкрѣпляемы будучи толь твердою надеждою, которыя ничто не возмутитъ, ниже потрясетъ! Ибо дастъ она имъ твердое увѣреніе, понеже *сохранили и соблюли слово терпѣнія его, то равномѣрно сохранены будутъ въ часъ искушенія; или суда и скорби: которое пріидетъ на всю землю, на всю вселенную;* вѣдая что *ІИСУСЪ Христосъ пріидетъ скоро, и изъ побѣдителей* тиранства и жестокихъ мукъ *содѣлаетъ столпы живаго Храма Своего; напишетъ на нихъ Имя Бога Своего и имя града новаго*

ваго Іерусалима Бога Своего, и имя его ново, котораго никто не вѣдаетъ, кромѣ пріемлющаго оное Апок. 3. ст. 10. 11. 12. Кто не возбудится толь великими обѣщаніями и надеждою произнесенными отъ устъ самыя истины, дабы укрѣпиться въ терпѣніи, постоянствѣ, твердости и радости, противъ всего бѣшенства и злобы сего вочеловѣчившагося діавола и всей его развратной шайки? Ибо наконецъ страданіе кратко; награда же за оное безконечна: а сверхъ сего, наружное наше человѣчество толь немощно, что оно не можетъ долговременно стояти противъ крайнихъ болѣзней и жестокихъ мукъ: такимъ образомъ облекшись въ одежду терпѣнія, постоянства и преданности къ Богу, оно препоручаетъ духъ свой въ руки ІИСУСА, страдающаго въ человѣчествѣ и человѣчества страдающаго во ІИСУСѢ; и предаетъ Ему въ руки жизнь, которую отъ Него пріяло, запечатлѣвая кровію своею свидѣтельство, данное собою истинѣ Его и любви.

X. И такъ большая часть Божіихъ чадъ, которые во время сего всеобщаго Богоотступленія, долженствующее притти до

до пришествія ІИСУСЪ Христа 2. Сол. 2. с. 3. падутъ наконецъ въ челюсти рыкающаго льва, дракона, антихриста и его приближенныхъ, бывъ ими гонимы, преданы и осуждены на понесеніе мученія жесточайшаго и поноснѣйшей смерти, мрачнѣйшей и прояростной злобы, какую могутъ токмо діавольскія дѣти сковать. Я сказалъ что большая часть чадъ Божіихъ подвергнутся сему жребію креста и мученій; ибо какъ въ раждающейся Церкви Св. Петръ отвергся ІИСУСА Христа до трехъ разъ; и проницательный и любовный взоръ Бога во Христѣ заставилъ его плакаться горко; такъ и въ послѣднія времена терпящей церкви, нѣкоторые изъ добрыхъ, особливо изъ тѣхъ, которые будутъ обращены проповѣдію судовъ Божіихъ, возвѣщенныхъ Избранными Его въ сей послѣдній переломъ міра, устрашенны и напуганны будучи жестокими казнями, которыя, какъ то они увидятъ, претерпятъ братія ихъ, еще не укрѣпившись въ живой вѣрѣ, ниже воспалившись довольно живо огнемъ Божественныя любви, отрекутся равномѣрно отъ ІИСУСА Христа по немощи натуры своей, которая не совсѣмъ еще умерщвле-

влена будетъ, суще нѣжные грудные младенцы благодати: поелику же суть они привиты ко Іисусу Христу, древу жизни, которое непопускаетъ похитить у себя чести своей, и признаютъ невѣрность свою и подлость въ разсужденіи благаго своего Учителя, и внутренно тронуты живымъ и Божественнымъ благодати взоромъ, исходящимъ подобно молніи отъ Востока на Западъ, принесутъ покаяніе весьма строгое и прямо истинное въ преступленіи своемъ, которое оплачутъ они въ горести сердца своего и унынии духа, въ пещерахъ и удаленныхъ отъ человѣковъ мѣстахъ, якоже первые Христіяне еще боязливы будучи крылись въ подземныя мѣста, ради избѣжанія люотости гоненія и ярости меча: поелику Богъ не оставляетъ Своего дѣла, чтобъ не содѣлать онаго совершеннымъ, если мы по нашемъ многократномъ паденіи, немедленно возвратимся къ Нему, истинному Пастырю и Епископу душъ нашихъ, ищущему съ толикимъ раченіемъ заблуждшую сотую овцу, для подъятія ея на рамена Свои и принесенія ко стаду: такова есть любовь Его и вѣрность къ Своимъ, особливо

ливо въ послѣднія нещастія, въ которыя время будетъ толь опасно, скорбь толь велика и гоненіе толь люто, что если бы то могло быть, самые Избранные и утвержденные были бы прельщены по причинѣ дивныхъ и блестящихъ дѣлъ предъ глазами человѣковъ, которыя учинятъ лжесвященники и лжепророки, подъ предводительствомъ антихриста, господина ихъ и владыки.

XI. Въ сихъ мукахъ и всеобщихъ искушеніяхъ, Іудейскій народъ, толь долговременно стонавшій подъ игомъ антихристіянъ, не будетъ пощаженъ; но равно будетъ свою часть имѣть во крестѣ. А какъ онъ нѣкогда изведенъ былъ изъ Египта чрезъ чермное море, помощію простертой руки всемогущаго, подъ предводительствомъ Моисея, въ пустыню, въ которой проводилъ 40 лѣтъ, по отеческимъ попеченіямъ равно сильнаго и премудраго промысла; тако подъ конецъ дней сего бѣдственнаго и нечестиваго міра, поведется еще единожды, чрезъ море тѣсноты и горести, въ другую пустыню, или уединеніе, гдѣ Господь приложитъ толикія же попеченія по любви о пропитаніи и одѣ-

ждѣ Его, о сохраненіи и покровительствованіи Его, которыя онъ нѣкогда имѣлъ, по предреченію *Исаіи* 11, 15. 16. И которое тогда сбудется буквально, какъ и всѣ прочія: *Господь опустошитъ стремленіе* (или языкъ) *Египетскаго моря и вознесетъ руку Свою надъ рѣкою силою Духа Своего* (или горящаго вѣтра) *и поразитъ седмь источниковъ* (или устій), *такъ что можно будетъ пройти оныя не омочивъ ногъ: и будетъ положенъ путь для остатка Моего народа, спасшагося отъ рукъ Ассиріянъ; какъ то Израилю случилось, когда онъ вышелъ изъ Египта.* Тамо-шо народъ раскаявшись въ томъ, что не познавъ и оскорбивъ Мессію, и что измѣнивъ Ему и распявъ Его во отцахъ своихъ, отъ всего сердца своего и всѣми силами души своея войдетъ, въ сіе скорби и туги время, въ истинное обращеніе ко Христу своему, Коего благодати взыщетъ, и у Коего испроситъ помощи и покровительства: и Господь Богъ благости, любви и вѣрности, Котораго никогда изъ глубины души и въ сердечной горести не призываютъ тщетно, услышитъ Его; и вдавшись на болѣзненный

ный вопль его, послужитъ ему пристанищемъ и крѣпостію отъ ярости противохристіанскихъ враговъ ихъ, доколѣ время совершеннаго избавленія ихъ не приближится: ибо Господь вновь явитъ себя милосердымъ къ Своему нѣкогда возлюбленному и избранному Народу, *когда множество язычниковъ войдетъ*, Римл. 11, 25. и когда онъ прибѣгнетъ къ Нему отъ всего сердца своего, въ крайней нуждѣ своей, яко въ семъ обстоятельствѣ, когда царь сего-то времени, который будетъ антихристомъ, говоритъ Дан. гл. 12. ст. 1. *будетъ дѣлать все что за благо разсудитъ, и вознесется и содѣлается великимъ надъ всѣмъ тѣмъ что есть Богъ; и онъ произнесетъ хулы на Бога Боговъ; и онъ будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ гнѣвъ прейдетъ; ибо заключено, колико онъ долженъ продолжиться.*

XII. Въ теченіе сего времени когда малое стадо чадъ Божіихъ и свидѣтелей истины, запечатлѣетъ кровію своею, и испіетъ добрую часть горкой чаши страданій ІИСУСА, дабы исполнить въ нихъ то, чего недоставало, посредствомъ Антихриста, малый остатокъ чадъ Божіихъ,

которыхъ Господь сохранилъ въ тайнѣ, дабы не испытали они меча Вавилонскаго и ярости Египетской, возопіютъ къ Богу, день и нощь, со воздыханіями и слезами, да сократитъ Онъ сіи дни опустошенія, скорымъ избавленіемъ отъ крайняго бѣдствія и тѣсноты, въ которыя они найдутъ себя приведенными: и Господь ІИСУСЪ, коего терпѣніе и великодушіе утомленны уже суть, попуститъ Себя склонить воплямъ и воздыханіямъ Своихъ, и преклонясь на молитвы ихъ, не закоснитъ прійти воздать всѣмъ врагамъ ихъ и Своимъ то, что они заслужили, и что они праведно навлекли на себя жестокимъ нечестіемъ своимъ, вопіющимъ уже, объ отмщеніи.

О тебѣ и тебѣ говорю, великій Звѣрь, отецъ гнусностей и мерзостей, мнящій о себѣ что ты сидишь яко царь, не опасаясь печали! *ты насытишься стыдомъ и поношеніемъ, вмѣсто чести! испій же убо и ты чашу Божественнаго гнѣва, да возшатаешися упившись: ибо чаша въ Господней десницѣ окружитъ тебя, и ты изблюешь стыдомъ и поношеніемъ вмѣсто славы твоея и чести. Аввак. 2, 16.*

ты

ты пріимешь толико мукъ, колико ты насладился веселіями. *Дрожди гнѣва Божія не исчерпались еще: ты испіешь отъ оныхъ со всѣми грѣшными земли Пс. 74, 9.* Ибо каждый имѣетъ чреду: Богъ не оставляетъ кощунствующихъ безъ наказанія: Онъ каждому воздаетъ Свое: кто касается чадамъ Его, касается зрачку очей Его: твое время протекло; время чадъ Божіихъ, которыхъ гналъ ты и казнилъ смертію, пришло. Ты заставилъ ихъ страдать Крестъ и мученіе: они пострадавши по воли Божіей, изліютъ равномѣрно чашу негодованія Его противъ воли твоея и хотѣнія, дабы ты выпилъ. Они были мученики ІИСУСА вождя своего: ты будеши мученикомъ господина твоего діавола. Тогда-то исполнившись отчаянія и упившись чашею Божественной ярости, возопіешь тщетно съ своими: *горы падите на насъ: холмы, покройте насъ отъ лица сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнца Лук. 23, с. 30.* Который для тебя уже сдѣлался рыкающимъ львомъ, стрегущимъ добычу. Тогда-то изсохнешь съ печали и страха во ожиданіи суда твоего и осужденія. Тогда-то грѣшники воз-

сто-

стонутъ съ отчаянія и страданія. А какъ Крестъ и мученіе, которыя антихристіяне заставили претерпѣвать Посланниковъ и другихъ Господнихъ чадъ, были имъ спасительны и славны; такъ язвы и печаль, тѣснота и скорбь, въ которыя они скоро впадутъ, будутъ имъ безплодны и поносны: казнь воздана имъ будетъ въ двое. Если Божій судъ начинается съ дому его, какова же твоя кончина будетъ о троякій звѣрь, и твоими товарищами; *ты, который ни вѣровалъ ниже повинулся Евангелію Божію*, но злодѣйствовалъ и умерщвлялъ тѣхъ, которые вѣровали и повиновались оному, да, тѣхъ, которые яко посланные отъ ІИСУСА Христа возвѣщали оное для приведенія тебя ко спасенію? 1. Петр. г. 4. с. 17. 18. *Если праведный едва спасся, куда ты, нечестивецъ и грѣшникъ, покажешься?* Великій безчинникъ и отецъ блуда, духовный Египетъ и Содомъ, насыщенный и уже упоенный кровію мучениковъ, тобою проліянною? Ты идешь узрѣть Того, Котораго ты пронзалъ въ принадлежащихъ Ему, Который будетъ Судія твой: Онъ уже при дверяхъ.

XIII.

XIII. Дѣйствительно *Сынъ человѣческій* ІИСУСЪ Христосъ Бого-человѣкъ *пріидетъ яко молнія, въ крѣпости, славѣ и величествѣ, и всѣ Его святые Ангелы съ Нимъ Матѳ. 25. с. 31.* И Онъ пошлетъ Вѣстниковъ Своихъ Ангельскихъ съ трубами, и они соберутъ Избранныхъ Его, Мучениковъ, Исповѣдниковъ и другія святыя души изъ четырехъ концевъ міра, которые возстанутъ въ своихъ просвѣтлѣвшихся тѣлахъ: *а тѣ изъ добрыхъ, которые останутся въ живыхъ*, будутъ премѣнены и превращены мгновенно, молніею пришествія Сына Божія, въ состояніе славы и безсмертія, и восхищены будутъ съ воскресшими на воздухѣ, чтобъ сопровождать ихъ на пути ко ІИСУСУ Христу и нераздѣльно пребудутъ навсегда съ Нимъ 1. Сол. 4. с. 17.; И слѣдовательно будутъ присутствовать въ великій день гнѣва Его и перваго суда, который продолжится многое время, скончаетъ всякое нечестіе, проклятіе и нечистоту, обновленіемъ всего лица земли, и очищеніемъ оныя отъ всѣхъ мерзостей и грубостей, для торжествованія на оной брака Агнца и невѣсты его, избранной Его и голубицы,

и со

и со всѣми званными, которые пребудутъ вѣрны зву его; *по низверженіи въ огненное и сѣрою кипящее озеро великаго Звѣря, антихриста и лжепророка, да мучатся въ онемъ день и нощь во вѣки вѣковъ Апок.* 20, 10. Ибо ІИСУСЪ Христосъ пріидетъ съ побѣдоноснымъ и торжествующимъ Крестомъ Своимъ, яко *истиннымъ знаменіемъ сына человѣческаго, которое явится на Небеси Матѳ.* 24, 30. Дабы обременить Крестами и стыдомъ всѣхъ Своихъ враговъ, а утѣшить и прославить избранныхъ Своихъ и друзей, которые будутъ участвовать въ страданіяхъ Его въ сей жизни; какъ то пространно и весма ясно сказано Пророками, Евангелистами, и Апостольскими писаніями, а особливо *въ гл.* 19. *Апок.* чѣмъ болѣе крестовъ, тѣмъ болѣе славы: мѣра и наслажденіе будетъ соразмѣрна бремени страданія, ласки, тѣснотамъ, объятія съ претерпѣнными мученіями.

XIV. Поелику же здѣсь начнется первый судъ, то не задолго предъ нимъ будетъ и первое воскресеніе: *блаженны*, говоритъ Св. Іоаннъ Апок. 20, 6. *тѣ, которые участіе имѣютъ въ первомъ воскресе-*

кресніи; ибо вторая смерть не будетъ вредить имъ. Первая смерть продолжится тысящу лѣтъ Царствованія ІИСУСА Христа на земли со святыми Его: вторая смерть продолжится во вѣки вѣковъ: первое воскресеніе будетъ предъ первымъ судомъ, и слѣдовательно до реченнаго Царствованія: второе сбудется послѣ реченнаго Царствованія и предъ послѣднимъ, конечнымъ и всеобщимъ судомъ, которымъ каждому воздано будетъ потому, что онъ добраго или злаго учинилъ въ сердцѣ своемъ. Довольно для насъ того, что показали порядокъ вещей, имѣющихъ быть въ сіи послѣднія времена, дабы видѣть состояніе послѣднихъ крестовъ, которые случатся въ семъ мірѣ, какъ для очищенія добрыхъ, такъ и для казни Злыхъ. Все будетъ положено на вѣсы святилища и за все воздано будетъ справедливо и соразмѣрно состоянію и разположеніямъ каждаго; такъ какъ и все будетъ наказано безъ всякой убавки въ тѣхъ, которые подвержены будутъ наказанію. Возжелаемъ наградъ: востребещемъ казней: ибо хотя весь родъ человѣческій страдаетъ подъ игомъ повреждения и суетности; однако

токмо страдающіе со ІИСУСОМЪ Христомъ и за Него, по волѣ Отца, наказующаго всякаго сына, котораго пріемлетъ въ усыновленіе, будутъ увѣнчаны честію и славою.

Горе! горе! горе! любодѣица Вавилонская! троякій Звѣрь! горе тебѣ Вавилону, упившемуся кровію святыхъ! ты понесешь кресты, которые наносишь: приговоръ учиненъ: Судія и мститель стоитъ уже при дверяхъ; вы же Ироі и Попрателі дракона: проповѣдники Слова, и Ученики Креста: неувядаемыми увѣнчаетесь и украситесь вѣнцами: и верхъ вѣнцовъ будетъ Крестъ.

ГЛАВА XIII.

О
Чудесахъ Креста во внѣшней натурѣ

I.

Чѣмъ болѣе внѣшнія вещи удаляются отъ единицы, или своего средоточія, тѣмъ болѣе разпространяются въ различность, много-

гочастность и раздѣлимость; вмѣсто того что средоточіе, изъ котораго они вышли, пребываетъ всегда постоянно, единственно и соединенно нераздѣльно само съ собою, влекущее безпрестанно окружность къ себѣ: ибо средоточіе стягиваетъ, а окружность разширяетъ. Такимъ образомъ твари отдаляясь отъ своего средоточія, удаляются также и отъ силы своей, отъ вліянія своего и лучей: отъ чего онѣ становятся немощнѣйшими, безсильнѣйшими, и другъ другу противнѣйшими, по причинѣ различности ихъ, дѣлаемой многостію; но въ сей-то однако разности, причиняемой многостію, открываются чудеса Единицы, которая не открылась бы безъ сообщенія самой себя многостію, въ которой мы видимъ сіяющую благость, премудрость и могущество Единицы сообщительной толикому числу различныхъ существъ, толь изящно произведенныхъ въ вѣсу, числѣ и мѣрѣ. И такъ угодно было Всемогущему Творцу дать Себя познать безконечностію тварей, которыми Онъ управляетъ, которыя Онъ сохраняетъ, питаетъ, одѣваетъ и содержитъ неисчерпаемыми Своими сокровищами правды, пре-

у му-

мудрости, крѣпости и силы; особливо же человѣка, живый образъ Его: но сія самая суетность и многочастность различныхъ предметовъ, которыя поставилъ ему Господь его предъ духъ, сердце и чувства, причинили ему паденіе во грѣхъ, а чрезъ паденіе Кресты и страданія, которыя суть слѣдствія, но которыя также суть и средства къ обращенію его къ Единицѣ, изъ которой онъ изшелъ, и къ которой онъ безпрестанно призывается даже и тварями, коихъ суетность и порчу онъ ежедневно извѣдываетъ. Ибо

II. Разсмотримъ всю натуру и всю тварь въ семъ звѣздномъ, внѣшномъ, стихійномъ мірѣ; и мы найдемъ, что она воздыхаетъ и стонаетъ, подъ тяжкимъ бременемъ суеты и поврежденія, которымъ она порабощена симъ паденіемъ противъ воли своей; и мы въ тоже время увидимъ, какъ она стремится къ освобожденію своему, дабы вниши въ свободу Чадъ Божіихъ, которой она надѣется въ своемъ рабствѣ и непрестанной борбѣ съ порчею. И такъ вся натура и вся тварь страждетъ подъ Крестомъ; и непрестанно въ сраженіи, или послѣднемъ издыханіи,

ніи, дабы защититься отъ враговъ своихъ, которые посягаютъ на нее со всѣхъ сторонъ и угрожаютъ ей близкимъ паденіемъ и разрушеніемъ, какъ то суть суета, поврежденность, смерть, гніеніе, которыя объявили ей и производятъ непрестанно войну; сверхъ судовъ, которые Праведнѣйшій Творецъ производитъ толь часто, чрезвычайными казнями, дабы наказать возмутительную тварь свою, и привесть ее къ должной ее покорности, повиновенію и любви. Но если вся натура порабощена страданіямъ и Крестамъ, то равномѣрно и сохраняется и держится она Крестомъ, доколѣ угодно будетъ Творцу оставить ее въ томъ состояніи, въ которомъ она нынѣ: ибо безъ перемѣнъ и оборотовъ временъ года, безъ противныхъ другъ другу качествъ въ стихіяхъ, безъ поперемѣннаго наслѣдованія хлада жару, влажности сушѣ, дня ночи, Солнца Лунѣ ничто бы не стало расти и приходить въ зрѣлость во внѣшнихъ вещахъ: ибо хладъ безъ жара замражалъ бы, жаръ безъ хлада сожигалъ бы, влажность безъ суши потопляла бы, сухость безъ

влажности увядала бы, или засушала бы всѣ вещи въ натурѣ.

III. Іисусъ Сирахъ изрядно позналъ истину сего ученія, когда онъ возбудилъ насъ къ отверстію глазъ, для разсмотрѣнія дѣлъ Господнихъ *въ гл.* 33, 15. *и въ гл.* 42, 25. Воззри, говоритъ онъ, на всѣ дѣла Всевышняго: они всѣ повелѣны два противъ двухъ и единое противъ единаго; и ничего недостаетъ всему тому что Онъ сотворилъ. Они одно другому помогаютъ, для произведенія дѣйствія, на которое Всевышній ихъ предопредѣлилъ: и какъ ни кажутся противны одно другому, какъ и въ самомъ дѣлѣ таковы суть, согласны однако всѣ въ повелѣніяхъ сильнаго Творца и мудраго Правителя; и для исполненія заповѣданнаго Имъ, они забываютъ вражду свою: такъ что въ противности и различности ихъ, дѣлаютъ они купно дивную армонію, подобно какъ разные тоны многихъ струнъ какого нибудь музыкальнаго инструмента дѣлаютъ пріятность музыки. Могущая сила Великаго Господа видна изъ творенія, и мудрый Его промыслъ изъ правленія сотвореннаго, въ сей великой различности, разности, да и противности, которыя онъ соединяетъ въ своихъ намѣреніяхъ и произведеніяхъ, которыя бы казались намъ всегда новыми чудесами, еслибы не ежедневно были. Мы увидимъ посредствомъ свѣта Его главныя орудія между Его тварями, которыя употребляетъ Онъ, для произведенія сихъ чудесъ.

IV. Солнце безъ прекословія есть благороднѣйшее, достойнѣйшее и удивительнѣйшее твореніе, послѣ человѣка, въ семъ внѣшномъ мірѣ; поелику есть внутренній свѣтъ Божественнаго и Ангельскаго міра, свѣтящій въ семъ внѣшнемъ мірѣ, яко точка отверстая на тверди, которою сей свѣтъ изъ внутри открывается, сообщается и разширяется во внѣшности: оно есть дверь свѣта, или великое свѣтило дня, поставленное на томъ мѣстѣ, на которомъ былъ свѣтоносецъ до паденія своего, котораго мѣсто оно заступило, для разлитія свѣта въ семъ видимомъ внѣшномъ мірѣ, который до Луциферова паденія, былъ его Іерархіею, или Ангельскимъ Княжествомъ, начиная отъ Точки Солнца, до Средоточія Земли, что учинилось при твореніи. Сіе пространное и великое

ликое жилище была ясная, чистая, прозрачная сущность, какъ небесная Селитра, которую онъ возжегъ огнемъ надменной своей гордости, и изъ чего произошелъ сей темный и ужасный хаосъ, который въ началѣ Бытія Моисей описываетъ. А поелику Солнце есть отецъ теплоты и сухости, какъ Луна есть мать хлада и влажности: Солнце производитъ кровь, сѣру и все маслиное [елейное] въ натурѣ; Луна производитъ млеко, соль и все водное въ натурѣ: Солнце есть всеобщее мужеское [мужъ]; Луна есть женское всеобщее, но главнымъ образомъ отъ Солнца въ сущности дѣйствованія, отъ котораго она получаетъ теплое и сухое сѣмя, весьма тонкое и духовное, но которое она сгущаетъ хладомъ своимъ и дѣлаетъ тѣлеснымъ и умѣряетъ влажностію своею; дабы оное могло удобнѣе сходить по воздушной странѣ, которая есть великій дистиллирующій сосудъ и дистиллировать оное въ землѣ, которая есть кормилица онаго, отъ котораго она производитъ безчисленное множество грудныхъ младенцовъ въ трехъ семействахъ, животномъ, растительномъ и минеральномъ.

V.

V. Мы видимъ въ сихъ дѣйствіяхъ дивныхъ пересѣченія [крестовъ] хлада съ жаромъ, влаги съ сушею, вышняго съ нижнимъ, небеснаго съ земнымъ, мужескаго съ женскимъ; крови со млекомъ сѣры; съ солью: и все сіе приходитъ съ Неба, отъ Отца свѣтовъ, отъ котораго всякое благо и всякій даръ снисходитъ, яко отъ источника своего чрезъ отверстую точку въ Небѣ, то есть Солнце. И такъ Солнце дающее всѣмъ вещамъ, по повелѣнію верховнаго Господа, душу и духъ [квинтъ-ессенціи] пятой сущности; все живитъ и одушевляетъ: а Луна даетъ имъ тѣло и влажность, всему противоборствующую и такимъ образомъ отъ Солнца происходитъ натуральная теплота а отъ Луны коренная влажность, которая огнь солнца проницаетъ и сохраняетъ. Сіи два Свѣтила дѣйствуя согласно долженствуютъ произвести плодъ, или нѣкоего младенца, который бы достоинъ былъ тодь великаго Родства, и дѣйствіями своими доказывалъ бы происхожденіе свое: сіе-то и есть первая изъ всѣхъ солей, или первое существо солей; ибо надлежитъ всѣмъ имъ быть его натуры, прежде раздѣленія своего на

различныя ихъ роды, иначе она не была бы первымъ ихъ существомъ: я называть буду оную ниже собственнымъ ея именемъ, извѣстнымъ всему міру; но да каждый предостерегаетъ себя; ибо всякая птица, коль бы мала и слаба ни была въ своемъ началѣ, становится потомъ ужаснымъ дракономъ.

VI. Младенецъ толь высокаго рожденія долженъ равномѣрно имѣть и кормилицу достойную себя: для сего угодно было Творцу помѣстить въ землѣ великую пустоту, пустоту гладомъ истаевающую, [земля была праздна и пуста] которая безпрестанно влечетъ къ себѣ сію самую птицу весма летучу, дабы дать ей тѣло или дабы отѣлотворить ея, да будетъ она видима и руками ощутительна, бывъ прежде въ воздухѣ токмо дыхательна: и такъ земля, которая есть истинный вгущающій Сатурнъ, пріемлетъ сей плодъ Солнца и Луны, питаетъ его сосцами своими; чего ради онъ растетъ и укрѣпляется: такъ что сею пищею, которую сама земля получаетъ для доставленія ему (ибо кормилица должна ясть и пить для кормленія своего Воспитанника). Младенецъ

нецъ дѣлается мужемъ, изъ невидимаго видимымъ, изъ небеснаго земнымъ, удерживая однако всегда натуру происхожденія своего. А какъ земля не могла бы удержать сего плода толь тонкаго и сего толь летучаго небеснаго орла, если бы не имѣла она въ нѣдрахъ своихъ клея, который схватываетъ его и плѣнникомъ дѣлаетъ: сей клей есть жирная, липкая, мазистая, или елейная матерія, въ которой птица теряетъ крылья и пріемлетъ тѣло внѣ чрева кормилицы своей, которая даетъ всѣмъ вещамъ видимую тѣлесность: онъ растетъ въ ней и укрѣпляется; дѣлается крѣпкимъ, да, сдѣлается ужасомъ цѣлаго міра: ибо онъ-то опровергаетъ крѣпости, дѣлаетъ проломы въ стѣнахъ, подрываетъ башни, и всюду даетъ себѣ свободной проходъ, разрывая и разторгая желѣза и каменистыя горы, врата и двери, плотины и преграды; великій бичь рода человѣческаго, но равно и великое его лѣкарство, если попадетъ въ руки разумѣющія и трудолюбныя. Мудрые, познавшіе его, почтили его великолѣпными именами и титлами, назвавъ его *сыномъ Солнца и Луны; первороженным*

нымъ сотвореннымъ премудрости; соленымъ Иліастромъ [*Солнцевностію*]; *свѣтомъ разумѣнія; Ангельскимъ Лимбомъ.* Если ты лучше размыслишь о происхожденіи его, о которомъ мы нѣчто весма особенное сказали, ты познаешь вину и истину ученъ сихъ, а особливо *Ангельскаго Лимба.* Я не думаю чтобъ я послѣ сказаннаго мною былъ обязанъ держашь слово и исполнить обѣщаніе, назвавъ его собственнымъ его именемъ; ибо по описанію моему ты перстомъ указуешь что ето Salpetre, или Селитра небесной и земной натуры: но какъ много родовъ имѣется оныя, я оставляю тебѣ оные навыборъ.

VII. Великое таинство сея *соли солей* состоитъ во Крестѣ: древніе Мудрецы были завидливые обманщики, когда они дали ей токмо небесное происхожденіе, описывая оную Кругомъ и перпендикулярною линіею ⊖, ибо она заключаетъ также и поперечную линію, коею они означили соль ⊖: такъ что сіи двѣ фигуры, которыя неложно находятся въ Селитрѣ, дѣлаютъ фигуру Grünspan [*зелено-сѣраго*] Мудрыхъ, то есть совершенный и цѣ-

лый крестъ въ кругѣ ⊕; фигура, которая есть начало и совершеніе всѣхъ таинствъ натуры: ибо имѣя четыре стихіи, болѣе огня и воздуха, нежели воды и земли, должно слѣдовательно ихъ представлять также своею фигурою: а какъ фигура, которую мы замѣтили, заключаетъ четыре стихіи и таинство Креста; см. гл. VIII. § XIV. Такимъ образомъ въ ней заключены мужеское и женское, Солнце и Луна, которые суть отецъ его и мать; смотри что о семъ говоритъ *Василій Валентинъ* Valentinus, *Ософрастъ* Theophrastus, *Арнолдъ де Вилланова* Arnoldus de Villa-nova; и потомъ ты и мнѣ повѣришь. Но если ты истинный познатель и любитель Креста, то чрезъ отверстіе внутренности онаго, сыщешь тамо *чермный духъ*, *солнечную сѣру*, *или солнечную кровь*, необычайной летучести; а потомъ ты найдешь въ нижшей части тѣла его, *соленую дѣвственную землю*, которая есть *мясо луны* Fixe und figirende, неподвижная и недвижимая часть собственнаго ея духа и души ея. *Сендивогій* Sendivogius называетъ ее Sal Ammoniacum *солію Амоніасскою*, *сокровен-*

кровенною во кресѣ нашей магнезіи. Ты скажешь мнѣ, что ты весьма желаешь тому вѣрить, но что лучше бы ты оное видѣть желалъ: я отвѣтствую тебѣ, что если сіе есть угодно Творцу натуры, ты то увидишь, и воспользуешься тѣмъ во славу Его и во облегченіе ближняго твоего; ибо изъ нея подлинно дѣлается великое лѣкарство; и Господь охотно отверзаетъ сокрѣвища Свои чадамъ Своимъ, споспѣшествуя волѣ тѣхъ, которые боятся Его, дабы они изъ того дѣлали игру, въ которой они открываютъ чудныя дѣйствія и пружины натуры и искуство: все состоитъ въ искусствѣ, которое Мудрые называютъ *Магистеріею* своею, изобрѣтеніе коего есть толико же трудно, колико практика онаго удобна, по причинѣ простоты своей. Я не смѣю писать о томъ; для того что писаніе можетъ попасть въ недостойныя руки: но я дерзаю тебѣ сказать два слова наухо: выслушай ихъ и имѣй великую осторожность? *Будь помогателенъ и милосердый Самаританинъ: познай добрѣ врачество, употребленіе и пользу онаго*; вотъ все что я могу сказать; а сего и весма довольно.

VIII.

VIII. Ты равномѣрно найдешь чудеса Креста въ другихъ веществахъ, а особливо въ купоросѣ [vitriоli ♄,] хотя онъ и не имѣетъ совершеннаго Креста; ибо и онъ есть также дивное произведеніе Креста; однако нуженъ хорошій онаго выборъ. *Василій* увѣряетъ, что *всеобщее лѣкарство*, сокрыто въ *Венерскомъ витріолѣ*: calaminaire [*каламинарной*] *камень* особливо лейпцигской, даетъ также драгоцѣнное [лѣкарство], которое *имѣетъ постоянное солнечное зерно*. *Марсъ и Венера*, или лучше сказать *Марсъ кресъ Венеру* дѣлаетъ также весьма благородное; и сіи два дѣлаютъ вмѣстѣ *бракъ* толико славный у Любителей Премудрости: во время соединенія ихъ подымается паръ весма духовный [спиритуозный] и нужный къ великому дѣлу; должно поймать сей паръ весма тонкою сѣтью: въ остаткѣ находится весма добрый Витріоль, изъ котораго тонкими и съ трудомъ открываемыми операціями и работами извлекаютъ *солнечную сѣру* [soufre Solaire] или *живое Философское золото*. Но не обремѣняя тебя работами, которыя съ лишкомъ занимаютъ духъ, до совер-

вершеннаго ихъ открытія, ты можешь пользоваться нѣкоторымъ витріолемъ, который ты примешь токмо за *магнитный*, дабы пребыть въ великой простотѣ натуры и искуства: оный есть вѣрно одинъ изъ лучшихъ, изъ всѣхъ, которые встрѣчаются въ повсемственности натуральныхъ вещей, по причинѣ алчнаго своего глада, сырости своей, и стиптической [стягивающей] своей земли, удерживающей привлеченное ею. Операція онаго есть толь проста, естественна и толь легка, что я не почитаю за нужное описывать оной, дабы неподать тебѣ подозрѣнія своего о невѣжествѣ твоемъ: что онъ привлекъ, то должно быть варено долго по извѣстному образу повторенія, пока онъ покажетъ цвѣты Радуги, знаменія благодати и паки примиренія; и доколѣ тяжелыя капли не падутъ на дно [Recipiens] пріемлющаго сосуда, подобно обыкновенному дистиллированному Меркурію: что дастъ тебѣ чудное лѣкарство противъ *глазной и эпилептической болѣзни*; да еще и нѣчто болѣе, если Господь откроетъ тебѣ глаза. Сіе дѣло называется *магнитнымъ* или привлекательнымъ.

IX.

IX. Крестъ даетъ еще *разрѣшительное* и совсѣмъ необыкновенное врачевство, чрезъ два вещества весьма всеобщія, которыя натура поставляетъ предъ глаза наши; то есть *чрезъ сгущеннаго и сгущающаго воду* [coagulée et coagulante] *нижняго моря*, или *соль морскую*; и чрезъ *свободную и разрѣшающую воду вышняго моря*, или *росу*. Хотя ни въ рѣчныхъ водахъ изливающихся въ море, ниже въ самой росѣ, кажется нѣтъ видимой и ощутительной соли; однакожъ открывается она въ гніеніи [Putrefactio] произведенномъ морскими водами, въ которыхъ всѣ другія воды находятъ себѣ гробъ и смерть, а чрезъ оную новую жизнь, которую гніеніе открываетъ. До предпріятія сей операціи, сдѣлай морскую соль весма удсборастопляемою [ſchmelzbar] и приготовь добрую обмазку, которая бы устояла противъ огня и воды. И такъ если ты разрѣшаешь сію текучую морскую соль, которая есть сгущенная вода, посредствомъ вышней воды, имѣющей силу разрѣшать, которая есть, роса, сія приведетъ ту въ гніеніе въ тихомъ огнѣ; и ты глазомъ увидишь сіе

гніе-

гніеніе. Если ты пять или шесть разъ повторишь сіе смѣшеніе росы съ коагулированною водою морскою, посредствомъ тихаго варенія [digestio], то извлечешь всѣ силы, которыя морская соль пріяла съ начала творенія, до сего часа; и которыя лучи звѣздъ и отбивающіяся другъ отъ друга волны алкализовали: и ты не весма далекъ будешь отъ весма благороднаго, весма врачевательнаго и драгоцѣннаго Разрѣшительнаго [dissolvens]; коего часть очень могла бы, можетъ быть, разрѣшить часть какогонибудь металла, или минерала, который бы ты соединилъ съ нимъ: сіе простое и естественное Разрѣшающее могло бы по праву заслужить имя и дѣйствіе *алкагеста*, который соединилъ въ себѣ разрѣшающія силы вышнія съ сгущающими нижними силами; и въ которомъ возрожденъ огнь, который является въ морскихъ водахъ съ водою росы, плодомъ Авроры, исполненныя небесныхъ силъ: такъ-что тѣмъ ты получишь живую, возрожденную и возрождающую воду, образъ кристальнаго моря, или смѣшенной съ огнемъ воды *Апок. г. 4. и 15. и Езекіиль г. 47.*, которая есть послѣдняя баня

ня возрожденія, для приближенія ко Престолу Божію.

X. Многіе ищутъ также истиннаго дѣкарства въ *Антимоніи*, которая имѣетъ кругъ въ низу а наверху Крестъ ♁: Крестъ показываетъ кислоту ея, сыростьи незрѣлость: кругъ ея означаетъ солнечную ея натуру, имѣя въ нѣдрахъ своихъ истинно незрѣлое золото: такимъ образомъ лѣкарство въ ней также сокровенно; и она есть удобоотверзаемый минералъ: если стапливаютъ его съ тремя частями какого нибудь алкали, онъ болѣе будетъ отверстъ; и винной уксусъ, который также означается крестомъ ✝ соотвѣтствующимъ ея, извлечетъ изъ нея субтильное ея; потомъ спиртъ винный учнитъ внѣ сего осредоточеннаго [концентрированнаго] уксусу еще гораздо тончайшее извлеченіе: Если ты передвоишь [перегонишь] сей спиртъ 16. 17. или 20. разъ чрезъ сіе извлеченіе дистилляцією, сей спиртъ мало по малу сіе извлеченіе содѣлаетъ летучимъ или волатизируетъ, которое слѣдовательно съ спиртомъ сдѣлавшимся желтымъ подымется на верхъ: прогони сей одинъ спиртъ сквозь паровую баню; и тебѣ останется на днѣ

алембика красное драгоцѣнное масло, которое ни мало не будетъ менше стоить какъ и піемое золото. Со многими минералами можетъ также поступлено быть, ради извлеченія изъ нихъ истинной ихъ сущности: несовершенные металлы могутъ быть премѣнены въ минеральное свойство посредствомъ ☿, которая ихъ извращаетъ, дѣлаетъ изъ нихъ съ собою хаосъ чрезъ стопленіе: если ты разрѣшишь одну часть сего хаоса въ трехъ частяхъ салпетра въ плавильномъ горшкѣ, то сдѣлаешь потомъ щолокъ сей напоенной металлическими и минеральными спиртами соли, которые возвысишь спиртомъ кислоты, который вступитъ въ сраженіе съ симъ алкали, слѣдующимъ образомъ: влей сей щолокъ въ плавильной горшокъ, къ которому придѣлать должно горлышко съ отверстіемъ въ верху, въ которое ты вливать будешь мало по малу кислаго спирта: сіи два противныя весма вскипятся, во время и посредствомъ чего металлическіе и минеральные спирты поднимутся къ верху, которые ты примешь въ пріемшикъ [Recipiens]; въ которой ты вольешь воды: сіи спирты

ты умягченные въ своей сѣдательности такъ какъ я то показалъ въ § VII., даютъ изрядныя особеныя лѣкарства, и тингирующія или красящія маслы, которыя будучи фтингированы съ совершенными металлами умножаютъ ихъ, или перемѣняютъ въ ringentes [красящія стекла], по свойству ихъ чистотѣ и постоянности.

XI. Хотя сіи немногія операціи, до сего мѣста описанныя, должно различнымъ образомъ перемѣнять, однако я оставляю оныя изысканію тѣхъ, которые болѣе имѣютъ празднаго времени и моложе нежели я, будучи внѣ моей цѣли, которая состоитъ въ томъ чтобъ описать чудеса Креста во внѣшнемъ царствѣ натуры: И такъ дабы изъ виду не потерять самаго таинства Креста, которое служитъ единственнымъ содержаніемъ сихъ уединенныхъ размышленій, должно также сказать нѣчто о *среднихъ соляхъ*, которыя суть весма лѣкарственны и великую имѣютъ разрѣшительную силу, когда бываютъ хорошо пріуготовлены: все зависитъ отъ нѣкоторой ухватки, которая дѣлаетъ лѣтучими всѣ сіи постоянно-алкалическія соли; чѣмъ удобно пріобрѣтает-

ся ихъ жемчугъ, или истинная ихъ сущность. Если ты соединишь двѣ вмѣстѣ жемчужины двухъ противныхъ солей, то получишь среднюю соль, которой операція тебя возрадуютъ; ибо они дадутъ тебѣ удоборастопляемую соль, которая проникнетъ и разрѣшитъ все; толь велико и дѣйствующе таинство и чудеса Креста въ видимой натурѣ! да, каждая изъ сихъ жемчужинъ хорошо приготовленныхъ дѣйствуетъ во особенности сама собою не сравненно дѣйствительнѣе и спасительнѣе, нежели всѣ аптекарскія пилюли. Правда что безъ сей тайной ухватки, можно приготовлять хорошія среднія соли, какъ на примѣръ уриннымъ спиртомъ Армоніаковой соли и кислымъ купоросным, сѣрнымъ, селитреннымъ, и соленымъ спиртомъ и пр., и съ уриннымъ и виннымъ спиртомъ; но поелику сіи соли суть довольно еще поверхны, то они не имѣютъ проницанія лѣтучими содѣланныхъ [Fixes] постоянныхъ алкали, которые дали то, что имѣли сокровеннѣйшаго во внутреннѣйшемъ корнѣ своемъ. Однако каждой волент приготовлять себѣ по своему лѣкарства, по силамъ своимъ; токмо чтобъ

оныя

оные не причиняли больнымъ новыхъ Крестовъ, вмѣсто облегченія старыхъ. Ухватка, которой я не открылъ; дѣлается противными натурѣ операціями: ибо если натура соединяетъ разлученныя вещи, сія операція раздѣляетъ соединенныя, дабы собрать однородныя и отдалить разнородныя; чудеса дѣлаютъ посредствомъ огня и воды, когда умѣютъ ихъ къ статии употреблять: вотъ что открываю, дабы ничего не сокрыть отъ истинныхъ Любителей.

XII. Я ничего не скажу о приготовленіи растительныхъ; для того что они ими наполнены книги; особливо между прочими *Золотая Омирова цѣпь* писанная на Нѣмецкомъ, даетъ прекрасные весма одобрительныя опыты. Есть весма простый и малостоющій способъ извлекать существенную соль изъ растительныхъ съ удержаніемъ цвѣта ихъ, вкуса и запаху: желалъ бы я, чтобъ оной извѣстенъ былъ тѣмъ, которые болѣе любятъ Господа и ближняго, нежели кошелекъ свой. Во всѣхъ сихъ изысканіяхъ и дѣйствіяхъ, [да] имѣемъ Крестъ и страданія, жизнь и страдательныя чувствованія ІИСУСА въ сердцѣ

и въ умѣ, предъ очами тѣла и души: она откроетъ намъ вѣрнаго и неложнаго вождя въ открытіи таинствъ Креста и сокровеннѣйшихъ оныхъ таинъ въ звѣздной, стихійной, внѣшней и видимой натурѣ; ибо она заключаетъ въ себѣ всѣ Кресты и сокровеннѣйшія ихъ таинства.

XIII. Большая часть Любителей и искателей истиннаго лѣкарства съ лишкомъ тонки въ размышленіяхъ и изслѣдованіяхъ своихъ: Простота есть печать истины; она также и ключъ для открытія ея. Когда кто единожды предупрежденъ собственными своими предразсужденіями и ложными правилами, тому великаго труда стоитъ возвратить свободу своего разсудка: иногда равномѣрно убѣжденіе и важность другаго превозмогаютъ въ насъ истину и опытъ: Кто какъ хочетъ, тому да вѣруетъ; самъ я заплатилъ за то дорогою цѣною; и знаю чего стоитъ прибѣгать къ искапыванію себѣ худыхъ кладезей, не могущихъ держать воды, и оставлять источникъ живыхъ водъ въ чистотѣ, искренности и простотѣ натуры. Другіе, не могши достигнуть степени вещественнаго лѣкарства, хулятъ то чего незнаютъ; истинныхъ Любителей Премудрости называютъ бѣшеными и обманщиками; и честятъ науку обманомъ и Алхимическою торговлею; подобно какъ лисица говорила о созрѣломъ винограднѣ, котораго не могла достать, что онъ еще зеленъ и незрѣлъ. Они кажется приводятъ въ недовѣрчивость своими ругательствами, тѣхъ, которые знаютъ или имѣютъ нѣчто истиннаго и вещественнаго, думая привлечь ихъ къ опытному умствованію *Раймонда Люллія* съ *Арнолдомъ Виллановою*! *опровергни мнѣ сіе доказательство*: Есть такіе, которые мучимы будучи завистію, яко ехидною, которую носятъ у себя запазухою и которая ихъ гложетъ, разливаютъ желчь свою и изблевываютъ ядъ на бумагу противъ ближняго своего; и по жгущей ихъ охотѣ къ писанію, будучи велерѣчивы токмо въ злорѣчіи, и ничего не имѣя въ головѣ кромѣ бездѣлицъ и кучи въ порядокъ приведенныхъ словъ, лучше клеветать любятъ, нежели молчать; выставляютъ на посмѣяніе ближняго по ненависти, зависти, лжи своей, которыя въ забвеніе приводятъ въ нихъ то, что они хотятъ слыть и почитаемы быть за

Христіянъ, и подъ симъ видомъ предписываютъ другимъ то, чего сами не исполняютъ. Вотъ кусающіеся мемусы, ничего неумѣютъ они лучшимъ сдѣлать, что опорочивають, и одобряютъ токмо то, что они сами дѣлаютъ. Если они захотятъ открыть глаза, то по крайней мѣрѣ въ сей главѣ найдутъ истинную Анатомію селитры, изъ которой они думаютъ сдѣлать всеобщее лѣкарство въ сыротпи ея и во всей ея грубой сущности, смѣшанной съ квасцовыми, солянымі, снѣдательными, сѣрными инородностями, или примѣшивая къ тому нѣсколько худо приготовленной киновари. И съ симъ они хотятъ прослыть Христіянами, производителями въ Докторы Медицыны, исправителями Медицины, клевеща ближняго своего и благородную науку натуры? Прости имъ Господи; они не знаютъ того что дѣлаютъ, ниже что говорятъ, ниже что пишутъ. Они дѣлаются совершенно недостойными познанія и вещественной практики таинствъ Креста, крестами, которые они причиняютъ другимъ, и безславіемъ, которымъ они хотятъ оковать науку.

XIV.

XIV. Наконецъ всѣ вездѣ встрѣчаютъ Крестъ. Господь увѣнчавающій его всячески, да будетъ благословенъ, въ тѣхъ, которые пріемлютъ его изъ руки Его, признаютъ его за дѣйствіе любви Его, и Премудрости Его къ нимъ, и которые наконецъ несутъ его съ терпѣніемъ, миромъ и радостію, попускаютъ ему очистить себя, и спокойно и въ молчаніи выносятъ ядовитыя стрѣлы Клеветниковъ.

XV. Поелику я дѣлаю токмо слабое начертаніе сей матеріи, котораго любезный Θеофилъ требовалъ отъ меня, то есть о таинствѣ Креста, а особливо о величайшемъ таинствѣ уничижающаго и славнаго и торжествующаго Креста ІИСУСЪ Христа, то я оставляю прочее о сей толь обширной и пространной матеріи размышленію и изысканію любопытныхъ, для докончанія благодатію Господа сего небольшаго Трактата сугубымъ Крестомъ ІИСУСА. Между тѣмъ выслушаемъ свидѣтельство, которое Солнце, яко благороднѣйшее твореніе, и главное орудіе Божественныхъ дѣйствій въ семъ внѣшнемъ мірѣ, даетъ о себѣ самомъ и о своей истинной системѣ.

Серд-

Сердцемъ [c⊙r]. ⊙комъ, свѣтиломъ міру и средоточіемъ сотворилъ меня Богъ: и изъ меня совершилъ благородное твореніе. Я есмь простая отверзтая точка внутренняго Свѣта: не отъ себя, но отъ внутренняго Свѣта сіяю: я не свѣтъ; но священнаго Свѣта есмь образъ. Благотворный Свѣтъ внутренняго неба возжигаетъ во мнѣ сей все оживотворяющій и радующій свѣтильникъ. Однако мой источникъ болѣе внутренъ нежели источникъ вещей внѣшнихъ! И я отправляю должность внутренняго Свѣта. Святый Свѣтъ, чрезъ меня недвижимое все движетъ: мною все сотворенное согрѣваетъ, всемъ сотвореннымъ управляетъ. Мною, оруді-емъ Свѣта, и вѣрнымъ слугою, все очищаетъ, блюдетъ, одѣваетъ, питаетъ. Все около меня вертится: ко мнѣ все устремленно: какъ подданный къ своему обращенъ Господину. Воздыхающая ищетъ лица моего; обращается ко мнѣ Земля: Адомъ была бы безъ меня Земля. Нѣкогда Земля лицемъ стояла къ моей Точкѣ: но нынѣ она есть средоточіе, къ которому всѣ стихіи щекутъ. Когда обновится Земля: паки обратится къ ней; и произраститъ

ститъ райскіе цвѣты. Чрезъ меня люди получаютъ разумъ, а звѣри чувство: но не Божественна ума во мнѣ свѣтъ. Со времени паденія свѣтоносца, занимаю царскій чертогъ: и твердо сижу на томъ престолѣ, на которомъ онъ прежде былъ. Меня, какъ то зришь, обтекаетъ неизмѣримый кругъ неба: я [eg⊙] точка круга, несу отъ огня свѣтъ. Князь Михаилъ, побѣдивъ и низвергнувъ дракона, по повелѣнію Свѣта, имѣетъ во мнѣ пребываніе свое. Я [eg⊙] мужеское, даю всему дѣйствующій свѣтъ и огнь: Луна подаетъ страдательную воду. Въ насъ сокрыта Тинктура, которую завидливый сонмъ Мудрыхъ еще болѣе прячетъ, и которую Софистъ отвергаетъ. Когда мой свѣтъ изъ внутренности сіяетъ на наружность, то человѣкъ изъ внѣшности входитъ во внутренность. Показую путь; но далѣе, да удвоитъ парусъ, и течетъ туда, гдѣ обрѣтается источникъ истиннаго Свѣта. Найдетъ огнь, который возжигаетъ меня и питаетъ: потомъ откроетъ Тинктуру, а наконецъ Крестъ. Крестъ открываетъ священную Троичность, и Величество: да пребываютъ подъ Крестомъ: подъ Крестомъ дано будетъ наслаждаться Свѣтомъ. ГЛА-

ГЛАВА XIV.

О

Уничижающемъ Крестѣ Господа ІИСУСА Христа.

I.

Хотя никакой языкъ, ни Ангельскій, ни человѣческій не въ состояніи углубиться, ниже изъяснить таинство уничижающаго Креста ІИСУСОВА; поелику приличнѣе и спасительнѣе намъ согнуться въ слабостяхъ нашихъ и нашемъ ничтожествѣ, и любить его и поклоняться ему въ семъ Крестѣ съ толико почтительнымъ молчаніемъ, колико съ глубокимъ почтеніемъ: но какъ содержаніе сего трактатца насъ ведетъ къ тому, скажемъ нѣчто о немъ, подобно малому младенцу, который бы очень желалъ проговорить, дабы изяснился, но котораго узы духа и языка препятствуютъ сей свободѣ и легкости, предоставляя главное нѣмому и тихому совершенію, которое видитъ и чувствуетъ болѣе въ молчаніи, нежели познаетъ и выра-

жаетъ словами. Дабы о томъ размыслить нѣсколько съ плодомъ и назиданіемъ души нашея, пробѣжать намъ должно нѣкоторыя достопамятнѣйшія мѣста, *о рождествѣ, жизни, страданіи и смерти Его.*

II. Вѣчный Отецъ предопредѣливъ отъ всея вѣчности Возлюбленнаго Сына Своего, образъ благости Своея, сіяніе вѣчнаго Свѣта, зарцало Своего Величества, радость Ангеловъ, славу Неба, быти Спасителемъ міру, не соединилъ сего великаго дѣла съ единымъ Божествомъ, которое однимъ Всемогущимъ Словомъ могло толь же хорошо искупить человѣка по паденіи его, какъ Оно извлекло его изъ ничтожества его твореніемъ; но и съ сѣменемъ жены, или съ Человѣчествомъ, которое бывъ обольщено зміемъ въ первыхъ нашихъ Отцахъ, долженствовало и стерши главу того же змія въ человѣко-Богѣ, или въ сѣмени Авраамовомъ, въ которомъ всѣ племена получили обѣщаніе благословенія, для изкорененія проклатія произнесеннаго Самимъ Богомъ на всѣ твари. Такимъ образомъ вѣчный Отецъ толико возлюбилъ міръ, что для искупленія его предалъ утѣхи

Свои,

Свои, сладости Свои, любезности и благоугодность, въ Сынѣ любви Своея, Который бывъ вѣчно рожденъ, безъ начала и конца, яко Слово, сила, крѣпость, въ которой Отецъ открывается, становится плотію и кровію во времени, подобнымъ намъ во всемъ, исключая грѣхъ, за который Онъ токмо казнь понесъ, неимѣя другой вины, кромѣ удовлетворенія за оной. ІИСУСЪ Христосъ представилъ Себя самопроизвольно для исполненія сего великаго Совѣта и намѣренія Отеческаго: *принесенъ въ жертву, поелику Самъ восхотѣлъ Исаіи* 53. с. 7. А для исполненія съ дѣйствительностію и во всемъ своемъ пространствѣ онаго, дабы благодать искупленія преизбышочествовала во всемъ на всѣхъ. Онъ для сего избралъ глубочайшее уничиженіе, всенижайшее смиреніе, чувствительнѣйшее страданіе, болѣзненнѣйшее мученіе, лютѣйшую смерть, которая могла пасть во изобрѣтеніе вѣчнаго духа Его премудрости и любви. Вѣчное Слово воплотившееся во времени, Богъ ставшій человѣкомъ подобнымъ грѣшникамъ, Вседержитель Господь всего, приведенный въ состояніе презрѣннѣйшаго раба, для искупленія

ленія другихъ рабовъ враговъ своихъ; то-есть кратко немотствуя сказать, во что не можно ни углубиться, ниже вывесши: вотъ причины уничижающаго Крѣпца!

III. Онъ раждается нищь, отъ бѣдной матери, въ сердцѣ зимы, лишенъ всякія человѣческія помощи; ибо пріявшій Его въ Сына есть самъ бѣдный плотникъ: Придворные Царя Неба и земли суть волъ и оселъ; дворецъ Его, конюшня; колыбель Его, ясли животныхъ; убранства суть паутины: Онъ принимаетъ поклоненія, но отъ бѣдныхъ Пастуховъ, которые пасли свои стада. Въ семъ состояніи, вѣчное Слово есть нѣмо; безмѣрность стѣснена въ младенческія пелены; всемогущество содѣлалось совершенною слабостію; самъ свѣтъ заключился въ темноту; сокровище міра истощено и въ бѣдность приведено; верховная Премудрость учится повиновенію; Тотъ, Который есть безъ начала, начинаетъ существовать; Тотъ, Который безъ конца, ограничилъ Себя малымъ и тѣснымъ мѣстомъ, слава Неба поглощена презрѣнностію; Божественная Премудрость становится буйствомъ человѣковъ; вѣчный Богъ дѣлается временнымъ младенцемъ; и

Все

Все превращается, такъ сказать, въ ничто. Едва Онъ родился, какъ по прошествіи осми дней, начинаетъ уже разливать драгоцѣнную кровь Свою обрѣзаніемъ: Онъ есть самая правда и Законодатель; и подчиняется кровожаждущему закону, яко грѣшникъ. Нѣсколько времени спустя, Онъ принесенъ во Храмъ матерію Своею Маріею, которая въ ономъ платитъ за искупленіе Искупителя, какъ платили бѣднѣйшіе за искупленіе первороженныхъ своихъ: тамо она дѣлаетъ примиреніе за себя самую, будучи непорочна, и за своего Сына, отъемлющаго и примиряющаго всѣ грѣхи міра. Если посторонніе Цари приходятъ въ Виелеемъ съ дарами къ Нему; они означаютъ чрезъ то крайнее убожество и нужду Его во всемъ: бѣдность Его трогаетъ чувствительно сердце вѣчнаго Отца Его, Который приводитъ въ жалость сердце сихъ Царей. Послѣ сего, хотя Онъ былъ обвитъ пеленами, но се, уже гонимъ Иродомъ ищущимъ смерти Его, и желающимъ погубить Его въ избіеніи всѣхъ младенцевъ двухъ лѣтъ и ниже. Какъ ни слабъ и ни немощенъ Онъ, Его ведутъ во Египетъ, который знаменуетъ нѣ-

сному и попеченія: По смерти Ирода, Онъ въ Іудеи не могъ быть еще въ безопасности; сего ради Іосифу дано знать отнести Его въ Галилею: гонимый съ одного мѣста на другое, хотя не выходилъ еще изъ пеленъ, едва находитъ для Себя спокойное и безопасное мѣсто.

IV. Посмотримъ какъ Онъ возрастаетъ въ лѣтахъ, благодати и въ премудрости: Тотъ, Который не имѣетъ ни начала, ни конца, Который есть ветхій и новый вѣчнаго дня, первый и послѣдній всѣхъ прошекшихъ, настоящихъ и будущихъ временъ, возрастаетъ въ лѣтахъ: Источникъ и первоначальный ключь всякія благодати, возрастаетъ въ благодати: Самая вѣчная Премудрость становится премудрою съ лѣтами. Кто можетъ постигнуть сіи неслыханныя чудеса уничиженія и смиренія? Но что бы Вседержитель равно и Творецъ всѣхъ вещей, въ теченіе тридцати лѣтъ, живши токмо въ Своемъ внѣшномъ Человѣчествѣ тридцать три года съ половиною, долженъ былъ повиноваться и порабощать Себя твари Своей; сіе выше всякаго понятія, *Лук. г. 2. с. 51.* Пойдемъ въ слѣдъ за Нимъ, и мы ничего не-

 уви-

увидимъ, кромѣ отверженія и безпрестаннаго умерщвленія самаго себя и своей собственной воли, чистой внутренной страдательности, повелѣніямъ вѣчнаго Своего Отца, и чистаго повиновенія и покорности внѣ: въ двенатцать лѣтъ умѣя говорить, вопрошать и давать отвѣты, является между Учителями Закона во Храмѣ, въ которомъ Онъ отправляетъ первое дѣйствіе Своего посланія, уча людей, не собственному Своему ученію, хотя Онъ есть несозданная Премудрость, но тому, которое Онъ пріялъ отъ Отца Своего; совершенно не изъ угожденія Самому Себѣ, ниже исканія собственной Своей воли, ниже чести, ниже пользы, но начиная искать принадлежащаго Небесному Отцу Своему; *въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему, должно мнѣ быти Лук. 2. ст. 49.*

V. Мы оставимъ любезнаго ІИСУСА въ уничижающемъ Крестѣ повиновенія и подчиненности Его Маріи и Іосифу, до шестнати-лѣтняго возраста, въ теченіе котораго велъ Онъ жизнь бѣдную, отверженную, многотрудную, страдательную, въ высокихъ содержаніяхъ, освящая себя для

насъ; принося и закалая насъ съ Собою Отцу Своему; во всегдашнемъ жертвоприношеніи себя самаго, воли Своей, духа Своего, желаній Своихъ, чувствъ Своихъ верховной волѣ, которую Онъ пришелъ исполнить; *кто Ему благоугодно, то всегда творю Іоан. 8. с. 29.* А поелику Онъ хотѣлъ, чтобъ совершенно Божественныя расположенія сея внутреннія, умирающія и отверженныя жизни, яко безпрестанно любовію, послушаніемъ и почтеніемъ къ Небесному Отцу Своему горящее всесожженіе, были отъ насъ сокровенны, мы о нихъ болѣе ничего не скажемъ, зная несомнительно, что Онъ приготовлялся не токмо къ возвѣщанію ученія спасенія Народу и къ утвержденію онаго толикими чудесами, которыя творилъ потомъ; но и также что Онъ особливо предавался расположенію вышшей руки къ сему великому и болѣзненному мученію, которое Онъ претерпѣлъ потомъ, при видѣ котораго безъ сомнѣнія Онъ смущался въ духѣ, многократно, во время уединенія своего, когда уже оно, по воли Отца Его, было начертано во глубинѣ души Его, *въ срединѣ сердца моего Псал. 39, с. 9.*

VI. Въ тридцать лѣтъ, ІИСУСЪ повелѣлъ крестить Себя Іоанну въ рѣкѣ Іорданѣ, рѣкѣ въ низъ текущей; дабы таинство уничижающаго Креста всюду обрѣло мѣсто: Истинно рѣкѣ низхожденія или уничиженія, въ которой самая правда хочетъ быть грѣшницею, и въ которой живая вода онаго источника, который течетъ въ жизнь вѣчную; сниди въ мертвую воду, для омовенія себя въ ней: *но должно кто бы сіе такъ сбылось, да исполнится всякая правда Матѳ.* 3. с. 15. Изъ чего мы научаемся не токмо снимать съ себя одежды и отлагать навыки, но равномѣрно и всякое украшеніе присвоенной добродѣтели и правды, дабы представленнымъ быти Богу Отцу въ совершенной пустотѣ и всей наготѣ, да Единъ Богъ во ІИСУСѢ Христѣ будетъ нашею правдою, нашею премудростію, нашимъ освященіемъ, нашею одеждою невинности, крѣпости и добродѣтели: симъ средствомъ неприсвоиванія всего того, что есмы, имѣемъ, хотимъ, знаемъ и дѣлаемъ, мы въ вѣрѣ и любви расположены будемъ пріять усыновленіе чадъ Божіихъ: ибо послѣ сего внѣшняго и внутренняго обнаженія отъ всего,

всего, гласъ Неба далъ себя услышать ІИСУСУ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, въ Немъ мое благоволеніе Матѳ.* 17. 5.

VII. Симъ явнымъ свидѣтельствомъ вѣчнаго Отца о Сынѣ всего Своего любовнаго благоволенія, ІИСУСЪ приведенъ въ такое состояніе, что могъ сносить испытанія и ужасныя искушенія, устремившіяся на Него: понеже Богъ всегда посылаетъ силы, для выдержанія нападеній испытаній, которымъ Онъ попускаетъ намъ случаться. Онъ отведенъ, или восхищенъ Святымъ Духомъ въ пустыню, дабы искушенъ во оной былъ діаволомъ Матѳ. 4, 1.; но Онъ укрѣпилъ Себя Самъ противъ искушенія постомъ и молитвою, продолжавшимися 40 дней и ночей: удивительное ученіе для приготовленія насъ къ различнымъ испытаніямъ и искушеніямъ Крестовъ постомъ и молитвою, которыя суть единое оружіе, для изгнанія сихъ родовъ демоновъ и Искусителей. Сатана не неизвѣстенъ будучи, что ІИСУСЪ по толь продолжительномъ постѣ будетъ алкать, хочетъ наступить на Него съ слабой стороны, которую онъ думалъ най-

ли въ Немъ; онъ предлагаетъ Ему камни, для превращенія ихъ въ хлѣбъ: Искушеніе кажется грубо, поелику оно относится по-видимому къ чувственности, или обжирству; но подъ сею наружностію скрывается другой ядъ; Искуситель чрезъ то хочетъ узнать Сынъ ли Онъ Божій и могъ ли обойтиться безъ тѣлеснаго хлѣба и живъ быть токмо Словомъ Божіимъ; если бы онъ зналъ, что Онъ-то Самъ былъ воплотившееся Слово живаго Бога, сей живый хлѣбъ сшедшій съ Неба, дающій жизнь міру, не искусилъ бы онъ Его толь грубо. Какъ скоро душа приняла въ число чадъ Божіихъ, то и начинаются великія искушенія; должно пребыть ей твердою предъ Искусителемъ, прилѣпленною къ живому Слову, пищи ея, яко ІИСУСУ. Сатана ведетъ или несетъ Его во святый Градъ и поставляетъ Его на крылѣ Храма и пр. Сіе искушеніе гораздо тонѣ и опаснѣе, поелику оно есть одно изъ тѣхъ, которыя относятся къ духовной гордости въ человѣкѣ. Наконецъ преноситъ Его съ собою на превысокую гору, съ которой показываетъ Ему всѣ богатства и славу міра сего: сіе искушеніе сильно душѣ, оста-

оставившей міръ, богатства его, чести и забавы, и не совершенно отвергшейся; но искушеніе сіе разсматриваемое со стороны условія, подъ которымъ Искуситель предлагалъ сію приману, есть безумно и безстыдно: онъ хочетъ обоготворенъ быть: и кѣмъ? ІИСУСОМЪ Христомъ, Которому сами Ангелы поклоняются: онъ равномѣрно хочетъ обоготворенъ быть и Христіаниномъ; но сей повелѣваетъ ему въ тидѣ ІИСУСОВОЙ скорѣйше отступить, не хотя никому поклоняться и служить кромѣ единаго Бога Господа своего. Сложи сіи три искушенія съ правдою, святостію, умѣренностію, смиреніемъ и бѣдностію ІИСУСОВОЮ, которая не токмо искушать себя позволяетъ, но и весши и переносить врагу Своему, которому Онъ пришелъ стерть главу и истребить всѣ его дѣла; смотри же сіи искушенія не суть ли весма уничижающіе Кресты.

VIII. Вся ІИСУСОВА жизнь не иное что есть, какъ всегдашнее исходище сего уничижающаго Креста: то презираютъ Его какъ презрительнѣйшаго между чернью и называемаго изъ презрѣнія Плотничьимъ сыномъ; то почитаютъ его обольстите-

лечъ Народа: въ другихъ случаяхъ многоядцемъ, другомъ грѣщникамъ и Мытарямъ: иногда одержимымъ отъ злаго духа: здѣсь хотятъ Его каменіемъ побить; Тамъ желаютъ Его низвергнуть съ горы: вездѣ все противности и сраженія: съ одной стороны хотятъ сдѣлать Его Царемъ: съ другой злодѣйствуютъ ему яко подлѣйшему невольнику, попирая Его, яко земнаго червя, ногами: не имѣетъ Онъ на чемъ успокоить главы Своей: собственнаго ничего не имѣетъ, ни Онъ, ни Его; сіе побуждаетъ Его сотворить чудо, дабы заплатить дань, которой не долженъ былъ. Онъ избираетъ себѣ товарищество, дабы пособило Ему въ исполненіи дѣла Отца Его; но оное составляютъ люди грубые, невѣжды и неспособные: Онъ сноситъ ихъ грубость, невѣжество и ни къ чему годность съ терпѣніемъ, кротостію и безподобнымъ смиреніемъ. Благодѣянія Его платимы неблагодарностію; ученіе Его вмѣнено въ прельщеніе; пророческій духъ Его почтенъ ложнымъ: чуда Его обманомъ; чудеса Его приписаны силѣ Веелзевула князя демоновъ; жизнь Его отвержена яко жизнь явнаго грѣшника; поведѣніе Его становит-

новится соблазномъ и возмущеніемъ общаго спокойствія: особа Его почтена язвою и проклятіемъ: душа матери Его многократно пронзена была мечемъ горести: внѣ гоненіе и осужденіе; внутри тѣснота сердечная, духовная туга и печаль душевная: наконецъ все и вездѣ, во всякое время и при всякой встрѣчѣ, все Кресты и мученіе, смиреніе и уничиженіе. Вотъ великое зерцало, показующее то, чего Ученики ІИСУСОВЫ имѣютъ ожидать, и что происходитъ и нынѣ съ ними: откроемъ глаза; и мы увидимъ знаки истинныхъ и вѣрныхъ Его подражателей: имъ не лучше какъ и Учителю ихъ; хотя въ гораздо низшемъ степенѣ: каждый имѣетъ часть Креста, какую можетъ онъ принять: та часть, чтобъ хулиму и оскорбляему быть за благо, которое дѣлаемъ другимъ, безъ сомнѣнія не есть самая малая.

IX. Но покрайней мѣрѣ неутомимое ІИСУСОВО сердце успокоится и отдохнетъ нѣсколько минутъ, дабы отдохнуть отъ своихъ Крестовъ и приготовиться къ великому, Его ожидающему? Да: Онъ идетъ съ тремя любимыми изъ учениковъ Своихъ на гору Ѳаворъ, на которой пріем-

 летъ

дешЪ просвѣтлѣніе отЪ Отца Своего, которое имѣлЪ ОнЪ до сотворенія и во всю вѣчность: мы во всей Евангельской Исторіи одно токмо сіе примѣчанія достойное мѣсто находимЪ о просвѣтлѣніи Его, простиравшемся и до внѣшности Его. Тамо то вѣчное чудо, которое завѣсою покрывало или скрывало, такЪ сказать, Божество отЪ Человѣчества, престало на нѣкоторое время, когда Человѣчество пріяло сіяніе Божества, содѣлавшее лице ІИСУСОВО сіяющимЪ наподобіе Солнца, одежду Его бѣлою подобно снѣгу, всю гору и бывшихЪ на ней, исполнило сіяніемЪ любезнаго свѣта; сіе-то побудило св. Петра погруженнаго въ сонЪ и ослѣпленнаго симЪ сіяніемЪ сказать, хотя онЪ не зналЪ того что говорилЪ: *хорошо здѣсь быть; поставимЪ себѣ три крова.* Петру понравилось, поелику онЪ не вѣдалЪ того, что происходило въ ІИСУСОВОМЪ сердцѣ, Который во продолженіе сихЪ любовныхЪ восторговЪ и свѣтлаго преображенія, имѣлЪ совсѣмЪ другія чувствованія, духовныя мысли и разговоры, не чувственныя Петровы: да и во время самаго свидѣтельства, которое вѣчный Его ОтецЪ засвидѣтельствовалЪ о НемЪ, называя Его Возлюбленнымъ СыномЪ СвоимЪ, предметомЪ утѣхЪ СвоихЪ и благоволенія, и повелѣвая слушать Его, яко живое и существенное Свое Слово и яко проповѣдника и открователя воли Его намѣреній (судебЪ), совѣтовЪ, благостей, красоты, истинЪ, кротости и милосердія, онЪ имѣлЪ встревоженное сердце и духЪ, занятый совсѣмЪ другою вещію, нежели славою, пронзавшею Его внутри, и объявшею Его внѣ: ОнЪ бесѣдовалЪ съ МоисеемЪ и Иліею о томЪ, что долженствуетЪ Ему приключиться во ІерусалимѣЪ: такЪ что Ѳаворъ преображенія былЪ въ сердцѣ и духѣ его, напередЪ, Голгофою страданія. Странное и дивное чудо! что среди Божественныхъ наслажденій, ОнЪ разглагольствуетЪ о страданіяхЪ СвоихЪ; среди славы, вѣщаетЪ о поношеніяхЪ Его; среди восхищающей любви и любовныхЪ восхищеній, ОнЪ бесѣдуетЪ о ненависти, презрѣніи, клеветѣ, Богохуленіи, которыми отягощали Его люди со всѣхЪ сторонЪ: но особливо и главнѣйше ОнЪ вѣщаетЪ о лютой смерти и кровавомЪ мученіи, которое ОнЪ приготовлялся понести.

X. Мы изъ сего достопамятнаго обстоятельства жизни Его открываемъ, каково всегда было угнѣтеніе и внутренная тѣснота духа и сердца Его, даже и въ сихъ утѣшеніяхъ и освѣщеніяхъ, въ весма близкомъ, и всегда угнѣтающемъ виду горкой чащи страданія и смерти Его: сіе побудило Его сказать во *Св. Лукѣ гл.* 12. *ст.* 50. *Я должснъ крещснъ быть крещеніемъ: и колико Я томлюся, доколѣ не совершу онаго.* О семъ-то Онъ толь часто бесѣдовалъ со своими Учениками, дабы глубоко начертать въ сердцѣ ихъ живый образъ уничижающаго Креста Его, въ которомъ и они должны были имѣть часть свою: такъ что Іисусъ, самая кротость, назвалъ Петра сатаною, за то, что онъ старался отвратить Его отъ Креста. Мы научаемся изъ сего, никогда не терять изъ виду склонности и любви ко Кресту, даже и во время утѣшеній и Божественнаго свѣта; любить Его, и съ терпѣніемъ, самоотверженіемъ, и если то можно, съ удовольствіемъ и радостію нести его, въ подражаніе великому нашему образцу, обрѣтающему на Ѳаворѣ Голгофу; и Который и малѣйшіе крестики міра сего

умѣетъ

услаждать, носить ихъ съ нами и увѣнчавать въ другомъ (мірѣ) неувѣдаемымъ вѣнцемъ правды и славы! Мы познаемъ еще, что среди страданій, коими Іисусъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ, есть еще и весма упѣшительныя наслажденія; и что между сими, должны мы всегда носить Крестъ Іисусовъ въ сердцѣ, быть всегда готовы къ оставленію сихъ сладостей, и ко вкушенію горечи сихъ болѣзней, нашимъ повреждеміемъ причиненныхъ; *за насъ крушится.*

XI. Равномѣрно и все Ученіе Іисусово не имѣло другой цѣли, какъ повелѣвать и одобрять Крестъ: Онъ пришелъ и принесъ мечь въ міръ, а не миръ! Если кто хочетъ быть Ученикомъ Его, долженъ отвергнуться самаго себя, умреши жизни ветхаго человѣка, носить Крестъ Его ежедневно, безпрестанно, и слѣдовать за Нимъ во всѣ состоянія страданія, умерщвленія и смерти, въ которыя угодно Ему будетъ поставить его, дабы испытать его и очистить; тотъ, кто будетъ блюсти естественную жизнь свою, слѣдуя своимъ побужденіямъ и похотѣніямъ, не хотя на-

несши

нести себѣ насиліе, котораго Царствіе Небесъ требуетъ, совершенно, безъ всякой убавки, дабы умрети всему, что не есть Богъ; тотъ потеряетъ ее: но тотъ, который теряетъ ее великодушнымъ отверженіемъ самаго себя, и презрѣніемъ того, что міръ ему представляетъ, здравія, красоты, благъ, почтенія, доброй славы, ласки, дружества, выгодности, или самой внѣшной и тѣлесной жизни, тотъ сохранитъ ее для вѣчныя, и колико потерпитъ онъ здѣсь уроновъ, толико получитъ онъ выигрыша тамо, съ превеликимъ ростомъ ста на одно: для сего-то учитъ ІИСУСЪ не бояться человѣковъ, которые могутъ убить тѣло токмо, а ничего болѣе; учитъ, что нѣтъ величайшей любви, какъ положить жизнь свою за того, котораго любишь! вотъ та послѣдняя жертва, которой Онъ хочетъ отъ насъ, положеніемъ за любовь Его, честь, за истину Его и правду, жизни, которую Онъ даровалъ намъ равно какъ и другія дарованія и наружныя блага. Онъ пришелъ и принесъ мечь обоюду остръ, который есть Самъ Онъ, дабы объявить и производить войну, съ домашними и посторонними врагами человѣ-

ковѣка; домашними, которые суть кровь и плоть, духъ разума и натуры, собственныя любовь и воля, исканіе и угожденіе себѣ; посторонними, которые суть міръ со всѣми своими прелестями и духовными и тѣлесными очарованіями, и діаволъ со всѣми своими вкушеніями, искушеніями и горящими стрѣлами гнѣва, гордости, зависти, которыя пускаетъ онъ безпрестанно противъ плоти и крови, дабы овладѣть крѣпостцою сердца: ибо ІИСУСЪ пришелъ во плоти, дабы истребить всѣ дѣла діавола *Св. Іоан. 24. ст. 8.*; что не можетъ учиниться безъ Креста и его стороны, ниже съ нашей; потребно принужденіе, чтобъ приступомъ взять Небесное Царствіе.

XII. Если все ІИСУСОВО ученіе научаетъ единому Кресту, цѣлая жизнь Его не иное что есть, какъ дѣятельность онаго, не исполненіе своей воли, не исканіе своей славы, ниже угожденія самому себѣ, *Христосъ не себѣ благоугождалъ*; умираніе безпрестанно грѣховной натурѣ, въ которую Онъ облекся; насыщеніе поношеніемъ, попущеніе напаять себя желчью: Вотъ безпрерывное Его упражненіе, дѣлать

добро

добро всѣмъ и за сіе принимать неблагодарность; служить рабамъ Своимъ, будучи Самъ Господь; омывать ноги подданнымъ Своимъ, будучи Самъ Царь; покоряться во всемъ Закону, будучи Самъ Законодатель; быть всегда между нищими, которымъ Онъ возвѣщалъ Евангеліе, *нищіе благовѣствуютъ Матѳ.* 11, 5.; по той причинѣ, что они болѣе расположены къ принятію и исполненію онаго нежели богатые и сильные, въ присутствіи которыхъ ІИСУСЪ хранилъ молчаніе: *ІИСУСЪ же молчалъ, Матѳ.* 26. *ст.* 63. Но если пришелъ Онъ, для истребленія повреждения и тлѣнности нашея развращенныя натуры, то не для инаго чего, какъ для возстановленія въ ней образа Своего: Онъ унижаетъ насъ, чтобъ вознести, Онъ попускаетъ намъ для того оскорблятся, чтобъ утѣшить; Онъ заставляетъ насъ умирать, дабы воскресить насъ въ новую жизнь: Онъ Самъ несетъ все бремя долговъ нашихъ, и рукописаніе оныхъ пригвождаетъ ко Кресту, дабы уничтожить оное, заплативъ за нихъ великимъ Своимъ жертвоприношеніемъ.

XIII.

XIII. Дѣлаетъ же иго уничижающаго Креста Его тягостнѣйшимъ и несноснымъ всякому другому, кромѣ Него, размышленіе, отъ кого, за кого и для чего Онъ несетъ его и претерпѣваетъ. 1. Отъ кого онъ приходитъ? Отъ великихъ Священниковъ, отъ Учителей Закона, и отъ Старѣйшинъ Народа, которые ждали Его всѣ, яко своего Спасителя и Возстановителя Израилева Царства, которые слѣдовательно долженствовали принять Его, слушать, послѣдовать Ему, любить Его, почитать и воздавать Ему честь, поелику Онъ былъ имъ братъ по плоти и избавитель отъ враговъ ихъ по духу. Слѣпый Народъ полагается на сихъ слѣпыхъ путеводцевъ. Весма бы плачевно было, если-бы еще и нынѣ были въ мірѣ между Духовенствомъ такіе губительные духи и враги Креста и крестоносцевъ ІИСУСОВЫХЪ, которые говорятъ съ Жидами, что имъ непозволительно никого убивать, но которые за весма позволенное себѣ почитаютъ, судить, осуждать и оставлять наконецъ свѣтской рукѣ вѣрную душу, свидѣтельствующую о истинѣ ІИСУСОВОЙ противъ вымысловъ людскихъ: Нынѣ, бла-

годари Бога, отвратились нѣсколько отъ сихъ ужасныхъ лютостей, толь противныхъ духу Евангелія, который есть самый Духъ ІИСУСА Христа.

2. За кого страждетъ ІИСУСЪ? За враговъ своихъ, смертельно Его ненавидящихъ, до безконечности оскорбляющихъ Его, получившихъ отъ Него безчисленныя блага: Я показалъ вамъ много благодѣяній, говоритъ Онъ имъ: за которое изъ оныхъ поражаете Меня каменіемъ? Онъ страдаетъ за насъ, поправшихъ и ежедневно попирающихъ ногами драгоцѣнную кровь Его; распинающихъ Его толькратно снова, колькратно гонимъ Его во членахъ Его, и колькратно погашаемъ или потушаемъ въ насъ духъ благодати Его, который непрестанно въ насъ призываетъ насъ къ Нему: Онъ терпитъ за недостойныхъ, неблагодарныхъ, во злѣ упорныхъ злодѣевъ, поглощающихъ грѣхъ какъ воду, имѣющихъ непреклонное сердце ни угрозами Его ни обѣщаніями; которые желали бы, если бы только могли, сдѣлать хуждшее нежели Іудеи, уничтожая Его во все богоубійствомъ въ сердцѣ своемъ, дабы Онъ не содѣлался вскорѣ ихъ Судіею, толь же страшнымъ коль правосуднымъ. 3.

3, Онъ страдаетъ за благодѣянія Свои: св. Іоаннъ, проникшій во глубину таинствъ ІИСУСОВЫХЪ, даетъ намъ познать Его, какъ то мы изъ повѣствованія увидимъ. Одно изъ отличнѣйшихъ благодѣяній ІИСУСОВЫХЪ было воскресеніе Лазаря въ Виѳаніи, Маріина и Мароина брата, умершаго за четыре дни, а потому уже и въ гніеніе вошедшаго, которое показывало смердѣніе: Ибо, поелику Лазарь и его семѣйство были весма извѣстны и всѣми любимы: а село ихъ и жилище не далеко отстоядо отъ Іерусалима, всѣ люди бѣжали во оное, дабы увидѣть того, съ кѣмъ сіе дивное чудо случилось: сего ради нѣкоторые изъ дивившихся и зрителей, дабы подслужишься духовенству сего времени, пошли искать Фарисеевъ, которыми и Новый Завѣтъ преизобилуетъ; и сказали имъ учиненное ІИСУСОМЪ. Услышавъ сіе чудо благодѣянія, о коемъ слухъ разлился во всѣ стороны, Первосвященники и Фарисеи созвали соборъ у Каіяфы, дабы подумать что имъ сдѣлать со ІИСУСОМЪ: Они спрашивали другъ у друга въ недоумѣніи, въ которое приводило ихъ какъ воскресеніе Лазаря, такъ и всеобщее народ-

мое подтвержденіе онаго: Что начнемъ мы? Ибо сей человѣкъ творитъ великія знаменія: если мы оставимъ его такъ, всѣ увѣруютъ въ Него (примѣчай зависть и ревнивость, которыя внушаетъ имъ потеряніе власти своей, достоинства своего Служенія и отличной чести, которую отдавалъ имъ Народъ, слушая ихъ и повинуясь имъ слѣпо) и Римляне пріидутъ и похитятъ нашъ градъ и нашъ Народъ: Вотъ и конецъ намъ: прощай Моисей, Законъ и Пророки; прости весь нашъ Талмудъ, наши прекрасные вымыслы, обряды, заповѣди и преданія, которыя ввести стоило намъ толикаго труда: прощайте жирные дни, веселіе и ушѣхи, наше могущество и власть толь хорошо утвержденная громами нашими, укрѣпленная Богословскими правилами, огражденная толикимъ числомъ мужественныхъ Учителей, если мы невоспрепятствуемъ сей подлой и необыкновенной душѣ, проповѣдывающей и дышащей токмо крестами, самоотверженіемъ и умерщвленіемъ самаго себя: ету дуру сковать должно; должно послать ее въ домы безумныхъ и сумасшедшихъ въ Парижъ или въ Римъ. Но Каіафа, NB. Пер-

Первосвященникъ сего года, говоритъ имъ; Вы не вѣдаете ничего: вы хотите чтобъ васъ слушались, а дать не можете никакого добраго совѣта; ниже какого важнаго виду нашей власти и спокойствію и благосостоянію Народа; вотъ мой заключительный голосъ: гораздо приличнѣе одному человѣку умрети за всѣхъ, нежели оставить погибели цѣлый Народъ и пр. Все сіе сказано въ XI гл. св. Іоанна с. 46. и слѣд. За возвращеніе убо жизни Лазарю, особливо и главнѣйше разсудили и рѣшились отнять ея у ІИСУСА: для освобожденія его отъ смертныхъ узъ, хотятъ ими связать ІИСУСА. Всѣ сіи обстоятельства уничижающаго Креста суть толь обременительной тяжести, что я всякое выраженіе и даже всю силу теряю къ продолженію: О дабы хотя нынѣ не приключалось сего! Однако посмотримъ что слѣдуетъ отъ сего совѣта и какое слѣдствіе онаго; и скажемъ въ краткихъ словахъ.

XIV. ІИСУСЪ долженствовалъ умрети за Народъ и для собранія чадъ Божіихъ, которые были разсѣяны: Вотъ совѣтъ вѣчнаго Отца и приговоръ Его, о которомъ

великій и просвѣщеннѣйшій Богословъ св. Іоаннъ повѣствуетъ. Но что ІИСУСЪ долженствовалъ умрети по суду и осужденію Священниковъ Закона и по одобрѣнію и внушенію избраннаго и возлюбленнаго Народа Его, се есть человѣческій совѣтъ и вѣроломство отце-убійства ихъ: извинимъ однако ихъ со св. Петромъ, по причинѣ невѣжества ихъ; ибо если бы они познали Царя славы, никогда бы не распяли Его: но что скажетъ Петръ святый о Іскаріотскомъ Іудѣ, Ученикѣ и Апостолѣ ІИСУСА Христа, яко о таковомъ, который по неслыханной невѣрности толь коротко зная ІИСУСА, съ Которымъ онъ пилъ, ялъ путешествовалъ, толь долговременно обращался, и свидѣтелемъ былъ Его проповѣдей, знаменій и чудесъ, сотворенныхъ имъ, яко вѣроломный другъ измѣнилъ Ему, лобзаніемъ, да ничего не недостанетъ преглубокому уничиженію ІИСУСА? Въ живомъ образѣ, который ІИСУСЪ Христосъ представилъ себѣ въ Саду, до сего мрачнаго предательства, сея горкія и болѣзненныя чаши, сей одинъ образъ произвелъ въ Немъ кровавый потъ и борьбу со смертію; чего же убо не произведетъ Крестъ, страданіе

ніе, вещественная смерть, если представленіе ихъ имѣло толь горестныя и крайнія слѣдствія, что даже привели къ послѣднему издыханію; Вотъ, Онъ преданъ уже и преданъ собственнымъ Своимъ Апостоломъ, связанъ толпою развращенныхъ, вооружившихся на самую кротость; поведенъ и мученъ яко злодѣй, судимъ и осужденъ яко прелестникъ своими собственными брашіями, оставленъ Своими Апостолами, которыхъ любилъ Онъ до конца; преданъ Язычникамъ прокляѣйшимъ притворствомъ: Онъ біенъ, оплеванъ, обруганъ, терномъ увѣнчанъ, въ пурпуровую хламиду облеченъ, дабы тѣмъ жесточе смѣялись воображаемому Его Царствію, подобно царству веатральныхъ шутовъ; Ему предпочли великаго злодѣя: заставили Его нести орудіе казни Своея и знакъ народнаго проклятія, которымъ Онъ сталъ: *проклятъ висящій на древѣ Галат.* 3. *с.* 13. Такимъ образомъ пригвожденъ уже Онъ ко Кресту между двумя разбойниками, яко величайшій злодѣй: Онъ поруганъ на немъ, почтенъ лжепророкомъ, прелестникомъ, богохульникомъ: Онъ упоенъ на ономъ желчію и уксусомъ, съ Него сняли всю одеж-

 ду,

ду, о которой нынѣ жребій мечутъ въ мірѣ болѣе, нежели ищутъ Самаго ІИСУСА и внутренняго Креста Его: Ему прободаютъ копіемъ бокъ противъ сердца, точно правой, изъ котораго произошла смертельная рана перваго Адама, отъ похоти его. Наконецъ никогда не было и никогда не будетъ толь чуднаго и дивнаго позорища, толь достойнаго нашего удивленія и обожанія, ниже толь плодоноснаго въ противорѣчіяхъ, ниже толь унизительнаго въ смиреніи. О буйство Креста, коль премудро ты предъ Богомъ! О премудрость Креста, коль буя ты предъ человѣками! ІИСУСЪ повѣшенный на Крестѣ не есть токмо подлѣйшій изъ рабовъ, но совсѣмъ нагій земный червь, а не человѣкъ Пс. 2. с. 7. На немъ Онъ сталъ проклятіемъ *Гал.* 3. *с.* 13.; на немъ Онъ въ самомъ глубокомъ уничиженіи Филип. 2. с. 8. весма презрѣнъ, безчестенъ и почтенъ за ничто Исаіи 53. с. 3. совершенно брошенъ и унылъ: Боже мой, Боже мой; чего ради оставилъ ты меня?

XV. Но что дѣлаетъ смиренное и кроткое ІИСУСОВО сердце во все сіе плачевное зрѣлище? оно молитъ за тѣхъ, ко-

которые распинаютъ Его, дабы Отецъ Его не вмѣнялъ имъ сего во грѣхъ: оно пребываетъ терпѣніемъ, кротостію и смиреніемъ въ жесточайшихъ и лютѣйшихъ своихъ мукахъ: Онъ препоручаетъ Духъ Свой, и въ Духѣ Своемъ и всю Свою истинную Церковь въ руки Отца Своего; и совершивъ все сіе великое жертвоприношеніе Себя самаго болѣзненнѣйшимъ и уничижительнѣйшимъ Крестомъ во всемъ тѣлѣ Своемъ, во всей душѣ Своей, во всемъ духѣ Своемъ, приведенный въ наготу отъ всѣхъ силъ Своихъ и всея одежды, говоритъ наконецъ, предъ послѣднимъ дыханіемъ: все совершилось, *совершишася.*

Чертогъ раждающагося ІИСУСА Христа былъ ясли: а дѣва, бѣдная мать; отецъ плотникъ. Жизнь Его была непрестанное поношеніе: презрѣнный, нуждающійся, не имѣетъ мѣста облегчить усталые члены. Онъ почитается богохульникомъ, прожорою, прелестникомъ; и разбойникомъ даже, между разбойниками повѣшенный. Онъ умирая говоритъ: наконецъ *совершилось* нынѣ великое дѣло спасенія презрѣннымъ игомъ креста.

ГЛАВА XV.

О *Побѣдоносномъ и торжествующемъ Крестѣ ІИСУСА Христа.*

Послѣднее Слово ІИСУСА Христа въ уничижительномъ Крестѣ, *совершившася*, есть основательное доказательство побѣдоноснаго и торжествующаго Креста Его: пусть натура объемлется ужасомъ, пусть камни распадаются, завѣса храма раздирается, Солнце, сія отверстая на Тверди внутренняго свѣта шочка, не даетъ свѣта своего и затмѣвается; Ангелы мира горко плачутъ; все Небо и вся шварь носитъ мрачную одежду страданія и смерти ІИСУСОВОЙ: мы хотимъ сопровождать Духъ Его въ мрачныя темницы, въ которыя Онъ нисходитъ, дабы внести въ оныя свѣтъ Евангелія и благую вѣсть спасенія, доставленнаго всему человѣческому роду, и такимъ образомъ низложенія всѣхъ Его враговъ. Какое радостное восхищеніе для всѣхъ Патріарховъ, Пророковъ и другихъ святыхъ душъ Ветхаго Завѣта, ожидавшихъ

шихъ Избавителя своего уже толико вѣковъ! Какое веселіе и сладость для другихъ душъ, которыя до сего самаго времени были въ неизвѣстности, или и въ самомъ невѣріи о Спасителѣ, слышатъ гласъ спасенія, вѣсть о жизни, среди смерти, о избавленіи среди плѣна! Ибо сила и могущество Креста ІИСУСОВА сокрушаютъ врата адскихъ темницъ, въ которыя онъ нисходитъ, одержавъ побѣду надъ смертію, своею смертію: ничто не противоборствуетъ силѣ Креста: Онъ проповѣдуетъ тамо Евангеліе духамъ, которые не вѣрили во времена Ноя, въ низшія и глубочайшія бездны земли заключеннымъ, гдѣ они были въ болѣзненномъ мученіи уже болѣе двухъ тысячь лѣтъ. Какая радость симъ бѣднымъ душамъ; и какихъ побѣдныхъ, торжественныхъ и славныхъ пѣсней не поютъ они согласно съ духомъ Проповѣдника о ихъ освобожденіи изъ неволи, въ благодарность и хвалу за благодѣяніе, которое превосходитъ толико мои слабыя выраженія, колико ихъ надежду?

II. Невозможно было, чтобъ ІИСУСЪ Христосъ, соединивый двѣ натуры толь

другъ

другъ другу противныя въ состояніи уничиженія своего, дабы составить изъ оныхъ токмо одну ипостась [лице], былъ удержанъ смертію; Дѣян. 2. с. 24. И тако послѣ *Совершишася*, все исполнено уничижительнымъ Крестомъ Его, по ушѣшеніи Своихъ; которые уже толь давно ожидали Его со воздыханіями и любовными стонами, и проповѣданіи Евангелія невѣрнымъ духамъ, какъ то видѣли, Онъ воскресаетъ славно въ третій день, во святомъ Своемъ Человѣчествѣ, которое не вкусило истлѣнія, для того что не заразилось оно ни грѣхомъ, ни нечистотою; а во знакъ торжествующаго Креста Своего, многія тѣла святыхъ, спавшихъ, востаютъ съ Нимъ силою Креста Его, который стеръ главу змія, сокрушилъ врата смерти и Ада, возвратилъ плѣненныхъ изъ рабства ихъ, привязалъ общаго врага къ торжественной колесницѣ Своей; ибо Онъ побѣдилъ того, который имѣлъ власть надъ смертію *Евр.* 2, *с.* 14., и поглотилъ самую смерть во Своей побѣдѣ 1. Кор. 15. с. 54., о Смерть, гдѣ твое жало? О Адъ! гдѣ твоя побѣда?

III.

III. Между тѣмъ усматриваемъ уже здѣсь мы нѣкоторое возвышеніе нашей натуры, въ натурѣ ІИСУСА Христа, превосходящей всякое человѣческое понятіе: сего ради разсмотримъ его въ страхѣ Божіи. Вѣчное Слово никогда не оставитъ, что оно единожды пріяло къ себѣ: и такъ Слово воплотившись, пребудетъ человѣко-Богомъ во всю безконечную вѣчность: какое преимущество и прославленіе нашея натуры въ воплощенномъ Словѣ, которыя Крестъ Его даровалъ намъ? Ибо слава сего личнаго соединенія Человѣчество нераздѣльно соединенное съ Божествомъ дѣлаетъ скиніею, храмомъ, престоломъ или царскимъ троном самаго Божества, коего вся полнота тѣлесно обитаетъ, въ воплощенномъ Словѣ. *Кол.* 2. *с.* 9. О человѣкъ! Познай здѣсь достоинство твое, на которое ІИСУСЪ Христосъ возвелъ тебя побѣдою Креста Своего! Ибо Человѣчество твое стало ипостасью съ Божествомъ въ воплощенномъ Словѣ; и содѣлало тебя по благодати тѣмъ, что оно по натурѣ своей! сіе толь велико, толь высоко и толь Божественно, что лучше тѣмъ смиришься предъ верховнымъ величе-

чествомъ, нежели говорить о томъ недостойнымъ образомъ. Вотъ одно изъ великихъ основаній повсемственнаго возстановленія; ибо не вѣчно безъ конца Богъ будетъ Самъ Себѣ противиться NB.

IV. ІИСУСЪ Христосъ въ достоинствѣ Человѣко-Бога есть поставленъ и повелѣнъ не токмо яко Примиритель и Спаситель всего міра, но также яко и всеобщій Судія живыхъ и мертвыхъ: ибо Отецъ Его далъ Ему всю власть на Небеси и на земли, и всякой судъ надъ всякою плотію, поелику Онъ есть Сынъ человѣческій *Іоанн.* 5. с. 27. И такъ человѣкъ въ Богѣ будетъ судіею человѣка вышедшаго изъ Бога, когда знаменіе Сына человѣческаго, которое есть славный и торжествующій Крестъ, явится *Матѳ.* 24. с. 30. Онъ произведетъ первый и послѣдній судъ, какъ Онъ пришелъ во плоти: Онъ приходитъ, говоритъ *Св. Іоаннъ* 1, г. 5. с. 6. Не токмо съ водою, но съ водою и кровію; се тотъ обоюду острый мечь, который несетъ Онъ во устахъ Своихъ, рали жизни и смерти: живою и животворящею водою прохладитъ Онъ благословенныхъ Отца Своего: кровію, которая

рая есть огнь болѣзненнаго очищенія, осудитъ Онъ проклятыхъ на вѣчный огнь, которой каждый находитъ въ себѣ; Сего ради когда тотъ же самый Св. Іоаннъ въ своемъ Божественномъ откровеніи г. 7. с. 13., вопрошаетъ у единаго изъ старцевъ кто есть, и откуду сія великая Толпа, которой никто исчислить не можетъ, разныхъ родовъ Язычниковъ, Народовъ и языковъ, старецъ ему отвѣтствуетъ: *сіи суть тѣ, которые приходятъ отъ великой скорби: они омыли и свѣтлыми содѣлали одежды свои въ агнцей крови.* Если скорбь есть велика для тѣхъ изъ Язычниковъ, которые грѣшили по невѣдѣнію, каковой же быть должно для тѣхъ, которые одумавъ, непрестанно съ упорствомъ и наглостію попираютъ ногами сію самую кровь, которая долженствуетъ быть орудіемъ правды Его противъ нихъ, которая во вѣки вѣковъ сею кровавою банею мывать будетъ возмутителей, даже до очищенія ихъ, чрезъ что наконецъ они возмогутъ быть прохлажденными банею живыя воды: Тогда-то увидятъ они того, котораго они прободали *Апок.* 1, 7., сѣдяща на престолѣ правды *Матѳ.* 25, 13.

судя.

судяща живыхъ и мертвыхъ, въ сей великій день гнѣва и ужаса для однихъ, веселія и радости для другихъ: ибо кровь ІИСУСОВА должна все въ семъ мірѣ или въ другомъ очистить; а сіе очищеніе есть болѣзненно въ сей жизни, но до безконечности горше послѣ сей жизни.

V. Славный убо ІИСУСОВЪ Крестъ принудитъ всѣ колѣна поклониться предъ Нимъ: понеже Онъ уничижилъ Себя даже до смерти и до смерти Крестной: *сего ради* (замѣчай прилѣжно причину слѣдующаго, *сего ради* (по причинѣ уничиженія и смиренія Его самаго себя даже до Крестной смерти) *Богъ превознесъ Его и даровалъ Ему имя паче всякаго имени: да предъ Нимъ поклонится всякое колѣно тѣхъ, которые суть въ небесахъ, тѣхъ, которые суть на землѣ, и тѣхъ, которые пребываютъ во адѣ, и да всякой языкъ исповѣсть, что ІИСУСЪ Христосъ есть Господь, во славу Отца Его Фил. 2, 8. и слѣд.* Изъ сего мы видимъ, что уничижающій Крестъ сталъ славнымъ, что поношеніе премѣнилось въ честь, слабость въ силу, безуміе въ Премудрость, низость въ высокость: Се есть торжествующій Крестъ ІИ-

ІИСУСА, Который производитъ и произведетъ всѣ сіи перемѣны и чудесныя превращенія, по соединеніи Неба съ землею и Человѣчества съ Божествомъ, неразрѣшимымъ узомъ, которое возноситъ человѣка выше всѣхъ воображаемыхъ степеней высокости.

VI. Сила убо и могущество Креста ІИСУСОВА сокрушили врата смерти и Ада; она есть побѣдительница грѣха, который пригвоздилъ ее къ оному, міра, діавола и всѣхъ вражескихъ силъ: Онъ пріобрѣлъ намъ Крестомъ и даруетъ нашей вѣрѣ Крестомъ туже побѣду, побѣждающую міръ и всѣхъ нашихъ другихъ враговъ: ибо наконецъ должно всему устроиться подъ симъ побѣдоноснымъ и торжествующимъ знаменемъ: Если корень, который есть въ землѣ, кажется намъ горекъ, плоды его, простирающіеся даже до Неба, съ котораго онъ сходитъ, и въ которое онъ вошелъ со славою, приготовляютъ намъ сладости и непонятныя утѣшенія; ибо горечь его премѣнилась во ІИСУСѢ въ любезнѣйшую сладость, и поношеніе его въ высочайшую славу, уничиженіе его въ высочайшую высокость.

VII. Дѣйствительно, какая слава и какое Величество видѣть ІИСУСА восходяща на Небо съ Крестомъ, и съ славными знаками ранъ Своихъ, которыя Онъ ему причинилъ, и которыя вѣчно будутъ знаками и винами нашего примиренія? Какое сіяніе сего Креста и сихъ язвъ свѣтлѣйшихъ самаго Солнца? Какое Величество, видѣть ІИСУСА Христа вознесенна во славѣ и торжествѣ, побѣдителя всѣхъ Его и нашихъ враговъ, которыхъ Онъ устроилъ подъ знаменемъ Креста, который несетъ добычи сихъ самыхъ враговъ, яко трофеи, воздвигнутые во славу побѣдителя? Если необходимость Креста и страданія Ему неминуема была, дабы внити во славу Свою; *подобало Христу пострадати, и тако внити во славу Свою Лук.* 24, 26., должно ли удивляться, что мы прочіе бѣдные червяки грѣшники, должны равномѣрно проити сквозь Крестъ, яко въ узкія враша, ведущія въ жизнь вѣчную? О побѣдоносный и торжествующій Крестъ, какихъ ты не творишь чудесъ?

VIII. ІИСУСЪ вознесся Крестомъ одесную Отца Своего; Десная вѣчнаго Отца есть внутреннѣйшая сила изощреннаго всемогу-

могущества огнемъ, которая побудила наименовать его пожирающимъ огнемъ, который живетъ въ неприступномъ свѣтѣ огня: сіе огненное проницающее и пожирающее могущество услаждено и умирено водою, кровію и духомъ священнаго Тріугольника глубочайшаго уничиженія и смиренія подъ Крестомъ; и изъ того раждается Любовь, кротость, живый и сладкій свѣтъ сносный тварямъ: Вотъ гдѣ и какъ ІИСУСЪ Христосъ ходатайствуетъ за насъ, что непорочный Агнецъ непрестанно есть и всегда будетъ за насъ жертвуемъ вѣчному Отцу, для укрощенія и погашенія пожирающаго огня Его. ІИСУСЪ убо возсѣлъ одесную Отца Своего; что знаменуетъ Царство и Владычество Его, чрезъ что владычествуетъ Онъ надъ всякою тварію, яко самодержавный Государь и неограниченный обладатель, какимъ бы именемъ ни можно было наименовать тварь: ибо все покорено побѣдѣ и торжеству Креста какъ духовное, такъ и тѣлесное: горѣ ли то, или долу; какъ видимое, такъ и невидимое, человѣкъ или Ангель, низпавшій или пребывающій въ невинности своей. Выслушаемъ свидѣтельство о томъ

Св. Павла Ефсс. 1, 20. *и* 21. Отецъ воскресилъ ІИСУСА Христа изъ мертвыхъ, и посадилъ Его одесную Себя на небеси надъ всякимъ Княжествомъ, Могущественностію, Силою и Господствіемъ, и надъ всемъ тѣмъ что можетъ наименовано быть, не токмо въ семъ мірѣ, но равномѣрно и въ грядущемъ, *Св. Петр.* I. 3. 22. Свидѣтельствуетъ тоже о вознесеніи Креста ІИСУСОВА, что и Св. Павелъ Собратъ его и участникъ того же Креста, котораго и Онъ: Онъ восшелъ, говоритъ онъ, на Небо одесную Бога: и всѣ власти и силы Ему покорились. Если вѣчный Отецъ все покорилъ подъ ноги Его, нѣтъ ничего исключеннаго, что бы Ему не было покорено *Евр.* 2, 8. Выслушайте жестоковыйные человѣки, не подвергшіеся еще повиновенію подъ Крестомъ ІИСУСА: должно къ тому единожды пріити, рано, или поздо, не по случайности, ниже чрезъ очарованіе, но чрезъ весма живое, весма колючее и весма уничижающее чувствованіе покорности и повиновенія сему побѣдителю, Который знать будетъ какъ умягчить нашу жесткость и сгибать нашу непреклонность силою крови

ви Своей: все долженствуетъ быть покорено Ему: если мы не видимъ еще, что уже и нынѣ все ему порабощено Евр. I, 8., однако Онъ долженствуетъ толь долго царствовать со скипетромъ Креста Своего, пока не покоритъ подъ ноги всѣхъ враговъ Своихъ, побѣдоносною крѣпостію и силою сего самаго креста, коего послѣдній врагъ къ низложенію останется токмо вторая смерть I. Кор. 15, 25.; ибо если бы сей врагъ былъ первая смерть, то не былъ онъ послѣдній.

IX. Тотъ, Который сражался и побѣдилъ Крестомъ, равномѣрно и царствуетъ Крестомъ надъ царскою короною находящимся: А ІИСУСЪ не съ видимыми токмо сражался врагами и не ихъ токмо побѣдилъ, каковы были между Жидами Иродъ лисица, Первосвященники и Учители Закона, слѣпые Вожди, Старѣйшины и Фарисеи лицемѣры, и весь возмутительный противъ Него Народъ, яко порожденія ехидинны; а между Язычниками Пилатъ, весь его дворъ и воины; но равномѣрно и тѣхъ, которые возмущались и будутъ возмущаться съ начала міра до кончины его; ибо если Онъ есть первый и начало

всего, то будетъ и послѣдній и конецъ всего: для сего-то *Св. Павелъ Ефес.* 4, 9. говоритъ, что Онъ низшелъ въ преисподнія и глубочайшія мѣста земли, дабы покорить, укротить и привести въ повиновеніе и въ покорность, всѣхъ сильнѣйшихъ между бунтовщиками и враждующими возмутителями: но, продолжаетъ тотъ же самый Апостолъ, низшедшій въ низъ, есть Тотъ же самый, Который вознесся выше всѣхъ Небесъ, да исполнитъ все. Коль удивительно выраженіе Апостола, которымъ означаетъ, что ничто не изобѣгаетъ отъ безпредѣльнаго владычества торжествующаго ІИСУСОВА Креста! Тотъ же Апостолъ не можетъ довольно изобразить полноты ІИСУСА Христа: онъ истощается на то, дабы найти нѣсколько словъ довольно сильныхъ и достойныхъ сей обширной матеріи въ высокости ея, глубинѣ, пространствѣ и долготѣ, Ко Ефес. гл. 1, с. 18, и 19. Онъ говоритъ выразительно о преизящномъ величествѣ крѣпости Его, и о дѣйствіи силы Его, о преизобилующихъ богатствахъ славнаго наслѣдія Его; и наконецъ въ 22. и 23. с. оканчиваетъ, говоря, что Богъ поставилъ Его яко

яко Главу Церкви Своея надъ всѣмъ, которая Церковь есть тѣло Его, то есть полность Того, Который наполняетъ все во всемъ: То есть, дабы дать нѣкоторое истолкованіе, однако весма приличное, пространному смыслу Апостола, что ІИСУСЪ не есть токмо Глава Своей Церкви, но что Онъ есть преполная полнота всякой вещи во всякой вещи, что Онъ содержитъ и исполняетъ все; что Онъ дѣйствуетъ все во всѣхъ, что Онъ даетъ хотѣніе и мощь, и что ни дѣйствіе, ни слово, ни мысль не могутъ быть произведены безъ и внѣ преизобилующей, преизливающейся и [да будетъ мнѣ позволено употребить необыкновенныя слова] преизобильной полноты. Сіе превосходитъ всякое выраженіе. Тако вездѣсущій, все исполняющій, все проницающій ІИСУСЪ въ превыспреннихъ и преисподнихъ, сквозь все и во всемъ дѣйствуя все во всѣхъ, главнѣйше же во членахъ Своихъ и Крестоносцахъ, къ духовной и вѣчной жизни, сообщаетъ имъ благодать Свою и дары Свои посредствомъ Духа Своего, то есть, живую вѣру, горящую любовь, твердую надежду, кипящее благочестія,

спасительныя мысли, любовныя воздыханія, чистое призываніе, постоянное терпѣніе, сыновній страхъ, сердечную радость, славную побѣду, постоянный миръ, свѣтлое утѣшеніе, наставительную премудрость, спасительное ученіе; честность нравовъ, святость жизни, наконецъ вѣнецъ славы.

X. Ибо ІИСУСЪ Христосъ не возшелъ на Небо для Единаго Себя; мы есмы Влаго Его и Наслѣдіе Его; Дѣло рукъ Его, и предметы милосердыя любви Его: Онъ съ Собою вознесъ наше Человѣчество, которое приводитъ Ему безпрестанно на память бѣдственное наше состояніе во времени нашего изгнанія; гордыхъ и многочисленныхъ враговъ, нападающихъ на насъ, бренность нашу и плѣнность, пригнѣтающія насъ къ землѣ: для сего вознесшись одесную Бога, говоритъ Св. Петръ *Дѣян.* 2, 33., пріялъ отъ Отца Своего обѣтованіе Св. Духа, котораго излилъ Онъ на Апостоловъ Своихъ, и котораго Онъ и нынѣ изливаетъ, на единыхъ яко сладкую росу, и яко огненные языки на сердца и духи вѣрныхъ Своихъ, каждому по нуждѣ: и тако восходя на Небо, Онъ вознесъ

несъ и привелъ съ Собою плѣненный плѣнъ, и даровалъ дары человѣкамъ *Ефсс.* 4, 8. которые раздѣляетъ Онъ и нынѣ ежедневно благоразположеннымъ душамъ Крестомъ Его, изъ преизобилующей полноты Его; содѣлавшись для насъ премудростію, правдою, освященіемъ и искупленіемъ 1. *Кор.* 1, 30.

XI. Дабы представить еще чувствительнѣйшій образъ славы и торжества ІИСУСОВА Креста, хотя всякое изображеніе онаго грубо, поелику мы подъ бременемъ смертной плоти, отягощающей духъ, находимся, намѣренъ я здѣсь открыть видъ, который можетъ быть полезенъ нашимъ слабостямъ въ сей толь высокой, всякое понятіе превосходящей матеріи. Мы замѣтили видѣ, и между нами сіе почитается за неоспоримую истину, что Солнце не иное что есть какъ отверстая на Тверди Точка, вразсужденіи неизмѣримости Круга; который толь далеко простирается, что Астрономія по сію минуту еще не могла опредѣлить разстоянія между двумя звѣздами, которые повѣшены во ономъ, хотя они повидимому касаются другъ другу въ глазахъ нашихъ.

шихъ. Сею отверстою Точкою сообщается внутренній свѣтъ Божественнаго и Ангельскаго міра въ сей внѣшній міръ, безъ котораго бы онъ не иное что былъ, какъ нѣкоторый родъ Ада: не взирая на превеликое разстояніе земли отъ Солнца, солнечная теплота иногда толь бываетъ пронзительна, когда сія отверстая Точка устремляетъ лучи свои въ полдень, лѣтомъ, что бѣдныя тѣла наши отъ оныхъ разслабѣваютъ, и что мучащаяся земля разверзается, дабы показать жажду свою: а хотя солнце не иное что есть какъ Точка свѣта, однако осредоточенные лучи его въ зажигательномъ зеркалѣ жгутъ и пожираютъ всякое сгараемое вещество и расплавливаютъ все удоборастопляемое: если бы вся земля была покрыта зажигательными зеркалами, я оставляю тебѣ на размышленіе, какое бы дѣйствіе имѣли они на землю. Но если бы вся твердь была покрыта оными, какъ то въ Точкѣ Солнца, вся бы твердь была единое Солнце, коего бы свѣтлой теплоты и палящаго и пронзительнаго сіянія не могла бы земля вынесть одного часа, чтобъ вся не расшопилась: поелику, какъ то видишь,

дишь, когда по сему предположенію вся Твердь сдѣлалась бы солнцемъ, она жгла бы, растопляла скорѣе и до безконечности живѣе и проницательнѣе, нежели бы солнце, которое есть токмо малая Точка, коея однако сосредоточенные лучи дѣйствуютъ толь сильно на твердыя и сжатыя тѣла, каковы металлическія. А какъ солнце будучи токмо одна Точка свѣта, освѣщаетъ однако всю сію обширную махину сего великаго внѣшняго міра, съ верху до низу, то заключи же изъ сего, что же такое Божественный и Ангельскій міръ, Коего человѣко-Богъ, Распятый со Крестомъ Своимъ есть свѣтъ, источникъ всякаго свѣта и всѣхъ свѣтлыхъ тѣлъ, сіяніе и блескъ вѣчнаго свѣта, коего возсвѣтилъ сію малую искру, чрезъ отверстіе солнечной точки на тверди: ІИСУСЪ Христосъ человѣко-Богъ есть чистое неизмѣримое Солнце, неисчерпаемый источникъ всякаго свѣта на Небеси и на земли: когда Онъ попуститъ нѣкогда дѣйствовать свѣту своему въ полдень, дабы сотворить новое Небо и землю новую изъ старыхъ, сіи ветхія Небо и земля потекутъ и растопятся, обновятся и просіяютъ го-

раз-

раздо скорѣе, нежели воскъ растопляется отъ палящаго Солнца. Сей свѣтъ есть святая стихія; или священная Тѣлесность ІИСУСА Христа, въ которой обитаетъ полнота Божества; солнце, которое видимъ мы, есть токмо образъ сего свѣта. Сей видъ (перспектива) ведетъ воображеніе наше весма далеко; а сего и довольно для нашей немощи. До сего-то сіянія свѣта ІИСУСЪ Христосъ вознесъ Человѣчество наше Крестомъ. О сіяніе славы! О свѣтлость Величества! О какое пространство силы крови ІИСУСОВОЙ Крестомъ, которая не престанетъ разливаться, доколѣ не примиритъ и не умиритъ всего!

XII. Могли бы мы прибавить еще къ сей великой Точкѣ зрѣнія и свѣта, нѣкоторыя таинственныя видѣнія Священнаго Писанія: I, находится приличное плану нашему во *Езекіилѣ* I, 4.: гдѣ означено, что сей Пророкъ услышалъ и увидѣлъ въ полночь стремительный вѣтръ, съ великимъ густымъ облакомъ, исполненнымъ огня, которое отсвѣчивало со всѣхъ сторонъ: а среди огня былъ нѣкоторой родъ *бѣлой амбры*, которая въ Вулгатѣ *родомъ янтаря*

таря а Евреями названа Гасмал; то есть свѣтлѣйшее и ясѣйшее въ сіяніи огня, или огнь смѣшанный съ весма свѣтлою и прозрачною водою, или кристальное море духовнаго огня и воды, какъ то называетъ св. Іоаннъ *Апок.* 4, 6. Исходили отъ Престола, говоритъ онъ, молніи, громы и гласы *с.* 5. а предъ Престоломъ было стеклянное море, подобное кристаллу. Доколѣ будутъ продолжаться шумящія молніи и гремящіе громы, правосудіе Божіе неудовлетворено еще: но когда сладостная, кроткая, свѣтлая вода характира ІИСУСОВА *Тау* ▽ проникнетъ и умиритъ гнѣвъ пожирающаго все вездѣ огня, гдѣ оный найдется, тогда славный и торжествующій Крестъ окончитъ совершенную побѣду, какъ то объ оной мы нѣчто сказать намѣрены, въ заключеніе сего небольшаго Трактата.

XIII. Не худо здѣсь привести себѣ на память, любезный мой Ѳеофилъ, сказанное въ V гл. §. 3. о таинствѣ Креста, коего четыре угла дѣлаютъ совершенный Кругъ или шаръ, который пронзаемъ, подкрѣпляемъ, освѣщаемъ на сквозь свѣтлыми исшеченіями Креста, какъ то нѣкогда будетъ,

когда

когда свѣтъ Креста изгонитъ всю тму тихими и миротворящими молніями священнаго знамени или печати Божіей, которая есть образъ воплощеннаго Слова *Апок.* 7, 2. ознаменованный Крестомъ, или Тау Ⱦ коею чада Божіи всѣ должны быть запечатлѣны: ибо сей священный Тріугольникъ, смиренною кротостію своею опускающій въ низъ остріе свое, содержитъ въ себѣ трехъ Свидѣтелей на земли, то есть воду, кровь и духъ, которыхъ вѣчное Слово пріяло на себя, дабы открыть чудеса огненнаго тріугольника △, который означаетъ трехъ Свидѣтелей на Небеси, Отца, Слово и Духъ Святый, коего пирамидальная вершина восходитъ въ верхъ: А какъ Слово воплощеніемъ своимъ соединило трехъ Свидѣтелей небесныхъ съ тремя Свидѣтелями земными, то три небесные будучи токмо Едино, стали равномѣрно Едино съ тремя земными личнымъ соединеніемъ Божества во Словѣ съ человѣческимъ человѣчествомъ, когда Слово содѣлалось плотію. Гдѣ мы видимъ примиреніе и умиреніе Священной Небесной Триединицы, земною Тріединицею; такъ что со истиною произносимъ языкомъ, что огненный тріугольникъ сдѣлался водою, кровію и духомъ во Крестѣ ІИСУСОВОМЪ, Который унизивъ и смиривъ Себя даже до Крестныя смерти, соединилъ въ Себѣ всю падшую натуру, которую Онъ пріялъ на Себя и укротилъ и погасилъ Крестомъ пожирающій огнь гнѣва! *Ибо Онъ вознесъ грѣхи наши, говоритъ св. Петръ* I. 2, 24., *въ тѣлѣ Своемъ, на древо Креста. Онъ понесъ всѣ наши недуги, обременилъ Себя всѣми нашими болѣзнями Исаіи* 53, 4. *Онъ явился во плоти, дабы отъять грѣхи, будучи примиренъ за наши грѣхи, не токмо за наши, но равно и за грѣхи цѣлаго міра* I. *Іоан.* 2, 2.: *И такъ кровь Его очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ также* 1, 8.; *будучи живый Богъ, Спаситель всѣхъ человѣковъ, а особливо вѣрующихъ* 1. *Тим.* 4, 10.; поелику вѣрующіе будутъ первые воскрешены къ жизни и облагодатствованы.

XIV. ІИСУСЪ Христосъ изрекъ Самъ великое таинство Креста Своего сими словами *Іоан.* 16, 28. *Я изшелъ изъ Отца моего, и пришелъ въ міръ: Я оставляю паки міръ, и возвращаюсь ко Отцу Моему.* Сіи толь простыя, и совершенно Бо-

Божественныя Слова замѣчаютъ намъ высоту, изъ которой Онъ изшелъ, и изъ которой принесъ Онъ святую стихію, Священное человѣчество или Божественную тѣлесность, дабы внесши ее въ наше человѣчество и во ономъ возродить образъ Божій, который былъ въ немъ мертвъ: они замѣчаютъ намъ также и низъ, или состояніе уничиженія воплощеннаго Слова, пришествіемъ Его въ сей міръ, подъ видомъ и образомъ презрѣннаго раба и подъ уничижающимъ Крестомъ; по совершеніи въ ономъ сего великаго дѣла вѣчнаго искупленія, которое милосердая Премудрость Его нашла въ пружинахъ [средствахъ] Своихъ, оставляетъ снова міръ, и побѣдоноснымъ со славою возвращается ко Отцу Своему, побѣдивъ всѣхъ враговъ Своихъ, и совершивъ дѣло, которое Отецъ Его повелѣлъ Ему. Вотъ великій Крестовый походъ съ Небеси на землю, изъ Духа во плоть, изъ вѣчности во времена, изъ жизни во смерть, и изъ смерти въ жизнь. Симъ низшествіемъ и возшествіемъ исполнилъ Онъ и соединилъ окружности съ Средоточіемъ, неподвижною Точкою, Которая есть Самъ Онъ: латинское слово

Cen-

CenTrum, въ которомъ седмь буквъ, изъ которыхъ средняя яко основаніе или Точка есть Тау или священная печать, подастъ можетъ быть кому нибудь поводъ къ размышленію объ ономъ. Іисусъ Христосъ убо въ семъ великомъ Крестовомъ походѣ содѣлался совершенно неограниченнымъ Господомъ всего вообще, побѣдою Креста Своего: Онъ содержитъ все въ Себѣ, соединивъ все въ Себѣ яко средоточіи всѣхъ вещей. Всѣ права творенія, искупленія, освященія, безславія Ему служатъ пріобрѣтеніемъ, для того что Онъ сотворилъ все то, чего не было; Онъ нашелъ то, что было потеряно; возставилъ то, что пало, искупилъ то, что продано было въ рабство: Онъ содѣлался все всѣмъ, Онъ творитъ и будетъ творить все во всѣхъ, пока все не войдетъ въ Его Все: ибо Онъ есть всеобщій наслѣдникъ, Евр. 1, 2.: Мы наслѣдіе есмы Его: мы не принадлежимъ уже себѣ, для того что искуплены мы цѣною драгоцѣнныя крови Его: *не ваши есте; куплени бо есте цѣною велиюю* 1. *Кор.* 6, 20.

XV. Поелику же поставленъ Онъ всеобщимъ наслѣдникомъ, [heres ex asse], по

Ш всѣмъ

всѣмъ правамъ, то всѣ твари, какого бы рода, чину, высокости, низости, благородства, или рожденія ни были, настоящія, бывшія, будущія, состоящія въ первоначальномъ Божественномъ правосудіи, или низпавшія, Ангельскія ли, или человѣческія, Ему принадлежатъ; ибо, поелику онѣ не могутъ существовать внѣ полноты Его, исполняющей все, то не могутъ они и существовать безъ преизобилія Его, всему все доставляющаго. Онъ есть Сынъ Божій; Онъ есть Сынъ человѣческій: Онъ сшелъ, Онъ возшелъ: въ низхожденіи Его Онъ Богъ былъ примиряющій міръ съ Самимъ Собою 2 Кор. 5, 18.: Угодно было вѣчному Отцу, чтобъ вся полнота обитала въ Немъ, и чтобъ все Имъ съ Собою примирено было какъ на Небеси, такъ и на земли, и чтобъ Онъ кровію Своею на Крестѣ Своемъ заключилъ миръ Самъ Собою *Колосс.* 1, 19. 20.: Восходя съ низу въ верхъ, Онъ есть для всѣхъ; и всѣ вещи утверждены въ Немъ тамже с. 17. Онъ есть Ходатай нашъ, Первосвященникъ нашъ, Пророкъ нашъ, Царь, Примиритель нашъ, нашъ Алтарь, жертва наша, коея кровь гораздо дѣйствительнѣе нежели Авелева вопіетъ.

XVI.

XVI. Поелику же Онъ имѣетъ власть надъ всѣми властями, какого бы рода ни были они; и поставленъ надъ всѣми дѣлами собственныхъ рукъ Своихъ, сотворившихъ все, Онъ имѣетъ любовь и сожалѣзнованіе о дѣлѣ рукъ Своихъ, котораго Онъ не оставитъ, доколѣ не освободитъ и нѣкогда не возставитъ отъ паденія и поврежденія, которое слѣдствіемъ есть онаго. Такимъ образомъ, когда мы прочіе бѣдные грѣшники получимъ мзду беззаконій нашихъ, или въ семъ мірѣ посредствомъ строгаго покаянія, или въ другомъ въ жестокихъ темницахъ наружныя тмы, и когда мы заплатимъ даже до послѣдней полушки, съ неизреченнымъ трудомъ и мученіемъ, ІИСУСЪ Христосъ показавъ Себя ревущимъ по добычѣ Львомъ, сниметъ сію ужасную личину, и покажется наконецъ таковымъ, каковъ Онъ есть, т. е. Агнцемъ Божіимъ, заглаждающимъ грѣхи міра; посѣтитъ снова во благодати насъ, содѣланныхъ мягкими, низкими и покорными скорбнымъ Крестомъ; и силою побѣдоноснаго и славнаго Креста Своего и крови союза Своего и вѣчнаго Завѣта, повелитъ выпустить пребывшихъ въ надеж-

дѣ узниковъ изъ рва, въ которомъ нѣтъ воды *Захар.* 9, 11. Ибо оный есть огненная и сѣрою горящая пещь, и Онъ продолжитъ сіе милосердое дѣло благодати и вѣчнаго искупленія во вѣчности седмеричнымъ числомъ ознаменованныя, или седмь разъ седмь. *Левит.* 25, 8., доколѣ все потерянное не будетъ обрѣтено, все поврежденное не возобновится, всѣ заблуждшія овцы не приведутся паки въ овчарню, дабы составилось единое Стадо подъ единымъ Пастыремъ. Сія-то есть цѣль творенія, конецъ искупленія и совершенное и всецѣлое исполненіе Священнаго Писанія, которое наполнено сими свидѣтельствами. Вотъ великій Юбилей, коего въ Ветхомъ Завѣтѣ *Левит.* 25., было одно слабое прообразованіе: ибо все имъ приключалось во образахъ, говоритъ Апостолъ 1. Кор. 10, 11., яко тѣняхъ будущихъ вещей: да, вотъ великое и всеобщее торжество послѣдняго повсемственнаго Торжества; послѣдняя и конечная славная побѣда торжествующаго Креста ІИСУСОВА, которымъ наконецъ послѣдній врагъ, который есть вторая смерть, будетъ испроверженъ: потребленъ 1. Кор. 15, 26;

для

для того что сей врагъ не есть Божіе твореніе, но вкрался въ міръ, посредствомъ зависти и злобы діавола *Прем.* 2, 25. Вотъ послѣднее и всеобщее *совершишася*, все исполнено силою торжествующаго Креста.

XVII. Изъ сего небольшаго слѣдствія выведеннаго изъ таинства Креста, мы видимъ совѣтъ, намѣреніе, и цѣль вѣчныя Любви, которая облеклась въ нашу смертную плоть, для открытія безконечныхъ сокровищь крѣпости Своея, силы, благости къ бѣднымъ Своимъ тварямъ, падшимъ изъ первоначальнаго состоянія своего правды и невинности. Чѣмъ мы долженствуемъ остаться убѣжденными о таинственной истинѣ свидѣтельства, которое Богъ о Себѣ Самомъ даетъ, которое запримѣтили мы въ началѣ сего небольшаго трактатца, и которое мы по слабостямъ нашимъ вывели; т. е. что Онъ есть А и Ω. первый и послѣдній: Начало, изъ котораго все вышло, конецъ, въ которой все внидетъ Крестомъ перворожденнаго всея Твари ІИСУСА Христа, внесшагося въ начало, дабы дать начало бытія всякой твари Твореніемъ; и открывшагося въ

 чело-

человѣчествѣ нашемъ, дабы оное содѣлать участвующимъ во благодати Его и славѣ искупленіемъ, пребывая всегда, во всѣхъ различныхъ состояніяхъ Своихъ, единороднымъ, вѣчнымъ, единосущнымъ Сыномъ Отцу, Коимъ рожденъ Онъ прежде всѣхъ вѣкъ изъ Вездны вѣчности, такимъ образомъ А постигнетъ Ω; начало достигнетъ конца, а конецъ приведенъ будетъ въ начало: всякая злоба, порча, грѣхъ, діаволщина, противность, наконецъ смерть и адъ будутъ поглощены побѣдою ІИСУСА Христа, Который есть первый и послѣдній. По сей полной и совершенной побѣдѣ славнаго примиряющаго Креста, ІИСУСЪ Христосъ, повсемственное Царство, умиренное кровію Креста Своего предастъ въ руки Отца Своего; да Богъ, Отецъ съ Сыномъ, во Святомъ Духѣ будетъ *все во всѣхъ*. Аминь. Аллилуія! Аллилуія! Аллилуія!

Крестъ, благословенный на небесахъ, Крестъ проклятый на землѣ низшелъ изъ превыспренняго жилища въ преисподнюю глу-

глубину. Крестъ смерть враговъ, и спасеніе человѣковъ изъ преисподняго жилища восшелъ къ превыспреннимъ небеснымъ селеніямъ. Радуйся крестъ, укротивый нощь, надъ смертію торжествующій! я прославлю тебя свѣтомъ паче нежели Крестомъ! или ты мнѣ всегда будеши свѣтлымъ Крестомъ: доколѣ висящій на тебѣ ІИСУСЪ страждетъ, ты еси мнѣ распятый Свѣтъ. Вознесшійся отъ земли Христосъ все къ Себѣ влечетъ: что насъ связней удерживаетъ слабое дыханіе? Узы разторгнитесь; и отверзитесь темницы: оковы разорвитесь: Побѣдитель вашъ стоитъ со Крестомъ. Крестъ обремененный добычами и красующійся трофеями входитъ: торжествуй! воспой пѣснь Кресту искупленый ликъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ наконецъ, любезный мой Ѳеофилъ, мои мнѣнія о глубочайшемъ таинствѣ Креста, которыхъ ты желалъ отъ меня, и которыя Господь далъ мнѣ благодать и силу предложить весма, можетъ быть, мало извѣстнымъ образомъ: если что есть въ нихъ доброе, оное происходитъ изъ неизсякновеннаго источника жизни и свѣта, безъ котораго мы немощь и невѣжество: если что найдется въ немъ худаго, тому виною безъ сомнѣнія я, и разумъ, который можетъ быть еще не установился порядочно подъ законами и подъ игомъ Креста и благодати. Я могъ бы написать гораздо пространнѣйшую книгу; но читатели удобно скучаютъ длинными сочиненіями, которыя препятствуютъ имъ свободно дыхать: Сверхъ же того можно въ не многихъ словахъ сказать много: если я сказалъ мало во многихъ словахъ, ты будь сни-

снисходителенъ къ состоянію, въ которомъ я нахожусь и скука твоя скоро пройдетъ, по причинѣ малости книги.

А поелику ты найдешь, можетъ быть, нѣкоторыя въ ней мѣста, которыя недовольно выведены, ниже обьяснены, шо оныя дополни проницательностію разсужденія твоего, размышленіемъ и частымъ чтеніемъ: ибо нѣкоторыхъ вещей не можно основательно обѣяснить, а именно для того, что не легко можно знать читателей; и опасно, чтобъ не повергнуть бисера предъ нечистыми животными, и чтобъ не потоптали ихъ ногами.

Въ ней откроешь ты, что Крестъ былъ всѣхъ временъ, всякаго возраста, всякаго состоянія; и тщетно стараются избѣжать его; ибо онъ вѣрно всю жизнь нашу сопровождаетъ, если не совсѣмъ еще духъ нашъ потерялъ весь свѣтъ по слѣпотѣ своей и сердце наше всякое чувствованіе

ваніе загрубѣлостію; отъ чего да сохранитъ насъ Господь Своею благодатію.

Намъ остается только покориться Кресту, пріять его яко залогъ любви изъ руки Божіей, и нести терпѣливно въ подражаніе великому Образцу, Который показанъ намъ на горѣ Голгофѣ, и Котораго старались мы открыть въ уничижающемъ Его Крестѣ, которымъ пріобрѣлъ Онъ торжествующій, съ совершенною побѣдою надъ всѣми нашими и Его врагами.

Если сила тмы одерживаетъ верхъ надъ нами, послѣднимъ Крестомъ, который оканчивая краткую жизнь, отверзаетъ намъ врата вѣчныя жизни, болѣзнію ли то, или другимъ приключеніемъ, никогда не бывающимъ по слѣпому случаю, поелику все предусмотрѣно и повелѣно премудрою и всесильною рукою, то должно облещися намъ въ одежду терпѣнія и совершенно оставить себя, по примѣру

ІИСУСА, кроткаго агнца, послушливымъ и смиреннымъ пребывшаго до Крестныя смерти и ожидать послѣдняго пораженія руки великаго Жреца, Который умѣетъ закадать насъ временною смертію, въ самое спасительнѣйшее для насъ состояніе и время, для совершенія очищенія нашего въ пристойныхъ намъ мѣстахъ, внѣ великихъ бѣдствій сея жизни, и внѣ случаевъ ко грѣху; дабы потомъ привести насъ на небесную пассту.

На семъ то послѣднемъ сраженіи должно возбудить всѣ силы вѣры, возжечь огнь любви нашея къ Богу, покориться съ послушаніемъ и смиреніемъ сему послѣднему Кресту сея жизни; крѣпко соединиться съ ІИСУСОВЫМЪ Духомъ во Крестѣ; препоручить нашъ духъ въ Его, единаго животворителя мертвыхъ, дабы умрети смертію праведныхъ съ распятымъ ІИСУСОМЪ, во исполненіе воли Отца Его, Который сему тако повелѣлъ, дабы намъ

вниши въ Начало, давшее сіе свидѣтельство о Себѣ Самомъ, съ Которымъ мы начали и съ Которымъ мы совершаемъ сіе небольшое разсужденіе: *Я есмь первый и послѣдній; Я есмь Алфа и Омега; Я есмь начало и*

КОНЕЦЪ.

Твореніемъ открылъ Крестъ великія дѣла Троицы: но дѣломъ искупленія содѣлалъ Онъ спасеніе человѣческое: Знаменоносецъ Креста на небеси и на земли, Христосъ, наполняетъ оба міры, оба міры ублажаетъ. Ибо, Который былъ Началомъ сотворенію, Тотъ будетъ и конецъ обновленію вещей.

СВЯЩЕННЫЙ САДИКЪ
РАЗНЫХЪ ЦВѢТКОВЪ, ЦВѢТОВЪ И ЗАПАХУ; КОТОРЫМЪ ВОЗБУЖДАЕТСЯ ДУХЪ ОТЪ ЗЕМНЫХЪ КЪ НЕБЕСНЫМЪ; ОТЪ ТѢЛЕСНЫХЪ КЪ ДУХОВНЫМЪ.

Къ читателю.

Если ты читая сіе, будешь имѣть холодное сердце: то читанное тобою охладѣетъ въ сердцѣ твоемъ. Если же принесешь любящее сердце: воспылаешь, раскалишься огнемъ, которымъ муза моя разженна, которымъ горитъ моя Любовь.

I.

Птица въ клѣткѣ.

Господинъ печется о птицѣ въ клѣткѣ сидящей; а птица воспѣваетъ попеченія и дары господина.

II.

Превращающій камень.

О Софія! дѣва! ты ведешь меня къ *Камню Солнца*; ты обыкновенно такъ играешь со Учениками своими: пусть другіе по обычаю Мудрыхъ ищутъ Камня: ты мнѣ Лунотворный и Солнцетворный Камень. Небесная плоть, Лунотворный; а Кровь Софіи Солнцетворный есть Камень: бѣлый и чер-

чермный. Ты премѣняешь смерть въ жизнь, плачь въ радость: тму во свѣтъ, всяческое зло во благо: и войну въ миръ; трудъ награждаешь покоемъ, рыданіе веселіемъ. О дивный [отъ] огня камень!

III.

Возрождающійся Христосъ.

Христе, твою красоту, величество, хвалы, воспою, и Твоея силы благотворныя дѣла прославлю. Се! Драконъ лежитъ бездыханенъ! Торжествуешь надъ смертію: къ Твоему скипетру повергаются вражіи угрозы. Страшилища принуждены укрыться подъ отечественныя шѣни: когда плоть содѣлалась искрою Свѣта Твоего. Отъ нетлѣннаго сѣмени рожденный, Сынъ Любви, хощетъ обитать въ презрѣнной хижинѣ. Види, о вожделѣннѣйшій объятій нашихъ Гостю! согрѣй меня, Друже Спасителю, пламенемъ Твоимъ! разтопи сердце, обнови душу, и очисти умъ: да возможеши о мнѣ рещи: новая тварь! новая тварь силою Твоею, изъ смерти возстающая въ жизнь: по дару вышняго, новая Тварь! О любовь, угаси непозволенные огни священными огнями! наша искра

искра да горитъ въ чистой пещи! Восхити меня: содѣлай меня собственнымъ Тебѣ и Отцу Твоему! Се, твоими правами уничтожаю мои права. Содѣлай мена простымъ, цѣломудреннымъ, освяти меня: Тебѣ угодна святость, чистота и простота. Никакой любящій никогда да не разлучаетъ меня отъ Твоея любви; узы наши да свяжетъ святая вѣра и любовь. Да буду я Твой, ты будь мой! Тебѣ предаю, посвящаю и покоряю себя: равномѣрно и Ты мнѣ себя даешь: Твой есмь, Ты еси мой.

IV.

Голубица къ Голубю.

Да не будетъ Тебѣ въ тягость выслушать жалобы бѣдныя голубицы! безъ Тебя она непорочная воздыхаетъ! безъ Тебя погибаетъ она съ печали!

V.

Дивная Божія Любовь во Христѣ.

Христосъ есть кроткое сердце Отца, чистое милосердіе: Онъ есть истинная бездна Божественнаго сердца, Любовь. Онъ есть совершенный миръ, живая вода, спасеніе, милость, сила, благодать; Онъ есть

Вождь

Вождь и Сопутникъ къ вѣчному Отцу. Дабы соединить превыспреннѣе съ преисподнимъ, высокое съ глубокимъ; пришелъ въ человѣческую низшую утробу, содѣлался человѣкомъ. Непобѣдимая побѣждаетъ себя любовь; и свободный связывается: Побѣдитель побѣждается: жизнь въ немъ умираетъ. О жестокая любовь, чрезмѣрно ты свирѣпствуешь противъ Него! удержись отъ неповинныя крови! жизни виннаго. Для совершеннаго омовенія грѣховъ тысящи міровъ довольно одной капли крови: пощади Себя. Не щадитъ: се лѣется багровая кровь! польется отвсюду; докол̀ѣ весь сонмъ не омоетъ беззаконія своего. О превыспреннее, пространное и преглубокое величество! изумленный умъ подавляется чудомъ твоимъ! Ты полный свѣтъ! преизобильное спасеніе! жизнь превѣчная! Погрузи отяготѣвшее сердце мое въ Твое кроткое сердце; Агнче Божій всегда умирающій, жертва вѣчно приносимая! священная жертва умилостивляющая противъ гнѣвнаго Отца! учини, да будетъ въ Твоей смерти, жизнь моя съ Тобою, жертвою всегда и вѣчному Отцу приносимою! Источниче! отверзися жаждущимъ душамъ!

намъ! да насытимся: въ Тебѣ все человѣческое спасеніе, въ тебѣ вся слава отъ кровенна.

VI.

Ничего нашего нѣтъ.

По что ты все похищаешь? Почто говоришь, *то и то мое*! О человѣкъ! если все твое: что же есть Божіе?

VII.

СВЯЩЕННОЕ ЛОБЗАНІЕ ЛЮБВИ. ЭХО.

Да лобжетъ мя лобзаніемъ устъ своихъ. Пѣсн. Пѣсн. 1, 1.

Какой гласъ раздается по воздуху и ударяетъ въ слухъ нашъ? Какой вопль слышится въ груди нашей? *Любовь.* Мучитель другъ любовь и отъ малаго начала великая. *Агнецъ.* Пріятная пѣснь! *Уста.* Отъ Любви? *Медлѣніе.* Прерви медлѣніе. *Молись*? Молю тебя всемъ сердцемъ. *Сердце.* Посвятившагося тебѣ сердца неубавишь ли? *Отходишь*? Исчезаю въ попеченіяхъ. *Жжешь.* Не жгу, но меня жгутъ половинныя слова, *Дважды.* Худо играешь, Любовь: ниже порядочно отвѣщаешь. *Обѣщаешь.* Обѣщаю вѣру. *Тоже.* Свя-

щенная вѣра! Наконецъ ты помилосердуй. *Будешь.* Тогда доволенъ буду: если дашь мнѣ залогъ *Любви. Усть.* Прилѣпленъ къ устамъ твоимъ вишу. *Бремя.* Сладкое иго! Легкое бремя! Молчу, ничего болѣе не желая: прилѣпленъ ко устамъ твоимъ: прими тысящу лобзаній.

VIII.

Никто не погибаетъ.

О чудо! изъ созженнаго пня дерева дѣлается соль: изъ очищенной соли духовная вода. Да огнемъ сварятся воды, то изъ того выдетъ возрожденная соль: что врачевательное лѣкарство доставитъ больнымъ. Въ соляхъ есть безсмертная сила: искусствомъ доказывается, что соли имѣютъ нѣчто отъ тайнаго Божества. Кажется что пепелъ есть конецъ всѣхъ вещей, но изъ пепла выходитъ стекло. Сіе дѣлаетъ Искусство. Чего же не можетъ Творецъ Натуры и Искусства? Сіе дала презрѣнная земля: что же звѣзды дадутъ?

IX.

Любовь обновительница всего.

Чія больше сила, кому вящшая подобаетъ слава, Христу, или Змію? Рѣши: сѣд-

слѣдствіе видно. Если змій могъ все убить: Христова ли кровь оживитъ всего не возможетъ? Любовь сильнѣе Ада: сильнѣе гнѣва Любовь: вѣчная вода сильнѣе огня. Свѣтъ тму, а жизнь подавитъ смерть. Наконецъ Любовь все умертвитъ, Любовь же и оживитъ все.

X.

О томъ же возстановленіи, Левъ и Агнецъ.

О ты, который самымъ дѣломъ учишь прощать врагамъ, извиняя ихъ невѣдѣніемъ, и о спасеніи ихъ моляся: и повелѣваешь проклинающаго благословлять: всегда ли будетъ свирѣпствовать ярость на незлобивое Чадо? Яко же *левъ* ведеши сквозь огнь и воду жестоковыйныхъ животныхъ, доколѣ содѣлаются мягкими и очистятся. Содѣлаются наконецъ изъ воловъ овцы, изъ тигровъ агнцы; да пасеши смиренныя овцы, яко кроткій *Агнецъ*.

XI.

Любовь Ловецъ.

Имѣя склонность къ птицеловству, разставляя сѣти и шѣнета, удивительнымъ образомъ умѣешь уловлять души. Тебя приглашаетъ трудъ; не страшитъ ужасъ тем-

Щ а ницы:

ницы: ни желѣзныя узы препятствуютъ дѣлу любви. Напряги лукъ: развяжи калчанъ: вынь стрѣлу: если не будетъ цѣли, то стреляй въ мое сердце. Бери все въ добычу; пѣсн. 2, 15. да не осшается ни одна Лиса, которою долговременно уже опустошаемъ былъ виноградъ нашъ. О коль я щастливъ буду, коль буду блаженъ небеснымъ жребіемъ! если попадусь добычею въ тѣнета твои! Плѣненный любовію къ тебѣ, буду плѣнникомъ Любви: какъ ты ловцемъ моимъ, такъ я тебѣ буду добычею.

XII.

Любовь обмѣнщица.

Ничего не знаю, ничего не могу, ничто есмь, развѣ токмо тѣнь имени: все Ты знаешь, Ты можешь и купно еси. Мое сердце мало и развращенно; Твое велико и свято: мое желаніе, есть желаніе зла, но Твое желаніе, есть желаніе блага. Ежели не устрашаетъ тебя убогая корысть отъ мѣны: возми мое хотѣніе, и дай мнѣ Твое хотѣніе. Что даю Тебѣ, Твое то есть: ты же дая то, что отъ преизобилія наливается отъ Тебя, ничего не теря-

ешь; но для меня то великая Корысть. Когда я всего себя предаю Тебѣ, ничто пріемлешь: когда же Ты даеши мнѣ себя, то мнѣ шворишься верховнымъ [благомъ] и даруешь благо. Ежели воспослѣдуешъ сей взаимный обмѣнъ: то оба сердца возгорятся, Твое моею любовію, мое Твоею любовію: Отъ тебя будетъ корысть слава блаженныя жизни: отъ меня корысть будетъ Іота хвалы Твоея.

XIII.

Соловей. Любовь.

Другія птицы пусть поютъ: одинъ ты соловей воспѣваешь медоточную пѣснь. Пусть прочія страсти величаются своими дѣйствіями: всѣхъ побѣждаетъ Любовь, всѣ вѣки преживающая.

XIV.

Крылатая Любовь. Корабль.

Подобно какъ корабль несется по волнамъ, и птица порывистымъ вѣтромъ, если можно такъ достойно рещи: тако умъ горитъ скоропостижными желаніями, шако скорое крыло, Любовь, несетъ его въ небесныя жилища.

XV.

Чрезъ огнь, ко свѣту.

Нѣтъ другаго пути, который бы велъ ко свѣту: шествуй сквозь огнь куда ведетъ тебя Любящій: съ симъ вождемъ ты будешь безопасенъ. Ибо Отецъ свѣта есть огнь; что ни потеряешь ты во огнѣ, почитай то великимъ себѣ пріобрѣтеніемъ.

XVI.

Бракъ души съ Софіею.

Невѣста подаетъ съ Неба воды: а Женихъ износитъ изъ дна огни, когда горитъ благочестивая Любовь. Огнь соединившись съ водою творитъ изъ сѣмени сего свѣтъ: изъ сего происходитъ дѣвственный мужъ, мужественная дѣва.

XVII.

Чрезъ безславіе и славу. 2. *Кор.* 6, 8.

Что поможетъ тебѣ добрая слава, если не твой гость ІИСУСЪ? Если Онъ у тебя гоститъ, что безславіе тебѣ вредитъ? Пусть обвиняютъ, осуждаютъ, презираютъ и попираютъ гордые: пусть воздымаютъ высокіе брови свои предо мною; не движетъ меня сіе: мнѣ всегда будетъ Хри-

стосъ, всегда ІИСУСЪ будетъ, слава, красота, хвала, имя.

XVIII.

За вѣчность хватаются, не объемлютъ.

Здѣсь недостаточно число, созерцаніе, мѣра, движеніе: все недостаточно: самаго тебя тебѣ недовольно; измѣрь и исчисли: созерцай, изобрази, вымысли: ты вскружишься; тебя подавитъ цѣлое колѣсо. Недостаточенъ Греческій Эон [вѣкъ] недовольно Еврейскаго *Олам*! тщетно умъ подъемлетъ на себя толикое бремя. Если еще противоборствуетъ, борется, и блуждаетъ что: не есть то вѣчно: поелику лишено покоя. Чего еще кто ищетъ, надѣется, проситъ, и печалуясь добивается; не есть то вѣчное: ибо недостигаетъ цѣли, Ты, Боеціи, совершенно и всецѣло обладаешь вѣчною жизнію; и одобряю знакъ. Единъ вѣчный духъ Армоніи, заключающій вѣчную бездну, имѣетъ ключи. Онъ открывается спокойному уму, возвысившемуся надъ всемъ: когда пришомъ и свѣтило любви есть. Покой есть безконечный; *едино всегда вся*: *едино нераздѣльное*, и присное *благо*,

Онъ есть совершенная свобода, полный миръ, совершенное веселіе жизни, въ которой нѣтъ плача, и никакой нѣтъ борьбы. Говорятъ, *Агнче*, что онъ есть распростертая крови Твоея сила, все примиряющая, все умиряющая. И кто по борьбѣ мудрствуетъ съ Тобою, тотъ наслаждается въ тишинѣ миромъ: покрайней мѣрѣ о чемъ мудрствуетъ, то вмѣщаетъ.

XIX.

Изъ насъ въ Бога.

Изпразднися отъ тмы, если хочешь исполниться Свѣта: хочешь ли пріять Бога? испразднися отъ любви Міра. Отчайся о себѣ, о Мірѣ, и всякой твари: надежда, надежда на единаго Бога пребываетъ непоколебима.

XX.

Совѣсть говоритъ.

Какъ себя никто не убѣгаетъ, такъ и меня: я есмь Судилище для каждаго, предъ престоломъ вѣчнаго существа. Яко доказатель показую, и яко Свидѣтель обвиняю преступниковъ; отправляю должность и Судіи и Палача. Часто поспѣшною ногою мститель преслѣдуетъ виныхъ; но я внутренность сѣдяю, и вычисляю волокна. Если противъ меня погрѣшаешь, то я бываю тебѣ бремя: мною каждое преступленіе наказывается своею казнію. Стыдись, когда я показываю на тебя; бойся, когда я свидѣтельствую: горе когда я сужду; мучительно, когда я пожираю. Совѣтуйся со мною, неотступай отъ меня никогда: ибо я есмь вѣсы вѣчнаго судіи, показующіе тяжесть.

XXI.

Непостижимъ Богъ.

Ежели кто слѣпъ и приступаетъ къ неприступному Свѣту, безъ свѣтила свѣта: то Свѣтъ притѣснитъ до безконечности слѣпца. Колико вымышляешь различныхъ смысловъ, безъ свѣтила вѣры: колико дѣлаешь себѣ выдумокъ о Божествѣ: колико собственныхъ понятій себѣ, колико идоловъ въ умѣ творишь: толико ты себѣ творишь Боговъ и толикому числу кумировъ поклоняешься. Ибо Единому Величеству прилично знать себя: вѣра токмо вѣрить можетъ. Вѣруй: увидишь.

XXII.

Кратко да много.

Остерегайся извѣстныхъ грѣховъ: и поражая себя въ грудь моли Святый Духъ: оставь убо себя и свое. Есть цѣлое [все]. Въ прочемъ духъ совершитъ все, открывшись воздыхающей душѣ, и сердце твое научитъ таинственному смыслу.

XXIII.

Писмя убиваетъ; Духъ животворитъ.

Писмя есть кора и обертка писаннаго Слова: ибо подъ обоими сокрытъ мечь и ядро. Ошверзи сердце, разгрызи орѣхъ: тако мертвое писмя Слова будетъ духъ и жизнь сердца твоего.

XXIV.

Гдѣ истинная Религія?

Къ намъ раждаетъ ненависть: мать братния любви: и дружна съ вѣрою; благочестію сестра. Любя миръ ни съ кѣмъ не воюетъ: любитъ всѣхъ: освобождаетъ насъ отъ Міра, и соединяетъ съ Богомъ. Вѣднымъ, вдовымъ, нагимъ и въ темницы заключеннымъ подаетъ руку помощи. Чего не можетъ сдѣлать руками, то творитъ сердцемъ и устами; утѣшая нещастныхъ

стныхъ сострадаетъ о безаконныхъ. Всѣмъ есть все: охотно сноситъ поношенія и Крестъ: страждетъ и умираетъ со своимъ ІИСУСОМЪ. Скажи мнѣ гдѣ все сіе есть? То я въ отвѣтъ скажу: тамъ спасеніе съ истинною Религіею.

XXV.

Тонкое идолослужніе.

Кто надѣется на себя и уповаетъ на тварь: и преимущественно предъ Богомъ себя ищетъ, чтитъ, любитъ: радуется о дарахъ и благахъ Божіихъ; не относитъ ихъ и не воздаетъ Подателю ихъ Богу: тотъ себѣ изъ своего сердца и сотворенныхъ вещей творитъ умныхъ кумировъ: тотъ кумирамъ сердца поклоняется.

XXVI.

Конечное исполненіе всего во ІИСУСѢ.

Отверстіе земли поглощаетъ законодательнаго (а) *Моисея*: огненная колесница возноситъ отъ нея ревностнаго (б) *Илію*: Мессіи же ни земля не покрываетъ, ниже огнь уноситъ; но облако (в) пріядо Его, и обла-

(а) *Второзак.* XXXIV. с. 6. (б) 4. *Цар.* XI. с. 11. (в) *Дѣян.* I. с. 9. 11.

облако же возвратитъ Его обратно: когда Ветхій Законъ и огнь престанетъ; когда *Моисей и Илія* покроются снѣжною одеждою, какъ нѣкогда на Ѳаворѣ. (*д*) Тогда явится пріятная жизнь въ живой водѣ: *Енохъ* (*е*) возвратятся райскія вѣки: *Енохъ*, который предзнаменовалъ обѣщаннаго ІИСУСА: и тогда то возсіяетъ *на всѣхъ образъ Спасителя.*

XXVII.

Лилія учитъ смертныхъ.

О смертный человѣкъ, (*а*) исходящій наподобіе цвѣтка: и увядающій, подобно цвѣтку, на гниломъ полѣ! воззри на меня выходящую изъ земли и въ воздухъ подымающуюся: и посмотри на желтенкіе молоточки. Посмотри какъ сплетены листочки, какая фигура и стройность: какая врачевательная сила во мнѣ лежитъ! И сему даже цвѣту моему все искусство подражать не можетъ: и нѣтъ равнаго запаху, которой я даю отъ себя. Что предо мною (*б*) *Саломонова* слава: сія бѣлизна

(*д*) *Лук.* IX. *с.* 30. 31. (*е*) *Быт.* V. *ст.* 24.
(*а*) *Іов.* 14. *ст.* 2. (*б*) *Матѳ.* 7. *с.* 29.

на моя есть честь цѣломудреннаго дѣвства. И живу и умираю: но паки воскресаю; Вѣсна даетъ мнѣ жизнь, свирѣпая зима убиваетъ меня. Посмотри, смертный человѣкъ, на тебя въ живомъ образѣ! Научись отъ меня цѣломудренно жити, учись умирать. Жизнь моя кратка: кратка твоя жизнь: презирай тлѣнное; и воздымай главу со мною изъ земли на высоту. Посмотри на меня и умилосердись надъ собою: оба изчезаемъ! Погибай съ погибающимъ, возвращайся съ возвращающимся. Между тѣмъ какъ я умираю, умри себѣ и сотвореннымъ вещамъ: когда обратно возстаю изъ мертвыхъ, возстань купно. Будь и жизнію и нравами пріятнымъ благовоніемъ Христу: какъ мой запахъ твоему пріятенъ обонянію. Расту, зеленѣю тебѣ: тебѣ распускаюсь, цвѣту, горю: расти подобно сему и зеленѣй въ новую жизнь. Наконецъ когда я толикократно умираю, и толикократно возстаю; скажи въ чемъ состоитъ возвращающаяся и удаляющая жизнь.

XXVIII.

XXVIII.

Милость.

Прозорливый промыслъ далъ животнымъ ногти, зубы, копыта и рога, да силу прогоняютъ отъ себя силою. Нагому и бренному человѣку далъ любовь благочестивую, да каждый человѣкъ оказываетъ услуги свои подобному. Сердце безопаснѣе и лучше управляетъ тѣхъ, которыхъ Милость подчиняетъ, безъ желчи, нежели рука безъ меду. Подобно какъ воинскою силою государи пріобрѣтаютъ многую славу, тако любовь примиряетъ вражіе сердце. Собственное владычеству есть милосердіе: верховная власть единаго должна боятся, то есть, чтобъ ея не боялись.

XXIX.

Правосудіе о самомъ себѣ.

Виноградная лоза и порокъ выше возрастаютъ, если не ощущаютъ прирѣзывающей руки: я Оселокъ и испытую то и другое. Яко молнія не многихъ поражаю, но устрашаю многихъ: увѣщаніями множайшихъ, многихъ угрозами исправляю. Отъ меня никто не погибаетъ, кромѣ

тѣхъ

тѣхъ, о которыхъ болѣзновать должно что они жили; отъ меня страждутъ многіе, которые къ нещастію погибли.

XXX.

Любовь Фавстины ко Отцу.

Осужденный на смерть старецъ, и по руки и ноги связанный, долженъ былъ по судейскому опредѣленію погибнуть медлительною смертію. Фавстина долговременно и тайно питала узника сего сосцами; она бывъ нѣкогда дочерію, стала матерію. Вѣрность стражей подозрительна стала; и подозрительною стала казаться хитрая дочь или любовь къ родителю. Догадливый стражъ увидѣвъ придвигнувшагося отца къ сосцамъ дочери, такъ въ ярости говоритъ: О звѣрской духъ! Извѣстно что женщина можетъ: знаемъ, что не безъ лукавства женщина благочестна.

XXXI.

Терпѣніе.

Буди Агнецъ: имѣй Агнчія нравы: Агнецъ молчащій снѣдается до послѣднихъ костей: смыкай уста и терпи.

XXXII.

XXXII.

Востани спящій.

Безсмертный человѣкъ! что опустился и въ бездѣйствіи проводишь сію жизнь, будучи рожденъ къ вѣчной? Отъ чего происходитъ толь тяжкая безчувственность? Востани: открой глаза: воспряни отъ сна тебя отягощающаго; насильственная сила похищаетъ Царствіе Небесное.

XXXIII

Да будетъ.

Коликая сила отвсюду страдательному Слову: тому научаетъ творящій Богъ и Марія. Первое *да будетъ* (а) сотворяетъ все: второе *да будетъ*, (б) изводитъ Бога изъ внутренняго круга. Чтобъ дѣйствительное *Слово* изъ тебя сотворило все, что хочетъ: страдательное *да будетъ*, учись въ молчаніи страдать.

XXXIV.

Прободенное Христово ребро.

Изъ которой раны падшаго Адама проистекаетъ гной, оттуда же течетъ и живая вода спасенія.

XXXV.

(а) *Быт.* 1, 3. (б) *Лук.* 1, 38.

XXXV.

Нынѣ Царство смѣшенно, послѣ же чисто будетъ.

Нынѣ цвѣтутъ лиліи между терніемъ; коршунъ раздираетъ птицъ, и волкъ колетъ овецъ. Огнь пожретъ терніе, коршуна и волка; а лиліи, птицы и овцы собравшись будутъ веселиться.

XXXVI.

О гордый! кто гордишься?

Что выступаешь съ грознымъ лицемъ, наполненный собою и гнѣвомъ: презираешь все и воздымаешь брови: зачатіе твое есть отвратительно; но и младенцемъ уже ставъ раждаешься между каломъ и мочею. Чемъ ты, человѣкъ, гордишься?

XXXVII.

Упраздненное смиреніе.

Какъ обильно текутъ съ холмовъ въ долину воды: тако упразднившихся смиренныхъ наполняетъ Богъ любовію.

XXXVIII.

Ничто.

Хочешь ли чемъ нибудь быть? помни прежде быть ничемъ: вещество, изъ котораго Все сотворитъ всяческая, есть ничто.

XXXIX.

ШЕЛКОВОЙ ЧЕРВѢ.

Уединенія и Воскресенія Символъ.

Шелковичной червь во оберткѣ своей прядетъ шелковыя нити, которыми ни по какому праву человѣкъ гордится. Тако удалившись отъ толпы, замкнувшись въ себя внутренно, пряду съ пользою нить жизни моея. Облекающій червя, Богъ, равномѣрно, по судбѣ моей, и меня червяка премѣнить можетъ.

XL.

Рабъ, Свободный.

Когда я свободно служу грѣхамъ: рабомъ дѣлаюсь: меня держитъ связанна тяжкій гнѣвъ. Когда я сталъ рабомъ Христовымъ, служу Христу; дѣлаюсь свободенъ: мнѣ Любовь даруетъ свободу.

XLI.

Хвала, хитрость, жена.

Если ты премудръ, то остерегайся лукавства и похвалы: женщина дышетъ лукавствомъ; женщина горитъ похвалою.

XLII.

XLII.

Смертное увеселеніе.

Въ чемъ только имѣешь ты тяжесть, тамъ Богъ не потерянъ: въ чемъ же ты имѣешь увеселеніе, тамъ уже родилась смерть,

XLIII.

Ева, Аве [радуйся].

Ева и Аве происходятъ отъ переложенія буквъ, коль женщина есть великое Зло, женщина великое Благо. Ева прародительница вводитъ смерть, а Аве спасеніе: Ева погубила человѣковъ, Аве изторгнуло ихъ изъ погибели!

XLIV.

Ткущіе паутины.

Когда паукъ томяся точетъ паутину, коликое число имѣетъ товарищей? едва исчислить можно: ученыхъ, не ученыхъ! великихъ и карликовъ: могущихъ, безсильныхъ: и пр. о которыхъ муза умолкнуть повелѣваетъ: которыхъ число отъ бездѣлицъ и пустыхъ словъ, весма умножилось: и которыми правитъ суетное дмніе собою. Которыми играетъ *критика*, и которыхъ мучитъ *буква Слова*

которые равно занимаются и шѣмъ что называется Codex, и шѣмъ что podex Procos *камня мудрыхъ*: желая Божественныя права, хищною силою, поработить своему праву. И которыхъ *квадратной Кругъ* кружитъ и томитъ: и которыхъ *непрестанное движеніе* колеблетъ подобно пучинѣ; которые *титлами* добродѣтелей, пустою молвою и *благородствомъ* или знатностію рода своего надуваются. Обѣ стороны равно потѣютъ: паукъ чтобъ ловить мухъ; а сіи для уловленія людей. Паукъ едвали уповалъ имѣть когда такихъ сродниковъ; но чтобъ сіе не возродило гордости, и чтобъ шершни вмѣсто истинныхъ словъ, палокъ, вмѣсто тончайшей паутины не пустили кровавыхъ острыхъ стрѣлъ; я умолкаю здѣсь: и не изображаю прочихъ товарищей: ибо я не имѣю такой стрѣлы, которую бы уносилъ легкой вѣтерокъ.

LXV.

Идея Идеи [понятіе]

Идея называется статуя и истуканъ мысленный, раждающая и оживотворяющая порожденіе свое. По сему одна есть составленная; другая составляющею почитается: По сему сама себѣ дочь и мать. Однако и та и другая пріятная, нѣжная, ясная дѣвочка, и тонкой образъ понятной вещи. Кто можетъ вмѣстить мать, и рожденіе сея Магіи? Если идея не напишетъ зерцала своего уму. Одна идея напишетъ ясное понятіе о себѣ: ибо произносится, отголосокъ дѣлаетъ Deam [Богиню].

LXVI.

Вѣчность есть Точка.

Хотя вѣками числишь ты долговѣчное время: не есть то вѣчно, что числить можешь. Но самодовольная, настоящая, всегда нераздѣлима точка; она есть вѣчна: ибо числиться не можетъ.

LXVII.

Наконецъ конецъ, безконечность.

Чему начало даетъ время, со временемъ то минетъ: плачь, борьба, тѣснота, смерть, болѣзнь, гнѣвъ, бѣшенство. Ибо Бездна, поглощающая начало и конецъ, пожираетъ таковыя чудовища падшей натуры. Но что произтекло отъ вѣчнаго

начала, никогда непрестанетъ быть то: всегдашняя будетъ жизнь вѣчная любовь.

XLVIII.

Женихъ мой бѣлъ и черенъ.

Пѣсн. Пѣсн. 5, 10.

Если Ты предашь мнѣ Себя, Женише свѣта и огня: коль тѣсно соединятся купно бѣлизна и горячность!

XLIX.

Висящій Авессаломъ. II. Цар. XVIII. 9, 14.

Съ тылу преслѣдуетъ мститель, дерево служитъ висѣлицею; волосы веревкою; а палачемъ самъ Іоавъ.

L.

Тройный Крестъ Автора.

Первый Крестъ нѣкогда возложенъ былъ отъ слѣпаго клира, подущающаго двухъ братій Ученія. Другій притекъ ко мнѣ отъ надутаго Софиста; которому за благо разсудилось упразднить мѣстишки мои. Третій открытъ мнѣ отъ завидливаго Іскаріота, коего вины по нынѣ еще не знаю: можетъ быть узнаю. Сіи наружные суть: но возложенный отъ Бога внутренно, сей благословенный тягостный Крестъ весма превосходитъ прочіе Кресты.

LI.

Климактерической большой 63. *годъ.*

Сей годъ, какъ увѣряютъ, приноситъ тысячи опасностей: и много зла причиняетъ, добраго же ничего. Совѣтующій сіе пророкъ доживаетъ до сего года: въ которой погибла моя Свобода, имя и честь. Однако сей самый годъ обѣщаетъ мнѣ многія купно дары: ибо въ оный возвращается мнѣ Свобода, имя и честь; купно клевета лживыя черни становится безгласною: и другіе раскаяваются и стыдятся учиненнаго собою. Мнѣ же надежда подаетъ щастливѣйшее предзнаменованіе; котораго назвать собственнымъ именемъ не позволяетъ *Софія.*

LII.

Единаго тлѣніе, рожденіе другаго.

Что погубляетъ жестокая зима, возвращаетъ то кроткая весна: нижнее удерживаетъ то и другое. Свѣтъ заступаетъ мѣсто тмы; жизнь наслѣдуетъ жизни; труду сладкій покой: войнѣ миръ; и ветхому новое. Если ветхій погубляется, изъ него возрождается новый Адамъ: когда Натура погибаетъ, Благодать про-

произвольно возвращается. Хочешь ли родить новую? умертви ветхую: пока старая жизнь не погибнетъ, никогда новая не начнетъ зеленѣть.

LIII.

Троякое врачевство, не обыкновенное.

Первое даетъ (*a*) зеленое мѣди Мудрыхъ: второе даетъ пріятная Венера: третіе происходитъ изъ Неба и Моря. Первое въ себѣ имѣетъ огни свои: однаго другой огнь и другой тому, кѣмъ произведется дѣло. Другая наподобіе магнита привлекаетъ Небесныя силы: къ прочему довольно одного варенія. Третія соединяетъ и Небесныя и земныя силы: орошая морскую соль небесною росою.

LIV.

Духъ обновляетъ все.

Мучится, томится; объемлется мразомъ и костѣнѣетъ пребывающій въ ветхомъ Адамѣ. Единъ Духъ Святый обновляетъ всяческая: чѣмъ болѣе приближаешься къ Нему, тѣмъ болѣе обновляешься. Хочешь ли быть Фениксомъ? отложи ветхую жизнь: когда плоть побѣждается, то въ душу водворяется новая жизнь.

(*a*) *См. Тракт. гл.* XIII.

LV.

Едино потребно.

Развлекая на многое вниманіе свое Марѳа, болѣзненно находитъ Едино: но сестра, ищущая Единаго, обрѣтаетъ въ семъ Единомъ все.

LVI.

Самая лучшая наука.

Много глубокаго познаетъ, кто познаетъ самаго себя: человѣкъ малый тѣломъ есть цѣлый Міръ. Но сей малый Міръ вмѣщаетъ внутреннюю Бездну тмы и Свѣта: оную кто возможетъ проникнуть? Слабъ разумъ, зависящій единственно отъ звѣздъ: токмо умъ вѣчнаго свѣта приступить къ ней можетъ. Но нашъ умъ дѣйствіемъ своимъ никогда оной не обниметъ, но страданіемъ: по сему-то самая лучшая наука есть умѣть страдать.

LVII.

Все знать есть ничего не знать.

Божество произвело все изъ бездны ничего: если желаешь все знать, учи: ничто.

LVIII.

Вредное пожеланіе.

Когда тѣло умираетъ, [умъ] душа живетъ: все живетъ; чего она желаніями своими хочетъ. Хочешь ли, чтобы тамо во дворѣ въ мирѣ умъ господствовалъ? Господствуй вдѣсь надъ похотями своими.

LIX.

666. 999. Апок. 13. с. 18.

Есть число человѣка, которымъ обладаетъ лютое полчище духовъ: но отъ сего Звѣрь получилъ имя. Ужасное, свирѣпое чудовище сблежитъ человѣка: сего ради онъ возмущаясь противъ Творца своего, подымаетъ шерсть свою. 666. Хочешь ли быть свободенъ? Опусти шерсть: когда вложишь мечь свой въ ножны, то останешься побѣдителемъ и мстителемъ. Живая вѣра, смиренное терпѣніе, свойственныя Святымъ *Апок.* 13, 10., укрощаютъ чудовище сіе со всѣмъ полчищемъ.

LX.

Горе, горе, горе живущимъ на земли:
Апок. 8, 13.

Горе міру нечистому! исполнилась мѣра: изготовляется на всякое беззаконіе озеро сѣры

сѣры и смолы. Судъ уже при дверяхъ! Гекла, Везувій и Этна ревутъ ревомъ и клокочутъ. Подъ ногами Лаціи неумолимая судба, и избытокъ сѣры и селитры. Римъ, страшись! уже умочисленное полчище лютыхъ звѣрей лѣтитъ мстить въ безопасность и безпѣчность погруженныхъ преступниковъ. И море, окружающее Англовъ и Батавовъ, угрожаетъ мстительными водами, если не опомнится и необразумится міръ. Горе Міру нечистому! горе первое! и горе второе! ежели придастся третичное: Горе тебѣ, Міре! погибаешь!

LXI.

Ничто сокровенно.

Все отверсто предъ очами всевышняго Существа: буди Сокровенъ во тмѣ: то изведенъ будеши во свѣтъ.

LXII.

Сребролюбецъ.

Денги суть волчцы и терніе: сребролюбиваго мучитъ алчность по злату: ниже насыщается богатствомъ. Онъ полагаетъ что душа продажная, что все можно продать: да и Самаго бы Христа Бога продалъ.

далъ. Пусть сребролюбецъ добываетъ злымъ рукомесломъ богатства, которыхъ не имѣетъ: между тѣмъ онъ потеряетъ и тѣ, которыми владѣетъ.

LXIII.

Истинная свобода.

Когда совѣсть говоритъ что я невиненъ; виненъ же по единому предательству Іудину: ничто внѣшное не задерживаетъ вниманія моего на внутреннее: свободно провожу времена жизни, радостно провождаю. Да заключится тѣсное тѣло въ тѣсную храмину: Божественный умъ лѣтитъ по пространнымъ храмамъ Вожіимъ. Земныя огражденія не держутъ связанна: никакая страсть, никакая машина не можетъ его принудить къ медленію. Что ни видишь ты, есть темница: небесное токмо наполняетъ умъ: токмо превыспреннее ублажаетъ Его. Возненавидѣвшій все земное духъ [сердце], входитъ сквозь гибельное въ блаженную внутренность свѣта и жизни. Въ томъ открывается непорочная любовь, чей духъ, подобно капли въ море канувшей, пребываетъ сліянъ. Внѣ точки нѣтъ покоя: въ ней токмо сво-

свобода, покой, миръ, и всѣ блага въ силѣ. Умъ пребываетъ свободенъ токмо въ неподвижномъ средоточіи; все впрочемъ чрезмѣрно жестоко; и все прочее чрезмѣрно стѣснено. Куда ты ни обращайся и ни приставай: все тебѣ жестоко и все тебя тѣснитъ чрезмѣрно. Здѣсь свобода, изящнѣйшая всякаго Царства: ежели сомнѣваешися: зачлючившись въ темницу емли вѣру.

LXIV.

Сердце любящее Имя ІИСУСА.

О благородныя, скоролѣтающія пчелы, не ужели скажу богатства? О прилѣжныя пчелы, побѣжду ли меды ваши?

Вы на Гиблейскихъ долинахъ сосете медъ и благовоніе розъ нѣжными губками.

Сладкое Имя ІИСУСОВО паче всякаго меда: и рѣка сладости не имѣетъ вашей хищности.

Сладостное ІИСУСОВО Имя источникъ Блаженства: сладчайшее меда Имя есть хранилище вѣковѣчности.

Вѣчное ІИСУСОВО свѣтило пламень любви: верховное и всемогущее Божество, свѣтъ Вѣковѣчности.

Кро-

Кроткое, тихое сердце прекраснѣе лилій, чистое кровавое сердце благовоннѣе розы.

Ты чистота любви, пріятность устенъ: верхъ чести и награда трудовъ.

Въ тебѣ ІОВА [JOVA] улыбается Красота: но безъ суетности: сіяетъ почтенная древность; но безъ морщинъ.

Ты тихость тоновъ, утѣшеніе болѣзни: ты бѣлизна цвѣтовъ зерцало стыдливости.

Ты самый цвѣтокъ цвѣтковъ, пріятность благовонія: Ты красота вещей и сладость устенъ.

Ты, который благоволилъ быти нищимъ, Ты еси сокровище спасенія: и древо здравія, исполненное нашей горести.

Ты полное уединеніе нечаянно полное отполняющее: Ты единъ полнота, сверхъ чаянія пустое наполняющая.

Ты, глубокая широта, изводишь изъ ада: превыспренняя высота, ведешь насъ на высоту.

Глу-

Глубокъ безъ дна; красенъ безъ образа: Ты дно во глубинѣ и праведенъ безъ примѣру.

Блаженная святость, ничего нѣтъ въ Тебѣ омраченнаго: и святое блаженство, Ты каждаго возлюбленнаго ублажаешь.

Агнче, Ты сокрушаешь дракона любящему съ Тобой воинствовать. Агнче, Ты несешь ава нерадящему о повелѣніяхъ Твоихъ.

Святое и пречестное Имя, залогъ вѣрности: истинное знаменіе Спасенія и жертвенникъ Святости.

Источникъ всѣхъ Благъ, Жизни и Свѣта виновникъ, смерть всѣхъ злыхъ, ада и смерти побѣдитель.

Блаженство благочестивыхъ, Человѣкобогъ, Искупитель: радость Ангеловъ и обновитель всяческихъ.

Очищеніе болящихъ, звѣзда блуждающихъ: облегченіе рыдающихъ, и медъ любящихъ.

Врачевство смертныхъ, великій Божій Пророкъ; языкъ младенцевъ и кроткій агнецъ.

Ты

Ты еси сосецъ сосущихъ и хлѣбъ мужей: искра юношей и жизнь праведныхъ.

Ты, великій Священниче, жертвуй нами съ Собою: Ты часть мнѣ, мое благо; пребуди всегда со мною.

Ты, торжествуя надъ смертію, яко Царь, укроти возмутительныхъ враговъ: и царствуя въ сердцахъ истреби упорно воюющихъ.

Ты вѣнецъ дѣвъ, Ты мучениковъ корень: даруй мнѣ дѣвственное сѣмя изъ чистой любви.

Преданное Тебѣ сердце мое предаетъ себя и посвѣщаетъ: оно да будетъ Твоимъ, покорствуетъ паче и паче.

Содѣлай, да искра любви Твоея возгорится въ моемъ сердцѣ: учини, да искра моея любви, возгорится въ Твоемъ сердце.

Скройся, сердце мое, во глубинѣ язвъ: погрузи себя, сердце мое, въ троичное Единство.

Учителю Истины и Блага буди Пророкомъ моимъ: велерѣчія Наставниче, содѣлай меня Пѣвцемъ Твоимъ!

Да

Да поклонюся Тебѣ въ день и нощь: и бдя и спя помолюся тебѣ сердцемъ и умомъ!

Сѣдя, хождая, и возлежа да воспою любовь Твою: терпя, работая, покоясь, да пою милость Твою.

Возвѣщу громкимъ гласомъ торжество побѣды: коснуся сердцемъ и устами побѣдоноснымъ трофеямъ.

Тебя тысящекрашно любовь наша твердить будетъ во устахъ: тысящекрашно почтимъ тебя въ слухѣ.

Зѣница ока Твоего прогоняетъ тму мою: млеко сосца Твоего проникаетъ въ моя внутренняя.

Устнѣ устъ Твоихъ безъ лукавства, желчи, слезъ; дыханіе Твое мнѣ сладостно въ устахъ, сердцѣ и умѣ.

Источникъ изъ боку Твоего истекающій даетъ воду и кровь: пустота сердца моего влечетъ въ себя оныя.

Силою Твоего влеченія погружаюсь въ купель: разрушеніе мнѣ корысть, оно мнѣ священное ожерелье.

Ы Лю-

Любовь моя, мое сердце объято пламенемъ любви: сердце исчезаетъ, изсыхаетъ совсѣмъ отъ любви.

Да обратится въ пепелъ, и гніетъ! вкушая пищу твою возстанетъ и прозелѣнѣетъ.

Но куда несуся, сердце мое? Какой зной жжетъ тебя? Какой необычайный жаръ пожигаетъ твои члены?

Іисусе! наполни умъ силою, свѣтомъ, жизнію: когда сею стрѣлою любви уязвляешь любящаго.

Муза отъ немощствованія и скаканія изнемогла и огрубѣла; отъ пѣнія и восклицанія потеряла голосъ.

Она не имѣя силъ равныхъ подвигу умолкаетъ: Сердце же равное Любви успокоеваешся въ Любви.

Аллилуія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Писмо къ Ѳеофилу - - - 9.

Къ читателю - - - - 17.

Глава I. *О происхожденіи Креста* 25.

— II. *О Крестѣ вообще, и о причинахъ его* - - 41.

— III. *О преимуществахъ Креста* 61.

— IV. *О Буйствѣ Креста* - 86.

— V. *О премудрости Креста* 109.

— VI. *О внутреннихъ Крестахъ* 131.

— VII. *О наружныхъ Крестахъ* 158.

— VIII. *О употребленіи Крестовъ* 179.

— IX. *О злоупотребленіи Крестовъ, а особливо Креста Іисусова* 201.

— X. *О намѣреніяхъ Божіихъ при Крестахъ* - - 219.

— XI. *О Крестахъ по смерти* 237.

— XII. *О послѣднихъ Крестахъ въ семъ мірѣ* - - 272.

— XIII. *О чудесахъ Креста во внѣшней натурѣ* - - 304.

— XIV. *О Уничижающемъ Крестѣ Господа Іисуса Христа* 332.

Глава XV. О побѣдоносномъ и торжествующемъ Крестѣ Іисуса Христа - - - 362.

Заключеніе - - - 392.

Священный Садикъ разныхъ цвѣтковъ, цвѣтовъ и запаху; которымъ возбуждается духъ отъ земныхъ къ небеснымъ; отъ тѣлесныхъ къ духовнымъ - - 397.

258 259 о Самуилѣ и Саулѣ.

особенно замѣч: 276. и 277 стр.

Пр: 280.

7. духовъ [illegible] [illegible] [illegible] Наличеръ анок: Г: 5.

250. 254 о семъ нужно объясненіе

159 161. 162. 169

Инв 3423